

2024
№1

Психология и педагогика служебной деятельности

Psychology and pedagogics in official activity

Редакционная коллегия

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В. С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

И. С. Ганишина,
доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры
юридической психологии и педагогики психологического
факультета Академии права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний

В. Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор, руководитель
Научно-исследовательского центра судебной экспертизы
и криминалистики

И. П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор, старший
научный сотрудник кафедры педагогики и педагогической
психологии Московского государственного университет
имени М.В. Ломоносова

А. Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования,
академик Академии военных наук, заслуженный деятель
науки Российской Федерации, лауреат Государственной
премии Российской Федерации имени Маршала
Советского Союза Г. К. Жукова

Л. Н. Костина,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры психологии Московского университета МВД
России имени В.Я. Кикотя

И. Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

О. И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент, профессор
департамента психологии Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

А. Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры психологии и педагогики Академии МВД
Республики Беларусь (Беларусь)

А. В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент, профессор
кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета профсоюзов

В. Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского
университета МВД России

С. Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор, профессор
кафедры общей, социальной и клинической психологии
Российского государственного социального университета

Editorial Board

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V. S. Agapov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of
the Department of Legal Psychology of the Educational and
Scientific complex of Psychology of official Activity
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. S. Ganishina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy
of the Faculty of Psychology of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary Service

V. F. Engalychev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the
Research Center for Forensic Expertise and Criminalistics

I. P. Kaloshina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Senior Researcher of the Department of Pedagogy and
Pedagogical Psychology of Moscow state University
named after M.V. Lomonosov

A. G. Karayani,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Corresponding
Member of the Russian Academy of Education, Academician
of the Academy of Military Sciences, Honored Scientist of
the Russian Federation, laureate of the State Prize of the
Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union
G. K. Zhukov

L. N. Kostina,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head
of the Department of Psychology of Moscow University of
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

I. B. Lebedev,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the
Department of Psychology of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

O. I. Mironova,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Psychology Department of the National
Research University «Higher School of Economics»

A. N. Pastushenya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus (Belarus)

A. V. Pryalukhina,
Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Psychology
of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

V. L. Sitnikov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of Legal Psychology of the St. Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

S. N. Sorokoumova,
Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor
of the Department of General, Social and Clinical Psychology
of the Russian State Social University

Д. В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей психологии
психологического факультета Академии права
и управления Федеральной службы исполнения
наказаний

А. Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной психологии
и социальной работы Института психологии
педагогов и социальной работы Рязанский
государственный университет имени С.А. Есенина

Л. А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры клинической психологии
и социальной работы Российского национального
исследовательского медицинского университета
имени Н.И. Пирогова

С. Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор, начальник
учебно-научного комплекса психологии служебной
деятельности Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

С. И. Филиппченкова,
доктор психологических наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

В. Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор, начальник
кафедры юридической психологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Г. В. Щербаков
кандидат психологических наук, доцент
начальник Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний России

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент, начальник кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор, профессор
кафедры философии Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

А. О. Бианкина,
доктор философских наук, ректор Института
социальных наук

Е. А. Евстифеева,
доктор философских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент, профессор кафедры
философии Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор, Финансовый
университет при правительстве Российской Федерации

Н. А. Ореховская,
доктор философских наук, профессор, руководитель
Департамента гуманитарных наук Финансового
университета при правительстве Российской
Федерации

Н. М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат технических
наук, профессор кафедры материаловедения
и химии Академии гражданской защиты
МЧС России

D. V. Sochivko,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of General Psychology
of the Psychological Faculty of the Academy of Law
and Management of the Federal Penitentiary
Service

A. N. Sukhov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Social Psychology
and Social Work of Institute of Psychology Lecturers
and Social Work of Ryazan State University named
after S.A. Yesenin

L. A. Troitskaya,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Clinical Psychology
and Social Work of the Russian National Research
Medical University named after N.I. Pirogov

S. N. Fedotov,
Doctor of Psychological Sciences, professor,
Head of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Official Activity of Moscow
University of Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

S. I. Filippchenkova,
doctor of psychological sciences, associate professor
Tver State Medical University

V. L. Tsvetkov,
Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Head of the Department of Legal Psychology
of Moscow University of Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot'

G. V. Shcherbakov
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Head of the Research Institute of the Federal Penitentiary
Service of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

A. O. Biankina,
Doctor of Philosophy, Rector of the Institute
of Social Sciences

E. A. Evstifeeva,
doctor of philosophical sciences, professor
Tver State Medical University

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor
of Department of Philosophy of the Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Financial
University under the Government of the Russian Federation

N. A. Orekhovskaya,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head
of the Department of Humanities of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

N. M. Tverdnyin,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Technical
Sciences, Professor of the Department of Materials Science
and Chemistry of the Academy of Civil Protection of the
Ministry of Emergency Situations of Russia

Л. А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор, академик
Российской академии наук и Российской академии
медицинских наук, президент Научного центра
сердечно-сосудистой хирургии имени
А.Н. Бакулева

В. К. Дадабаев,
доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры судебной
медицины Тверского государственного медицинского
университета

И. А. Дубровин,
доктор медицинских наук, доцент,
Тверской государственный медицинский университет

Т. О. Жвания,
доктор медицины (Франция)

С. В. Жуков,
доктор медицинских наук, Тверской государственный
медицинский университет

А. Г. Иванов,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Д. Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор, почетный
директор Научно-практического центра интервенционной
кардиоангиологии, академик Российской академии наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

А. Ю. Казаков,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Р. Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор
Рязанского государственного медицинского университета
имени академика И.П. Павлова

И. О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Новосибирского
государственного медицинского университета

М. Б. Петрова,
доктор биологических наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

Н. Н. Слюсарь,
доктор медицинских наук, профессор
Тверской государственный медицинский университет

В. П. Трутень,
доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач
РФ, Лауреат премии Правительства РФ в области образования

Д. В. Федерякин,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Р. Н. Чирков,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университет

Л. В. Чичановская,
доктор медицинских наук, профессор, ректор, заведующий
кафедрой неврологии, реабилитации и нейрохирургии
Тверского государственного медицинского университета

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Грузия)

В. Г. Шестакова,
доктор медицинских наук, доцент
Тверской государственный медицинский университете

О. В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Хакасского
государственного университета имени Н.Ф. Катанова

L. A. Bokeria,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Academician
of the Russian Academy of Sciences and the Russian
Academy of Medical Sciences, president of the scientific
center of cardiovascular surgery named after
A.N. Bakulev

V. K. Dadabaev,
Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Forensic Medicine of Tver
State Medical University

I. A. Dubrovin,
doctor of biological sciences
Tver State Medical University

T. O. Zhvania,
Doctor of Medicine (France)

S. V. Zhukov,
doctor of medical sciences Tver State Medical University

A. G. Ivanov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

D. G. Ioseliani,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honorary Director
of the Scientific and Practical Center of Interventional
Cardioangiology, Academician of the Russian Academy of
Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation

A. Yu. Kazakov,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

R. E. Kalinin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector
of Ryazan State Medical University named after
Academician I.P. Pavlov

I. O. Marinkin,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Novosibirsk
State Medical University

M. B. Petrova,
doctor of biological sciences, professor
Tver State Medical University

N. N. Slyusar,
doctor of medical sciences, professor
Tver State Medical University

V. P. Truten,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Honored Doctor of the
Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in
the field of education

D. V. Federyakin,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

R. N. Chirkov,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

L. V. Chichanovskaya,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector,
Head of the Department of Neurology, Rehabilitation and
Neurosurgery Tver State Medical University

L. Sharvadze,
Doctor of Medical Sciences (Georgia)

V. G. Shestakova,
doctor of medical sciences, associate professor
Tver State Medical University

O. V. Shtygasheva,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Katanov
State University of Khakasia

О. О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор, ректор Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова

А. М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

И. А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор, иностранный член Российской академии образования (Азербайджан)

В. К. Батурин,
кандидат педагогических наук, доктор философских наук

М. Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования, президент Университета Российской академии образования

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель начальника Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

А. Р. Галустов,
кандидат педагогических наук, доцент, ректор Армавирской государственной педагогической академии

Н. Ф. Гейжан,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России

Г. М. Гогиберидзе,
доктор педагогических наук (Грузия)

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член Академии педагогических и социальных наук

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обладатель 5-го дана по дзюдо, заслуженный работник физической культуры Российской Федерации

С. Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент, начальник Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России

Ф. К. Зиннуров,
доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Б. М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Уральского государственного педагогического университета

О. О. Yanushevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Rector of Evdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry

A. M. Martazanov,
Doctor of Philological Sciences, Professor

PEDAGOGICAL SCIENCES

I. A. Alekhin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

G. G. Akhmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Foreign member of Russian Academy of Education (Azerbaijan)

V. K. Baturin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences

M. N. Berulava,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of Russian Academy of Education, President of the University of the Russian Academy of Education

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chief of the Research Institute of the Federal Penitentiary service of Russia

A. R. Galustov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Rector of Armavir State Academy of Pedagogics

N. F. Geizhan,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

G. M. Gogiberidze,
Doctor of Pedagogical Sciences (Georgia)

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the Academy of Pedagogical and Social Sciences

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation

V. L. Dementiev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', holder of the 5th dan in judo, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation

S. N. Emelyanov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief of Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Vologodsk Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia

F. K. Zinnurov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Chief of the Kazan Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia

B. M. Igoshev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Advisor to the Rector of the Ural State Pedagogical University

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник Военной академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого

А. Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский юридический институт МВД Российской Федерации имени В.В. Лукьянова

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Т. В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

В. Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского Института образования и науки

А. А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии имени академика Российской академии образования В.П. Максаковского географического факультета Московского педагогического государственного университета

А. А. Малыгин,
кандидат педагогических наук, ректор Ивановского государственного университета

А. В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Т. Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

С. С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, государственный советник Российской Федерации 1 класса, член экспертного совета Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

А. С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Воронежский государственный педагогический университет

Л. А. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. I. Kalakov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Peter the Great Military Academy of Strategic Rocket Forces

A. F. Kalashnikov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Chief of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

T. V. Kirillova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Leading researcher at the Center for the Study of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

V. L. Kubyshko,
Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation Police

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Leading Scientific Employee of the Research Institute of Education and Science

A. A. Lobzhanidze,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Social Geography named after Academician of Russian Academy of Education V.P. Maksakovsky of Geographical Faculty of the Moscow State Pedagogical University

A. A. Malygin,
Candidate of Pedagogical Sciences, Rector of Ivanovo State University

A. V. Morozov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Research of Problems of Execution of Criminal Penalties and Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

T. G. Mukhina,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the department of general and social psychology of Nizhny Novgorod National Research State University named after N.I. Lobachevsky

S. S. Oganessian,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service, State Adviser of the Russian Federation 1st class, member of the Expert Council of the State Duma Committee of the Russian Federation on Labor, Social Policy and Veterans Affairs

A. S. Potapov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Voronezh State Pedagogical University

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ)

Т. А. Поярова,
кандидат педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вологодского государственного университета

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор, заместитель председателя совета федерального проекта «Крепкая семья» партии «Единая Россия», заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель Федерального научно-координационного совета по вопросам семьи и детства Российской академии образования, академик Российской академии образования

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Н. А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии Федеральной службы исполнения наказаний России

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

С. А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

Н. Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования, директор Института педагогики Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского

Н. Е. Щуркова,
доктор педагогических наук, профессор
Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России

Н. Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе Чеченского государственного университета

М. Н. Артеменков,
кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета

А. А. Бакаев,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения национальной безопасности МИРЭА – Российского технологического университета

В. А. Динес,
доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Саратовского государственного социально-экономического университета

С. Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор, заместитель Председателя Правительства Саратовской области

Е. В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор, декан юридического факультета Астраханского государственного университета

И. О. Тюментsev,
доктор исторических наук, профессор, ректор Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Е. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Civil law, Private International Law and Civil Procedure Russian University of Transport (MIIT)

T. A. Poyarova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute of the Vologda State University

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Chairman of the Board of the Federal Project «Strong Family» of the «United Russia» Political Party, Honored Science Worker of the Russian Federation, Chairman of the Federal Scientific-Coordinating Council on Family and Childhood of Russian Academy of Education, Academician of Russian Academy of Education

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

N. A. Tyugaeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

I. V. Ulyanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot'

S. A. Fadeeva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

N. Yu. Shtreker,
Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Theory and Methods of Preschool, Primary and Special Education, Director of the Institute of pedagogy of Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

N. E. Shchurkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia

N. Yu. Yarychev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Vice Rector for Study of the Chechen State University

M. N. Artemenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of Smolensk State University

A. A. Bakaev,
Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department «Legal Support of National Security» of the MIREA – Russian Technological University

V. A. Dines,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Saratov State Social and Economic University

S. Yu. Naumov,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Prime Minister of the Saratov Region

E. V. Savelyeva,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Law Department of the Astrakhan State University

I. O. Tyumentsev,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

И. А. Уваров, доктор исторических наук, доцент, декан факультета истории и права Смоленского государственного университета А. А. Федулин, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного университета туризма и сервиса А. Е. Епифанов, доктор юридических наук, профессор	I. A. Uvarov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of History and Law of Smolensk State University A. A. Fedulin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of the Russian State University of Tourism and Services Studies A. E. Epifanov, Doctor of Legal Sciences, Professor
Р. Кварасхелия, доктор юридических наук, профессор (Грузия) Н. Ф. Медушевская, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Б. С. Эбзеев, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации (в отставке)	R. Kvaraskhelia, Doctor of Legal Sciences, Professor (Georgia) N. F. Medushevskaya, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot B. S. Ebzeev, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (retired)
Протоиерей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета	Archpriest Vladimir Vorobiev, Rector of St. Tikhon's Orthodox University
Н. Д. Эриашвили, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Правительства РФ в области образования	N. D. Eriashvili, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Science and Technology, Laureate of the Russian Government Prize in the field of education
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор Российской академии наук О. Г. Карпович, доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов, проректор по научной работе Российской таможенной академии, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. Степен-Кучинска, доктор политических наук, профессор, профессор Лодзинского университета (Польша) Ш. С. Сулейманова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, главный редактор научного журнала «Вопросы национальных и федеративных отношений»	O. N. Barabanov, Doctor of Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences O. G. Karpovich, Doctor of Political Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor, First Deputy Director of the Institute for Strategic Research and Forecasts of the Russian University of Friendship of Peoples, Vice-rector for Scientific Work of the Russian Customs Academy Honored Scientist of the Russian Federation A. Stepien-Kuczynska, Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the University of Lodz (Poland) Sh. S. Suleymanova, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Relations and Media Policy of the Faculty of Journalism Institute of Public Administration and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the scientific journal "Issues of National and Federal Relations"
В. А. Мальцев, доктор социологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования, директор Нижегородского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации	V. A. Maltsev, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Federation Government Prize in the Sphere of Education, Director of the Nizhny Novgorod Management Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

*Главный редактор***И. В. Грошев**

доктор психологических наук,
доктор экономических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования

*Главный редактор**Объединенной редакции***Н. Д. Эриашвили**

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники, Лауреат
премии Правительства РФ
в области образования
e-mail: professor60@mail.ru

*Редакция:***В. С. Клементьева,****Т. А. Гридчина,****М. А. Вяхирева***Эксперт:***Ю. В. Чуманов**

кандидат психологических наук
Д. Э. Каллагова
кандидат медицинских наук

*Учредители:***Московский университет****МВД России имени****В.Я. Кикоты**

117997, г. Москва,

ул. Академика Волгина, д. 12

Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

123298. г. Москва, ул. Ирины

Левченко, д. 1

*Представительства:***Республика Крым:****В. В. Ковров,**

кандидат педагогических наук,

доцент Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Грузия:г. Тбилиси: **М. Сулханишвили**

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:г. Иокнеам: **Л. Н. Тепман,**

доктор экономических наук,

профессор

e-mail: tepman32@list.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Виденичкин Д. М. Психологические аспекты функциональных методов исследования онкобольных.....	12
Кравцов О. Г., Балашова В. А., Родин В. Ф. Психологические подходы к пониманию и построению воспитательного процесса с курсантами.....	16
Лебедев И. Б. Психика как самостоятельная реальность.....	22
Саванин И. А., Морозюк С. Н. Саногенная рефлексия как фактор готовности к деятельности (к постановке проблемы).....	25
Сергиенко А. С. Стратегия поведения сотрудников органов внутренних дел как условие самореализации.....	31
Скорикова Ю. Н. К вопросу о соотношении категорий «правосознание» и «правовое поведение» военнослужащих в интеракционистской парадигме юридической психологии.....	34
Сухов А. Н. Социально-психологические основы ресоциализации осужденных.....	39
Федулова А. Е. Профилактические меры снижения риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.....	43
Худяков В. В., Ананьев А. А. Игра как способ вымогательства денежных средств у своей жертвы.....	50
Чернушевич В. А. Применение традиционной игры в работе с агрессивней.....	55
Юшкова Н. Б. Взаимодействие школьного психолога по коррекции психоэмоционального состояния обучающихся среднего звена в образовательной организации.....	61

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андреева Г. Б., Гамова О. Л. Педагогическая мастерская как ресурс повышения качества образовательного процесса и профессионального роста педагогов ведомственных образовательных организаций.....	65
Базулина А. А. Технология подготовки курсантов (слушателей) к работе с неблагополучными семьями: роль научно-исследовательской деятельности.....	69
Васильева И. В., Казакова Т. А. Развитие диалогичности в контексте духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ФСИН России.....	74
Васильева Т. Б. Развитие методической системы обучения информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России как обязательное условие формирования компетентностей курсантов и слушателей.....	77
Вашкевич А. В., Белянкина В. А., Попинако Е. А. Методы индивидуализации и контроля в организации процесса обучения курсантов ведомственных образовательных организаций.....	80
Зайцев А. А., Бычков В. М. Индивидуализация педагогического процесса в образовательной среде вузов МВД России.....	86
Иванова Н. Н., Клец Т. Е. Модель обучения грамматике английского языка в рамках компетентностного подхода.....	91
Кочкин А. А. Не могу молчать: некоторые особенности репрезентации образа сотрудника органов внутренних дел в современном отечественном кинематографе.....	95

Решением ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Психология и педагогика служебной деятельности» включен в утвержденный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений несут исключительно авторы опубликованных в авторской редакции материалов.

Свидетельство
о регистрации в РФ
ПИ № ФС 77-76162 от 03.07.2019 г.

Распространяется по подписке
Индекс 80428 в каталоге
Агентства «Урал-Пресс Округ»

*Адрес редакции
и издательства:*
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 173

Подписано в печать:
12 марта 2024 г.

Тираж 500 экз.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Москаленко И. С., Санникова Л. Г., Богданов В. В. Соотношение социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик как фактор управления спортивной командой по волейболу.....	100
Полунина Е. Н., Власенко Е. Е., Вагайцев В. М. Педагогические технологии формирования коммуникативных компетенций сотрудника полиции, проходящего профессиональную подготовку.....	104
Попова Н. В., Меннер М. О., Косякин В. Н. Влияние патриотической направленности на развитие морально-волевых качеств у будущих специалистов.....	108
Ронин В. С. Разработка учебного пособия по вопросам вынужденной миграции в рамках заказной научно-исследовательской работы.....	114
Славко А. Л. Организация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России на основе личностно-ориентированного подхода.....	119
Сумина А. В., Гребнева А. С. Об образовательной ценности интеллектуальных детективных командных игр, проводимых с курсантами института судебной экспертизы.....	122
Тимашенкова В. П. О сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ходе патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России.....	125
Усков С. Ю. Педагогические приемы преподавания модуля «Основы военной подготовки», основанные на психологических эффектах Зейгарник и Овсянкиной.....	131
Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Онтологический и аналитический подходы к научному исследованию.....	134
Хромов В. А., Попова Н. В., Меннер А. Э. Анализ проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов.....	137

Editor-in-chief:

I. V. Groshev

doctor of psychological sciences,
doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of
science of the Russian Federation,
Laureate of the Russian
Government Prize in the field of
education

*Editor-in-chief of Joint editorial
board*

N. D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate of
the Russian Federation Government
prize in Science and Technology,
Laureate of the Russian Government
Prize in the field of education
e-mail: professor60@mail.ru

Editorial Office:

V. S. Klementieva,

T. A. Gridchina,

M. A. Vyakhireva

Expert:

Yu. V. Chumanov

Candidate of Psychological
Sciences

D. E. Kallagova

Candidate of Medical
Sciences

Founders:

**Moscow university of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot'**

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

«UNITY-DANA» publishing house

123298, Moscow,

Iriny Levchenko st. 1

Representation offices:

Republic of Crimea:

V. V. Kovrov

candidate of pedagogical sciences,
associate professor

Tel/fax: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi: M. Sul Khanishvili

Tel/fax: +99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam: L. N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

e-mail: tepman32@list.ru

CONTENTS 1/2024

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Videnichkin D. M. Psychological aspects of functional research methods for cancer patients.....	12
Kravtsov O. G., Balashova V. A., Rodin V. F. Psychological approaches to understanding and building the educational process with cadets.....	16
Lebedev I. B. Psyche as an independent reality.....	22
Savanin I. A., Morozuk S. N. Sanogenic reflection as a factor of readiness for activity (to pose a problem).....	25
Sergienko A. S. Strategy of behavior of employees of internal affairs bodies as a condition for self-realization.....	31
Skorikova Yu. N. On the question of the relationship between the categories of «legal awareness» and «legal behavior» of military personnel in the interactionist paradigm of legal psychology.....	34
Sukhov A. N. Socio-psychological foundations of the resocialization of convicts.....	39
Fedulova A. E. Preventive measures to reduce the risk of professional burnout among employees of security and escort units of the police.....	43
Khudyakov V. V., Ananyev A. A. Playing as a way to extort money from your victim.....	50
Chernushevich V. A. Application of the traditional game in dealing with aggression.....	55
Yushkova N. B. Interaction of a school psychologist on the correction of the psycho-emotional state of middle-level students in an educational organization.....	61

PEDAGOGICAL SCIENCES

Andreeva G. B., Gamova O. L. Pedagogical workshop as a resource for improving the quality of the educational process and professional growth of teachers of departmental educational organizations.....	65
Bazulina A. A. Technology of training cadets (trainees) to work with disadvantaged families: the role of research activities.....	69
Vasilyeva I. V., Kazakova T. A. The development of dialogue in the context of spiritual and moral education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia.....	74
Vasilyeva T. B. The development of a methodological system for teaching computer science and information technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a prerequisite for the formation of the competencies of cadets and trainees.....	77
Vashkevich A. V., Belyankina V. A., Popinako E. A. Methods of individualization and control in the organization of the training process for cadets of departmental educational organizations.....	80
Zaitsev A. A., Bychkov V. M. Individualization of the pedagogical process in the educational environment of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	86
Ivanova N. N., Klets T. E. A model of teaching English grammar within the framework of a competence-based approach.....	91
Kochkin A. A. I cannot remain silent: some features of the representation of the image of an employee of the internal affairs bodies in modern Russian cinema.....	95

By the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Psychology and pedagogics in official activity» is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications approved by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, which should publish the main scientific results of the dissertation for the degree of doctor and candidate of sciences.

The editorial board and external reviewers are not responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works by the authors of articles. The authors of the materials published in the author's editorial office are solely responsible for the quality, correctness and correctness of the citation of works.

Registration certificate
in Russia

ПН № ФС 77-76162 dd. 03.07.2019

Distributed by subscription
Index 80428 in the Agency's
catalog «Ural-Press Okrug»

*Address of the editorial office
and publishing house:*

117997, Moscow, Akademika
Volgina st. 12

Signed in print on
March 12th, 2024.

Order № 173

Circulation of 500 copies

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Moskalenko I. S., Sannikova L. G., Bogdanov V. V. The ratio of socio-psychological and individual psychological characteristics as a factor in the management of a volleyball sports team.....	100
Polunina E. N., Vlasenko E. E., Vagaitsev V. M. Pedagogical technologies for the formation of communicative competencies of a police officer undergoing professional training.....	104
Popova N. V., Menner M. O., Kosyakin V. N. The influence of patriotic orientation on the development of moral and volitional qualities in future specialists.....	108
Ronin V. S. Development of a training manual on forced migration issues as part of a commissioned research project.....	114
Slavko A. L. Organization of the educational process in the discipline «Physical Training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on a person-oriented approach.....	119
Sumina A. V., Grebneva A. S. On the educational value of intellectual detective team games conducted with cadets of the Institute of Forensic Expertise.....	122
Timashenkova V. P. On the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values in the course of patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	125
Uskov S. Yu. Pedagogical techniques for teaching the module «Fundamentals of Military Training» based on the psychological effects of Zeigarnik and Ovsyankina.....	131
Frolova T. N., Shashurina G. V. Ontological and analytical approaches to scientific research.....	134
Khromov V. A., Popova N. V., Menner A. E. Analysis of the problem of professional orientation of future specialists.....	137

Научная статья

УДК 159.91; 61; ББК 5

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-12-15>

EDN: <https://elibrary.ru/PKKESI>

ИИОН: 2018-0077-1/24-414

MOSURED: 77/27-024-2024-01-613

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психологические аспекты функциональных методов исследования онкобольных

Дмитрий Михайлович Виденичкин

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, dima-videnichkin@rambler.ru

Аннотация. Лечение пациентов с онкологическими заболеваниями охватывает физическое, психологическое, социальное и духовное измерения. В настоящее время существующие стандарты для онкологического лечения предполагают, что врач-онколог должен не только решать профессиональные задачи, но и обладать пониманием психологических аспектов. Исследуются некоторые методы диагностики опухолей, а также психические аспекты диагностики.

Ключевые слова: психология, медицина, отношение к болезни, онкопсихология, патофизиология опухоли, онкология, психика, методы диагностики, функциональная диагностика

Для цитирования: Виденичкин Д. М. Психологические аспекты функциональных методов исследования онкобольных // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 12–15. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-12-15>. EDN: PKKESI.

Original article

Psychological aspects of functional research methods for cancer patients

Dmitry M. Videnichkin

Yelets State University named after I.A. Bunin, dima-videnichkin@rambler.ru

Abstract. The treatment of patients with oncological diseases covers physical, psychological, social and spiritual dimensions. Currently, the existing standards for oncological treatment suggest that an oncologist should not only solve professional problems, but also have an understanding of psychological aspects. This article describes some methods of tumor diagnosis, as well as mental aspects of diagnosis

Keywords: medicine, attitude to the disease, oncopychology, tumor pathophysiology, oncology, psyche, attitude to the disease, diagnostic methods, functional diagnostics

For citation: Videnichkin D. M. Psychological aspects of functional research methods for cancer patients // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):12–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-12-15>. EDN: PKKESI.

Введение. Комплексный подход в лечении онкологических пациентов включает физическое, психологическое, социальное и духовное воздействие, где психо-эмоциональное состояние существенно влияет на эффективность терапии [4]. Психологическое сопровождение не только снижает тревожность, но и экономит средства на лечение [7].

Страх перед химиотерапией часто присутствует у пациентов, и мотивация играет ключевую роль в преодолении эмоций. Стремление к «душевному состоянию» и регулирование эмоционального состояния являются важными факторами.

Врачи-онкологи должны обладать не только профессиональными навыками, но и пониманием психологии, включая умение проводить психодиагностику и применять психокоррекцию [2]. Формирование компетенций включает биомедицинскую этику и медицинскую психологию [3]. Общение врача с пациентом охватывает коммуникативные, интерактивные и перцептивные аспекты на всех этапах диагностики и лечения [5]. Высокое взаимопонимание в системе «врач-пациент» является ключевым для эффективной работы и базируется на теоретических знаниях, интуиции и понимании законов межличностной коммуникации [1].

В медицинской деонтологии выделяют пять моделей взаимоотношений врача и пациента: патерналистская, технологическая, либерационная, интерпретационная и совещательная [6]. Каждая модель представляет определенный подход к принятию решений о лечении, от патерналистского, где врач принимает решения, до совещательного, где врач и пациент совместно выработывают оптимальный план действий.

Методика. Наилучшей моделью взаимоотношений врача и пациента считается совещательная, где обсуждение и совместное принятие решений о плане лечения объединяют знания и усилия для борьбы с болезнью [8].

Ключевые предпосылки формирования негативных убеждений у онкологических пациентов:

1. Особенности отношений врач-пациент в онкологии: Длительный контакт с медицинским персоналом создает эмоциональное напряжение. Важно поддерживать доверительный тон при информировании о заболевании [1].

2. Сложности при переходе на симптоматическое лечение: Перевод на симптоматическую терапию может вызвать депрессию у пациента. Доверительные отношения и правильные речевые стратегии помогают сохранить поддерживающие взаимоотношения [8].

3. Влияние убеждений на здоровье: Негативные убеждения могут снижать комплаентность лечения. Диагностика и коррекция убеждений могут улучшить эффективность лечения и отношений врач-пациент.

4. Информационная сложность: Баланс между информированностью и избеганием излишнего страха важен. Передача данных должна мотивировать на лечение и обеспечивать психологический комфорт [2].

5. Недостаток психотерапевтических навыков среди врачей: Внедрение психотерапевтических навыков среди врачей, особенно онкологов, может улучшить психологическую поддержку пациентов, смягчив воздействие стресса и способствуя формированию положительных убеждений о лечении.

Управление взаимодействием между врачом и пациентом в онкологии может повысить эффективность лечения. Речевые паттерны используются для изменения негативных убеждений, способствуя позитивному восприятию лечения и эмоциональному благополучию. Техники направлены на изменение фокуса внимания и поддержание позитивного взаимодействия, способствуя установлению доверительных отношений [6].

Использование двойных регламентов в коммуникациях с пациентами обеспечивает более эффективное управление обязанностями врача, обеспечивая комплексный и индивидуальный уход [3].

Что касается диагностики онкологических заболеваний, стандартизация методов диагностики злокачественных опухолей играет важную роль. Стандарты устанавливают требования к диагностике и лечению, основываясь на эффективности и экономической целесообразности [4].

Доклиническое выявление рака может происходить через активный скрининг или случайное обнаружение. Важно различать понятия, такие как выявление новооб-

разования в доклиническом периоде, раннее выявление опухоли, своевременное и позднее выявление, учитывая стадию развития заболевания и возможность радикального лечения.

Скрининг может проводиться регулярно в рамках диспансеризации или как одноразовые мероприятия для определенных групп. Это может быть комплексным, охватывая различные органы, или фокусироваться на конкретных местах обнаружения новообразований, например, профилактическая флюорография для выявления патологий в легких [6].

Основные методы включают сбор жалоб, анамнез и объективный осмотр. Первичное внимание уделяется внешним признакам, изменениям кожи и слизистой оболочки. Перкуссия и аускультация используются для выявления косвенных признаков внутренних опухолей, а пальпация – для обследования лимфатических узлов. Методы визуализации руководствуются принципами классификации TNM, и окончательный диагноз подтверждается морфологическим исследованием с определением гистологического типа опухоли [7].

Этапы обследования больных с подозрением на злокачественное новообразование включают первичную диагностику для подтверждения или опровержения предполагаемого диагноза. В случае обнаружения метастазов без первичной опухоли, первичная диагностика выполняется в специализированных учреждениях, где проводится уточняющая диагностика для определения формы роста опухоли, морфологической принадлежности и стадии заболевания.

Клинический этап характеризуется тем, что пациент с жалобами обращается за медицинской помощью. Онкологические заболевания обычно не имеют патогномичных симптомов, и физикальное обследование предоставляет лишь приблизительные данные о локализации патологического процесса. Диагноз можно считать предварительным только при использовании необходимых методов обследования [8; 5].

Для визуализации внутренних органов применяются методы лучевой диагностики или эндоскопии, каждый из которых обладает разной информативностью, включая точность, чувствительность и специфичность. Лучевая диагностика включает методы, основанные на использовании различного излучения, такого как рентгеновское или ультразвуковое излучение.

Базовая рентгенодиагностика включает различные методы, такие как рентгеноскопия, флюорография, рентгенография и линейная томография. Рентгеноскопия применяется в контрастных исследованиях ЖКТ и дыхательной системы. Врач-рентгенолог может выполнять рентгенограммы, а также проводить пункционные биопсии и рентгеноэндоскопические процедуры [3].

Рентгеноскопия грудной клетки в онкологической практике применяется как дополнительный метод дифференциальной диагностики. Она может использоваться для выявления периферических образований в легких и выбора оптимального среза линейной томографии.

При изучении легочных патологических изменений, выявляемые симптомы могут включать:

1. Патологические изменения в легочной ткани: единичные или множественные очаги поражения, инфильтративные изменения, свидетельствующие о возможных злокачественных процессах.

2. Вентиляционные расстройства: изменения, характеризующиеся гиповентиляцией, клапанной эмфиземой, ателектазом, возникающими при центральных опухолях легких.

3. Патологические изменения корня легкого: его расширение, потеря структуры, что может быть признаком центрального рака легкого.

4. Расширение тени средостения: свидетельствует о поражении медиастинальных лимфатических узлов при метастатическом поражении.

5. Наличие жидкости в плевральной полости и уплотнений на плевре: указывает на специфический метастатический плеврит или мезотелиому плевры.

При изучении заболеваний опорно-двигательного аппарата выявляемые признаки злокачественного поражения включают:

1. Вздутие кости с ее деформацией: возможный признак опухоли, растущей из толщи кости.

2. Деструкция: нарушение костной структуры губчатого или компактного вещества, разрушение кортикального слоя и нарушение непрерывности периоста.

3. Остеопластические очаги или сплошная мраморная перестройка костной структуры: проявляются при метастазировании в кости.

Выводы. Необходимость обучения: Регулярные тренинги для врачей онкологов являются неотъемлемой частью профессионального развития. Улучшение навыков коммуникации и обучение эффективным стратегиям взаимодействия с пациентами способствуют не только психологическому комфорту, но и повышению эффективности лечения.

Речевая деструктуризация. Этот метод, направленный на изменение негативных убеждений и речевых модулей, представляет собой мощный инструмент для улучшения психологического контакта. Посредством изменения языка врач может повлиять на восприятие пациентом своего состояния, лечения и прогноза [1].

Психологический комфорт. Важность роли врача в обеспечении психологического комфорта подчеркивает, что медицинский процесс не ограничивается только клиническими аспектами. Пациенты, чувствующие себя комфортно и поддержанными, более склонны следовать рекомендациям и участвовать в процессе лечения.

Терапевтический альянс. Формирование сильного терапевтического альянса между врачом и пациентом — это ключевой элемент успешного лечения. Этот союз создает условия для взаимопонимания, доверия и взаимной поддержки [4].

Общий вывод подчеркивает важность гармоничного сочетания клинических навыков и навыков общения для достижения наилучших результатов в лечении онкологических пациентов. Эти усилия способствуют

созданию благоприятной среды для эффективного лечения и обеспечивают пациентам необходимую поддержку на различных этапах борьбы с болезнью.

Современный подход к лечению онкологических пациентов включает в себя не только профессиональные методы лечения, но и учет физических, психологических, социальных и духовных аспектов. В этом контексте важна коммуникация врача с пациентом, и проведение коммуникативных тренингов помогает врачам-онкологам справляться с психологическими барьерами у пациентов.

Список источников

1. Амлаев, К. Р. Некоторые вопросы профилактики онкозаболеваний и повышения качества жизни пациентов онкологического профиля / К. Р. Амлаев, А. А. Койчуев, М. Г. Гевандова, З. Д. Махов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 5-2. С. 512–517.
2. Бакирова, З. А. Компетентностный подход к формированию профессионально важных качеств врача-онколога / З. А. Бакирова, Т. В. Ахметова // Креативная хирургия и онкология. 2011. № 1. С. 100–103.
3. Дилтс, Р. Изменение убеждений с помощью НЛП / пер. с англ. СПб. : Питер, 2013. 256 с.
4. Кирюхина, М. В. Психотерапевтическое сопровождение онкологического больного в комплексном лечении / М. В. Кирюхина, Р. Р. Набиуллина, И. И. Хайруллин, А. И. Хасанова // Материалы респ. научно-практ. конференции «Аутоагрессивная составляющая в жизни современного общества», Казань, 2016. С. 63–66.
5. Кирюхина, М. В. Мотивационная и поддерживающая психотерапия у женщин после радикального лечения по поводу рака молочной железы / М. В. Кирюхина, Р. Р. Набиуллина, А. И. Хасанова, Ю. В. Нестеров // XVI Съезд психиатров России. Всерос. научно-практ. конф. с международным участием С. З. Сафина и соавт. СПб. : Альта Астра, 2015. С. 702–703.
6. Менделевич, В. Д. Клиническая и медицинская психология / В. Д. Менделевич. М. : МЕД-пресс, 1998. 592 с.
7. Стеценко, С. Г. Защита прав пациента и информированное согласие / С. Г. Стеценко // Здоровоохранение. 2001. № 12. С. 129–135.
8. Давыдов, М. И. Онкология : учебник / М. И. Давыдов, Ш. Х. Ганцев. 2010. 920 с.

References

1. Amlaev, K. R. Some issues of cancer prevention and improving the quality of life of patients with oncological profile / K. R. Amlaev, A. A. Koichuev, M. G. Gevandova, Z. D. Makhov/ Izvestia Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2012. T. 14, No. 5-2. P. 512–517.
2. Bakirova, Z. A. Competent approach to formation of professionally important qualities of oncologist / Z. A. Bakirova, T. V. Akhmetova // Creative surgery and oncology. 2011. No. 1. P. 100–103.
3. Dilts, R. Changing beliefs with the help of NLP / translated from english St. Petersburg : St. Petersburg, 2013. 256 p.

4. Kiryukhina, M. V. Psychotherapeutic support of oncological patient in complex treatment / M. V. Kiryukhin, R. R. Nabiullin, I. I. Khairullin, A. I. Hasanov // Materials of the Republic. scientific design. conference «Autoaggression component in the life of modern society» Kazan, 2016. P. 63–66.

5. Kiryukhina, M. V. Motivational and supportive psychotherapy in women after radical treatment for breast cancer / M. V. Kiryukhina, R. R. Nabiullina, A. I. Khasanova, Yu. V. Nesterov // XVI Congress of Psychiatrists of Russia.

All-Russian scientific-practical conf. with international participation S. Z. Safina et al. St. Petersburg. : Alta Astra, 2015. P. 702–703.

6. Mendelevich, V. D. Clinical and medical psychology / V. D. Mendelevich. M. : MED-press, 1998. 592 p.

7. Stetsenko, S. G. Protection of patients' rights and informed consent / S. G. Stetsenko // Health care. 2001. No. 12. P. 129–135.

8. Davydov, M. I. Oncology : textbook / M. I. Davydov, Sh. H. Gantsev. 2010. 920 p.

Статья поступила в редакцию 21.11.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 21.11.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 10.01.2024.

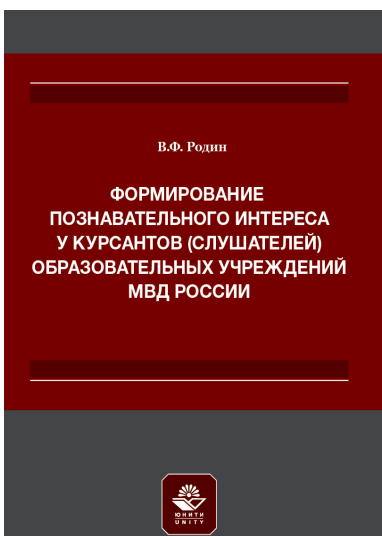
Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс : учебное пособие / Н. П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

ISBN: 978-5-238-03155-2

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

Формирование познавательного интереса у курсантов-слушателей образовательных учреждений МВД России : монография / В. Ф. Родин. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

Автор дает целостное представление о теории и современном понимании проблем формирования познавательного интереса обучающихся в вузах МВД России. В центре внимания находятся вопросы методологической теории и практики формирования познавательного интереса в комплексе мероприятий профессионального и личностного развития курсантов (слушателей).

Для профессорско-преподавательского состава, а также адъюнктов и курсантов (слушателей) вузов МВД России.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-16-21>

EDN: <https://elibrary.ru/QKEQHF>

ИИОН: 2018-0077-1/24-415

MOSURED: 77/27-024-2024-01-614

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика

Психологические подходы к пониманию и построению воспитательного процесса с курсантами

Олег Геннадиевич Кравцов¹, Вера Алексеевна Балашова², Владимир Федорович Родин³

^{1, 2, 3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ kravtsovog@gmail.com

² VeraKasatka2014@yandex.ru

³ akademikvrodin@mail.ru

Аннотация. Анализируются возможности и трудности воспитательного процесса в образовательных организациях профессионального обучения. Рассматриваются основные подходы к пониманию воспитания. Приведены результаты исследований относительно оценки студентами и курсантами некоторых социальных изменений, а также сформированности профессиональной идентичности и морально-правовых суждений последних.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный процесс, нравственность, профессиональная идентичность, профессионально-нравственная деятельность, профессиональная подготовка, морально-психологическая подготовка

Для цитирования: Кравцов О. Г., Балашова В. А., Родин В. Ф. Психологические подходы к пониманию и построению воспитательного процесса с курсантами // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 16–21. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-16-21>. EDN: QKEQHF.

Original article

Psychological approaches to understanding and building the educational process with cadets

Oleg G. Kravtsov¹, Vera A. Balashova², Vladimir F. Rodin³

^{1, 2, 3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ kravtsovog@gmail.com

² VeraKasatka2014@yandex.ru

³ akademikvrodin@mail.ru

Abstract. The article analyzes the possibilities and difficulties of the educational process in educational organizations of vocational training. The main approaches to understanding parenting are considered. The results of research on the assessment of students and cadets of some social changes, as well as the formation of professional identity and moral and legal judgments of the latter are presented.

Keywords: upbringing, educational process, morality, professional identity, professional and moral activity, professional training, moral and psychological training

For citation: Kravtsov O. G., Balashova V. A., Rodin V. F. Psychological approaches to understanding and building the educational process with cadets // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):16–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-16-21>. EDN: QKEQHF.

Проблема воспитания, в современном его понимании, впервые поднимается в трудах Жан-Жака Руссо. Он не только формулирует концепцию воспитания, отличающуюся от образования и просвещения, но и ставит три ключевых вопроса, связанных с воспитанием. Первый вопрос: что является предметом воспитания,

на что направлен этот процесс, что в результате воспитания должно измениться? Второй вопрос: каковы методы воспитания и за счет чего происходит изменение в человеке: от невоспитанного к воспитанному? И важный, третий вопрос: что дает воспитание и зачем оно нужно? Понятно, что во времена Ж. Ж. Руссо данные

вопросы и ответы на них имели иной характер, чем сейчас. Однако и в современных образовательных практиках без осмысления воспитания как отдельного явления невозможно представить себе полноценный образовательный процесс.

Не проводя исчерпывающего анализа, можно выделить несколько качественно разных подходов к пониманию воспитания с точки зрения предметного содержания: на что оно направлено в первую очередь.

Первый подход: **воспитание нормативности**. Воспитание трактуется как процесс усвоения человеком социальных норм, правил поведения, понимания ограничений, которые накладывает общество. Главный недостаток этого подхода в том, что правила могут быть усвоены – но оставаться на конвенциональном уровне, т. е. правило поведения может быть внешним и не перейти во внутренний план.

Второй подход: **воспитание как развитие навыков**. Здесь воспитание трактуется как развитие соответствующих навыков приспособления и взаимодействия с окружающими людьми, выстраивания перспективы своей жизни. Главный недостаток этого подхода в том, что, если раскладывать воспитанность на навыки их получается слишком много. Нужно подготовить отдельную программу по освоению этих навыков воспитания.

Третий подход: **воспитание как усвоение ценностей**. Воспитание трактуется как процесс усвоения человеком ценностей, регулирующих его поведение и влияющий на принятие решения. Здесь представлены когнитивный компонент – нужно поговорить; эмоциональный – вызвать осмысленную эмоцию; поведенческий – дать шаблон поведения. Главный недостаток этого подхода в том, что даже усвоенные ценности не всегда транспонируются в реальное поведение. В работах 1964 г. Лион Фестингер заявил, что изменение установок не приводит к изменению поведения. Разрыв между действием и установкой был назван Даниэлем Бэтсоном и его коллегами «моральным лицемерием», т. е. претензией на обладание такими моральными качествами, которых на самом деле нет (Batson et al., 1997, 1999).

Таким образом, в науке существует много разнообразных подходов к пониманию воспитания как отдельного явления. Каждый из этих подходов обладает как преимуществами, так и недостатками. В результате, в современных условиях не всегда понятно, на что ориентироваться и как выстраивать воспитательный процесс. Особенно, если процесс воспитания касается не детей и ранних этапов онтогенеза, а уже старших подростков и юношей, фактически взрослых людей. Например, курсанты ведомственной образовательной организации.

На наш взгляд, одним из перспективных и эффективных вариантов понимания воспитания является культурно-исторический подход Л. С. Выготского. Хотя сам Лев Семенович про воспитание почти ничего не писал, его методология и понимания сути психических процессов позволяет сделать ряд важных заключений о том, как эффективно выстраивать этот процесс.

Наш анализ культурно-исторического подхода и современных авторов, работающих в этой парадигме, можно представить в виде некоторых коротких тезисов.

1. Л. С. Выготский выделяет несколько векторов развития человека. Традиционно в психологической науке обсуждается психическое и личностное развитие. В культурно-историческом подходе одним из важных векторов развития человека является культурное развитие.

2. Отмечается, что культурное развитие – это присвоение и овладение культурными средствами. Л. С. Выготский приводит известный пример про узелок на память. Это культурное средство, благодаря которому, человек словно управляет своей психической функцией – памятью.

3. Самый сложный тезис здесь касается того, что отличает человека воспитанного от невоспитанного. В рамках культурно-исторической психологии ответ будет довольно сложным, так как связывает эти изменения с системным и смысловым строением сознания.

Как отмечается в научной литературе, ключевым условием эффективной воспитательной работы является авторитетность воспитывающего. Но этот эффект возникает не потому, что авторитет довлеет над человеком. Человек сам в структуре своего сознания проявляет готовность следовать указаниям авторитета и подражать ему. В нашей работе мы использовали метафору «образ авторитета». Этот конструкт присутствует в сознании воспитываемого и обеспечивает эффективность воспитательного процесса [4].

Как мы понимаем принципы культурно-исторического подхода к воспитанию:

- соотношение смысла и значения (значение всегда вторично) [5];
- принцип историзма (логика проживания исторической эволюции мысли);
- принцип единства аффекта и интеллекта [6].

Таким образом, в воспитании представлены определенные возможности и трудности, которые преобразуются в связи с происходящими изменениями в обществе.

Проблемы и возможности воспитания в контексте профессионального обучения на сегодняшний день могут быть обобщены следующим образом.

Возможности воспитания:

- универсальность среды (самоопределение в профессии);
- система поощрений (в том числе, нематериальная мотивация);
- субъект воспитательного процесса (не только педагог, но и система в целом).

Проблемы воспитания:

- контингент (уже сформированные личности, со своим разным жизненным «багажом»);
- средства наказания (рычаги воздействия);
- отсутствие системы (разрозненность).

К рассмотрению вопроса о возможностях и трудностях воспитания в контексте профессионального обучения в современных условиях мы решили подойти

с точки зрения роли нравственного аспекта в профессиональной деятельности. Этот аспект достаточно важен в профессиях, где объектом труда является «человек», однако, в рамках внутриорганизационного общения и профессиональных взаимоотношений он также выполняет ключевую роль.

Очевидно, что мораль является одним из регуляторов общественных отношений, но именно в нравственности воплощаются моральные нормы. Понятие нравственности с позиции этического учения рассматривается в рамках практической деятельности.

Поэтому когда мы говорим о профессиональной деятельности, вернее о профессионально-нравственной деятельности, что означает проявления отношения субъекта к выполнению своих обязанностей с соблюдением не только профессиональных требований, но и этических основ деятельности. Кроме того, влияние условий и содержания любой деятельности приводит к профессионально-нравственной деформации личности, т. е. здесь подчеркиваются изменения не только в профессионально важных качествах, но и трансформации нравственных: развитие цинизма и снижение уровня эмпатии в профессиях, признанных экстремальными; ориентированность, в первую очередь, на цель деятельности, без учета ее объекта труда и т. д.

Поэтому в процессе профессионального обучения подготовки будущего специалиста необходимо учитывать и уделять внимание развитию нравственной составляющей. И в профориентационной деятельности, направленной на формирование и развитие профессионального имиджа, поддержание привлекательности той или иной профессии, необходимо осуществлять работу, способствующую формированию морального облика профессионала. Примером, реализации такой работы являются ведомственные образовательные организации. Именно социально значимый характер этих профессий определяет актуальность данной деятельности.

Основные направления деятельности по формированию и развитию положительного профессионального имиджа связаны с оценкой соответствия деловых и личностных качеств требованиям профессии, осознанием высокого уровня персональной ответственности, готовностью к выполнению совместной деятельности (особенно, это выражено в экстремальных профессиях, где от личного вклада каждого сотрудника зависит эффективность решения профессиональной ситуации).

Основные направления деятельности по формированию и развитию морального облика профессионала связаны с определением степени устойчивости системы ценностей; развитием социально значимых мотивов, осознанием важности своей профессии в жизнедеятельности общества; усвоение в процессе профессионального обучения этических основ профессии.

Известно, что с целью развития и совершенствования любой сферы жизнедеятельности общества (сферы образования, медицинской и т. д.) с определенной периодичностью происходит ее реформирование. Так, вследствие реформирования системы органов внутренних дел было изменено наименование милиции

в полицию. Однако данная реформа подразумевала еще и разработку концепции кадровой политики, в рамках которой были увеличены требования к профессиональной подготовке сотрудников.

В рамках одного из исследований обучающимся ведомственной и гражданской образовательной организации (получающих юридическое образование) был задан вопрос относительно оценки изменений в образе сотрудника правоохранительной деятельности. В данном случае, более интересен ответ студентов, более половины которых (65 %) ответили, что абсолютно никаких отличий они не выявили, только 15 % ответили, что изменения скорее произошли, остальная часть затруднилась ответить. Данные результаты говорят, о незаинтересованности большей части молодежи, получающих образование в гражданском образовательном учреждении, происходящими социальными изменениями, которые непосредственно не связаны с ними, т. е. их познавательная деятельность обусловлена непосредственно субъективной значимостью.

В рамках данного исследования обучающиеся ведомственной и гражданской образовательной организации также отвечали на вопрос о том, какой телевизионный канал, по их мнению, наиболее объективно передает информацию о происходящих событиях. В данном случае стоит отметить, что продемонстрированный выбор респондентов, выявляет, что среди студентов средства массовой информации, обладающие патриотическим характером, не пользуется популярностью (ими интересуется только их малая часть) [3].

Схожесть взглядов курсанты и студенты продемонстрировали при оценке привлекательности художественного образа любимого персонажа сотрудника правоохранительных органов: обе группы респондентов отметили интеллектуальные способности. Другими словами, все обучающиеся не произвели акцент на нравственной составляющей профессионального образа.

Ранее нами было отмечено, что в процессе профессионального обучения, подготовки будущего специалиста необходимо учитывать и уделять внимание развитию нравственной составляющей. Подойдем к рассмотрению этого вопроса через проблему развития профессиональной идентичности будущего специалиста.

Профессиональная идентичность определяется как осознание принадлежности, отождествление личности с представителями какой-либо профессии по тем или иным параметрам, которые в совокупности образуют набор необходимых и достаточных составляющих соответствующей профессии.

Выделяются следующие факторы, положительно влияющие на формирование профессиональной идентичности:

- *компетенции саморазвития* (профессиональное, языковое и речевое развитие);
- *компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире* (осмысление и анализ социокультурных особенностей родной страны и других государств);

– **коммуникативные компетенции** (способность к общению, в том числе, в поликультурной среде: межкультурное общение, знание и соблюдение традиций и т. д.).

Исследование, направленное на определение уровня развития профессиональной идентичности курсантов, позволило выявить, что на втором курсе у них преобладает диффузная идентичность, при которой еще отсутствуют прочные цели, ценности и убеждения, а также попытки их активно сформировать. При этом был оценен уровень развития социокультурной идентичности, определяемой как осознание человеком своего места в социальном мире. Она предполагает проведение границы между «своими» и «чужими», определение круга лиц, с которыми индивид по происхождению и социальному статусу связан и сознательно себя идентифицирует, а одновременно с этим и круга лиц, которым он противопоставляет, от которых он себя отличает. Согласно, результатам исследования, только четверть (25 %) респондентов обладают достаточно развитой социокультурной идентичностью, другие 25 % продемонстрировали недостаточный уровень ее развития, положительная тенденция развития была выявлена у 50 % респондентов.

Однако результаты исследования курсантов пятого курса выявили, преобладание псевдо- или гиперидентичности вследствие тотального поглощения статусом, ролью, другим объектом или субъектом, при высоко положительном оценивании собственных качеств стремлении достичь цели; а также достигнутой идентичности как определенной совокупности личностно значимых целей, ценностей и убеждений, обеспечивающих чувство направленности и осмысленности жизни, т. е. отождествлении себя с профессиональной средой и видение своих функционально-ролевых особенностей в данной среде.

Также почти половина данных респондентов (49 %) обладают развитой социокультурной идентичностью и 29 % продемонстрировали положительную тенденцию к ее развитию.

Таким образом, на заключительном этапе профессионального обучения в ведомственной образовательной организации мы наблюдаем развитие как социокультурной, так и профессиональной идентичности.

Каким же образом возможно достижение данных результатов?

– Профессионально-психологический отбор: (при поступлении кандидата на учебу в ведомственное образовательное учреждение проводится психологическое изучение его личности, целью которого является определение соответствия свойств и качеств, индивидуально-психологических особенностей требованиям профессии);

– Условия для формирования и развития профессионально-ролевого поведения (в рамках профессионального обучения реализуются такие принципы, как: принцип субординации, коллективизма, взаимопомощи, персональной ответственности, законности, гуманизма, верность долгу. Обращение к данным принципам спо-

собствует формированию модели профессионального поведения, характерной для профессиональной среды; вследствие этого развивается осознание социальной значимости и содержания выбранной профессии, своего функционально-ролевого поведения, развитие ориентиров на профессионально-этические требования).

– Церемониально-ритуализированный характер профессионального обучения (кроме проведения торжественных и памятных мероприятий в процессе профессионального обучения существуют и ежедневные – построения, доклад преподавателю, доведение и распределение актуальных заданий. Это способствует выработке модели профессионально-ролевого поведения и выработке отдельных практических навыков).

– Информирование (подразумевает разъяснительную работу по информированию обучающихся о текущей обстановке и актуальных вопросах. Это является определенным механизмом психологической защиты от информационно-психологического воздействия, искажающего реальную картину мира).

– Преемственность поколений (встреча с ветеранами и действующими сотрудниками, в ходе которых происходит не только знакомство с содержанием профессиональной деятельности, но и демонстрация положительного примера выполнения профессиональных обязанностей, что способствует развитию психологического авторитета к опытным сотрудникам, трансляции и передаче профессионального опыта будущим сотрудникам; закрепление этических основ и профессиональных знаний).

– Контроль и стимулирование академической успеваемости, дисциплины и иных достижений (способствует развитию дисциплинированности, самоорганизованности и ответственности).

– Профессиональные и этические принципы деятельности (усвоение принципов законности, объективности, справедливости, гуманизма, научной обоснованности позволяет сформировать основные ориентиры в будущей профессиональной деятельности, которые имеют регулятивное значение).

– Культурно-досуговая деятельность.

– Морально-психологическое обеспечение (также осуществляется морально-психологическое обеспечение учебной деятельности обучающихся).

Морально-психологическое обеспечение учебной деятельности курсантов направлено на поддержание функционально-значимого морально-психологического состояния, морально-психологической устойчивости и готовности. От уровня сформированности морально-психологической готовности зависит отношение сотрудника к труду, к другим людям и к самому себе. Она выступает личностной гарантией постоянного, неуклонного и умелого выполнения всех моральных требований в любой обстановке.

Таким образом, осуществляется морально-психологическая подготовка как комплексный вид подготовки, имеющий преимущественно воспитательный характер, сочетающийся со специфическим профессионально-воспитывающим обучением [1]; а также профес-

сионально-психологическая подготовка, включающая реализацию учебных, воспитательных, развивающих целей в рамках профессионального обучения, а также психологическая подготовка к выполнению профессиональных обязанностей.

В заключение и в качестве иллюстрации эффективности данной работы хотелось бы привести результаты исследования, направленного на изучение психологических особенностей морально-правовых суждений курсантов, проведенного с обучающимися пятого курса [2].

Результаты оценки курсантами общественных норм и особенностей поведения выявили, что подавляющее число курсантов отмечают преобладание индивидуализма в социокультурной среде, но при этом демонстрируют направленность на духовные и социальные ценности, считая, что распространенной ценностью является *порядочность*.

Также в ходе исследования был применен метод ситуативного морального выбора, связанного с решением ситуаций, имеющих проблемный характер. Результаты решения морально-нравственных дилемм курсантами продемонстрировали:

- непримиримость с нарушением морально-нравственных норм и готовность противостоять этому;
- активная поведенческая позиция по защите прав лица;
- обладание социальной зрелостью, активной социальной позицией;
- руководство принципом самостоятельности, ориентирование на правовое урегулирование социальной ситуации.

Таким образом, по результатам наших исследований и осмысления научной литературы, при построении воспитательной работы с курсантами необходимо учитывать несколько важных моментов. Прежде всего, процесс воспитания направлен на внутренние изменения в структуре сознания. Отношение человека к самому себе, его идентичность и чувство собственного достоинства. Основным здесь является внешний пример, который может быть растворен в культуре, в том числе, и массовой; прозондирован как осмысленный герой, человек, вызывающий уважение, и даже выражаться в конкретном воспитателе рядом. Но здесь самым существенным является то, что это пример для подражания не действует механически. Только когда сам курсант интериоризирует этот пример и принимает его как образец, тогда будет происходить воспитание. Готовность курсанта таким образом воспринимать примеры зависит от его морально-психологической подготовки.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел».
2. Балашова, В. А. Морально-правовые суждения курсантов как элемент адаптации к служебной деятельности / В. А. Балашова, О. Г. Кравцов / В сб.: Психолого-педагогические аспекты становления развития

сотрудника ОВД в условиях вузовской подготовки. Межведомственная научно-практическая конференция : сборник научных трудов ; сост. А. А. Базулина. М., 2021. С. 162–164.

3. Дружинина, В. Н. Социально-психологическая характеристика образа жизни сотрудника полиции / В. Н. Дружинина / В сб.: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения–2020) : материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 166–170.

4. Кравцов, О. Г. Проблема образа авторитета в контексте психологических особенности подростков с отклоняющимся поведением / В сборнике: Метод Л. С. Выготского в современных социальных практиках // Материалы XIX Международных чтений памяти Л. С. Выготского. Москва, 13–17 ноября 2018 г. ; под ред. Г. Г. Кравцова: в 2 ч. Ч. 1. М. : Левъ, 2018. С. 496–502.

5. Кравцова, Е. Е. Психологическое содержание взаимосвязи смысла и значения в культурно-исторической теории / Е. Е. Кравцова, Г. Г. Кравцов // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 3. С. 67–73.

6. Кравцов, Г. Г. Принцип единства аффекта и интеллекта в образовательной практике / Г. Г. Кравцов // В кн.: «Камень, который презрели строители». Культурно-историческая теория и социальные практики: X Международные чтения памяти Л. С. Выготского : сборник тезисов. М. : Институт психологии им. Л. С. Выготского ; Фонд им. Л. С. Выготского, 2009. С. 87–90.

7. Мосс, Д. Карнеги. Полный курс. Секреты общения, которые помогут вам добиться успеха / Д. Мосс. М. : Издательство АСТ, 2022. 224 с.

8. Лебедев, И. Б. Юридическая психология / [И. Б. Лебедев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 479 с.

9. Родин, В. Ф. Психология / [В. Ф. Родин и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

10. Цветков, В. Л. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / В. Л. Цветков. М. : Юстиция. 2019. 350 с.

11. Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А. А. Бодалева. 2011. 600 с.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 25, 2020 No. 900 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies».
2. Balashova, V. A. Moral and legal judgments of cadets as an element of adaptation to official activity / V. A. Balashova, O. G. Kravtsov / In the collection: Psychological and pedagogical aspects of the formation of the development of an employee of the Department of Internal Affairs in the conditions of university training. Interdepartmental scientific and practical conference : collection of scientific papers ; comp. A. A. Bazulin. M., 2021. P. 162–164.
3. Druzhinina, V. N. Socio-psychological characteristics of the lifestyle of a police officer / V. N. Druzhinina / In the collection: Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies

(Vasilievsky Readings–2020) : materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2020. P. 166–170.

4. Kravtsov, O. G. The problem of the image of authority in the context of psychological characteristics of adolescents with deviant behavior / In the collection L. S. Vygotsky's Method in modern social practices // Materials of the XIX International Readings in memory of L. S. Vygotsky. Moscow, November 13-17, 2018; edited by G. G. Kravtsov: at 2 p.m. 1. M. : Lev, 2018. P. 496–502.

5. Kravtsova, E. E. The psychological content of the relationship between meaning and meaning in cultural and historical theory / E. E. Kravtsova, G. G. Kravtsov // Cultural and historical psychology. 2018. Vol. 14. No. 3. P. 67–73.

6. Kravtsov, G. G. The principle of unity of affect and intelligence in educational practice / G. G. Kravtsov // In the book: «The stone that the builders despised». Cultural and

historical theory and social practices: X International Readings in memory of L. S. Vygotsky : a collection of abstracts. M. : L. S. Vygotsky Institute of Psychology ; L. S. Vygotsky Foundation, 2009. P. 87–90.

7. Moss, D. Carnegie. The full course. Secrets of communication that can help you succeed / D. Moss. M. : AST Publishing House, 2022. 224 p.

8. Lebedev, I. B. Legal psychology / [I. B. Lebedev et al.]. Moscow : UNITY-DANA, 2014. 479 p.

9. Rodin, V. F. Psychology / [V. F. Rodin et al.]. Moscow : UNITY-DANA, 2016. 303 p.

10. Tsvetkov, V. L. Psychology in the activities of employees of internal affairs bodies : a textbook / V. L. Tsvetkov. M. : Justice. 2019. 350 p.

11. Psychology of communication. Encyclopedic dictionary / under the general editorship of A. A. Bodalev. 2011. 600 p.

Информация об авторах

О. Г. Кравцов – доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент;

В. А. Балашова – заместитель начальника кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук;

В. Ф. Родин – профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор, академик РАЕН, почетный работник образования РФ.

Information about the authors

O. G. Kravtsov – Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

V. A. Balashova – Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Psychological Sciences;

V. F. Rodin - Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific complex of Psychology of official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician RAEN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 10.01.2024.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 28.10.2023; accepted for publication 10.01.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-22-24>

NIJON: 2018-0077-1/24-416

EDN: <https://elibrary.ru/QEOYKA>

MOSURED: 77/27-024-2024-01-615

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Психика как самостоятельная реальность

Игорь Борисович Лебедев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, i_leb53@mail.ru

Аннотация. Рассматривается различное понимание проблемы психики, сложившееся в истории психологии. Все эти подходы зародились в древней Греции и продолжают свое существование и в современной психологии. Одним из первых в психологической науке обратил на это внимание Аристотель в своем знаменитом трактате «О душе».

Ключевые слова: человек, наука, психология, психика, душа, сознание, поведение

Для цитирования: Лебедев И. Б. Психика как самостоятельная реальность // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 22–24. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-22-24>. EDN: QEOYKA.

Original article

Psyche as an independent reality

Igor B. Lebedev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, i_leb53@mail.ru

Abstract. This article is about the different understanding of the problem of the psyche that has developed in the history of psychology. All these approaches originated in ancient Greece and continue to exist in modern psychology. Aristotle was one of the first in psychological science to draw attention to this in his famous treatise On the Soul.

Keywords: man, science, psychology, psyche, soul, consciousness, behavior

For citation: Lebedev I. B. Psyche as an independent reality // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):22–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-22-24>. EDN: QEOYKA.

Принято считать, что первая книга по психологии была написана великим представителем древнегреческой науки – Аристотелем в IV веке до нашей эры, и назвал он ее просто и незатейливо «О душе». Интересно, что к моменту написания этого трактата в древнегреческой науке сложилось три основных подхода к пониманию сущности того, что греки называли душой или психикой.

Древняя Греция дала нам три принципиальных подхода к понятию «душа (психика)». Первый подход, условно назовем его «материалистический», по всей видимости, появился на рубеже VII–VI веков до н. э. «Ему следовало большинство греческих философов, это был основной способ подойти к проблеме сущности души. Смысл его состоял в том, что душа – это такая же часть тела, как и любая другая, например, рука или нога. Человек рождается с душой и вместе с ней умирает».

Позднее, уже в V веке до н. э., к этому пониманию атомисты, в мифе Демокрита, добавили, что душа, как и вся материя, состоит из атомов, они круглые и похожи на атомы огня, поэтому душа такая изменчивая и пылкая. На наш взгляд, главным в таком подходе является

признание души как самостоятельной реальности, хотя и похожей не на тело, но все же к телу несводимой.

Далее, в V веке, великий основоположник современной медицины задался вопросом: для чего нужна душа? Вопрос риторический, потому что ответ лежит на поверхности – душа нужна живому существу для формирования способов поведения в человеческом обществе. Тогда Гиппократ объяснил людям, что поведение их определяется не душой, а смешением разных жидкостей в теле человека, следовательно, поведение детерминировано физиологическими особенностями строения тела. Значит, душа не имеет никакого значения, ее вовсе нет. Таким образом, теория Гиппократа носит название гуморальной, т. е. жидкостной. Позже ее стали называть темпераментом, от греческого слова «смешивать».

Гиппократ и Демокрит – современники, Диоген Лаэртский утверждал, что они даже встречались (Гиппократ приглашал, якобы, лечить Демокрита). Другой их современник из того замечательного для человеческой науки V века до н. э. – Сократ. «Сократ, его ученик – Платон, а еще ранее Пифагор, предложили совершенно другое по-

нимание души. Здесь я хочу обратить внимание читателей на интересный факт. Дело в том, что среди греческих философов были двое, так называемых «просвещенных», то есть обучавшихся у жрецов Древнего Египта и посвященных ими тоже в жрецы. Эти двое как раз и были Пифагор и Платон. Но Пифагор, который принес в Грецию математические знания, почти ничего не писал о душе, сохраняя преемственность к эзотерическому учению. Сократ вообще ничего не писал, а учил только устно. Зато Платон оставил нам 22 диалога, в которых рассказывал не только о своих встречах с Сократом, но и о своем понимании души, полученном им во время обучения у жрецов» [8, с. 124]. Не будем пересказывать Платона, отметим лишь то, что душа, по его учению, не только существует, но и обладает независимостью от тела (тело смертно, а душа вечна). Философ пишет о метапсихике, то есть о постоянном переселении души из тела в тело, после физической смерти тела. Он не поддерживает идеи атомизма для души, а также утверждает, что все свои знания индивидуальная душа получает от мировой души, в которой пребывает между вселениями в тела людей. Такое странствие души, по Платону, продолжается 10 тысяч лет, после чего душа человека навечно сливается с мировой душой. Более того, именно вся информация о материальном мире хранится именно в мировой душе (своеобразный информационный банк). Управляет мировой душой единственный Бог – Демиург, или абсолютный Бог, по Платону. Он совсем не похож на многобожие Древних Греков, это уже совсем другая религия. Бог не персонифицирован, он управляет мировой душой и создает на основе образов из нее весь материальный мир. Таким образом, мировая душа, говоря современным языком, больше похожа на матрицу, на математическую информационную модель материального мира. Такой образ из мировой души и получил греческое название – идея, и теория Платона стала называться идеализмом. «Так как у Древних Греков не было таких понятий, как компьютер, обработка данных, информация, с позиции современных знаний, теорию Платона корректно называть понятием, более близким к слову информация, информационная теория Платона. Суть ее заключалась в том, что Вселенная создавалась не как некое случайно происходившее событие, а как действие, развивавшееся по строго задуманному сценарию» [8, с. 78].

Возвратимся, однако, к Аристотелю. В уже упомянутом ранее трактате «О душе» Аристотель дает анализ развития понятия душа (психика) в предшествующей ему греческой науке. Он неоднократно обращался к словам Демокрита, провозглашал его идею так называемого функционального подхода к душе, почти ничего не пишет о своем учителе. Таким образом, Аристотель предлагает свой, четвертый подход, или соглашается с одним из уже имеющихся. В результате этого Аристотеля в эпоху картезианства стали называть дуалистом.

«На самом деле, если просмотреть работу Аристотеля, то мы наталкиваемся на его выводы о вечности «разумной души», о ее освобождении от оков тела и т. д. То есть, в вопросах физики Аристотель материалист (миром правят земные материалистические законы), но когда речь за-

ходит о душе, великий философ занимает позицию своего, не менее великого, учителя Платона» [8, с. 34].

Таким образом, Древняя Греция дала нам три принципиальных подхода к понятию «душа (психика)». Для нас понимание этого важно, ибо в борьбе данного «треугольника» и зарождалась классическая психология уже в последней четверти XIX века.

Итак, перенесемся через 2,5 тысячи лет, в уже близкую к нам эпоху рождения психологии как самостоятельной науки. Во второй половине XIX века в научном мире ведется бурная дискуссия на тему самостоятельности психологии, ее приверженности принципам настоящего картезианства. Здесь необходимо отметить, что в эпоху Просвещения в Европе происходит смена взглядов на сущность психики. Это было связано с зарождением нового подхода к методам науки.

Предметом психологии объявляется уже не душа, а сознание: «...ключевое понятие психологической науки – сознание – имеет едва ли не сотню разных и противоречащих друг другу значений: как идеальное оно находится в оппозиции к материальному; осознанное – в оппозиции к бессознательному; как проявление исключительно человеческой психики – в оппозиции к психике животных; как состояние бодрствования – в оппозиции к состоянию сна; как механизм, как процесс или как состояние – в оппозиции друг к другу; как выражаемое в словах (вербальное) – к словесно невыразимому; как осознание собственных переживаний и своей личности (самосознание) – в оппозиции к осознанию внешних предметов; как нечто качественное: например, как способ маркировки имеющейся информации, как некий «луч», освещающий психические процессы, как субъективную окраску, которой сопровождаются многие из этих процессов; как нечто количественное, подлежащее измерению: например, объем сознания, время сознательной реакции и пр. Этот перечень, разумеется, далеко не завершен. Ведь еще говорят об уровнях сознания, об измененных состояниях сознания и т. д.» [7]. Разница заключалась именно в том, что душа (психика) – более религиозное понятие, грузить ее экспериментальными методами нельзя, сознание – это уже научное понятие, поддающееся, как и все в науке, экспериментальному изучению. «Проще говоря, новая наука, зарождающаяся в XVII веке, в качестве своей методологической основы изображала материалистические подходы к объяснению души, т. е. те, основоположниками которых были Гиппократ и Демокрит. Путь, который проделал Платон, изначально в картезианстве был заклеен как религиозный, идеалистический и ложный. Ученые шутили, что до XVII века психология была наукой о душе, а после XVII века наукой о том, что души нет».

Несмотря на то, что картезианство началось с идеи Ньютона о наличии силы дальнего действия в природе, что само по себе воспринималось тогдашними физиками как полнейшая мистика, совершенно не очевидная, идеи о душе Платона были раз и навсегда отвергнуты наукой.

Принципы, которые предложило картезианство, предполагали обязательное использование экспериментальной проверки всех получаемых учеными знаний. Данные факты должны быть достоверны и надежны, то есть, при по-

вторных экспериментах, факты должны подтверждаться. Научные результаты не должны зависеть от личного взгляда ученого, они абсолютно объективны. Провозглашался древнегреческий принцип атомизма, во взглядах нереальность, хотя экспериментально атомы были впервые обнаружены исследователями только на рубеже XIX–XX веков.

«Далее, входил в моду великий механистический подход. Весь мир вырисовывался как большой механизм, похожий на навсегда заведенные часы. И, если мы знаем, как, например, планеты двигались вчера, знаем, как они будут двигаться сегодня, то это означает, что мы сможем с большей вероятностью предсказывать их будущее движение. На науку возлагалась ответственность и точное прогнозирование будущего. Каждое событие объявлялось как некое следствие из определенных причин, отсюда задача науки изучить данное явление». Причинно-следственная связь всех явлений называлась детерминизмом, одним из главных постулатов картезианства. Еще в 1698 году английский ученый-эмпирик провозгласил принцип «психологического атомизма», душа как вся материя должна была быть подвергнута экспериментальному исследованию. Однако психология, в отличие от естественных наук, на путь картезианства в XVII веке не перешла. Ей предстоял еще долгий путь, длинной почти в 250 лет, чтобы начать развиваться как экспериментальная наука: «Потребовались века, чтобы освободиться от отождествления психического и сознательного» [4]. В течение этого времени, психология развивалась как отрасль философии и получила название ассоциативной. Таким образом, «проблема сознания непременно принадлежит в психологии к числу важнейших, если не является самой важной» [6].

Механисты пытались применить к познанию психики человека тот же подход, что и Ньютон к познанию природы. Наибольшую силу к этому приложил француз Ламетри в книге «Человек-машина» и англичанин Гартли, в свете «вибрационной» теории психики. Это было опять-таки возрождение старой теории Гиппократов об отсутствии души и детерминации поведения человека исключительно естественными причинами.

Библиографический список

1. Корниенко, А. Ф. Проблемы сознания, осознания и самосознания / А. Ф. Корниенко // Психология сознания: современное состояние и перспективы : материалы I Всероссийской конференции 29 июня – 1 июля 2007 г. Самара : Изд-во «Научно-технический центр», 2007. С. 61–63.
2. Корниенко, А. Ф. Сознание как особый познавательный психический процесс / А. Ф. Корниенко // Актуальные проблемы современной когнитивной науки : Ма-

териалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20–21 октября 2011 г.). Иваново : Изд-во «Иваново», 2011. С. 196–197.

3. Леонтьев, А. Н. Деятельность и сознание / А. Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения : в 2 т. Т. II. М. : Педагогика, 1983. С. 166–186.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность / А. Н. Леонтьев. М., 1975.
5. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение, и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. 2-е, испр. изд. М. : Смысл, 2003. 487 с.
6. Ломов, Е. Ф. «Сознание как идеальное отражение» // Б. Ф. Ломов. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. М. : Наука, 1984.
7. Маркарян, Э. Б. Язык как способ существования сознания / Э. Б. Маркарян // Методологические проблемы анализа языка. Ереван, 1976.
8. Лебедев, И. Б. История психологии : курс лекций в схемах / И. Б. Лебедев, Т. Ю. Полозова, Е. А. Печенкова. М., 2017. 221 с.

Bibliographic list

1. Kornienko, A. F. Problems of consciousness, awareness and self-awareness / A. F. Kornienko // Psychology of consciousness: current state and prospects : Materials of the I All-Russian Conference June 29 – July 1, 2007 Samara : Publishing house «Scientific and Technical Center», 2007. P. 61–63.
2. Kornienko, A. F. Consciousness as a special cognitive mental process / A. F. Kornienko // Actual problems of modern cognitive science : Materials of the fourth All-Russian scientific and practical conference with international participation (October 20–21, 2011). Ivanovo : Publishing house «Ivanovo», 2011. P. 196–197.
3. Leontiev, A. N. Activity and consciousness / A. N. Leontiev // Selected psychological works : in 2 vol. Vol. II. M. : Pedagogy, 1983. P. 166–186.
4. Leontiev, A. N. Activity, consciousness, personality / A. N. Leontiev. M., 1975.
5. Leontiev, D. A. Psychology of meaning: nature, structure, and dynamics of semantic reality / D. A. Leontiev. 2nd, ispr. ed. M. : Sense, 2003. 487 p.
6. Lomov, E. F. «Consciousness as an ideal reflection» // B. F. Lomov. Methodological and theoretical problems of psychology / B. F. Lomov. M. : Nauka, 1984.
7. Markarian, E. B. Language as a way of existence of consciousness / E. B. Markarian // Methodological problems of language analysis. Yerevan, 1976.
8. Lebedev, I. B. The history of psychology : a course of lectures in schemes / I. B. Lebedev, T. Yu. Polozova, E. A. Pechenkova. M., 2017. 221 p.

Информация об авторе

И. Б. Лебедев – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, доктор психологических наук.

Information about the author

I. B. Lebedev – Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex of Psychology of Service Activities, Doctor of Psychology.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 159.9:331; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-25-30>

EDN: <https://elibrary.ru/PZKDAV>

NIJON: 2018-0077-1/24-417

MOSURED: 77/27-024-2024-01-616

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Саногенная рефлексия как фактор готовности к деятельности (к постановке проблемы)

Илья Андреевич Саванин¹, Светлана Николаевна Морозюк²

^{1,2} Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва, Россия

² 79094112829@yandex.ru

Аннотация. Обосновывается целесообразность рассмотрения саногенной рефлексии в качестве фактора готовности к профессиональной деятельности. По результатам сравнительного анализа уточнено понятие саногенной рефлексии как особого типа рефлексии, направленного на снижение страдания от негативных эмоций, в результате чего обеспечивается осознанный выбор конструктивных программ поведения. Уточнено, что саногенная рефлексия выполняет целый ряд важных для жизнедеятельности человека функций: способствует осознанной регуляции психических состояний и сохранению здоровья человека, возвращает человеку уверенность в себе и гармонию отношений с миром, содействуя адаптации в сложных ситуациях, активизирует творческое восприятие сложных ситуаций и содействует развитию субъектности. По результатам проведенного исследования установлено, что в психологических исследованиях до настоящего времени недостаточно внимания уделено саногенной рефлексии как потенциальному фактору обеспечения готовности к деятельности. Однако в условиях высокой неопределенности, быстрой изменчивости ситуации, критического стресса, крайнего нервно-психического напряжения, а также высокого риска психологической травматизации особенно важными представляются именно развитые способности к саногенной рефлексии, которая представляет собой особый вид рефлексии, способствующей не только поиску решений в ситуациях неопределенности и преодолению негативных переживаний с сохранением психического здоровья и эмоционального равновесия, но выработке саногенных автоматизмов мышления.

Ключевые слова: саногенная рефлексия, саногенное мышление, готовность к деятельности, психологическая готовность, профессиональная подготовка

Для цитирования: Саванин И. А., Морозюк С. Н. Саногенная рефлексия как фактор готовности к деятельности (к постановке проблемы) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 25–30. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-25-30>. EDN: PZKDAV.

Original article

Sanogenic reflection as a factor of readiness for activity (to pose a problem)

Ilya A. Savanin¹, Svetlana N. Morozyuk²

^{1,2} Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia

² 79094112829@yandex.ru

Abstract. The purpose of the scientific article is to substantiate the expediency of considering sanogenic reflexion as a factor of readiness for professional activity. Based on the results of comparative analysis, the concept of sanogenic reflexion as a special type of reflexion aimed at reducing suffering from negative emotions is specified, which results in the conscious choice of constructive behavioral programs. It is specified that sanogenic reflexion performs a number of important functions for human life: it promotes conscious regulation of mental states and preservation of human health, returns self-confidence and harmony of relations with the world, facilitates adaptation in difficult situations, activates creative perception of difficult situations and promotes the development of subjectivity. According to the results of the conducted research, it has been established that psychological studies have not paid enough attention to sanogenic reflexion as a potential factor in ensuring readiness for activity. However, in conditions of high uncertainty, rapid situation variability, critical stress, extreme

neuropsychic tension, as well as a high risk of psychological traumatization, it is the developed abilities to sanogenic reflexion, which is a special type of reflexion that promotes the search for solutions in situations of uncertainty and overcoming negative experiences with the preservation of mental health and emotional equality, that seem to be especially important.

Keywords: sanogenic reflexion, sanogenic thinking, readiness for activity, psychological readiness, professional training

For citation: Savanin I. A., Morozyuk S. N. Sanogenic reflection as a factor of readiness for activity (to pose a problem) // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):25–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-25-30>. EDN: PZKDAV.

Введение. Проблема обеспечения психологической готовности профессионала к деятельности относится к числу актуальных проблем современной психологии. В настоящее время высокое число исследований в области психологии труда и психологии профессиональной подготовки посвящено вопросам развития умений, навыков, компетентности будущих профессионалов, развития профессионально важных качеств (Б. А. Вяткин, Ж. Г. Гаранина, Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк, Ю. П. Поваренков и др.). При этом недостаточно внимания уделяется другому аспекту – обеспечению психологической готовности к деятельности. Иными словами, современная психология сосредоточена на изучении психологических способов развития способностей к осуществлению профессиональной деятельности, но оставляет на втором плане проблему готовности к реальному применению этих способностей будущими профессионалами. Однако существует целый ряд сфер профессиональной деятельности, где именно готовность профессионала играет важнейшую роль. К таким сферам относится, в частности, военная служба, где деятельность профессионалов сопряжена с высоким риском, неопределенностью и стрессом.

Соответственно, актуальной задачей для современной психологии является поиск факторов готовности к деятельности. В качестве одного из таких факторов должна быть рассмотрена саногенная рефлексия, развитие которой в актуальных психологических исследованиях связывается с повышением стрессоустойчивости, нервно-психической устойчивости и развитием способностей к саморегуляции, адаптации, дивергентному мышлению.

Таким образом, в настоящее время отмечается противоречие между высокой значимостью обеспечения готовности к деятельности будущего профессионала в ряде профессиональных сфер (в частности, в военном деле), с одной стороны, и отсутствием представлений о роли саногенной рефлексии в данном процессе, с другой стороны.

Соответственно, целью исследования, предпринимаемого в данной статье, выступает обоснование целесообразности рассмотрения саногенной рефлексии в качестве фактора готовности к профессиональной деятельности.

Задачами исследования являются:

1) определение рабочего для исследования понятия «саногенная рефлексия» и ее функций в жизнедеятельности человека;

2) определение рабочего для исследования понятия «готовность к деятельности» и выделению ее компонентов;

3) выявление теоретических оснований для определения взаимосвязи саногенной рефлексии и готовности к деятельности;

4) постановка проблемы рассмотрения саногенной рефлексии в качестве фактора готовности к профессиональной деятельности.

Теоретическая значимость исследования определяется выработкой подхода к определению сложного понятия «саногенная рефлексия», привлечением широкого круга психологических исследований в изучаемой проблемной области, систематизацией представлений о функциях саногенной рефлексии и факторах обеспечения готовности к деятельности.

Материалы и методы. Проводится теоретический анализ проблемы рассмотрения саногенной рефлексии в качестве фактора готовности к деятельности профессионала. В контексте теоретического анализа применяются методы исторического анализа, сравнительного анализа, классификации, феноменологического анализа и описания. Материалами для подготовки исследования являются актуальные психологические исследования в области психологии профессиональной деятельности, психологии личности и психологии состояний.

Результаты. Понятие «саногенная рефлексия» в психологии. Выделение саногенной рефлексии в качестве самостоятельного типа рефлексии продиктовано необходимостью к различению различных по своему содержанию типов рефлексии. На то, что рефлексия встречается разных типов, которые решают совершенно различные задачи, обратили внимание еще А. Д. Леонтьев и Е. Н. Осин [8]. Они пришли к выводу о необходимости различать «хороший» и «дурной» виды рефлексии. К первому виду отнесен один тип рефлексии – системная рефлексия. Второй вид был подразделен на два типа: квазирефлексию и интроспекцию. Системная рефлексия как тип рефлексии продуктивного вида, по мнению авторов концепции, основана на механизме самодистанцирования и предполагает одновременное «удержание» во внимании полюса субъекта и объекта.

Впоследствии в русле теории саногенного мышления Ю. М. Орловым, С. Н. Морозюк был выделен еще один тип рефлексии продуктивного вида, который получил название «саногенная рефлексия» [11]. Саногенный тип мышления, в представлениях исследователей и их последователей, протоположен патогенному типу мышления, который усугубляет психологические проблемы человека и ухудшает его психологическое состояние. Саногенная рефлексия направлена на снижение страданий от негативных эмоций с помощью осознанного выбора конструктивных программ поведения.

ния (Ю. М. Орлов, С. Н. Морозюк). Если же патогенная рефлексия носит защитный характер и осуществляется на основе умственных автоматизмов, не соответствующих изменившимся обстоятельствам, то саногенная рефлексия, на взгляд С. Н. Морозюк, состоит в объективации неконструктивных «умственных автоматизмов» и их коррекции [10].

Функции саногенной рефлексии в жизнедеятельности человека. Очевидно, что саногенная рефлексия выполняет в жизнедеятельности человека целый ряд важных функций. На основе анализа психологических исследований, посвященных данному понятию, выделены ключевые из них.

Первой важной функцией саногенной рефлексии является оздоровительная функция. Данная функция происходит уже из самого названия изучаемого нами типа рефлексии: в переводе с греческого «саногенный» означает «несущий здоровье» (sanos – оздоровление; genos – несущий) [11]. Л. И. Адамян полагает, что реализуется данная функция через запуск механизма «распознавания патогенных по своей сути стереотипов мышления, умственных операций, применяемых неадекватно контексту ситуации» [1]. Как следствие, человек, применяющий саногенную рефлексию, сохраняет свой эмоциональный и психологический ресурс и сознательно не допускает запуска патогенных механизмов, способных нанести ему вред.

Другой важной функцией саногенной рефлексии выступает функция регуляции состояния субъекта деятельности. Ю. В. Морозюк и С. Н. Морозюк указывают, что, будучи «когнитивным механизмом развития личности, рефлексия помогает осознавать не только собственные действия и поведение, но и изменять средства и основания деятельности с целью управления состоянием, его оптимизации» [9]. Саморегуляция определяется как способность системы приходить в равновесие за счет собственных ресурсов. Актуальные психологические исследования содержат подтверждения положительной взаимосвязи саногенной рефлексии и эмоциональной компетентности, т. е. способности к регуляции собственных эмоций, проявлению оптимального (адекватного ситуации и собственным ресурсам) уровня эмпатии и экспрессивности [18].

Еще одной функцией саногенной рефлексии как особого типа мышления выступает функция облегчения социально-психологической адаптации индивида к внешним условиям. О высоком уровне социально-психологической адаптированности лиц с развитыми способностями к саногенной рефлексии пишут, в частности, С. В. Феоктистова [16], Л. А. Кананчук и соавторы [6]. Как отмечает Ю. М. Орлов, в ситуациях повышенной эмоциональности, неопределенности и стресса, под влиянием негативных обстоятельств у человека могут быть запущены два типа рефлексии: защитная или саногенная. При защитной рефлексии неосознанно подключаются психологические защиты, которые часто не позволяют полноценно адаптироваться к ситуации. Напротив, при включении рефлексии саногенного типа человек осознанно выбирает модель адаптации к кон-

кретной ситуации, что повышает шансы успешного приспособления к сложным условиям.

Кроме того, в ряде исследований указывается на развивающие возможности саногенной рефлексии. В исследовании И. А. Арцимович показано, что применение саногенной рефлексии способствует развитию субъектности и становлению субъектной позиции в деятельности [2]. В исследованиях М. В. Пермяковой указывается на роль саногенной рефлексии в развитии творческого потенциала личности [12; 13]. Соответственно, применение саногенной рефлексии формирует у человека как у субъекта деятельности чувство контроля над выбранным видом деятельности и способствует реализации творческого, дивергентного подхода к решению задач.

Таким образом, к ключевым функциям саногенной рефлексии по результатам сравнительного анализа исследований Л. И. Адамян, Л. А. Кананчук, Ю. Н. Крайновой, Ю. В. Морозюка, С. Н. Морозюк, Ю. М. Орлова, С. Н. Феоктистовой отнесены: оздоровительная, регуляционная, адаптационная и развивающая. Выполняя эти функции, саногенная рефлексия играет важную роль в жизнедеятельности современного человека, опосредуя его успешность в различных жизненных сферах, в т. ч. в профессиональной [16].

Актуальные представления о роли саногенной рефлексии в профессиональной деятельности и обеспечении готовности к ней. Проблема готовности к деятельности освещена в работах отечественных психологов А. П. Вяткина, Т. Б. Гершкович, Р. Д. Санжаевой, В. Д. Шадрикова и др. К настоящему моменту установлено, что готовность к профессиональной деятельности играет важную роль в обеспечении устойчиво высоких результатов труда и снижении риска эмоционального выгорания специалистов.

Подходы к определению данного понятия у различных авторов несколько различаются. Так, А. П. Вяткин определяет понятие готовности к деятельности как некую целостную «систему свойств, состояний и установок личности, предшествующих самой деятельности и обеспечивающих ее эффективность» [3]. Т. Б. Гершкович связывает готовность, в первую очередь, с адаптированностью и рассматривает ее как «интегративную субъектную характеристику адаптации, включающую индивидуальные свойства личности и особенности построения индивидуальных стратегий адаптации» [4]. В свою очередь, В. Д. Шадриков обращает внимание на готовность как на состояние и изучает его в русле психологии психических состояний, трактуя, как «особое интегральное предрабочее состояние, обеспечивающее при переходе к работе или при изменении ее условий оптимальный уровень выполнения деятельности» [17]. В нашем понимании, обоснованным представляется рассмотрение готовности к деятельности как некоего доминирующего психического состояния (Л. В. Куликов [7]), в которое человек легко приходит и в котором человек находится при решении большинства задач определенного вида деятельности.

Изучению факторов обеспечения готовности к деятельности как оптимального состояния также уделено

внимание в некоторых психологических исследованиях. Рассмотрим мнения, представленные в психологических исследованиях, уточняя роль в процессе формирования готовности к деятельности саногенной рефлексии.

Н. С. Пряжников полагает, что факторами формирования готовности к деятельности выступают: уровень самосознания личности, степень развития социальных и познавательных мотивов деятельности, наличие способностей к рефлексии, а также сформированная система ценностно-смысловых ориентаций [14]. В перечисленных факторах важная роль отводится рефлексии в целом, однако, очевидно, что речь идет о продуктивном виде рефлексии, в т. ч. саногенном его типе. Однако анализ выделенных функций саногенной рефлексии показывает, что данный тип рефлексии не только является самостоятельным фактором готовности к деятельности, но и опосредует другой фактор – уровень самосознания личности. Рефлексия сама по себе является механизмом самосознания, саногенная рефлексия выступает механизмом формирования ценностного и позитивного отношения к себе, своему психологическому состоянию и психическому здоровью. Более того, взаимосвязь самосознания и саногенной рефлексии играет важную роль в формировании ценностно-смысловых ориентаций [5], определяющих направленность человека на самореализацию в профессии.

А. П. Вяткин полагает, что можно различать общую (неспецифическую) и частную (специфическую) готовность к деятельности [3]. Общая готовность человека к любому виду деятельности предполагает готовность к стрессу и риску, к самоопределению и самообразованию, рефлексивно-деятельностную готовность и готовность к инновациям/изменениям. Специфическая готовность связана с конкретным видом деятельности человека: профессиональной, учебной, педагогической, экономической, военно-инженерной и др. Факторами общей готовности к деятельности в таком случае выступают: стрессоустойчивость, развитые способности к рефлексии, наличие установки на саморазвитие, а также позитивное отношение к изменениям. Саногенная рефлексия в данной трактовке как является самостоятельным фактором готовности к деятельности в качестве типа продуктивной рефлексии, так и опосредует другие факторы. В частности, в актуальных психологических исследованиях подтверждена значимость саногенной рефлексии для развития стрессоустойчивости [9], а также для сохранения психологической устойчивости личности в эпоху изменений и хаоса [1].

Р. Д. Санжаева предлагает включать в содержание готовности к деятельности три компонента [15]: презентативный, регулятивный и формирующий. При предложенной структуре саногенная рефлексия очевидно является фактором формирования регулятивного компонента готовности к деятельности. Запуская механизм саногенной рефлексии, субъект деятельности обретает способность осознанно контролировать и управлять своими психическими процессами, препятствуя нервно-психическому истощению и содействуя восполнению ресурса.

Таким образом, в большинстве актуальных исследований, посвященных проблеме формирования готовности к деятельности, можно выделить важную роль саногенной рефлексии. Свою роль саногенная рефлексия играет благодаря реализации возложенных на нее функций: оздоровительной, регуляционной, адаптационной и развивающей.

Заключение. На основании анализа актуальных исследований, выполненных в русле теории и практики саногенного мышления Ю. М. Орлова и саногенной рефлексии С. Н. Морозюк, в качестве рабочего понятия для нашего исследования мы определили понимание саногенной рефлексии как процесса объективации неконструктивных умственных автоматизмов, направленного на снижение страдания от негативных эмоций с помощью осознанного выбора конструктивных программ поведения, обеспечивающего эффективность субъекта деятельности и его положительное эмоциональное состояние.

Изучение готовности к деятельности с позиций психологии психических состояний позволяет по-новому взглянуть на ее факторы. В частности, к факторам достижения и удержания данного состояния «оптимальной готовности» в качестве доминирующего следует отнести способности к рефлексии.

По результатам анализа актуальных психологических исследований представляется обоснованным рассматривать способности к саногенной рефлексии в качестве одного из главных факторов обеспечения готовности к профессиональной деятельности в тех профессиональных сферах, которые связаны с повышенным уровнем риска для жизни и здоровья, с высоким уровнем нервно-психической напряженности и неопределенности при принятии решений. Обоснованием в данном случае выступают функции, которые выполняет саногенная рефлексия в жизнедеятельности человека: здоровьесберегающая, регуляционная, адаптационная и развивающая. В частности, целесообразно предположить высокую значимость саногенной рефлексии как фактора готовности к профессиональной деятельности военнослужащего.

Важной задачей в свете сделанных выводов является изучение взаимосвязи способностей к саногенной рефлексии и доминирующего психологического состояния профессионала разных сфер деятельности, выявление путей развития способностей к саногенной рефлексии в качестве протективного фактора, снижающего риски профессионального выгорания.

Список источников

1. Адамян, Л. И. Связь саногенной рефлексии с показателями психологической устойчивости личности / Л. И. Адамян // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 73–76.
2. Арцимович, И. В. Саногенная рефлексия как фактор развития субъектности подростков, склонных к девиантному поведению / И. В. Арцимович // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 1. С. 30–35.

3. Вяткин, А. П. Проблема психологической готовности к экономической деятельности / А. П. Вяткин // Известия БГУ. 2006. № 3. С. 97–100.

4. Гершкович, Т. Б. Формирование готовности к педагогической деятельности и ее связь с индивидуальными стратегиями адаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. Б. Гершкович. Казань, 2002.

5. Ермолаева, Е. Г. Роль самосознания и рефлексии в процессе формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций личности / Е. Г. Ермолаева // Вестник Курганского государственного университета. 2013. № 1 (28). С. 73–77.

6. Кананчук, Л. А. Корреляционный анализ показателей саногенной рефлексии и психологической адаптации личности в полиэтнической среде / Л. А. Кананчук, Н. А. Шинкарева, Н. Д. Середкина // ИСОМ. 2015. № 5-2. С. 38–46.

7. Куликов, Л. В. Определение доминирующего и актуального психического состояния. Практикум по психологии состояний / Л. В. Куликов ; под ред. А. О. Прохорова. СПб. : Речь, 2004.

8. Леонтьев, Д. А. Рефлексия «Хорошая» и «Дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 4. С. 110–135.

9. Морозюк, Ю. В. Саногенная рефлексия как фактор стрессоустойчивости персонала организации / Ю. В. Морозюк, С. Н. Морозюк // Финансы: теория и практика. 2012. № 4. С. 99–101.

10. Морозюк, С. Н. Саногенная рефлексия как фактор оптимизации акцентуаций характера и повышения эффективности учебной деятельности студентов : дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / С. Н. Морозюк. М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2001.

11. Орлов, Ю. М. Саногенное мышление / Ю. М. Орлов ; сост. А. В. Ребенок. М. : Слайдинг, 2006. 96 с.

12. Пермякова, М. В. Взаимосвязь творческого потенциала личности с особенностями саногенной рефлексии / М. В. Пермякова // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 11. С. 70–76.

13. Пермякова, М. В. К проблеме развития творческого потенциала личности посредством саногенной рефлексии / М. В. Пермякова // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 8. С. 113–118.

14. Пряжников, Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. М., 1996.

15. Санжаева, Р. Д. Готовность и ее психологические механизмы / Р. Д. Санжаева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. 2016. № 2. С. 6–16.

16. Феоктистова, С. В. Влияние саногенного мышления личности на результативность деятельности / С. В. Феоктистова // Вестник РОСНОУ. Серия «Человек и общество». 2018. Вып. 2. С. 130–134.

17. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека / В. Д. Шадриков. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. 464 с.

18. Крайнова, Ю. Н. Место саногенной рефлексии в структуре эмоциональной компетентности педагога / Ю. Н. Крайнова // Ярославский педагогический вест-

ник. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sanogennoy-refleksii-v-strukture-emotsionalnoy-kompetentnosti-pedagoga> (дата обращения: 20.09.2023).

References

1. Adamyan, L. I. The connection of sanogenic reflection with indicators of psychological stability of personality / L. I. Adamyan // Theory and practice of social development. 2012. No. 3. P. 73–76.

2. Artsimovich, I. V. Sanogenic reflection as a factor in the development of subjectivity of adolescents prone to deviant behavior / I. V. Artsimovich // Cultural life of the South of Russia. 2009. No. 1. P. 30–35.

3. Vyatkin, A. P. The problem of psychological readiness for economic activity / A. P. Vyatkin // Izvestiya BSU. 2006. No. 3. P. 97–100.

4. Gershkovich, T. B. Formation of readiness for pedagogical activity and its connection with individual adaptation strategies : abstract ... cand. psychological sciences / T. B. Gershkovich. Kazan, 2002.

5. Ermolaeva, E. G. The role of self-awareness and reflection in the process of formation and development of value-semantic orientations of personality / E. G. Ermolaeva // Bulletin of Kurgan State University. 2013. No. 1 (28). P. 73–77.

6. Kananchuk, L. A. Correlation analysis of indicators of sanogenic reflection and psychological adaptation of personality in a multiethnic environment / L. A. Kananchuk, N. A. Shinkareva, N. D. Seredkina // ISOM. 2015. No. 5-2. P. 38–46.

7. Kulikov, L. V. Definition of the dominant and actual mental state. Practicum on the psychology of states / L. V. Kulikov ; edited by A. O. Prokhorov. St. Petersburg : Speech, 2004.

8. Leontiev, D. A. Reflection «Good» and «Bad»: from an explanatory model to differential diagnosis / D. A. Leontiev, E. N. Osin // Psychology. HSE Journal. 2014. No. 4. P. 110–135.

9. Morozjuk, Yu. V. Sanogenic reflection as a factor of stress resistance of the organization's personnel / Yu. V. Morozjuk, S. N. Morozjuk // Finance: theory and practice. 2012. No. 4. P. 99–101.

10. Morozjuk, S. N. Sanogenic reflection as a factor in optimizing character accentuations and improving the effectiveness of students' educational activities : dis. ... doctor of Psychological Sciences: 19.00.01 / S. N. Morozjuk. M. : Moscow Pedagogical State University, 2001.

11. Orlov, Yu. M. Sanogenic thinking / Yu. M. Orlov ; comp. A. V. Child. M. : Sliding, 2006. 96 p.

12. Permyakova, M. V. The relationship of the creative potential of a personality with the peculiarities of sanogenic reflection / M. V. Permyakova // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. No. 11. P. 70–76.

13. Permyakova, M. V. On the problem of developing the creative potential of a personality through sanogenic reflection / M. V. Permyakova // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2019. No. 8. P. 113–118.

14. Pryazhnikov, N. S. Professional and personal self-determination / N. S. Pryazhnikov, M., 1996.

15. Sanzhaeva, R. D. Readiness and its psychological mechanisms / R. D. Sanzhaeva // Bulletin of the BSU. Education. Personality. Society. 2016. No. 2. P. 6–16.

16. Feoktistova, S. V. The influence of sanogenic thinking of a person on the effectiveness of activity / S. V. Feoktistova // Bulletin of ROSNOU. The series «Man and society». 2018. Issue. 2. P. 130–134.

17. Shadrikov, V. D. Psychology of human activity /

V. D. Shadrikov. M. : Publishing house «Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences», 2013. 464 p.

18. Krainova, Yu. N. The place of sanogenic reflection in the structure of emotional competence of a teacher / Yu. N. Krainova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-sanogennoy-refleksii-v-strukture-emotsionalnoy-kompetentnosti-pedagoga> (date of application: 09/20/2023).

Информация об авторах

И. А. Саванин – аспирант кафедры психологии образования;

С. Н. Морозюк – профессор кафедры психологии образования, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors

I. A. Savanin – postgraduate student of the Department of Educational Psychology;

S. N. Morozjuk – Professor of the Department of Educational Psychology, Doctor of Psychology, Professor.

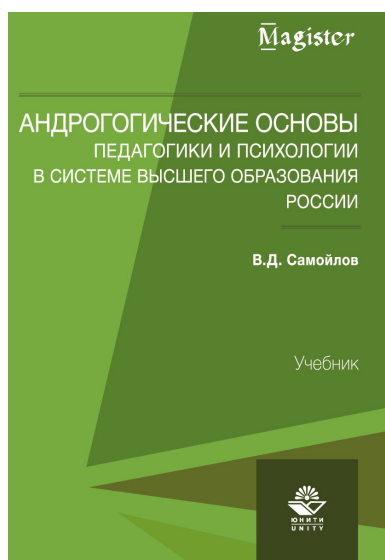
Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 28.12.2023; принята к публикации 17.01.2024.

The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 28.12.2023; accepted for publication 17.01.2024.

Андрогогические основы педагогики и психологии в системе высшего образования России : учебник / В. Д. Самойлов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 295 с. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике отражены основы преподавания учебных дисциплин "Андрогогика", "Педагогика", "Психология" и "Педагогическая психология".

Предназначен для содействия в подготовке студентов (курсантов) и адъюнктов (аспирантов) к выполнению профессиональных обязанностей в качестве научных работников (исследователей) и педагогических работников (исследователь-преподаватель) в системе высшего образования России, овладению систематизированными представлениями, знаниями, умениями и навыками; формированию групп общекультурных и профессиональных, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

По своему содержанию учебник ориентирован на усвоение обучающимися профессиональной квалификации "Исследователь. Преподаватель-исследователь" и может быть полезен начинающим педагогическим работникам образовательных организаций, специалистам в системе высшего образования и соискателям ученых степеней (ученых званий).

Научная статья

УДК 159.923; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-31-33>

EDN: <https://elibrary.ru/TJBVKV>

NION: 2018-0077-1/24-418

MOSURED: 77/27-024-2024-01-617

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Стратегия поведения сотрудников органов внутренних дел как условие самореализации

Александр Сергеевич Сергиенко

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, al.s.krsk@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются психологические свойства личности сотрудников органов внутренних дел и стратегия их самореализации.

Ключевые слова: личность, свойства, самореализация, сотрудник, эмоции

Для цитирования: Сергиенко А. С. Стратегия поведения сотрудников органов внутренних дел как условие самореализации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 31–33. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-31-33>. EDN: TJBVKV.

Original article

Strategy of behavior of employees of internal affairs bodies as a condition for self-realization

Alexander S. Sergienko

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, al.s.krsk@yandex.ru

Abstract. The article examines the psychological properties of the personality of employees of the internal affairs bodies and the strategy of their self-realization.

Keywords: personality, properties, self-realization, employee, emotions

For citation: Sergienko A. S. Strategy of behavior of employees of internal affairs bodies as a condition for self-realization // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):31–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-31-33>. EDN: TJBVKV.

Не снижающиеся темпы развития мирового современного сообщества в настоящих, весьма непростых условиях, обязывают поддерживать динамичность процессов, связанных с этим. Россия является одним из ярчайших примеров глобального преобразования и модернизации государства с мощнейшим потенциалом. Набирающие обороты преобразования в технической среде и информационном пространстве, социальных и экономических сферах влекут за собой существенные изменения качества жизни. Стремительная динамичность таких процессов является одним из важнейших факторов, влияющих на психоэмоциональное состояние подавляющего большинства членов нашего общества.

На фоне существенных и довольно важных перемен в различных сферах жизни нашей страны, влекущих за собой укрепление государственности и гражданской ответственности, возникает ряд весьма негативных явлений. Происходит ошутимое расслоение населе-

ния на различные социальные группы в зависимости от уровня их обеспеченности. Интервал материальных возможностей таких социальных групп увеличивается и растет бедность, что, как следствие, влечет за собой обострение чувства социальной несправедливости.

Достаточный уровень обеспеченности зачастую порождает чувство потребительского отношения к жизни, поднимая на поверхность негативные эмоции и поступки людей различных социальных слоев. Такое явление вызывает определенные трудности в общении людей, делая их, зачастую, нетерпимыми друг к другу. Итогом такого рода взаимоотношений являются трудно достигаемые либо остающиеся не реализованными жизненные потенции личности.

Упомянутые выше детерминанты, оказывающие на развитие личности значительное влияние, очерчивают ряд определяющих факторов динамики изменений системы жизнедеятельности человека. Такие изменчи-

вые в незначительном временном промежутке реалии обязывают личность самостоятельно и интенсивно прорабатывать вопросы адаптации в условиях новых общественных и межличностных отношений, а также прибегать к приисканию, освоению и выбору стратегий поведения в целях достижения успешных и продуктивных результатов деятельности. Самореализация является обязательным фактором для сбалансированной концепции формирования личности.

Особенность развития современного общества в настоящем характерна высокими психологическими перегрузками, являющимися следствием увеличением числа стрессогенных факторов, кризисных ситуаций, повышенным эмоциональным дискомфортом и иными негативными проявлениями. Находясь в среде напряжения и неблагоустроенности, человек вынужден искать способы адаптации, приспособления в быстро меняющихся условиях, при этом добиваясь продуктивности своих отношений с другими членами общества.

Наибольшая актуальность данного вопроса раскрывается в профессиональных сферах деятельности людей, связанных со значительными эмоциональными нагрузками, одной из которых является правоохранительная. Указанный род деятельности неизменно характеризуется постоянным влиянием на личность большого числа фрустрирующих и стрессогенных факторов.

Задачи, стоящие перед работниками органов внутренних дел, требуют от сотрудников всепоглощающей отдачи при их выполнении. Однако, учитывая фактические условия для их реализации, следует отметить наличие высокой вероятности риска для жизни и здоровья, физических и эмоциональных перегрузок, постоянных стрессов на фоне низкой социальной защищенности. Сложность и специфичность такой работы сотрудников органов внутренних дел напрямую оказывает влияние на характер и особенности их поведения. В результате чего снижается стремление реализации своего потенциала, наблюдается выгорание и профессиональные деформации, развивается эмоциональная неустойчивость и тревожность, снижается самоконтроль и уровень мотивации достижения, начинает проявляться недостаток гибкости в восприятии ситуации и конструктивности в принятии решения [1].

Согласно эмпирическим данным, можно выделить три основных вида отрицательного эмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел, наделенного виктимогенным потенциалом:

- дистрессовое состояние;
- состояние страха;
- агрессивное состояние.

При этом зачастую состояние страха возникает после состояния тревоги. Все три вышеуказанные виды негативного эмоционального состояния сотрудников органов внутренних дел возникают как по объективным, так и субъективным причинам, в числе которых особые условия службы, ненормированный рабочий день, непосредственное и постоянное общение со специальным контингентом, всецелая отдача физических и психических сил при выполнении возложенных

на них оперативно-служебных задач. Кроме этого, одним из числа определяющих факторов, оказывающих существенное влияние на эмоциональное состояние сотрудника, – морально-психологический климат подразделения органа внутренних дел, в состав которого входит сотрудник. Эмоциональное состояние является фундаментом саморегуляции сотрудника и, как следствие, дает предпосылки для его самореализации путем выработки новых стратегий поведения применительно к типовым или конкретным ситуациям, возникающим в процессе его профессиональной деятельности.

Однозначно, каждый сотрудник, обладающий положительными личностными характеристиками, наделен стремлением к повышению уровня своих профессиональных способностей, достижению новых результатов оперативно-служебной деятельности, увеличению своего личностно-делового потенциала. Стремление к самореализации является одним из положительных качеств сотрудников органов внутренних дел, наделенных потенциалом роста и совершенствования профессионального мастерства.

Самореализация сотрудников органов внутренних дел возможна при наличии следующих личностных характеристик:

- обладание высоким уровнем стрессоустойчивости;
- умение поиска рационального выхода из критических ситуаций;
- своевременная и правильная реакция;
- способность переключения внимания;
- самообладание.

С учетом специфики деятельности сотрудников органов внутренних дел, возможности их самореализация находится в прямой зависимости от способности личности справляться с разного рода стрессовыми ситуациями, принятием и реализацией решений в экстремальных для психики условиях.

Экстремальная психология выделяет несколько подходов к теории совладания, преобладающей в зарубежной парадигме изучения копинг-стратегий в стрессовых ситуациях.

Один из них заключается в отыскании наличия качеств личности, позволяющих преодолевать трудные ситуации, возникающие в профессиональной деятельности. Такой подход подразумевает эго-аналитическую модель, разработанную З. Фрейдом, выделяющую устойчивый стиль поведения личности. Ученые, поддерживающие данную теорию, осмысливают особенности субъекта как факторы преодоления стресса в организме и связь стилей совладания между эффективными и неэффективными стратегиями. Другим подходом является изучение определенных видов стратегий, связанных с конкретной ситуацией и возможными вариантами ее изменения. Такой подход определяет когнитивную модель Р. Лазаруса, полагавшего, что в основе выбора копинг-стратегий лежат не особенности качеств личности, а вид возникшей стрессовой ситуации.

Несмотря на их диаметрально противоположность оба таких подхода в существе своем предполагают наличие у личности сотрудника органов внутренних

дел определенных свойств личности, в число которых в обязательном порядке необходимо отнести сосредоточенность, уравновешенность, нравственность, чувство долга, уверенность в себе, самоконтроль, терпеливость, ответственность, доброжелательность и другие. Наделенная поименованными качествами личность является здоровой и способна правильно воспринимать окружающую действительность и давать адекватные реакции в стрессовых ситуациях.

Самореализация сотрудника не представляется возможной при недостаточно организованном психическом самоуправлении. Последнее включает в себя несколько обязательных стадий:

- постановка цели, желаемой к достижению;
- получение, прием и переработка необходимой для достижения цели информации;
- выработка возможных вариантов решения задачи в достижение поставленной цели;
- взвешивание имеющихся вариантов и выбор наиболее правильного из них для решения задачи;
- реализация решения;
- контроль выполнения решения.

Применительно к конкретной ситуации, масштаб процессов, разворачивающихся при реализации каждой из поименованных стадий, способен оказать различного рода и величин влияния на эмоциональное состояние сотрудника и его психическое здоровье. И на каждой стадии разворачиваются процессы, которые могут оказывать влияние на обеспечение психического здоровья.

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что сотрудники органов внутренних дел, обладая навыками психической саморегуляции, вы-

бора эффективных стратегий совладающего поведения, могут остаться более сохранными в отношении своего психического здоровья, при этом повысить показатели успешной служебной деятельности. Это и является основополагающими факторами, оказывающими решающее влияние на самореализацию сотрудника органа внутренних дел, наделенного высокоорганизованными базовыми эмоциональными личными качества, находящегося в благополучной морально-психологической среде подразделения органа внутренних дел по месту несения службы.

Список источников

1. Кудинов, С. И. Психологические барьеры самореализации сотрудников правоохранительной системы / С. И. Кудинов, В. С. Кудинов, С. С. Кудинова // Самореализация личности в эпоху цифровизации: глобальные вызовы и возможности : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 марта 2022 года / Российский университет дружбы народов. М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. С. 172–177.

References

1. Kudinov, S. I. Psychological barriers to self-realization of law enforcement officers / S. I. Kudinov, V. S. Kudinov, S. S. Kudina // Self-realization of personality in the era of digitalization: global challenges and opportunities : materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 29–30, 2022 / Peoples' Friendship University of Russia. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), 2022. P. 172–177.

Информация об авторе

А. С. Сергиенко – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, кандидат психологических наук.

Information about the author

A. S. Sergienko – Head of the Department of Humanitarian and Socio-economic disciplines, Candidate of Psychological Sciences.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 17.01.2024.

The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 17.01.2024.

Научная статья

УДК 159.9.016.2; ББК 88.83

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-34-38>

EDN: <https://elibrary.ru/TLTKOG>

NION: 2018-0077-1/24-419

MOSURED: 77/27-024-2024-01-618

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

К вопросу о соотношении категорий «правосознание» и «правовое поведение» военнослужащих в интеракционистской парадигме юридической психологии

Юлия Николаевна Скорикова

Войсковая часть 5382, Казачьи Лагери, Россия, yylibib@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы соотношения категорий «правосознание» и «правовое поведение» в юридической психологии. Основным тезисом выступает то, что в настоящее время существуют некоторые сложности в юридической психологии относительно детерминации категории «правосознание», поскольку ряд отечественных исследований в области юридической психологии не всегда учитывают достижения когнитивистики и эпифеноменологии в контексте теории двойных аспектов и нейтрального монизма, внесших значительный вклад в понимание свойств человеческого сознания. Анализируются повседневные практики военнослужащих сквозь призму действующих требований законодательства Российской Федерации, определяющих спектр деятельности сотрудников силовых ведомств, посредством категории «правовое поведение», учитывающей интеракционистскую концепцию, которая эксплицирует взаимосвязь между внутренней и внешней логикой организации социальной реальности в воинских частях и иных структурных подразделениях, отнесенных к воинским формированиям.

Ключевые слова: военнослужащий, юридическая психология, правосознание, сознание, правовое поведение, интеракция, нормативные правовые акты, нормативное регулирование, перцепция, дискурс

Для цитирования: Скорикова Ю. Н. К вопросу о соотношении категорий «правосознание» и «правовое поведение» военнослужащих в интеракционистской парадигме юридической психологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 34–38. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-34-38>. EDN: TLTKOG.

Original article

On the question of the relationship between the categories of «legal awareness» and «legal behavior» of military personnel in the interactionist paradigm of legal psychology

Yulia N. Skorikova

Military unit 5382, Cossack Camps, Russia, yylibib@mail.ru

Abstract. The paper deals with the issues of the correlation of the categories «legal awareness» and «legal behavior» in legal psychology. The main thesis is that currently there are uncertainties regarding the determination of the category «legal consciousness», since a number of domestic studies in the field of legal psychology do not always take into account the achievements of cognitive science and epiphenomenology in the context of the theory of dual aspects and neutral monism, which have made a significant contribution to understanding the properties of human consciousness. The article analyzes the daily practices of military personnel through the prism of the current requirements of the legislation of the Russian Federation, which determine the range of activities of law enforcement agencies, through the category of «legal behavior», taking into account the interactionist concept, which explicates the relationship between the internal and external logic of the organization of social reality in military units and other structural units assigned to military formations.

Keywords: soldier, legal psychology, legal awareness, consciousness, legal behavior, interaction, normative legal acts, regulatory regulation, perception, discourse

For citation: Skorikova Yu. N. On the question of the relationship between the categories of «legal awareness» and «legal behavior» of military personnel in the interactionist paradigm of legal psychology // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):34–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-34-38>. EDN: TLTKOG.

Природа человеческого существования такова, что он перманентно или почти перманентно прибывает в пограничном состоянии [1]. В том смысле, что – благодаря случаю – в любой момент жизни может наступить окончание нашего сознательного состояния, когда «это состояние» станет чем-то иным, и восприятие реальности исчезнет [2].

Это ощущение перманентного «пограничья» в значительной степени свойственно военнослужащим, поскольку они непосредственно участвуют в деятельности по защите границ государства от воздействия иностранных захватчиков, то есть их работа напрямую сопряжена с риском для жизни, и в таких условиях, то есть в ситуации ведения боевых действий, не знаешь, в какой момент тебя настигнет неудача и настигнет ли вообще, но шанс такого негативного исхода существует всегда.

В повседневной своей деятельности военнослужащий чувствителен к переменам, поскольку привык к тому, что задача, связанная с обеспечением безопасности отечества, может поступить в любой момент. Или наоборот, возможно, здесь также уместно говорить о состоянии апатии к происходящему, поскольку постоянное чувство тревоги нивелируется за счет такого рода частности, становясь чем-то – пускай номинально, поскольку при анализе такого «состояния» сознания индивида речь может идти чаще о привычке или об отсутствии рефлексии, нежели о том, что действительно какое-то эмоциональное состояние с течением времени может исчезнуть в условиях ментального расстройства, хотя сама эмоция достаточно нестабильна и через определенное время сменяется иной эмоцией – вроде части характера личности исключительно за счет своей постоянности, но таким образом тревога «оседает» глубоко внутри на уровне бессознательного [3].

Если учитывать то, что деятельность военнослужащего связана с работой в не совсем стандартных для человеческого организма экстремальных условиях, то есть когда стрессовая ситуация может достигать условных максимальных показателей, то у государства возникает необходимость в создании таких средств, которые помогут – реально или искусственно – сгенерировать факторы, которые будут сдерживать негативные последствия. Одним из таких средств выступает нормативно-правовое регулирование деятельности военнослужащего, которое приобретает почти всеобъемлющий характер в определении направлений его повседневной деятельности.

Правила «работы» сознания сотрудников силовых ведомств должны быть устроены таким образом, чтобы элиминировать возможные отклонения от выполнения положений устава, поскольку нормы данного нормативного правового акта сакрализуются в сознании военнослужащего таким образом, что положения основных требований прохождения службы в армии становятся чем-то вроде священного писания, догмата для ортодоксального верующего. По крайней мере, есть основания полагать, что эта та максима, к которой стремятся командиры подразделений.

Может показаться, что в таком случае утрируется деятельность военнослужащих, что слепой ригоризм

по соблюдению требований основных положений отечественного законодательства есть нечто вроде гротеска, однако включенное наблюдение автора данного исследования в воинской части за деятельностью военнослужащих свидетельствует об обратном.

Таким образом, институт армии старается сделать чаще всего из военнотружущего человека с достаточно развитым чувством долга по соблюдению установленных позитивных норм, что в том числе может порождать некоторые фрустрированные чувства, поскольку наложение безусловного рефлексa на условный рефлекс иногда генерирует иррациональные страхи, природа которых заключается в боязни малейшего отступления от формально закрепленных норм [4]. Однако такое происходит не всегда хотя бы по той причине, что, как отмечалось выше, любые ощущения относительно эмоционального дискомфорта «стираются» благодаря системному характеру тех явлений, которые данное ощущение дискомфорта культивируют.

Основной проблемой в научном психологическом дискурсе является то, что некоторые исследователи не совсем верно толкуют то, что понимается под правосознанием, стараясь детально раскрыть его основные аспекты, поскольку они больше говорят о том, что соответствует правовой культуре человека, то есть о некоей имеющейся системе ценностей, которая выступает аксиологическим ориентиром в рабочей деятельности индивида, проходящего службу в армии.

В этой связи целью настоящего исследования выступает изучение вопросов корреляции правосознания военнотружущего со спецификой воздействия существующих позитивно-правовых норм, утвержденных законодателем, на повседневное поведение сотрудника силового ведомства. Основными методами, использованными в работе, являются включенное наблюдение и индуктивный анализ, применяемые с учетом достижений эпифеноменологии и интеракционистской теории. Под предметом же исследования понимается взаимосвязь правовой культуры и правосознания в условиях самогенерации паттернов поведения индивидов, участвующих в социальном взаимодействии в местах, отнесенных к воинским формированиям, эксплицируемая в категориях «правосознание» и «правовое поведение».

Указанная проблема исследовалась такими учеными, как Т. Нагель [5], Ф. Джэксон [6], Д. Чалмерс [7], Д. Дэвидсон [8], А. Ревонсуо [9], Д. Деннет [10] в контексте экспликации трудной теории сознания. Они предлагали отказаться от психофизиологической концепции понимания природы сознания, так как данная система взглядов не учитывает наличие квалии в качестве основного элемента сознания индивида.

В отечественной науке данную проблему не оставили без внимания П. М. Гревцева, В. М. Гревцев, И. Н. Коноплева, М. И. Марьян [11], Н. А. Шеяфетдинова, Л. Н. Завадская, С. С. Гостев, Е. Г. Ермаков [12], а также А. К. Сисакьян [13] и другие. Упомянутые выше исследователи акцентировали свое внимание преимущественно на специфике формирования правосознания

российского юриста в контексте действия норм отечественного законодательства.

Так, П. М. Гревцева, В. М. Гревцев, И. Н. Коноплева, М. И. Марьин в достаточно объемной работе с позиции проведенных эмпирических исследований, посвященной особенностям правосознания военнослужащих, совершивших правонарушения, отмечают, что «в настоящее время исследователи склоняются к тому, что правосознание преступников имеет отличия от правосознания правопослушных граждан со стороны следующих особенностей: более простое представление о правовой реальности; негативное отношение к правовой реальности; позитивное отношение к преступникам; большее эмоциональное напряжение, связанное с правовой реальностью; вера в то, что большинство людей может совершить преступление» [11, с. 26]. Подобный подход в большей степени свидетельствует о том, в какой взаимосвязи находится сформированная или формирующаяся система ценностей военнослужащего (если речь идет, например, о рядовом солдате, проходящем срочную службу) от действующей правовой системы. Тут, безусловно, можно говорить о корреляциях, но не о существующей причинно-следственной связи, поскольку реальные закономерности выявить крайне трудно, так как это требует колоссальных дорогостоящих усилий по сбору эмпирического материала, где необходимо учитывать многие аспекты, касающиеся факторной и структурной операционализации: пол, возраст, выслуга военнослужащего, территориальные особенности расположения воинской части, воинское звание, занимаемая должность, допуск к сведениям, составляющих государственную тайну, и так далее. Полагаем, что не каждый командир пойдет на то, чтобы разрешить проведение лонгитюдного исследования на территории части, которой он руководит.

Н. А. Шеяфетдинова, Л. Н. Завадская, С. С. Гостев, Е. Г. Ермаков, рассуждая о природе изменчивости типов правосознания, отмечают тот факт, что целесообразно, скорее всего, говорить о правосознании исходя из той парадигмы, в пределах которой правосознание формируется. Так, они пишут: «Очевидно, что разница в уровне правосознания порождает и разницу в характере парадигмальности последнего. Включенность в формирование правовой действительности и ее отражении на уровне правосознания будут различны при обыденном, профессиональном и научном правосознании, а это значит и относимость к парадигмам будет различна с позиции влияния на них» [12, с. 115]. Полагаем, что авторы анализируемого исследования дифференцируют парадигмы правосознания на основании основных типов мировоззрения, что свидетельствует о том, что существуют некоторые сложности в определении природы правосознания, поскольку исследователи, пытающиеся дать наиболее достоверное определение данного феномена, совершают «натуралистическую ошибку» [14], отождествляя правосознание и мировоззрение.

Возможная неопределенность, касающаяся определения понятия «правосознание», связана с тем, что ученые зачастую обращают внимание на последствия низ-

кого уровня того, что они считают правосознанием (речь идет, как нам кажется, скорее о недостаточном правовом воспитании), а не на истоки специфики восприятия требований действующего законодательства.

Наиболее убедительными в этом вопросе являются исследования Томаса Нагеля [5], который заявил о том, что единственное, что мы можем сказать о природе сознания (в том числе это касается в значительной степени и правосознания как одного из аспектов сознания человека), так это то, что наличие сознания означает возможность «быть-чем-то», то есть, как это не парадоксально, сознание есть ключевое свойство конкретного воспринимающего индивида. Такая позиция редуцирует все возможные способы определения и анализа психологических свойств существа к необходимости определения «перцептивного потенциала», то есть специфики и пределов возможности восприятия данного существа. Вопрос в том, что психофизиологические «границы» существа это лишь часть того, что может раскрыть свойства сознания данного существа, но факт в том, что такой подход Нагеля представляется достаточно убедительным, поскольку он предвещает вопросы о достоверности трудной теории сознания [7]. Однако мысленный эксперимент Фрэнка Джексона «Комната Марии» [6] подчеркивает квазииррациональный характер сознания индивида, поскольку говорит о наличии квалии, природа которой не сводима к исключительно физическим и биологическим свойствам организма.

В этой связи вопросы, касающиеся природы сознания, в том числе и возможности наличия правосознания у индивида, целесообразно рассматривать сквозь призму достижений эпифеноменологии и когнитивистики, что поможет в юридической психологии сконцентрировать внимание на понимании природы правового воспитания или правого поведения военнослужащего.

Сторонники интеракционистского подхода в психологии считают, что основные паттерны поведения индивидов, к числу которых относятся и военнослужащие как представители конкретной маркированной социальной группы [15], формируются изнутри, то есть само поведение диктует свою определенную логику взаимодействия между индивидами, которая, по их мнению, убедительнее конвенциональных норм, принятых законодателем. Герберт Блумер, например, отмечает, что «... характер термина «психологическое», как бы ни понималось его содержание, обусловлен ассоциацией людей между собой» [16, с. 171]. Таким образом, ключевые свойства «психологического» должны основываться на доверии к не всегда рефлексивным самовоспроизводящимся правилам поведения людей, образующимся в результате ежедневного взаимодействия, имеющего разные уровни абстракции (что порой не позволяет в полной мере рефлексировать индивидам над мотивами, установками, ценностями, которые ими движут, хотя такого рода категории оказываются не релевантными в интеракционистской парадигме).

Аналогичные идеи прослеживаются в работах Харви Сакса, сторонника этнометодологической концепции, который исследовал закономерности разговорных

практик людей одной профессии, а также индивидов, проживающих длительное время совместно: супругов, сожителей, членов одной семьи и так далее [17]. Исследования Х. Сакса показывают, что люди независимо от выбранной ими специальности генерируют такую «имплицитную» логику и, соответственно, шаблоны (но не устойчивые выражения или профессионализмы), которые упрощают, «сглаживают», понимание друг друга. Работы Харви Сакса – это пример того, что интеракция сама порождает правила действия индивидов в отношении устойчивых практик взаимодействия друг с другом, то есть некий аутопоэтический компонент по выработке наборов разговорных алгоритмов имманентно присутствует в коммуникации [18].

Таким образом, полагаем целесообразным дистанцироваться от использования термина «правосознание» в отношении понимания природы необходимости военнослужащим следовать позитивным нормам, поскольку в психологической науке отсутствуют единые представления относительно ключевых качеств, характеризующих правосознание индивида, так как имеющиеся достижения эпифеноменологии ставят вопрос о природе сознания на уровне концепции нередуктивного физикализма.

Наиболее релевантно для описания повседневных практик военнослужащих использовать термин «правовое поведение», потому что в таком случае внимание акцентируется на конгруэнтности паттернов логики повседневных практик сотрудников силовых ведомств и действующих требований нормативных правовых актов. Такой подход обеспечивает понимание деятельности индивида, оказывающегося в условиях почти абсолютной детерминации требований, закрепленных на уровне федерального законодательства, а также в локальных нормативных правовых актах. Кроме того, такой взгляд представляет интересубъективное видение природы организации деятельности военнослужащих в воинских формированиях, что, помимо прочего, может несколько изменить отношение как самого сотрудника силового ведомства, так и стороннего наблюдателя, к дисциплинарному производству, поскольку у «неправильного» или «неправомерного» поведения появляются не столько свои ценности (хотя они, вероятно, также имеют место быть), а внутренний генезис, приведший к тем поведенческим практикам, которые с позиции действующего законодательства воспринимаются как делинквентные.

Однако остается вопрос, требующий дополнительных изучений относительно устойчивости гетеронимии конвенциональных норм по отношению к психологической природе повседневной деятельности военнослужащих. Иными словами, существует потребность в понимании того, насколько возможна тотальная детерминация сознания военнослужащего, полностью (или в достаточной мере) зависящего от требований нормативных правовых актов, в условиях необходимости создания эмоционально благоприятных условий для развития его личности с учетом достигнутых результатов исследователей, являющихся сторонниками интеракционистского подхода. Вероятным ответом на поставленный вопрос

выступает несводимость повседневных практик сотрудника силовых органов к перформативному дискурсу [19], поскольку это в корне деконструирует этос [20] той ситуации, в которой оказывается военнослужащий в силу действия требований законодателя.

Список источников

1. Фуко, М. О трансгрессии // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века, 1994. 346 с.
2. Вундт, В. О психической каузальности и принципе психофизического параллелизма / В. Вундт // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 75.
3. Цариев, Е. А. влияние бессознательного на сознание и сознательную деятельность военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Е. А. Цариев, И. А. Ватолин // Гуманитарные и социально-экономические науки: современные тенденции развития : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 21 апреля 2022 года / под общ. ред. Е. М. Русанова. Пермь : Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. С. 265–269.
4. Гапонцев, Е. Г. Опыт исследования морально-психологического обеспечения преодоления страха у военнослужащих Ограниченного контингента советских войск в Афганистане в звене взвод-батальон / Е. Г. Гапонцев, В. Л. Ершов // Вестник научных конференций. 2020. № 4-1 (56). С. 23–25.
5. Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? The Philosophical Review, 83, 4.
6. Jackson, Frank (1982). Epiphenomenal Qualia. Philosophical Quarterly, 32, 127, P. 127–136.
7. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / Д. Чалмерс ; пер. с англ. В. В. Васильева. М. : УРСС ; Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 512 с.
8. Дэвидсон, Д. Материальное сознание / Д. Дэвидсон // Аналитическая философия: Избранные тексты. М. : Изд-во МГУ, 1993. 191 с.
9. Ревонсуо, А. Психология сознания / А. Ревонсуо ; пер.: А. Стативка, З. С. Замчук. СПб. : Питер, 2013. 336 с.
10. Деннет, Д. Разум: от начала до конца. Новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности / Д. Деннет ; пер. М. С. Соколова // Бомбора, 2021. 528 с.
11. Гревцева, П. М. Влияние личностных черт на особенности правосознания военнослужащих, совершивших правонарушения в период службы в армии / П. М. Гревцева, В. М. Гревцев, И. Н. Коноплева, М. И. Марьян // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 1 (84). С. 25–32.
12. Шеяфетдинова, Н. А. Парадигмальность правосознания / Н. А. Шеяфетдинова, Л. Н. Завадская, С. С. Гостев, Е. Г. Ермаков // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183). С. 114–116.
13. Сисакьян, А. К. Конституционное правосознание – высшая форма правосознания в обществе и госу-

дарстве / А. К. Сисакьян // Евразийский юридический журнал. 2022. № 12 (175). С. 112–114.

14. Мур, Дж. Принципы этики / Дж. Мур. М. : Прогресс, 1984. 327 с.

15. Беккер, Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Г. Беккер. М. : Элементарные формы, 2018. 272 с.

16. Блумер, Г. Психологическая важность человеческой группы / Г. Блумер // Символический интеракционизм: перспектива и метод / пер. с англ. А. М. Корбута. М. : Элементарные формы, 2017. С. 171–192.

17. Sacks, H. (1972). An Initial Investigation of the Usability of Conversational Data for Doing Sociology, in D. Sudnow (ed.) *Studies in Social Interaction* (P. 31–74) New York : Free Press.

18. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. М. : Логос. 2007. 360 с.

19. Бурдьё, П. Социология социального пространства / П. Бурдьё ; пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии. СПб. : Алетейя, 2005. 288 с.

20. Гоффман, Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ / Э. Гоффман ; пер с англ. А. М. Корбута; под ред. М. М. Соколова. М. : Элементарные формы, 2017. 382 с.

References

1. Foucault, M. On transgression // *Thanatography of Eros: Georges Bataille and French thought of the middle of the XX century*, 1994. 346 p.

2. Wundt, V. On mental causality and the principle of psychophysical parallelism / V. Wundt // *Psychological research*. 2021. Vol. 14. No. 75.

3. Tsariev, E. A. the influence of the unconscious on consciousness and conscious activity of military personnel of the National Guard of the Russian Federation / E. A. Tsariev, I. A. Vatolin // *Humanities and socio-economic sciences: modern trends in development : Collection of scientific articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Perm, April 21, 2022 / under general ed. by E. M. Rusanov. Perm : Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2022. P. 265–269.*

4. Gaponets, E. G. The experience of researching moral and psychological support for overcoming fear in servicemen of a limited contingent of Soviet troops in Afghanistan in the platoon-battalion link / E. G. Gaponets, V. L. Ershov // *Bulletin of scientific conferences*. 2020. No. 4-1 (56). P. 23–25.

5. Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *The Philosophical Review*, 83, 4.

6. Jackson, Frank (1982). Epiphenomenal Qualia. *Philosophical Quarterly*, 32, 127, P. 127–136.

7. Chalmers, D. The conscious mind: In search of a fundamental theory / D. Chalmers ; trans. from the Eng. by V. V. Vasilyev. M. : URSS ; Book House «LIBROCOM», 2013. 512 p.

8. Davidson, D. Material consciousness / D. Davidson // *Analytical philosophy: Selected texts*. Moscow : Publishing House of Moscow State University, 1993. 191 p.

9. Revonsuo, A. Psychology of consciousness / A. Revonsuo ; trans. : A. Stativa, Z. S. Zamchuk. St. Petersburg : Peter, 2013. 336 p.

10. Dennett, D. Reason: from beginning to end. A new look at the evolution of consciousness from the leading thinker of our time / D. Dennett ; per. M. S. Sokolov // *Bombora*, 2021. 528 p.

11. Grevtseva, P. M. The influence of personality traits on the peculiarities of the legal consciousness of servicemen who committed offenses during their service in the army / P. M. Grevtseva, V. M. Grevtsev, I. N. Konopleva, M. I. Maryin // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2021. Vol. 26. No. 1 (84). P. 25–32.

12. Sheyafetdinova, N. A. Paradigmality of legal consciousness / N. A. Sheyafetdinova, L. N. Zavadskaya, S. S. Gostev, E. G. Ermakov // *Law and the state: theory and practice*. 2020. No. 3 (183). P. 114–116.

13. Sisakian, A. K. Constitutional legal awareness – the highest form of legal awareness in society and the state / A. K. Sisakian // *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 12 (175). P. 112–114.

14. Moore, J. Principles of ethics / J. Moore. M. : Progress, 1984. 327 p.

15. Becker, G. Outsiders: studies in the sociology of deviance / G. Becker, M. : Elementary forms, 2018. 272 p.

16. Bloomer, G. The psychological importance of the human group / G. Bloomer // *Symbolic interactionism: perspective and method / trans. from Eng. by A. M. Korbuta. M. : Elementary forms, 2017. P. 171–192.*

17. Sacks, H. (1972). An Initial Investigation of the Usability of Conversational Data for Doing Sociology, in D. Sudnow (ed.) *Studies in Social Interaction* (P. 31–74) New York : Free Press.

18. Luman, N. Introduction to system theory / N. Luman, M. : Logos, 2007. 360 p.

19. Bourdieu, P. Sociology of social space / P. Bourdieu ; translated from French ; ed. by N. A. Shmatko. M. : Institute of Experimental Sociology. St. Petersburg : Aleteya, 2005. 288 p.

20. Goffman, E. Behavior in public places: notes on the social organization of gatherings / E. Goffman ; translated from the English by A. M. Korbut; edited by M. M. Sokolov. M. : Elementary forms, 2017. 382 p.

Информация об авторе

Ю. Н. Скорикова – старший помощник начальника группы правового обеспечения (дознаватель).

Information about the author

Yu. N. Skorikova – Senior Assistant to the Head of the legal support group (investigator).

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 23.12.2023; принята к публикации 22.01.2024.

The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 23.12.2023; accepted for publication 22.01.2024.

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-39-42>

EDN: <https://elibrary.ru/TFIKPW>

НИОН: 2018-0077-1/24-420

MOSURED: 77/27-024-2024-01-619

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

Социально-психологические основы ресоциализации осужденных

Анатолий Николаевич Сухов

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Раскрывается такое понятие, как ресоциализация осужденных с помощью социально-психологических технологий, в том числе службы пробации. В статье так же рассматривается практика преодоления вторичной асоциализации с помощью социальной пробации в целях обеспечения безопасного поведения осужденных.

Ключевые слова: ресоциализация, адаптация, социальная пробация, безопасность, криминальные угрозы, деструктивные конфликты, манипулятивные приемы, криминогенное общение, вторичная асоциализация личности

Для цитирования: Сухов А. Н. Социально-психологические основы ресоциализации осужденных // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 39–42. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-39-42>. EDN: TFIKPW.

Original article

Socio-psychological foundations of the resocialization of convicts

Anatoly N. Sukhov

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals such a concept as the resocialization of convicts with the help of socio-psychological technologies, including probation services. The article also discusses the practice of overcoming secondary socialization with the help of social probation in order to ensure the safe behavior of convicts.

Keywords: resocialization, adaptation, social probation, security, criminal threats, destructive conflicts, manipulative techniques, criminogenic communication, secondary asocialization of personality

For citation: Sukhov A. N. Socio-psychological foundations of the resocialization of convicts // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):39–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-39-42>. EDN: TFIKPW.

Для анализа поведения осужденных используется соответствующая строгая лексика: степень исправления, ресоциализации, адаптации и т. д. Термин «безопасность осужденных» так же применяется, но в другом смысловом контексте.

На самом деле существует самая прямая связь между всеми этими понятиями. Степень исправления, ресоциализации проявляется в безопасном или опасном поведении осужденных. Содержание выражения «безопасное поведение личности» аналогично практически понятию «безопасный тип личности». В основе «безопасного поведения личности» лежит внутриличностный конструктивный конфликт, а опасного – деструктивный [2].

Причины опасного поведения личности можно сгруппировать следующим образом:

– в одном случае оно связано с влиянием различных внешних негативных факторов;

– в другом случае личность в силу деформации, деструктивного внутриличностного конфликта становится опасной для себя и для других. Группа чисто внутренних угроз безопасности личности связана с ее психофизиологическими, т. е. сугубо внутриличностными особенностями.

Следует заметить, что понятие «антикриминальная безопасность» более точное по сравнению – с «криминальной безопасностью». Оно означает защиту от криминальных угроз, а также безопасность сотрудников, осуществляющих эту деятельность [6].

Что касается понятия «криминальная безопасность», то оно многозначно и аморфно. Его можно даже трактовать, как противоположное явление, как защиту

криминального мира. Тем не менее это широко употребляемое, часто используемое понятие. Но, видимо, пора внести ясность.

По нашему мнению, антикриминальная безопасность – это система действий субъектов путем использования различных средств и технологий, в том числе социальной пробации в целях выявления (диагностирования), идентификации, профилактики и ликвидации внешних и внутренних криминальных угроз на различных уровнях, сферах и условиях.

В этом контексте следует оперировать такими понятиями, как житейская социально-психологическая и профессиональная компетентность, профессионализм в области антикриминальной безопасности. При этом антикриминальная безопасность можно рассматривать как: теорию; социальную практику; научную специальность; учебную дисциплину.

На наш взгляд, социальная психология в состоянии внести серьезный вклад в теорию антикриминальной безопасности. Конфликтологический подход может стать, в частности, составной частью концепции безопасности в плане выявления и преодоления криминальных угроз.

В этом направлении уже сделаны правильные шаги. Имеется в виду издание литературы, например, учебного пособия «Социальная психология безопасности: теория и практика», введение соответствующих учебных дисциплин, открытие специализированных журналов, а также новой научной специальности «Психология безопасности» [4].

Антикриминальная безопасность складывается из антикриминальной безопасности личности, групп, семьи, организаций и общества в целом, т. е. общественной безопасности.

Как показывает анализ практики, во многом криминальные угрозы связаны с различными деструктивными конфликтами, которые изложены в учебном пособии А. Н. Сухова [4].

Но криминальные угрозы во многом связаны и с влиянием организованной преступности на безопасность личности и групп. С точки зрения социальной психологии в качестве основного механизма приготовления и совершения преступлений и в первую очередь в рамках организованной преступности выступает криминогенное общение [1].

Вместо традиционных в настоящее время стали использоваться современные средства, что значительно увеличивает возможности криминального мира. Поэтому со всей остротой встает задача, связанная с разработкой технологий по противодействию современным средствам криминогенного общения.

Характеристика возможностей современных средств криминогенного общения раскрыта в опубликованных статьях авторах. На основе анализа криминогенного общения социальная психология позволяет понять природу организованной преступности.

Для обеспечения антикриминальной безопасности используются наряду с общими, традиционными и специальные технологии, в том числе управляемые кон-

фликты в целях «развенчания» криминальных лидеров, «разобщения» группировок.

Антикриминальная безопасность должна работать не только в условиях свободы, но и в ИУ. В связи с этим следует сказать следующее.

К сожалению, следует констатировать, что немалое число осужденных ориентируется не на позитивные социальные ценности, а на криминальные: субкультуру, деформированную модель достижения успеха.

Вторичная асоциализация является самым серьезным антифактором ресоциализации, социальной адаптации и антикриминальной безопасности осужденных. Но, с другой стороны, она служит средством повышения криминальной безопасности. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна группа детерминант, связанная с устранением нравственной и криминальной деформации осужденных, их социальных представлений. В данном случае важную роль должна выполнить социальная пробация.

Но при этом большую заинтересованность в распространении криминальной идеологии проявляют представители организованной преступности. Они рассматривают исправительные учреждения в качестве базы рекрутирования и рынка сбыта наркотических и других запрещенных предметов. Поэтому представители организованной преступности так заинтересованы в сохранении, развитии криминальной деформации осужденных [3].

В условиях социальной изоляции, конечно, имеет место ярко выраженные типичные негативные социально-психические явления. В докторской диссертации «Криминогенное общение в среде осужденных» (1991 г.) нами были выделены и обоснованы несколько видов деформации в местах лишения свободы.

Деформация в среде осужденных выступает мощным фактором вторичной асоциализации личности. Об этом достаточно подробно изложено в ряде публикаций, в том числе в учебных пособиях, энциклопедии по юридической психологии и др.

Следует отметить, что негативные социально-психологические явления достаточно полно изложены и в монографии С. А. Кутякина «Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России», Рязань, 2012.

Социальная адаптация на основе устранения дезадаптации необходима всем без исключения. Она является превенцией асоциализации и условием ресоциализации личности.

Преодоление асоциализации, т. е. отклоняющегося поведения – одно из главных направлений обеспечения ресоциализации осужденных, в том числе их безопасного поведения.

Процесс ресоциализации включает в себя, как правило, три этапа – допенитенциарный, пенитенциарный и постпенитенциарный.

Главную роль при этом играет все тот же конструктивный внутриличностный конфликт. Когда личность начинает испытывать чувство вины, тяжелые переживания за неправомерные действия и поступки, то есть

надежда, что личность встала на безопасный путь поведения, т. е. исправления, достигла ресоциализации.

Ключ к пониманию эффективности ресоциализации осужденных лежит в плоскости анализа противодействия их субкультуры, различных видов деформации закону, организационной культуре пенитенциарных учреждений, антикриминальной безопасности, социальной пробации осужденных.

Ресоциализация определяется соотношением этих процессов. Чтобы последствия столкновения двух взаимоисключающих детерминант были позитивными, необходимо устранить различные виды деформации, в том числе по возможности последствия изоляционной.

Однако при этом ценность свободы должна возрастать. Здесь обратная связь. Если на свободе есть, что терять, то любой вид наказания существует. И напротив: если на свободе нечего терять, то «тюрьма» становится домом родным.

Об этом говорит сезонная преступность. Для повышения эффективности ресоциализации осужденных важна и другая группа детерминант, связанная с устранением жестко-нормативной и нравственной деформации осужденных. К сожалению, есть множество факторов, которые усложняют этот процесс, создают трудности.

Что касается третьей группы детерминант ресоциализации осужденных, то она связана с устранением их криминальной деформации. В данном случае имеет место самое серьезное осложнение ситуации.

Социальной реэсоциализацией, адаптацией освобожденных из исправительных учреждений занимаются разные структуры. Есть положительный опыт в создании реабилитационных центров и т. д. Об этом говорится в учебном пособии «Психосоциальная работа в уголовно-исполнительной системе с осужденными, освобожденными из исправительных учреждений» / под. ред. А. Н. Сухова. М.: Флинта, 2019.

Но единой службы, которая выполняла бы координирующую роль, до последнего времени не было. Однако на западе и в ряде стран СНГ такая служба имеется с давнего времени. Речь идет о службе пробации.

Чаще всего термин «пробация» употребляется в связи с деятельностью по исполнению наказаний, альтернативных лишению свободы, наказаний, которые осужденные отбывают в обществе. Пробация рассматривается как уголовный надзор (уголовная опека). Интерес к службе пробации возникает, в первую очередь, в связи с ее функцией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также условного наказания. В английском языке используется словосочетание «community service», что может быть переведено (и часто переводится) как общественные работы. Термин «community service» многозначен: он подчеркивает как элемент общественной полезности работ, так и элемент отсутствия изоляции от общества. Этот вид наказания – явление сравнительно новое и не только для уголовного права России, но и для зарубежных государств.

Введение наказаний, альтернативных лишению свободы, в систему уголовных наказаний, обусловлено

тем, что лишение свободы доказало свою недостаточную эффективность с точки зрения влияния на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Во-первых, потому, что отбывание наказания в виде лишения свободы препятствует последующей социальной адаптации личности, ее возвращению в общество: человек в условиях изоляции утрачивает социально значимые навыки, приобретает в местах лишения свободы криминальную субкультуру, которая также не способствует ресоциализации, безопасному поведению личности.

Во-вторых, отбывание наказания без изоляции от общества под надзором квалифицированного персонала (под уголовной опекой, пробацией) позволяет избежать негативных последствий изоляции, поскольку при альтернативном наказании навыки социального взаимодействия, безопасного поведения сохраняются и развиваются под воздействием социальной среды и при активной помощи сотрудников служб пробации. При этом общественные структуры должны быть готовы к выполнению ресоциализирующей функции. В то же время служба пробации не должна выступать в качестве угрозы для безопасности общества. Это обстоятельство предъявляет повышенные требования к эффективности службы социальной пробации.

Государственная служба пробации – это государственное учреждение, которое заботится об общественной безопасности и помогает осужденным вернуться в общество и встать на безопасный путь поведения.

Итак, можно сделать следующий вывод. Социальная пробация – это то, без чего нельзя представить ресоциализацию осужденных. Но при этом нельзя не учитывать роль безопасности. Это системное явление. Безопасность является важным условием обеспечения ресоциализации и адаптации осужденных с помощью социальной пробации, проявляясь в их безопасном поведении и тем самым не влияя негативно на общественную безопасность.

Библиографический список

1. Сухов, А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных / А. Н. Сухов. Рязань, 1993. 134 с.
2. Сухов, А. Н. Социальная конфликтология / А. Н. Сухов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 255 с.
3. Сухов, А. Н. Социальная психология организованной преступности / А. Н. Сухов. М., 2017. 159 с.
4. Сухов, А. Н. Социальная психология безопасности: теория и практика / А. Н. Сухов. М., 2023. 439 с.
5. Сухов, А. Н. Психология социальной работы / А. Н. Сухов. М., 2019. 278 с.
6. Сухов, А. Н. Социальная психология антикриминальной безопасности / А. Н. Сухов / В сб.: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Рязань, 2022. С. 161–166.
7. Фирсова, Е. А. Определение безопасности в законодательстве развитых демократических стран / Е. А. Фирсова // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 10.

Bibliographic list

1. Sukhov, A. N. Criminogenic communication among convicts / A. N. Sukhov. Ryazan, 1993. 134 p.
2. Sukhov, A. N. Social conflictology / A. N. Sukhov. M. : YUNITI-DANA, 2021. 255 p.
3. Sukhov, A. N. Social psychology of organized crime / A. N. Sukhov. M., 2017. 159 p.
4. Sukhov, A. N. Social psychology of security: theory and practice / A. N. Sukhov. M., 2023. 439 p.
5. Sukhov, A. N. Psychology of social work / A. N. Sukhov. M., 2019. 278 p.
6. Sukhov, A. N. Social psychology of anti-criminal security / A. N. Sukhov // In the collection: Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development. Ryazan, 2022. P. 161–166.
7. Firsova, E. A. Definition of security in the legislation of developed democratic countries / E. A. Firsova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. No. 10.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего образования.

Information about the author

A. N. Sukhov – Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Education.

Статья поступила в редакцию 21.10.2023; одобрена после рецензирования 28.10.2023; принята к публикации 22.11.2023.

The article was submitted 21.10.2023; approved after reviewing 28.10.2023; accepted for publication 22.11.2023.

Политология : учебник для студентов вузов / [В. Ю. Бельский и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сакуты, А. Б. Шатилова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 463 с.
ISBN 978-5-238-03452-2

Содержание учебника ориентировано на реализацию требований ФГОС высшего образования к компетенциям выпускников вузов Российской Федерации. Соответствует основным темам и отражает дидактические единицы рабочих программ учебной дисциплины «Политология», преподаваемой и изучаемой в вузах России.

Раскрываются методология и история политической науки, теория политики и политической власти, их социальные, институциональные и функциональные аспекты. Рассматриваются проблемы международных отношений и мировой политики, геополитики и национальной безопасности, особенности политической жизни современной России. В контексте тем главы учебника характеризуются правовая политика государства, деятельность правоохранительных органов, выделяются различные аспекты, относящиеся к личности и поведению сотрудника правоохранительных органов.

Для докторантов, аспирантов и студентов вузов, а также для использования в образовательном процессе вузов министерств и ведомств правоохранительной системы России.

Научная статья

УДК 159.99; ББК 88.3

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-43-49>

EDN: <https://elibrary.ru/RTDHZR>

НИОН: 2018-0077-1/24-421

MOSURED: 77/27-024-2024-01-620

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Профилактические меры снижения риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции

Анна Евгеньевна Федулова

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия, fedulova.an@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема развития профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Анализируются предикаты и сопряженные с профессиональным выгоранием явления: профессиональная адаптация, профессиональный стресс, феномен недоверия, профессиональная деформация. Характеризуется специфика несения службы в охранно-конвойных подразделениях полиции, создающая условия риска профессионального выгорания. Акцентируется внимание на том, что профессиональное выгорание выражается в личностно-психологическом выхолащивании сотрудника, снижением морально-этических норм, ухудшением выполнения служебной деятельности, нарушением дисциплины, правопорядка и законности. На основе проведенного исследования аргументированы основные подходы, направления и содержательная характеристика профилактической работы, содействующей снижению риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

Ключевые слова: охранно-конвойные подразделения полиции, профессиональное выгорание, профессиональный стресс, профессиональная деформация, профилактика

Для цитирования: Федулова А. Е. Профилактические меры снижения риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 43–49. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-43-49>. EDN: RTDHZR.

Original article

Preventive measures to reduce the risk of professional burnout among employees of security and escort units of the police

Anna E. Fedulova

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia, fedulova.an@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of the development of professional burnout among the employees of the security and escort units of the police. The predicates and phenomena associated with professional burnout are analyzed: professional adaptation, professional stress, the phenomenon of distrust, professional deformation. The specifics of service in the security and convoy units of the police, which creates conditions for the risk of professional burnout, are characterized. Attention is focused on the fact that professional burnout is expressed in the personal and psychological emasculation of an employee, a decrease in moral and ethical standards, a deterioration in the performance of official activities, a violation of discipline, law and order and legality. On the basis of the conducted research, the main approaches, directions and substantive characteristics of preventive work that helps to reduce the risk of professional burnout among employees of security and convoy police units are reasoned.

Keywords: security and convoy police units, professional burnout, professional stress, professional deformation, prevention

For citation: Fedulova A. E. Preventive measures to reduce the risk of professional burnout among employees of security and escort units of the police // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):43–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-43-49>. EDN: RTDHZR.

© Федулова А. Е., 2024

Введение. В целях сохранения преемственности традиций, приумножения накопленного опыта и улучшения деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, в 2002 году была утверждена официальная дата их образования – 13 мая 1938 года [1]. Несмотря на то, что прошло уже более двадцати лет с момента начала современного периода деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, научных исследований, посвященных правовым [4, с. 47], социальным, психологическим аспектам, связанным с особенностями несения службы в данных подразделениях явно недостаточно. Несение службы в охранно-конвойных подразделениях связано с рядом специфических условий, на основе которых развивается синдром профессионального выгорания. Проблема профессионального выгорания и сопряженные с ним аспекты, отрицательно влияющие на несение службы и качество выполняемых функций сотрудниками, а также вопросы профилактики данного явления требуют не только научно-теоретической разработанности, но и практико-ориентированных исследований, что является целью данной статьи.

Впервые термин «выгорание» (burn out), для объяснения комплекса психологических проявлений в виде постоянной неудовлетворенности, профессионального разочарования, крайней психологической усталости, низкой физической выносливости и деморализации сотрудников, был описан американским психиатром Х. Фроуденбергером. В отечественной психологии первые разработки и изучение данного явления принадлежат известному российскому психологу Б. Г. Ананьеву, который в 80-е годы прошлого века стал использовать термин «эмоциональное выгорание», для объяснения данного феномена у профессионалов, работающих в трудовой сфере «человек – человек» (учителя, врачи, сотрудники правоохранительных органов и др.). В 90-е годы XX века данное явление стало предметом самостоятельного психологического исследования в работах Н. Е. Водопьяновой, Н. В. Гришеной, Г. А. Зариповой, В. Е. Орел, А. А. Руковишников, В. В. Бойко и др., также был разработан диагностический инструментарий для определения выраженности уровня эмоционального выгорания. Так как синдром эмоционального выгорания напрямую связан со спецификой профессиональной деятельности, то на основе проведенных исследований стал употребляться термин «профессиональное выгорание» (Т. Н. Ронгинская).

В научных исследованиях, посвященных вопросам профессионального выгорания у сотрудников правоохранительной сферы, рассматривается достаточно широкий круг сопряженных с данным термином психологических явлений: профессиональная адаптация, профессиональная стагнация, профессиональный стресс, феномен недоверия, профессиональная деформация. Перечисленные психологические явления тесно взаимосвязаны с профессиональным выгоранием, предшествуют ему или являются его следствием, но их нельзя рассматривать как синонимы, каждый из них имеет свою специфику и степень выраженности у кон-

кретного человека. Учитывая высокий уровень стрессогенности, связанной с несением службы в охранно-конвойных подразделениях, необходима разработка профилактических мер, направленных на снижение риска появления профессионального выгорания, так как это отрицательно влияет на личность сотрудников и эффективность выполняемой деятельности.

В рамках раскрытия темы определим объект, предмет и задачи исследования. Объект исследования – профессиональное выгорание у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Предмет исследования – профилактические меры, направленные на снижение риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Задачи исследования: 1) описать специфику профессионального стресса, связанного с несением службы в охранно-конвойных подразделениях полиции; 2) дать содержательную характеристику и сравнительный анализ явлений, сопряженных с профессиональным выгоранием у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции: профессиональная адаптация, профессиональная стагнация, феномен недоверия, профессиональная деформация; 3) обосновать профилактические меры, направленные на снижение риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции.

Результаты исследования могут быть применены в работе руководителей охранно-конвойных подразделений полиции при организации и управлении служебной деятельностью, повышению профессионализма сотрудников, развитию профессиональной мотивации, личностного роста сотрудников, проведении работы по улучшению социально-психологического климата коллектива, общей и индивидуальной воспитательной работы с личным составом.

Описание исследования. Проблема развития профессионализма сотрудников органов внутренних дел является одной из наиболее актуальных в современной науке, связана с личностным совершенствованием и высокой эффективностью выполнения профессиональных задач, что в полной мере относится к сотрудникам охранно-конвойных подразделений полиции [5, с. 61] (далее – охранно-конвойные подразделения). Развитие профессионализма обычно представляется как движение к новым вершинам освоения профессионального мастерства, что является необходимым в быстроизменяющихся условиях современного общества, развития техники и технологий, цифровизации многих аспектов профессиональной деятельности.

Специфика условий несения службы в охранно-конвойных подразделениях определяется тем, что сотрудники вынуждены длительное время находиться в ограниченном пространстве, испытывать постоянное психологическое напряжение, находиться в полной готовности к возникновению нештатных и чрезвычайных ситуаций, так как со стороны спецконтингента могут поступать угрозы, провокации, конфликты, членовредительство, замышляться планы и осуществляться действия побега, а при транспорти-

ровке спецконтингента нападения с целью освобождения подозреваемых или осужденных со стороны третьих лиц [6, с. 323].

Также к стрессогенным факторам следует отнести ряд условий несения службы: обязательное исполнение четкого распорядка несения службы; условия работы, ограничивающие или исключающие спонтанность в общении и взаимодействии с людьми; выполнение рутинных, однообразных действий; в то время как со стороны спецконтингента постоянно наблюдается нарушения распорядка, возникновение конфликтных ситуаций, непредсказуемость развития ряда возникающих ситуаций, необходимость применения оружия в чрезвычайных ситуациях, наличие риска для собственного здоровья и жизни и др.

Психологический аспект высокой стрессогенности условий реализации профессиональной деятельности для сотрудников охранно-конвойных подразделений определяется совокупностью факторов: фактор опасности, дефицита времени, внезапности и новизны, неопределенности, ряда других факторов объективного и субъективного характера. Стрессогенность условий профессиональной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений формируется из таких явлений как высокий уровень эмоциональной напряженности, присутствие сложно прогнозируемых и непредвиденных обстоятельств.

Конфликтный (или потенциально конфликтный) характер ситуаций, на фоне которых разворачивается и осуществляется несение службы в охранно-конвойных подразделениях, имеет постоянно высокий уровень эмоциональной напряженности, что в результате приводит к профессиональному выгоранию. Конфликтность деятельности проявляется в самых разных формах. Спецконтингент, большую часть которого составляют антиобщественные элементы, не имеющие морально-нравственных ограничений, игнорируют социальные и правовые нормы. В то время как сотрудник обязан строго соблюдать законность, при этом сохранять самоконтроль поведения, повышенную психологическую устойчивость, не поддаваться провокациям, негативному психологическому заражению конфликтных ситуаций [2]. Все это предъявляет высокие требования не только к личностным качествам сотрудника охранно-конвойных подразделений, но и их психологической и физической готовности.

Профессиональный стресс, связанный с несением службы в охранно-конвойных подразделениях. Характеризуя влияние профессионального стресса на организм и психику сотрудника охранно-конвойных подразделений, следует отметить, позитивные и негативные его последствия. Развитие стрессового реагирования проходит три стадии. Первая стадия характеризуется комплексом положительных явлений: мобилизация сил организма для осуществления быстрых и сильных действий, соответственно учащается сердцебиение, повышается артериальное давление, усиливается тонус мышц, регуляция обмена веществ улучшает иммунитет, увеличивается выброс в кровь кислорода (увеличивает-

ся объем легких, учащается дыхание), надпочечники вырабатывают адреналин.

Таким образом, на первой стадии осуществляется молниеносная мобилизация организма и «боевая» готовность к решительным действиям. На второй стадии, такая готовность организма поддерживается в течение длительного времени в течение до трех суток (и в том случае, если не происходит каких-либо чрезвычайных ситуаций). Третья стадия характеризуется полным истощением сил организма и нервной системы, сотрудник начинает испытывать усталость, раздражительность, апатию и ряд других негативных проявлений. Неумение грамотно «сбрасывать» отрицательное воздействие на психику и организм, приводит к состоянию хронического стресса, то есть сотрудник постоянно чувствует физическую усталость, внутреннюю опустошенность, теряется интерес к службе, происходит потеря самоконтроля, появляются замедленные действия и реакции, возникают нарушения служебной дисциплины и законности [7, с. 49].

Стрессоустойчивость сотрудника охранно-конвойных подразделений зависит, в первую очередь, от базовых психофизиологических характеристик (сильный и уравновешенный тип нервной системы, хорошие физические данные), а также от психологической и профессиональной подготовки, которой должно уделяться постоянное внимание в органах внутренних дел (огневая подготовка, спортивно-физическая подготовка, морально-психологическая подготовка). Морально-психологическую подготовку обычно характеризуют как процесс, направленный на создание оптимального психологического состояния, формирование внутренней готовности сотрудника, способствующей реализации поставленных служебных задач, выполнение профессионального долга, в напряженной и сложной обстановке (стрессовых ситуациях) несения службы.

Профессиональная адаптация. В общем виде адаптацию рассматривают как процесс приспособления к новым или изменяющимся условиям внешней среды. Соответственно можно говорить, во-первых, об адаптации молодых сотрудников, приступающих к службе в охранно-конвойных подразделениях, во-вторых, об адаптации действующих профессионалов к возникающим новым или изменяющимся внешним условиям несения службы, в контексте рассматриваемой темы – это стрессовые, конфликтные, внештатные, чрезвычайные ситуации, а также, например, изучение и использование новых профессиональных технологий.

Адаптация молодых сотрудников охранно-конвойных подразделений включает как профессиональную, так и социальную адаптацию, что можно охарактеризовать как жизненный период (первичная адаптация длится около трех месяцев), в который происходит активное и осознанное познание и включение в новую профессиональную деятельность, имеющую ряд специфических особенностей. В данный период важным является профессиональная помощь со стороны руководителя подразделения, социально-психологическая поддержка со стороны служебного коллектива [8, с. 238]. Вновь

прибывший сотрудник изучает и соблюдает нормы и правила, у него начинают формироваться устойчивые навыки и привычки, связанные с несением службы именно в охранно-конвойных подразделениях. Следует отметить, что высокий уровень адаптации (быстро достигать высоких результатов в новых условиях) зависит от ряда качеств, в том числе, психофизиологических, поэтому наблюдаются индивидуальные различия.

Профессиональная стагнация, является противоположным качеством профессионального развития. Развитие профессиональной стагнации сотрудников охранно-конвойных подразделений обусловлено особенностями условий и факторов, в которых происходит несение службы, что может отрицательно воздействовать на функциональные возможности человека. Профессиональная стагнация характеризуется набором отрицательных проявлений и затрагивает все стороны личности: ригидная установка на непринятие нового, снижение профессиональной активности, нарастание общей инертности, отсутствие мотивационной установки на профессиональное совершенствование, консерватизм мышления, обеднение эмоциональной и коммуникативной сфер, сужение интересов, истощение функционального резерва [9, с. 28].

Перечисленные особенности несения службы в охранно-конвойных подразделениях, в целом создают такое детерминационное пространство внешней среды, которое блокирует внутреннее развитие личности и совершенствование профессионализма сотрудника. В целом профессиональная стагнация характеризуется регрессией мотивационной сферы (личной заинтересованности) и переориентацией на стимулирующие факторы работы (заработная плата, социальные гарантии, удобный график работы и др.). Таким образом, со стороны руководителя подразделения должна осуществляться планомерная работа по поддержке активного профессионализма (физическая подготовка; огнестрельная подготовка; специальные профессиональные знания, связанные с несением службы, курсы повышения квалификации).

От непосредственного руководителя охранно-конвойного подразделения требуется поддержание психологически здоровой профессиональной атмосферы, благоприятного социально-психологического климата коллектива, а также проведение воспитательной работы с личным составом (в том числе индивидуальной воспитательной работы с сотрудником). Успешная профессиональная самореализация способствует не только проявлению психофизиологических особенностей индивидуальности (физическая выносливость, эмоционально-волевая устойчивость), но и развитию мотивационно-потребностной сферы, поддержанию психического здоровья личности, на этой почве возникает ощущение осмысленности собственной жизни, полноты исполнения служебных обязанностей, удовлетворение от несения службы, понимание ее общественной значимости.

Феномен недоверия. Под воздействием специфических условий несения службы в охранно-конвойных

подразделениях у сотрудников формируется профессиональная деструкция – феномен недоверия. Феномен недоверия обладает системностью и распространяется на широкий круг лиц, событий, ситуаций, в конечном итоге приобретая генерализованный контекст, то есть недоверие ко всем людям в любых ситуациях. Данный феномен формируется под воздействием повторения однотипных ситуаций, общения и взаимодействия со спецконтингентом, когда сотрудник охранно-конвойного подразделения становится объектом коммуникативных манипуляций, обмана, лжи, недостоверной информации, клеветы. Перечисленные обстоятельства повышают бдительность, осторожность, недоверие, в то же время держат в напряжении длительное время, для снижения эмоциональных нагрузок, формируется психологическая защита – недоверие как личностное качество.

Значительная часть спецконтингента – это лица с пониженной социальной и моральной ответственностью, правовым нигилизмом, совершающие административные правонарушения, аморальные поступки, преступления. Сотрудник охранно-конвойного подразделения, постоянно сталкиваясь с подобными ситуациями, начинает воспринимать окружающий мир как наполненный недобропорядочными, корыстными людьми, способными на любые нарушения закона. А в силу специфики профессиональной деятельности, сотрудник постоянно получает этому подтверждение. Неудивительно, что часть сотрудников, перенимает жаргон спецконтингента, некоторый образ мыслей, снижает собственную морально-нравственную планку, появляется цинизм, недоверие.

Другая часть сотрудников, наоборот повышает свой морально-нравственный стандарт, усиливает самоконтроль поведения, предъявляет более высокие требования к другим. Желая вне профессиональной сферы оградить свое социальное пространство только надежными и морально-нравственными людьми, сотрудник может вести достаточно изолированный образ жизни, стремясь сохранить репутацию высоко нравственного человека, общаясь только в кругу семьи, родственников, близких друзей, с коллегами по службе. С одной стороны – это снижает психологическое напряжение, с другой – с течением времени происходит оскудение коммуникативной сферы, снижаются способности принятия человека во всем многообразии личностных проявлений (узко типологическое восприятие, социальная стереотипизация), а также сужается круг интересов и форм проведения отдыха.

Риск профессионального выгорания, учитывая вышеизложенное, очень высок для сотрудников охранно-конвойных подразделений. Профессиональное выгорание характеризуется динамичностью, поэтапно развиваясь в соответствии с третьей стадией в механизме стресса, описанной ранее. Профессиональное выгорание – это длительный процесс, который протекает в скрытой форме, в результате сотрудник начинает ощущать истощение сил организма, постоянную усталость, душевную опустошенность, психологическую апатию,

без возможности их адекватного восстановления. Причем циклы потери ресурсов при выгорании являются медленными, незаметно и постепенно истощают личностные ресурсы и приводят к профессиональному выгоранию.

В широком смысле под профессиональным выгоранием понимается специфический синдром, который развивается у сотрудника охранно-конвойного подразделения в процессе его профессиональной деятельности, выражается в состоянии эмоционального и физического истощения, отчуждения от людей, с которыми взаимодействует, а также в отсутствии жизненных или профессиональных планов, состоянием постоянной фрустрации (крушение надежд). Профессиональное выгорание приводит к снижению самооценки сотрудника как профессионала, он ощущает потерю компетентности, с трудом справляется со служебными обязанностями. Профессиональное выгорание, всегда связано с чувством неудачи и представляет собой негативный опыт, так развивается кризис личности, в том числе в профессиональной сфере [10, с. 64].

На поведенческом уровне сотрудник охранно-конвойного подразделения остается безучастным (эмоциональное энергосбережение) к большинству ситуаций, возникающим в служебной деятельности, пропуская в том числе и значимые явления (медленно реагирует, недооценивает опасность, снижается способность сочувствовать и переживать, в том числе за результаты своего труда и др.), то есть действует (вернее бездействует) дисфункционально, что может привести к негативным последствиям при несении службы. Профессиональное выгорание имеет только негативные последствия и представляет собой личностный регресс, в этом случае речь идет о смене профессиональной деятельности.

Следствием проявления синдрома «выгорания» является снижение работоспособности человека и продуктивности деятельности. Синдром «выгорания» провоцирует нарушение трудовой дисциплины и повышение степени заболеваемости профессионалов. Часто наблюдаются попытки компенсировать стрессогенное влияния профессиональной среды, что приводит к злоупотреблению алкоголем, лекарственными и психотропными средствами, а в отдельных случаях к суицидному поведению. Профессиональное выгорание является предикатом профессиональной деформации.

Профессиональная деформация – это негативное изменение социально-психологических и морально-нравственных качеств личности. Профессиональная деформация у сотрудников охранно-конвойных подразделений, приводит не только к невозможности несения службы в соответствии с требованиями, но проявляется в морально-нравственной деградации, рукоприкладстве, унижении личного достоинства, цинизме, а также в виде грубых нарушений дисциплины, которые носят систематический характер, в форме неподчинения, в совершении преступных деяний.

Профессиональную деформацию рассматривают как результат устойчивого искажения личностных

и профессиональных качеств сотрудников охранно-конвойных подразделений, под влиянием негативных факторов условий, в которых осуществляется несение службы и генерализация отрицательных (негативных) проявлений на все сферы жизнедеятельности, не только профессиональные, но и семейные [11, с. 52–53]. При профессиональной деформации отрицательные проявления становятся устойчивыми необратимыми качествами личности, несовместимыми с дальнейшим продолжением службы, во многих случаях разрушают семейно-брачные отношения.

Как уже отмечалось ранее, именно профессиональное выгорание является основной причиной профессиональной деформации, невозможностью адекватного эмоционального реагирования на различные служебные и жизненные ситуации. Поэтому к проблеме возникновения профессионально-эмоционального выгорания (как ключевого элемента, запускающего целый комплекс отрицательных проявлений) сотрудников охранно-конвойных подразделений требуется особое внимание со стороны руководства, организация и проведение профилактической работы с личным составом.

Профилактические меры снижения риска профессионального выгорания у сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Для разработки основных направлений профилактических мер в указанной сфере, в первую очередь обратимся к рекомендациям Всемирной организации здравоохранения, разработанным в 1998 году, когда было научно доказано разрушающее влияние профессионального стресса на психическое и физическое состояние (болезни от «стресса») сотрудников, работающих в системе «человек – человек», в том числе сотрудников полиции [12, с. 205].

В разработке профилактических мер, направленных на снижение риска профессионального выгорания сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, следует учитывать два подхода:

Первый подход ориентирован непосредственно на профилактику профессионального выгорания: 1) массовые профилактические мероприятия (например, спортивные, культурные, просветительские и др.); 2) групповые (например, социально-психологические тренинги и др.); 3) особо важным является обучение сотрудников навыкам саморегуляции, на основе которых они создают индивидуальный стиль совладения со стрессовыми состояниями (развитие эмоционального и волевого самоконтроля, социально-психологической устойчивости, овладение навыками физиологических техник, например, аутогенная тренировка, дыхательная практика, мышечная релаксация или мобилизация и др.). Сформированные навыки позволяют сотруднику охранно-конвойного подразделения поддерживать оптимальное психологическое состояние для выполнения служебных обязанностей и противодействовать разрушительному влиянию стресса, что значительно снижает риск профессионального выгорания.

Второй подход направлен на изменение (оптимизацию, минимизацию) тех условий, которые содержат высокий риск появления профессионального выгорания;

улучшение материально-технических условий службы, современные виды связи и контроля. Таким образом, оба подхода являются важными и взаимосвязанными, но различаются по содержанию. В целом профилактические мероприятия, направленные на работу с личным составом охранно-конвойных подразделений, должны охватывать организационно-управленческие аспекты, профессиональные, социальные и личностные.

По сути, профилактическую составляющую профессионального выгорания так или иначе содержат все виды работы с личным составом в органах внутренних дел, в том числе подразделений охраны и конвоирования:

1. Кадровая работа, начиная с качественного профессионального отбора, то есть соответствия физических, психических, образовательных, морально-нравственных качеств претендентов к требованиям службы в органах внутренних дел; и их сопровождение до завершения службы.

2. Профессиональная подготовка (правовая, служебная, огневая, физическая), направлена на совершенствование профессиональных компетенций (знаний, умений, навыков), необходимых для совершенствования и наиболее полного исполнения профессиональных функций, в том числе связанных с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Качественная профессиональная подготовка повышает стрессоустойчивость сотрудника, эмоциональную и волевую устойчивость [13].

3. Воспитательная работа с личным составом, к которой в данное время предъявляются высокие требования [3], включает пять направлений, в рамках которых, также должна осуществляться работа по профилактике профессионального выгорания:

– морально-психологическая подготовка, является ведущей в воспитательной работе с личным составом, так как сотрудник является образцом правопорядка для граждан, поддерживая достойный образ, как в профессиональной, так и в личной жизни; личный пример и авторитет руководителя являются значимым ресурсом в профилактике профессионального выгорания;

– индивидуальная воспитательная работа входит в компетенцию руководителя подразделения, который должен иметь представление о социально-психологических особенностях каждого сотрудника, образе жизни, жизненных планов, а также трудностях, которые могут иметь место в профессиональной и личной жизни, так как это отражается на психологическом состоянии и готовности к выполнению служебной деятельности;

– информационно-пропагандистская работа, должна включать приобретение знаний сотрудниками о развитии механизма стресса, отрицательного воздействия хронического стресса на физическое состояние организма и угнетающего воздействия на психику, а также способы нейтрализации этих негативных последствий для сотрудника;

– работа по укреплению служебной дисциплины и законности должна проводиться постоянно, со стороны руководителя должен присутствовать личный пример, случаи нарушения дисциплины, в том числе

незначительные не должны оставаться без внимания, руководитель должен осуществлять работу по поддержке благоприятного социально-психологического климата коллектива, который служит опорой социального влияния на сотрудника.

– культурно-просветительская работа, должна включать мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни, сознательного отношения к своему здоровью (рациональный режим службы и отдыха, здоровый сон, искоренение вредных привычек, рациональное питание, оптимальный двигательный режим, личная гигиена и т. п.); а также содействовать приобретению новых форм отдыха, эстетическому развитию, что психологически обогащает личность сотрудника.

Заключение. Вышеперечисленные подходы и направления работы, осуществляемые на систематическом уровне, в комплексе повышают профессиональную, психологическую и физическую стрессоустойчивость, создавая профилактическое воздействие на риск формирования синдрома профессионального выгорания в течение всего профессионального пути сотрудника охранно-конвойного подразделения.

Библиографический список

1. Приказ МВД Российской Федерации от 23 октября 2002 г. № 1026 «Об объявлении даты образования охранно-конвойных подразделений полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД Российской Федерации от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ МВД Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Майоров, В. И. Охранно-конвойная служба полиции в России: предпосылки формирования и история развития / В. И. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 47–54.
5. Майоров, В. И. Роль и место подразделений охранно-конвойной службы в правоохранительных системах России и зарубежных стран: научный обзор / В. И. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 61–70.
6. Петров, Н. Н. Особенности процесса труда сотрудников охранно-конвойной службы МВД России / Н. Н. Петров // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 322–325.
7. Михайлова, Т. В. Психологические последствия профессионального стресса среди сотрудников органов внутренних дел / Т. В. Михайлова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 3. С. 49–51.
8. Стебнева, Е. В. Социальная адаптация к стрессогенному влиянию служебной деятельности и профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Стебнева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2 (46). С. 235–238.

9. Гнеушева, А. В. Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности / А. В. Гнеушева // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1 (27). С. 26–33.

10. Варданын, Ю. В. Преодоление эмоционально-го выгорания сотрудников органов внутренних дел как ресурс развития психологической безопасности / Ю. В. Варданын, О. М. Воробьева // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 5. С. 63–75.

11. Лукашева, Н. Ю. Проблемы профилактики профессиональных деформаций у сотрудников полиции / Н. Ю. Лукашева // Современное педагогическое образование. 2019. № 9. С. 51–58.

12. Кобзев, И. Ю. Психопрофилактика и коррекция профессионального стресса сотрудников ОВД / И. Ю. Кобзев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 205–209.

13. Хорольский, В. В. Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в современных условиях / В. В. Хорольский, Е. А. Хенцинский, О. С. Панова // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 288–291.

Bibliographic list

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 1026 dated October 23, 2002 «On the announcement of the date of formation of security and convoy police units» // LRS «ConsultantPlus».

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 50 dated February 1, 2018 «On approval of the procedure for organizing service in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of organization of moral and psychological support for the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

4. Mayorov, V. I. The security and convoy police service in Russia: prerequisites for the formation and history

of development / V. I. Mayorov // Law and order: history, theory, practice. 2021. No. 4 (31). P. 47–54.

5. Mayorov, V. I. The role and place of security and convoy service units in law enforcement systems of Russia and foreign countries: a scientific review / V. I. Mayorov // Legal science and law enforcement practice. 2021. No. 4 (58). P. 61–70.

6. Petrov, N. N. Features of the labor process of employees of the security and convoy service of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. N. Petrov // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. 2017. Vol. 6. No. 3 (20). P. 322–325.

7. Mikhailova, T. V. Psychological consequences of professional stress among employees of internal affairs bodies / T. V. Mikhailova // Psychology and pedagogy of official activity. 2018. No. 3. P. 49–51.

8. Stebneva, E. V. Social adaptation to the stressful influence of official activity and professional deformation of employees of internal affairs bodies / E. V. Stebneva // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 2 (46). P. 235–238.

9. Gneusheva, A. V. The influence of professional stagnation on the process of professional formation of personality / A. V. Gneusheva // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2013. No. 1–(27). P. 26–33.

10. Vardanyan, Yu. V. Overcoming emotional burnout of employees of internal affairs bodies as a resource for the development of psychological security / Yu. V. Vardanyan, O. M. Vorobyova // The world of science. Pedagogy and psychology. 2020. Vol. 8. No. 5. P. 63–75.

11. Lukasheva, N. Yu. Problems of prevention of professional deformities in police officers / N. Yu. Lukasheva // Modern pedagogical education. 2019. No. 9. P. 51–58.

12. Kobzev, I. Yu. Psychoprophylaxis and correction of occupational stress of police officers / I. Yu. Kobzev // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1 (69). P. 205–209.

13. Khorolsky, V. V. Ways to improve the professional training of employees of internal affairs bodies in modern conditions / V. V. Khorolsky, E. A. Khentsinsky, O. S. Panova // Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-2. P. 288–291.

«Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Материал не находится на рассмотрении в редакции другого журнала и публикуется впервые».

Статья поступила в редакцию 28.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 23.01.2024.

The article was submitted 28.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 23.01.2024.

Научная статья

УДК: 159.9.072.533

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-50-54>

EDN: <https://elibrary.ru/RNNFPW>

НИОН: 2018-0077-1/24-422

MOSURED: 77/27-024-2024-01-621

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология

Игра как способ вымогательства денежных средств у своей жертвы

Владислав Валерьевич Худяков¹, Александр Александрович Ананьев²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ valdisk77@gmail.com

² ananyev211@gmail.com

Аннотация. Развлечения занимают, безусловно, значимую роль в жизни человека. Игра, как один из способов развлечения человека, позволяет погрузиться в вымышленный сюжет или событие, представить себя героем фантазийных сцен, для этого необходимо лишь собственное воображение и дополнительные подручные атрибуты, которые позволят ощутить большее удовольствие от игры, будь то палка вместо рыцарского меча или сломанное колесо вместо руля гоночного болида. Очевидно, что с помощью компьютерных технологий и программ достичь необходимое удовольствие от игры проще, это способствует повышению спроса на игровое программное обеспечение, и, как следствие, заинтересованности различных организаций в их создании и реализации. Разработчикам игр для повышения спроса и поддержания заинтересованности к своему продукту у покупателей приходится прибегать к различным ухищрениям, а путем манипулирования психологией человека получать дополнительную прибыль, буквально из ниоткуда, поработав разум геймеров. Как и каким образом происходит завладение разумом игромана, предлагается рассмотреть в данной статье.

Ключевые слова: монетизация, принудительная монетизация, игрок, игра, игровой процесс, игровая валюта, игровая зависимость

Для цитирования: Худяков В. В., Ананьев А. А. Игра как способ вымогательства денежных средств у своей жертвы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 50–54. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-50-54>. EDN: RNNFPW.

Original article

Playing as a way to extort money from your victim

Vladislav V. Khudyakov¹, Alexander A. Ananyev²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ valdisk77@gmail.com

² ananyev211@gmail.com

Abstract. Entertainment occupies an undoubtedly significant role in human life. Game as one of the ways of human entertainment allows to plunge into imaginary plot or event, to imagine yourself as a hero of fantasy scenes, it requires only your own imagination and additional attributes at hand which will allow to feel greater pleasure from playing, whether it is a stick instead of a knight sword or a broken wheel instead of a steering wheel of a racing car. Obviously, with the help of computer technology and software it is easier to achieve the necessary pleasure from the game, this contributes to an increased demand for game software, and as a consequence, the interest of various organizations in their creation and implementation. Game makers, in order to increase the demand and maintain customer loyalty to their product, have to resort to various tricks, and by manipulating human psychology to get additional profits, literally out of nowhere, enslaving the minds of gamers. How and how the capture of the mind of the gamer is proposed to consider in this article.

Keywords: monetization, forced monetization, player, game, gameplay, game currency, game addiction

For citation: Khudyakov V. V., Ananyev A. A. Playing as a way to extort money from your victim // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):50–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-50-54>. EDN: RNNFPW.

Процессы цифровизации, каждодневная интеграция и унификация экономической, политической и культурной сфер жизни общества напрямую влияют на деятельность и интересы каждого человека. Стремительно развивается индустрия компьютерных игр, которая, опираясь на вышеперечисленные процессы, стала представлять собой огромный сектор экономики, включающий в себя сотни специальностей и десятки тысяч людей, непосредственно трудящихся в данной сфере. Непреодолимый интерес и жажда современного человека к компьютерным играм заставляет обратить внимание на данный феномен и рассмотреть его как одну из насущных проблем, учитывая различные факторы.

Наблюдая за статистикой последних лет, можно с точностью утверждать, что игровая индустрия аккумулирует достаточно большие денежные средства. Так, по данным Newzoo – мирового лидера в области маркетинговых исследований, финансовой аналитики, прогнозирования доходов и изучения поведения потре-

бителей киберспорта, в докладе «Global Games Market Report 2022» значится [1], что к 2025 году в компьютерные игры будут играть почти 3,2 миллиарда человек, основной всплеск вовлеченности зафиксирован в период с 2020 по 2021 годы, потратив на это 196,8 млрд долларов США. Основным источником такого бюджета являются мобильные игры и приложения – 103,5 млрд долларов США, что соответствует 53 % – всего рынка игровой индустрии. Наряду с мобильными играми, основными техническими устройствами, способными создавать управляемые анимационные сюжеты, также являются: компьютеры и ноутбуки – 40,4 (20 %) млрд долларов США, игровые консоли – 52,9 (27 %) млрд долларов США (рис. 1). По прогнозам аналитиков, в конечном итоге общая выручка средств по всему миру к 2025 году составит 225,7 млрд долларов США, что соответствует среднегодовому темпу роста в +4,7 % за период с 2020 по 2025 годы. Каким же образом игровая индустрия способна удерживать игроков и увеличивать их интерес к игровому процессу?

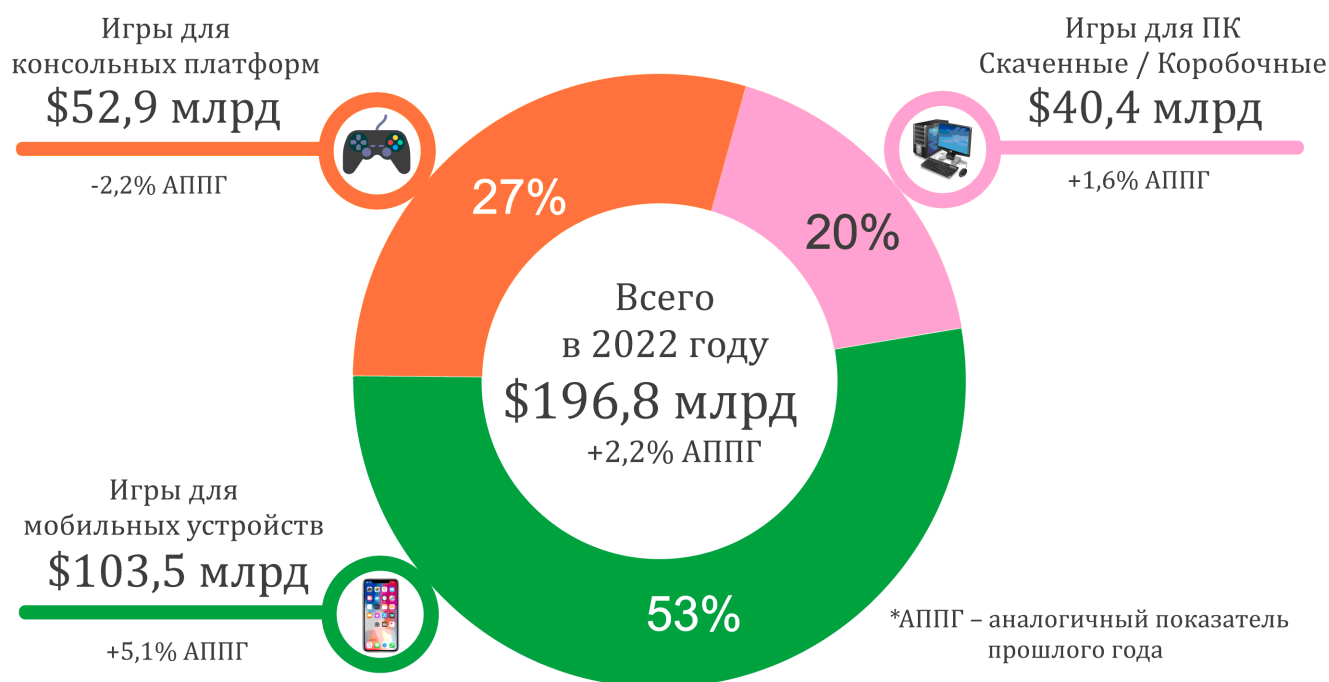

Рис. 1. Анализ доходов от игровой индустрии в 2022 году

Существует много различных методов манипуляции поведением человека. Опираясь на труд американского психолога бихевиориста Берреса Фредерика Скиннера и рассматривая поведение, можно выделить основные техники манипуляции человеком. Наиболее показательным методом манипуляции является оперантный, основной принцип которого сфокусирован на достижении конкретно поставленной цели. Пути реализации оперантного метода различают:

- создание условий;
- усиление поведения;
- ослабление поведения.

Техника манипуляции, представленная Фредериком Скиннером, используется и современными разработчиками для достижения поставленных ими целей, а именно: привлечение и увлечение пользователей к игровому

процессу, удержание игроков, способных вкладывать денежные средства в игру. Сами методы манипуляции можно выделить и охарактеризовать, основываясь на психологических уязвимостях и способах обмануть мозг, делая процесс игры настолько увлекательным, что игрок готов днями свое время проводить за любимым занятием, вкладывая различные реальные средства на покупку каких-либо внутриигровых монет, бонусов, предметов и т. п. Основываясь на целях мошенников в данной сфере, методы можно разделить и приобщить к двум основным: принудительная монетизация и удержание игрока различными ухищрениями.

Основным методом манипуляции человеком в сфере игровой индустрии для получения выгоды, является принудительная монетизация. Она может выражаться в различном виде, так как является достаточно аб-

страктым определением конкретных техник манипуляции и их характеристик, неким общим понятием определенных способов, как технических, так и психологических. В общем виде она представляет собой некие уловки, с помощью которых возможно сфокусировать внимание игрока так, как это будет выгодно. Это может быть выражено как простыми, так и более сложными, запутанными методиками.

Пожалуй, самым распространенным способом принудительной монетизации является «премиальная валюта». Практически все free-to-play¹ онлайн игры имеют валюту, которую невозможно получить, просто играя в игры, она может быть только заработана продолжительным и нудным трудом согласно сценарию игры, что заставляет игрока задуматься о покупке такой валюты за реальные деньги. Для простоты реализации игровой валюты разработчики используют различные уловки, создавая игрокам комфортные условия, при которых отсутствует необходимость выходить из игры, система электронных платежей искусно сцеплена с игровой программой. Все оплаты возможно провести в эту же самую секунду, не нарушая основной сюжет игры, как например в операционной системе IOS, позволяющей оплатить выбранный товар, нажав пару кнопок. Удобство играет злую шутку над игроками, ведь гораздо проще для покупки «фантиков» нажать пару кнопок в игре, чем оплачивать все самому через мобильный банк. Такая методика позволяет отключить внимание жертвы, давая ему меньше времени на тщательное обдумывание своих действий.

При покупке «премиальной валюты» разработчики также учитывают ее стоимость и варианты покупки. Иллюзия свободы выбора, запутанность расчетов бонусных призов и лотерей усложняет ее настолько, что мозг игрока не понимает или теряет нить событий, путается при выборе наиболее выгодного для него результата. Например, разработчик предлагает приобрести за нескромную цену игровую валюту. Если он эту цену укажет в открытом, явном виде, то это вероятнее всего отпугнет игрока. Поэтому выставляется несколько промежуточных предложений игровой валюты, стоимость которых далеко не пропорциональна конечной цене.

Достаточно известным примером в данном случае является якорь цены²: первый товар (маленького размера) стоит – 3000 рублей, второй товар (среднего размера) – 6500 рублей, третий товар (большого размера) – 7000 рублей. Выбором покупателя в данном слу-

чае будет третий товар, так как разница в цене между ним и вторым вариантом минимальна и мозг думает, что это гораздо выгоднее (рис. 2).

Рис. 2. Наглядный пример «якоря цены».

При принудительной монетизации игрового процесса реализуется способ, построенный на применении «премиальной валюты», которая лишь усложняет выбор ее покупки, путем запутанности конвертации игровой валюты в реальные деньги. Это можно заметить в несоответствии стоимости одного рубля и единичной цены игровой валюты, что делает процесс пересчета ее стоимости более сложным и непонятным для игрока. В конечном итоге далеко не каждый будет высчитывать точное соотношение валют и прибегнет к наиболее вероятному решению – «на глаз». «Премиальная валюта» является средством достижения конкретной цели, опирающейся на достижение какого-либо результата, либо ускорения его достижения для минимизации потраченного времени и различного рода психофизических затрат со стороны игрока.

С какими же проблемами может сталкиваться игрок и что конкретно вынуждает его вносить денежные средства в игру?

Во-первых, это так называемая «игра на мастерство» или соревновательный эффект, который заставляет игроков конкурировать друг с другом за право попасть в список лидеров или иные статистики. Понимая, что играть можно, находя обходные пути, ускоряющее или облегчающие прогресс, игрок пытается всевозможными способами применить эти пути. Ярким примером является игра «Vega Conflict»³ от разработчиков «Kixeye». В данном случае игрокам для соперничества нужно постоянно тратить деньги на ремонт своего космического флота и снаряжения, иначе игра сильно замедляет прогресс, расходуя время на бесплатную починку, которая зависит от снаряжения. Здесь наглядно можно наблюдать переход от «игры на мастерство» на «игру на деньги» – чем выше уровень прогресса, тем больше необходимо вливания денежных средств.

¹ Free-to-play (F2P, от англ. free – свободно, бесплатно и play – играть) – система монетизации игр, где отсутствует необходимость оплаты для обеспечения доступа к игре и выполнение миссий в рамках основной сюжетной линии, без каких-либо преимуществ.

² Якорь цены – ситуация, в которой при отсутствии понимания истинной цены товара человеческий мозг в процессе мыслительной деятельности выбирает некоторую величину стоимости товара с наименьшим ее значением и в последующем проводит сравнительный анализ идентичного товара, но в большем количестве.

³ Бесплатная многопользовательская онлайн-стратегия в реальном времени, основной сюжет игры складывается в выполнении различных миссий в бескрайних просторах космоса.

Во-вторых, навязать игроку принудительную монетизацию, без которой невозможен дальнейший прогресс и развитие в игре в рамках основного сюжета без преодоления переломного рубежа – «ворот прогресса». На всем протяжении игры все признаки и сцены в ней указывают на нехватку ресурсов и ограниченные возможности главного персонажа, тем самым явно намекают на необходимость постоянной подпитки из резервов премиальной валюты, таким образом осуществляется преодоление «мягких ворот». В случае «жестких ворот» игрок утыкается в непреодолимую стену, разрушить которую и перейти на следующий уровень становится возможным лишь при расходовании ресурсов премиальной валюты, а при отсутствии или ее недостаточном количестве компенсировать реальными финансовыми вложениями – донатом. Данный способ встречается довольно-таки часто и в достаточно известных играх, например в мобильной игре Clash of Clans¹, в которой мы можем наблюдать «мягкие ворота прогресса», так как без улучшения основного здания нельзя так или иначе улучшать другие строения и продвигаться дальше.

Но чтобы дойти до тех самых «ворот прогресса», необходимо некоторое время, которое, как ни странно, можно ускорить за счет премиальной валюты, о которой было рассказано выше, либо за определенные ускорения. Здесь действует психология супермаркета, когда игроку предлагаются различные способы ускорить свой прогресс, ведь видов бонусов может быть достаточно много и различаться они могут как на одноразовые, представляющие собой единоразовую покупку конкретной ценности, вещи, персонажа, так и на длительные, например усиление опыта на определенное количество времени, варьирующееся от 30 секунд до 30 дней и даже года. Также ускорения стоит подразделять в зависимости от их действия, то есть то, на что именно они воздействуют. Так, это может быть увеличитель количества добываемой внутриигровой валюты или опыта, или иного другого ресурса. Важно осознавать, что под ускорениями можно понимать не только отдельно предназначенные ускорители, но и иные внутриигровые предметы, так или иначе влияющие на скорость прохождения игры, например в игре Rise of Kingdoms² в самом начале геймплея разработчики предлагают заполучить платного командира для своих войск за достаточно маленькую сумму денег.

Заключительным примером из техник принудительной монетизации является «отнятие награды». Данный метод основан на психологическом эффекте владения – люди особенно высоко ценят вещи, которые им принадлежат или были созданы ими. Данный эффект достаточно сильно влияет на игрока, путем оказания психологического воздействия чувства привязан-

ности к какой-либо вещи, предмету или иному объекту игрового мира, либо чувством жалости за потраченное в игре время. Так, например при смерти персонажа можно заплатить небольшую сумму денег для сохранения внутриигровых вещей для продолжения прогресса. Здесь также можно представить ситуацию, при прохождении очередного уровня или простого геймплея появляется платное предложение на покупку какого-либо игрового объекта или же игровой валюты и с прогрессом игрока данное предложение лишь увеличивается в ценности, при этом не повышая своей стоимости, хотя во внутриигровом магазине идентичные предложения стоят гораздо дороже. Мозг человека в данной ситуации понимает, что дешевизна «выгодного» одноразового предложения гораздо лучше, чем цены в магазине и в принципе незначительна в денежном эквиваленте, то есть смысл купить такое предложение однократно, при этом не продолжая вкладывать денежные средства в игру, очевидна. Это достаточно простой способ, при котором сложившиеся обстоятельства вынуждают прибегнуть к единственно правильному решению, и хитрая уловка разработчиков подсаживает игрока на крючок монетизации.

Рассмотрев методы принудительной монетизации, стоит рассмотреть еще одну уловку разработчиков игр, которая направлена на удержание игрока в игре различными способами. К таким методам относятся:

1. «Переменное награждение».

Ежедневные входы в игру даруют обычному игроку различные бонусы, порой даже те, которые можно купить только за реальные деньги. Это заставляет человека ежедневно заходить в игру, вызывая сильную зависимость и желание поиграть, даже короткий промежуток времени, чтобы опробовать новую вещь, полученную за ответственное посещение игры. Данные награды могут выставляться списком, чтобы игрок понимал ради чего он жертвует своим временем, или же награда выбирается случайным образом, что не позволяет геймеру оторваться от игры, зная, что «вот-вот выпадет уникальный легендарный предмет», причем в выходные и праздничные дни зачастую награды резко повышаются в цене. Так разработчики разделяют личное время игрока, понимая, что в выходные он скорее всего свободен и сможет зайти за особо ценной наградой и, возможно, провести с новинкой время в игре.

2. Штрафы за выход из игры.

Выход игрока из игры означает прерывание игрового процесса и потерю возможной прибыли, что совсем не желательно для разработчиков. Поэтому на игрока накладывается некая санкция, которая может выражаться потерей текущего прогресса, очков, каких-либо предметов и т. д. Здесь ставится упор на поддержание в игроке стимула довести намеченное дело до конца, при этом оставаясь в гуще игровых событий.

3. «Действие-награда».

Пожалуй, один из самых известных методов завлечения в игры. Игрок выполняет одни и те же действия, получая вознаграждение через тщательно продуманные временные интервалы. Это позволяет «выдрессиро-

¹ Стратегическая игра для мобильных устройств, является ярким представителем free-to-play системы монетизации, разработчик игры – компания Supercell (Финляндия).

² Многопользовательская онлайн стратегия для платформ мобильных устройств.

вать» игрока, заставить его активно участвовать в игре, так или иначе действовать определенным образом. Помимо вышесказанного, игрок также получает удовольствие после выполнения заданий и получения награды, ведь мозг воспринимает их как настоящие. Сюда также можно отнести достижения или «ачивки»¹, представляющие собой результат действий игрока в определенной области игрового процесса, заранее продуманного разработчиком. Они мотивируют геймера проводить время в игре и зарабатывать эти достижения даже достаточно сложными путями, чтобы похвалиться перед другими игроками, хотя они и бесполезны.

Подводя итог перечисленным ухищрениям незапрещенного отъема денег у населения, напрашивается очевидный вывод – игровая индустрия остается источником значительных доходов для разработчиков игрового программного обеспечения и около игровых услуг и сервисов. В данном случае понимается встроенная в сюжет игр реклама мировых брендов и корпораций, сопутствующая продажа игрушечных главных героев, символики и атрибутов. Остается только догадываться о том, где проходит граница разума у людей, которые по доброй воле расстанутся со своими деньгами взамен новых игровых переживаний и ощущений.

ПЕРЕФРАЗИРОВАВ одну из главных мыслей статьи о мошенничестве, можно с уверенностью заключить, что тот самый момент, когда заинтересованное лицо завладевает вниманием потенциальной жертвы, он по-

лучает над ним власть, в последующем манипулирует своей жертвой, полностью подчиняя его волю, добивается желаемого [3, с. 203].

Библиографический список

1. Макдональд, Э. Оценки и прогнозы рынка игр от Newzoo / Э. Макдональд. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/the-latest-games-market-size-estimates-and-forecasts> (дата обращения: 07.10.2023).
2. Отчет о мировом рынке игр 2022. URL: <https://newzoo.com/products/reports/global-games-market-report> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Худяков, В. В., Телефонное мошенничество. Бдительность – залог защищенности / В. В. Худяков, Р. И. Черкасов // International law journal. 2022. Т. 5. № 8. С. 199–203.

Bibliographic list

1. Macdonald, E. Newzoo's Gaming Market Estimates and Forecasts / E. Macdonald. URL: <https://newzoo.com/insights/articles/the-latest-games-market-size-estimates-and-forecasts> (accessed 07.10.2023).
2. Global Gaming Market Report 2022. URL: <https://newzoo.com/products/reports/global-games-market-report> (accessed on 07.10.2023).
3. Khudyakov, V. V. Telephone fraud. Vigilance is the key to security / V. V. Khudyakov, R. I. Cherkasov // International law journal. 2022. Vol. 5. No. 8. P. 199–203.

Дополнительная информация об авторах

В. В. Худяков – доцент кафедры информатики и математики;

А. А. Ананьев – курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции.

Additional information about the authors

V. V. Khudyakov – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics;

A. A. Ananyev – cadet of the Faculty of Staff Training for operational police units.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: All authors have made equivalent contributions to the publication. The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.12.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 24.01.2024.

The article was submitted 14.12.2023; approved after reviewing 10.01.2024; accepted for publication 24.01.2024.

¹ Ачивка (от англ. achievement – достижение) – предоставляемая в игре награда за выполнение определенных заданий.

Научная статья

УДК 159.9.01

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-55-60>

EDN: <https://elibrary.ru/SHCGIC>

НИОН: 2018-0077-1/24-423

MOSURED: 77/27-024-2024-01-622

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности

Применение традиционной игры в работе с агрессией

Владимир Анатольевич Чернушевич

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия,

chernushevichva@mgppu.ru

Аннотация. Агрессия рассматривается в контексте христианской антропологии как особое взаимодействие субъектов, в результате которого может быть нанесен телесный, душевный и духовный вред. Полагается, что устойчивость к агрессии (неагрессивной реакции на агрессию) определяется наличием духовной составляющей в человеке. Именно духовность делает человека независимым в совершении поступков. Духовному человеку трудно причинить физический и психологический вред, т. е. сделать его подверженным агрессивному воздействию. И наоборот, человек духовно неразвитый подвержен агрессивным манипуляциям, т. е. зависим от внешних воздействий, как физических, так и психологических. Стержнем духовной традиционной культуры полагаются христианские ценности, такие как самоотвержение, милосердие, любовь к личным врагам. Соответственно, духовное воспитание невозможно директивными методами (агрессивными воздействиями), а только личным примером, поступками духовно богатых наставников. Исторически сформировавшиеся традиционные игры имеют в своем составе множество разнообразных ситуаций, в которых возможно проявление агрессии. Это дает возможность носителям традиционной культуры воспроизводить в игре опыт ее предотвращения и делиться этим опытом с другими участниками. Полагается, что духовные ценности могут транслироваться именно через опыт проживания поступков, совершенных на их основании. Традиционная игра является культурной формой, используя которую носители духовных ценностей могут делиться ими с другими участниками игры. Приводится анализ примеров традиционных игр «Салки» и «Номера», на предмет духовного развития участников.

Ключевые слова: агрессия, духовность, традиционные ценности, традиционная культура, традиционная игра, фольклор

Для цитирования: Чернушевич В. А. Применение традиционной игры в работе с агрессией // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 55–60. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-55-60>. EDN: SHCGIC.

Original article

Application of the traditional game in dealing with aggression

Vladimir A. Chernushevich

Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE) Moscow, Russia, chernushevichva@mgppu.ru

Abstract. Aggression is considered in the context of Christian anthropology as a special interaction of subjects, as a result of which bodily, mental and spiritual harm can be inflicted. It is believed that resistance to aggression (non-aggressive reaction to aggression) is determined by the presence of a spiritual component in a person. It is spirituality that makes a person independent in doing things. It is difficult for a spiritual person to cause physical and psychological harm, i.e. to make him susceptible to aggressive influence. Conversely, a spiritually undeveloped person is subject to aggressive manipulation, i.e. dependent on external influences, both physical and psychological. The core of the spiritual traditional culture relies on Christian values, such as self-denial, mercy, love for personal enemies. Accordingly, spiritual education is not possible by directive methods (aggressive influences), but only by personal example, by the actions of spiritually rich mentors. Historically formed traditional games have a lot of different situations in which aggression is possible. This makes it possible for carriers of traditional culture to reproduce the experience of preventing it in the game and share this experience with other participants. It is believed that spiritual values can be transmitted precisely through the experience of living the actions

committed on their basis. The traditional game is a cultural form, using which the bearers of spiritual values can share them with other participants of the game. The analysis of examples of traditional games «Salki» and «Numbers» is given for the spiritual development of participants.

Keywords: aggression, spirituality, traditional values, traditional culture, traditional game, folklore

For citation: Chernushevich V. A. Application of the traditional game in dealing with aggression // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):55–60. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-55-60>. EDN: SHCGIC.

Агрессия в христианской антропологии. Обычно с агрессией связывают нанесение вреда. Применительно к человеческим отношениям, смысл агрессии раскрывается в зависимости от того, как мы представляем себе человека и, соответственно, какой вред ему можно нанести.

В христианской антропологии человек трехсоставен, он имеет тело, душу и дух. Соответственно, рассуждая формально, можно сделать вывод, что вред может быть нанесен телесный, проявляющийся как физическая боль, душевный, проявляющийся как душевная боль, и, вероятно, существует возможность духовного вреда. Боль – индикатор агрессии.

Чувство боли телесной порождается нарушением целостности телесных границ субъектом агрессии (когда один человек другому разбил нос, нанес какой-либо ушиб тела, нарушил его целостность). Чувство боли душевной вызывается нарушением целостности личностных границ, целостности самооощения, устойчивости самоопределения (оскорбили, обманули, унизили...)

Можно наблюдать, когда засидевшиеся на уроках дети выбегают в рекреацию и беспорядочно носятся по ней с криками, как тела, требующие физической разрядки, порой сталкивающие со своего пути неудачно попавшихся. Ничего личного, тело об тело! Также тела могут прессовать друг друга в транспорте в час пик. И здесь ничего личного. К телесной аутоагрессии можно отнести удар по пальцу молотком при не удачном забивании гвоздя.

Форма психологической агрессии может появиться, когда несущиеся в рекреации дети, прежде чем столкнуться, замечают друг друга и для того, чтобы обеспечить своему телу свободу движения могут как-то обозвать конкурентов, чтобы, например, испугать их и устранить как препятствие на своем пути. Так и в транспорте могут угрожающе прикрикнуть, чтобы другие посторонились, испугавшись и дав проход телу агрессора.

Вот здесь, где-то на этом этапе рассуждения об агрессии, мы обнаруживаем, что не все, на кого обращены агрессивные действия, воспринимают их как агрессию, причем это может зависеть от особенностей поведения агрессора. Например, он мог больно наступить на чужую ногу в транспорте, и тут же извиниться, этим поменяв смысл воздействия своего тела на тело другого. И за грубое слово агрессор может извиниться, и так поменять статус своего воздействия на другого. На этот же статус физического и психологического воздействия может влиять и сам объект агрессивного воздействия, становясь, таким образом, субъектом возникающих отношений, влияющим на них. Агрессия – всегда ВЗАИМОдействие, взаимоотношение.

Другими словами, существуют люди, не подверженные агрессивным воздействиям в силу того, что они могут влиять на свое восприятие внешних воздействий физических и психологических [8, с. 360]. Им, конечно, можно объективно причинить вред физический, но трудно причинить вред психологический, т. е. повлиять на их личностное состояние. Они не теряют себя, свое базовое доверие к миру ни при каких обстоятельствах, включая те, что мы отнесли к агрессии, т. е. то, что, по мнению агрессора, должно разрушительно (вредоносно) подействовать на человека и вынудить его к желательным для агрессора действиям, такого вреда им нанести не может.

Пример такой личностной устойчивости в практически невыносимой агрессивной среде являлось поведение некоторых узников концентрационного лагеря, названное В. Франклом «упрямством духа» [7, с. 143].

Основой такой устойчивости является третья составляющая человека – духовная. В ней проявляется свобода воли, свойственная человеку по его природе и недоступная внешнему воздействию. Ее наличие проявляется в способности человека совершать поступки вне логики телесных или душевных отношений. Наличие духовной составляющей позволяет контролировать свои и телесные, и душевные реакции. Незрелость духовной составляющей делает человека зависимым от внешнего воздействия. Телесный и душевный человек строит свои отношения с другими по принципу общественной справедливости: ты – мне, я – тебе или око за око, зуб за зуб (ты меня уважаешь, и я тебя, ты меня радуешь, и я тебя в ответ, ты оскорбляешь, и я тебя в ответ, хотя бы мысленно из-за опасений, у меня украли и я в ответ) – по справедливости. В этом состоит взаимозависимость таких людей, и их общественное устройство поддерживает баланс этих отношений за счет сложной системы формальных и неформальных критериев справедливости. В случае нарушения порядка обмена может следовать месть (неформальный регулятор) или наказание по закону. То есть душевные отношения взаимовыгодные, реализующие зависимость друг от друга. Нарушение правил можно трактовать как принесение ущерба, вреда, т. е. агрессией. Однако есть люди, как выше отмечалось, поступающие алогично с точки зрения правил этих отношений и на агрессию не отвечающие агрессией, на нанесение ущерба отвечающие благотворительностью, милосердием. Как нам представляется, именно в этом проявляется наличие у них выраженной духовной составляющей, способности действовать независимо, бескорыстно в духе любви к человеку, проявившему агрессию.

Рассмотрим на конкретном примере (кейсе), как это может происходить и как такое поведение (поступок) может влиять на окружающих.

Это произошло при посадке на автобус, который везет работающих от станции до большого режимного предприятия. Час пик, все торопятся на работу. Большой желтый автобус гармошка подкатывает к остановке, и толпа набивается плотно-плотно, я тоже успеваю протиснуться в дверь. Слева от двери за перильцем сидит женщина с четырьмя квадратами (упаковками) яиц, которые она держит на коленях. В последний момент в закрывающиеся двери врывается мощный дядька, втискиваясь, вталкиваясь в плотную массу народа. Он пытается раздвигать всех и вдруг все слышат хруст и треск. Он зацепил локтем упаковки с яйцами. В автобусе внезапно наступила мертвая тишина. Все замерли, ожидая понятно, чего. Но тут в этой тишине женщина и говорит, обращаясь к дядьке, совершенно искренне: «Вы уж извините меня, тут такая теснота, а я со своими яйцами тут...». Тишина совершенно зримым образом поменяла свою полярность. Все неожиданно для себя пережили стыд. А дядька после некоторой паузы и говорит: «Это вы меня извините, я так неловко влез сюда...». И весь этот небольшой, но изумивший всех диалог происходит в полной тишине, все затаили дыхание, осознавая удивительное происшествие, случившееся у них на глазах. В таких случаях говорят: «Тихий ангел пролетел». Наверное, многие, а не только я запомнили этот случай надолго. Нам представляется, что именно такие случаи и являются нравоучительными.

Что произошло? Среди пассажиров оказалась женщина, которая благодаря своей жизненной (духовной) установке сломала стереотип поведения в ситуации агрессивного на нее воздействия. В ситуации, когда все были готовы к агрессии – и участвовать, и соучаствовать в ней в виду эмоционально накаленной обстановки. Что в таких случаях думают исследователи агрессии? Должна быть разрядка напряжения или сдерживание агрессии (что, как говорят, вредит организму). А у этой женщины агрессия и не возникла как естественная реакция на агрессию Другого, обращенную к ней. И она, реализуя другую жизненную установку (духовную), разрядила ситуацию во всем ее окружении, явила собой совершенно другой пример реагирования, обезоруживающий агрессора, инициирующий в нем совсем иные реакции (а ведь он уже был готов к встречной агрессии!).

Именно такие личные примеры могут оказывать воспитательное воздействие на окружающих, особенно на детей и подростков. Искренность (не лицемерие) – ключевое слово в таких ситуациях. К. Д. Ушинский в своих педагогических работах не раз обращал внимание на то, что без личного нравственного примера нравственного воспитания не происходит. Духовному человеку наступают в транспорте на ногу больно, а он без тени сарказма извиняется за свою неловкость, опережая извинения Другого, не зависимо от того, предполагались ли они. Это обусловлено именно жизненной нравственной установкой на то, что Другой сделал это

невольно и переживает свою неловкость, и чтобы предупредить это его состояние, смягчить его, духовный человек склонен принимать вину за инцидент на себя. Такого рода поступки Т. Ф. Флоренская [6, с. 41] называет проявлением духовного. В такие моменты в человеке проявляется доминанта на Другом. О ней, как цели воспитания человека, писал А. А. Ухтомский [5, с. 150].

Традиционная культура России – христианская – имеет определенные духовные характеристики: милосердие, самоотверженность, любовь к личным врагам, поскольку в каждом человеке христианин видит, прежде всего, образ Божий и стремиться содействовать его актуализации, проявлению, прежде всего, именно своим личным отношением к нему (личным примером).

Практика работы с агрессией в традиционной игре. Практика работы с агрессией – практика работы с взаимоотношениями. И традиционная игра (фольклор) как форма трансляции традиционной культуры (культуры, прежде всего, взаимоотношений) позволяет носителям этой культуры особым образом недирективно, с сохранением у участников свободы выбора, личным примером участия в игровых ситуациях оказывать влияние на паттерны поведения, прежде всего, на агрессивные за счет вытеснения их культурными примерами. Практически в каждой игре такая возможность есть. Вовлекая в традиционные игры детей, мы являем им примеры поступков, свойственных нашей культуре.

Можно рассмотреть это на примере одной всем известной («Салки») [3, с. 29] и другой достаточно редкой («Номера») игре. Внешне смысл игры состоит в том, чтобы водящий догнал и коснулся кого-то из игроков, тем самым передав ему роль водящего. Однако достаточно ли выполнения этого правила для реализации *культурного* смысла игры. Все игроки различаются по своим физическим данным, т. е. не находятся в равных условиях по отношению к правилам игры, но включаются в нее на равных! И игра может пойти так, что слабейший будет вечной салкой на злую потеху остальным, получившим возможность показать свое превосходство (такие варианты начала игры случаются). И в таком варианте развития событий мы имеем насилие и агрессию сильных над слабыми, это кажется естественным и соответствует правилам игры. Игра превращается в издевательство и тип отношений, которые реализуются – все против всех. И это не соответствует традиционной общинной культуре. Кто принимает решения о характере отношении? Участники. То есть сама игра, ее правила еще не являются достаточными для возникновения культурных отношений в прямом смысле этого слова. Необходимым условием трансляции культуры становится наличие в игре достаточного количества ее носителей. Именно они, используя условия игры, задаваемые правилами, превращают отношения в игре в традиционные и игру делают традиционной. То, что игра пошла не так, быстро становится очевидным и для измученного водящего, и для многих других. Игра может вообще прекратиться, если нет представителей традиции, но в реальной игровой ситуации, они, как правило, находятся и меняют ситуацию

противопоставления слабых и сильных на ситуацию общения равных. То есть они должны уравнивать естественные способности участников своим поведением, показать, что игра – не конкурентная борьба за первое место, и именно процесс общения в игре ценен для участников, способность каждого подыграть другому, погоняться за ним или убежать от него, учитывая его индивидуальные способности. Традиционная игра, это – радостное общение, где нет победителей.

Что должно произойти в игровом событии для восстановления его игрового статуса? Кто-то, самый свидетельный из участников (обладающий ценностями традиционной культуры), берущий на себя ответственность за игру, должен пошалить, поддаться и принять на себя роль «Салки», переняв ее от слабого. Это делается для спасения водящего (по совести, из-за сочувствия) причем делается это так, что водящий и остальные игроки принимают это не как унижающее достоинство слабого действие более сильного, а как успех слабого и оплошность сильного. Если это кто-то сделал, то в одно мгновение атмосфера в игре меняется. Явным образом такое событие происходит, когда в «Салки» подросток включает малыша и вся компания старается обеспечить его участие на равных, за счет самоограничения своих беговых ресурсов в отношениях с ним, при этом сохраняя эти ресурсы в отношениях с равными. И игра только тогда состоится по существу, когда участники смогут включить этот режим самоограничения, регулятором которого будет учет возможности другого играть по правилам на равных. То есть концептуальное требование равенства участников в игре (оно вытекает из миротворческого смысла традиционной культуры) возможно только за счет понимания, сочувствия, самоограничения с учетом возможностей других участников. Подчеркнем – безусловного, бескорыстного самоограничения, не продиктованного внешними правилами, а определяемого именно внутренней, духовной установкой. Игра по правилам переходит в игру по совести. Поэтому важным является наличие в игре носителей традиционной культуры, так как именно они, используя игры как культурную форму, создают ситуацию сообщества равных, сопровождающуюся переживанием радости от этого совместного, активного и мирного события. Тут мы и наблюдаем феномен воспитания средствами традиционной культуры, заражения личным примером, актуализации духовного «Я» участников, обусловленного переживаниями чувства счастья-радости, свойственного состоявшейся традиционной игре [3]. Именно это чувство радости для участников является наградой, привлекающим в традиционную игру.

Обычно психологи, работая с проблемой психологической устойчивости, не обращают внимания на духовные аспекты этого явления [9, с. 215]. Актуальность и результативность игровой практики среди детей и подростков различных возрастных групп показывает наша работа с учреждениями образования и социальной защиты.

К жестким играм с выраженным болевым воздействием «агрессора» (битьем), провоцирующего ответ-

ную агрессивную реакцию, относится подростковая игра со жгутом «Номера». В этой игре подросток всегда неожиданно попадает в ситуацию, когда его или больно бьют жгутом, а он должен предпринять действия по своей защите, или должен защитить того, кого бьют [2]. Подчеркнем, что это – игра, т. е. добровольная активность по правилам. Все сидят на стульях в кругу, у них на коленках сидят другие участники-защитники. Одни коленки свободные. Водящий предлагает защитникам присвоить себе публично двухзначный номер, чтобы его можно было вызвать на незащищенные коленки и так их защитить. После этого водящий «от души» лупит жгутом (вариант жгута – флотский ремень) по свободным коленкам, пока побиваемый не позовет к себе защитника, выкрикнув его номер. Со стороны игра воспринимается как очень жестокая, агрессивная. Естественная реакция на агрессию – ответная агрессия, обычный паттерн поведения, сопровождающийся раздражением, гневом, яростью (специфический признак агрессии [1]). В рефлексивном же самонаблюдении участников этой игры агрессивная реакция не замечается. То есть игра позволяет иначе переживать очевидную телесную агрессию, которая, собственно, и создает впечатление агрессии у внешнего наблюдателя!

Изначально болевые ощущения лишают участника способности осуществлять простые эффективные защитные действия, телесные ощущения подавляют сознание (тело же хочет действовать – дать сдачи, увернуться, но правила не позволяют). Наблюдение за поочередной неожиданной беспомощностью вызывает удивление, веселье и смех у участников. Все стараются помочь припомнить хоть какой-нибудь номер, выкрикивая их.

За счет чего не возникают агрессивные реакции на очевидную телесную агрессию? Согласно фрустрационной теории агрессии, стержнем ее является самость, упертость, обуславливающая ситуацию фрустрации. Здесь же такая ситуация моделируется в особых условиях, когда помощь доступна и выход из фрустрации открывается сосредоточением воли не на противостоянии агрессии, а на обращении за помощью. То есть агрессия снимается в игре неформальным принятием правил (я хочу испытать боль и свою способность справиться с ней, я готов искренне показать ведущему, каково мне это), а это возможно только смирением, подчинением естественных реакций тела и естественных эмоциональных реакций усилиям духа. А смирение в этой игре инициируется нуждой обращения за помощью. Для многих участников это открытое признание своей беспомощности и обращение за помощью к другим, готовым ее оказать, меняет картину мира.

В плоскости психологической трудно заметить объяснения причины счастья-радости, открывающегося в игре [3]! Объяснение лежит в области сдвига доминанты на Другого, на отказ от самости. Психологи развивают психологическую устойчивость, опираясь на самость, на самоуверенность. В этом идея такого психологического воспитания. А духовное воспитание, наоборот, дистанцируется от самости, как опоры по-

ступка, и опирается на ценности интерперсональные, которым самость подчиняется и ею при совершении поступка жертвуют. В «Номерах» самость находит свое место. С одной стороны, она укрепляется, чувство собственной силы, способности противостоять агрессии возрастает, и это радует участника. С другой стороны, появляется другого рода радость. Радость от доверия Другому (ты открываешься в своих переживаниях боли, и Другой учитывает это в игре), радость от сочувствия Другому (ты чувствуешь как другой переносит боль и учи́тываешь это в игре и лупишь его с милосердием!)

Выводы. Обращение к традиционной игре детей и взрослых, и через нее к традиционной культуре может стать одним из решающих факторов противостояния атомизации современного общества, порожденного рыночной идеологией, стать одним из условий возврата к христианским ценностям. Ведь в обществе, где ценностью стала прибыль, где все разрешено, что не запрещено законом, совесть молчит, действует закон. В традиционной игре есть условия пробуждения совестных духовных отношений. В традиционной игре, как нам представляется, находит практическое решение проблема закона и благодати (совести). Правила игры (закон) создают условия действия благодати.

Традиционная игра может и не состояться, остановиться на фазе самоограничения самости правилами игры, на фазе реализации ценностей самопроявления, самореализации в рамках, которые представляют правила. Встреча с Другим может не состояться, чувство сопричастности Другому не возникнуть. Это является основной проблемой ведущих игру, тех, кто готов разыгрывать ее в воспитательных, коррекционно-профилактических целях.

Традиционная игра по правилам предполагает участие носителей традиционной культуры, переводящей игру по правилам в игру по совести, с сохранением правил. Этим принимаются не формальные правила, а смысл игры как общения равных. Также она предполагает примат духа над эмоциями и телом; как культурная форма игра реализует свою функцию только при участии в игре носителей традиционной культуры (носителей духовных ценностей).

Традиционная игра является формой трансляции традиционной культуры отношений и может быть хорошей формой традиционного духовного воспитания. Многолетняя работа с детьми и психологическое экспериментальное исследование показали актуальность и перспективность использования игры со всеми возрастными группами детей в учреждениях образования и социальной защиты и положительное влияние игры на состояние детей, особенно, на их взаимоотношения в условиях развития новых феноменов (социальный остракизм) [4; 10]. Трудности использования такого культурного игрового потенциала, прежде всего, системные, определяются характером отношений с детьми и между сотрудниками, сложившимися в организации. Режим, напоминающий режимные учреждения ФСИН, не оставляет места игровым ситуациям, основанным на традиционной культуре. Жесткость и фор-

мальность требований является питательной почвой для агрессии. Добрым личным отношениям, характерным для игры и традиционной культуры, в таких условиях трудно проявиться.

Как особая культурная форма игра выступает формой институционализации личных отношений участников игры с носителем традиционных ценностей. Живая традиционная игра, по сути – визитка народа, средство национальной идентификации в какой-либо общности, в которой представлено разнообразие вариантов игр и участников.

Список источников

1. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. СПб. : Прайм Еврознак, 2001. 512 с.
2. Стельмах, О. Д. Профилактика виктимности с помощью народной игры (подход к разработке) / О. Д. Стельмах, В. Н. Ступина, В. А. Чернушевич // Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/cjp2017/contents/Stelmakh_Stupina_Chernushevich (дата обращения 23.03.2023).
3. Теплова, А. Б. Аксиологический и методологический анализ народных игр / А. Б. Теплова, В. А. Чернушевич // Психолого-педагогические исследования. 2021. Т. 13. № 4. С. 22–38.
4. Валеви́ч, А. А. Исследование уровня социально-коммуникативного развития дошкольников (эффективность программы «Сила народной игры» (Folkskills)) / А. А. Валеви́ч, Е. А. Куприянова, Н. С. Тюмина, В. А. Чернушевич // Вестник практической психологии образования. 2021. Т. 18. № 3. С. 18–30.
5. Ухтомский, А. А. Доминанта / А. А. Ухтомский. СПб. : Питер, 2002. 448 с.
6. Флоренская, Т. А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем / Т. А. Флоренская. М. : Русский хронограф, 2004. 480 с.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл ; пер. с англ и нем ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
8. Чернушевич, В. А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры / В. А. Чернушевич, Е. А. Никитская // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 357–362.
9. Чупракова, Н. Н. Игровая технология преодоления как профилактика социальных рисков с целью обеспечения безопасного развития детей и подростков в современных условиях / Н. Н. Чупракова // Коченовские чтения. Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 7–9 ноября 2018 года. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. С. 213–215.
10. Чухланцев, Ю. С. Социальный остракизм и склонность к девиантному поведению подростков / Ю. С. Чухланцев, Р. В. Чиркина, Е. А. Куприянова //

Вестник практической психологии образования. 2021. Т. 18. № 4. С. 22–29.

References

1. Berkowitz, L. Aggression: causes, consequences and control / L. Berkowitz. St. Petersburg : Prime Euroznak, 2001. 512 p.
2. Stelmakh, O. D. Prevention of victimization with the help of a folk game (an approach to development) / O. D. Stelmakh, V. N. Stupina, V. A. Chernushevich // Actual problems and technologies of legal psychology of childhood: from deviant development to normative behavior. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/cjp2017/contents/Stelmakh_Stupina_Chernushevich (accessed 03/23/2023).
3. Teplova, A. B. Axiological and methodological analysis of folk games / A. B. Teplova, V. A. Chernushevich // Psychological and pedagogical research. 2021. Vol. 13. No. 4. P. 22–38.
4. Valevich, A. A. The study of the level of socio-communicative development of preschoolers (the effectiveness of the program «The power of the folk game» (Folk-skills)) / A. A. Valevich, E. A. Kupriyanova, N. S. Tyumina, V. A. Chernushevich // Bulletin of practical psychology of education. 2021. Vol. 18. No. 3. P. 18–30.

5. Ukhtomsky, A. A. Dominant / A. A. Ukhtomsky. St. Petersburg : Peter, 2002. 448 p.

6. Florenskaya, T. A. The world of your house. A man in solving life problems / T. A. Florenskaya. M. : Russian chronograph, 2004. 480 p.

7. Frankl, V. Man in search of meaning: Collected works / V. Frankl ; translated from English and German ; general ed. by L. Ya. Gozman, D. A. Leontiev. M. : Progress, 1990. 368 p.

8. Chernushevich, V. A. Aggression and the possibilities of its correction by means of a traditional game / V. A. Chernushevich, E. A. Nikitskaya // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 4. P. 357–362.

9. Chuprakova, N. N. Game technology of overcoming as prevention of social risks in order to ensure the safe development of children and adolescents in modern conditions / N. N. Chuprakova // Kochenov readings. Psychology and Law in modern Russia : A collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation, Moscow, November 7–9, 2018. Moscow : Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2018. P. 213–215.

10. Chukhlantsev, Yu. S. Social ostracism and the tendency to deviant behavior of adolescents / Yu. S. Chukhlantsev, R. V. Chirkina, E. A. Kupriyanova // Bulletin of practical psychology of education. 2021. Vol. 18. No. 4. P. 22–29.

Информация об авторе

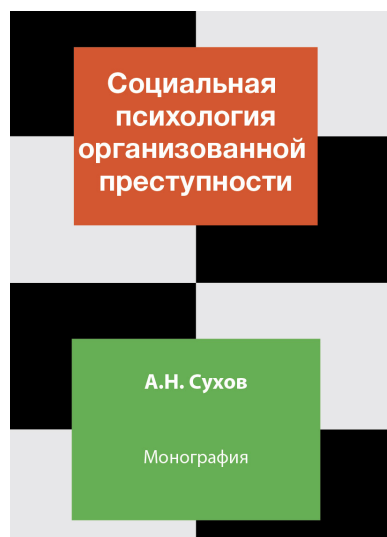
В. А. Чернушевич – доцент кафедры юридической психологии и права, заведующий учебно-производственной лабораторией факультета юридической психологии. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1401-5070>.

Information about the author

V. A. Chernushevich – Associate professor of the Chair of Forensic and Legal Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Head of the Training Laboratory. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1401-5070>.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 26.09.2023; принята к публикации 23.01.2024.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 26.09.2023; accepted for publication 23.01.2024.

Социальная психология организованной преступности : монография / А. Н. Сухов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 159 с. Гриф НИИ образования и науки.

Монография посвящена изложению социально-психологических аспектов организованной преступности. Раскрыта социально-психологическая природа организованной преступности.

Книга содержит не только основы социально-психологических теорий организованной преступности, но и конкретную ее характеристику на транснациональном, национальном, региональном, корпоративном, групповом и личностном уровнях.

Для психологов, социологов, юристов, преподавателей, студентов, сотрудников правоохранительных органов и государственных служащих.

Научная статья

УДК 159.9; ББК 88.8

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-61-64>

EDN: <https://elibrary.ru/WQDGFF>

НИОН: 2018-0077-1/24-424

MOSURED: 77/27-024-2024-01-623

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.3. Психология

Шифр научной специальности: 5.3.3. Психология труда, инженерная и организационная психология

Взаимодействие школьного психолога по коррекции психоэмоционального состояния обучающихся среднего звена в образовательной организации

Наталья Борисовна Юшкова

Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия, yushkova1012@mail.ru

Аннотация. Представлена развернутая характеристика основных направлений деятельности педагога-психолога в образовательной организации и его взаимодействия с другими субъектами профилактики в школе для коррекции каких-либо нарушений в воспитании и обучении учащихся среднего звена.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, педагог-психолог, психологическое сопровождение, коррекционная работа

Для цитирования: Юшкова Н. Б. Взаимодействие школьного психолога по коррекции психоэмоционального состояния обучающихся среднего звена в образовательной организации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 61–64. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-61-64>. EDN: WQDGFF.

Original article

Interaction of a school psychologist on the correction of the psycho-emotional state of middle-level students in an educational organization

Natalya B. Yushkova

Tver State Technical University, Tver, Russia, yushkova1012@mail.ru

Abstract. The article presents a detailed description of the main activities of a teacher-psychologist in an educational organization and his interaction with other subjects of prevention at school to correct any violations in the upbringing and training of middle-level students.

Keywords: psychoemotional state, teacher-psychologist, psychological support, correctional work

For citation: Yushkova N. B. Interaction of a school psychologist on the correction of the psycho-emotional state of middle-level students in an educational organization // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):61–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-61-64>. EDN: WQDGFF.

Учет требований ФГОС-2 на ступени основного общего образования позволяет выделить ключевое направление – психологическое сопровождение развития личности и социализации обучающихся: психологическая помощь в решении задач личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития [5]. Поэтому, основной целью психолого-педагогической деятельности в период обучения ребенка на ступени основного общего образования является создание педагогических и социально-психологических условий, позволяющих ему успешно обучаться и развиваться. Для последовательного достижения поставленной цели педагогическим коллективом и психологом школы требуется решение следующих задач:

1. Проведение диагностического обследования школьников (выявление особенностей познавательной деятельности; психологических особенностей личности; эмоционального состояния и особенностей адаптации к основной школе).

2. Проведение индивидуальной и групповой коррекционно-развивающей работы с детьми «группы риска» с целью коррекции психологических проблем, которые выявлены психодиагностическим исследованием. На этом этапе решаются следующие подзадачи:

– развитие у детей когнитивных умений и способностей, необходимых для успешного обучения в основной школе и перехода в старшую школу;

– развитие у учащихся социальных и коммуникативных умений, необходимых для установления конструктивных межличностных отношений со сверстниками и педагогами;

– формирование устойчивой учебной мотивации на фоне позитивной «Я-концепции» обучающихся.

3. Проведение психолого-медико-педагогического консилиума с целью оценки психолого-педагогического статуса ребенка и определения стратегии сопровождения, путей решения проблем адаптации, обучения и личностного развития ребенка, его профессионального самоопределения.

4. Проведение индивидуальных или групповых консультаций для родителей по проблеме оказания помощи ребенку в новых для него условиях, соответственно возрастным особенностям детей.

5. Проведение индивидуальных и групповых консультаций для учителей с целью создания ситуации сотрудничества, рекомендаций по оказанию помощи и поддержки детям, имеющим проблемы с адаптацией к основной школе и профессионального самоопределения обучающегося.

Основными направлениями деятельности педагога-психолога на этом этапе образования являются:

1. психологическое сопровождение образовательного процесса: участие в обеспечении эффективности учебной деятельности;

2. психологическое сопровождение развития личности, социализации обучающихся: психологическая помощь в решении задач личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития, помощь в решении проблем социализации, формирования жизненных навыков;

3. психологическое сопровождение адаптации на новом этапе обучения и перехода на новый образовательный уровень: сопровождение адаптации к основной школе, сопровождение перехода к обучению в старшей школе;

4. психологическое сопровождение деятельности по сохранению и укреплению здоровья обучающихся: содействие формированию ориентации на здоровый образ жизни, профилактика и коррекция употребления психоактивных и психотропных веществ, профилактика неврозов;

5. психологическое сопровождение профессионального самоопределения, предпрофильной подготовки.

Основой содержания психологической службы и работы школьного психолога является также и обеспечение здорового развития личности каждого ребенка, коррекция различных затруднений в личностном росте, проблема профессиональной ориентации и самоопределения.

Педагог-психолог работает непосредственно с субъектами образовательного процесса и обеспечивает взаимодействие всех уровней деятельности образовательной организации, как по организационным, так и по содержательным вопросам.

С обучающимися – сопровождение учебной деятельности, помощь в достижении предметных, ме-

тапредметных и личностных образовательных результатов, развитии мотивационной, познавательной и эмоционально-волевой сфер. Консультирование по вопросам организации учебной деятельности, включая построение взаимоотношений в процессе учебной деятельности, оценку достигнутых и корректировку учебных действий. Выявление трудностей обучения, их причин и путей преодоления; оказание помощи в построении индивидуальных образовательных маршрутов и тому подобное.

С родителями – повышение уровня психологической компетентности по вопросам закономерностей и специфики протекания учебной деятельности, учебной мотивации, особенностей формирования предметных, метапредметных и личностных результатов образования. Консультирование по выбору системы обучения, образовательного учреждения, профильного класса, развитию у детей навыков организации собственной учебной деятельности, самооценке результатов учебной деятельности, построению конструктивных взаимоотношений, навыков взаимопомощи.

Сопровождение формирования ценностных оснований самоопределения во время учебной и внеучебной деятельности, профилактика «страхов» и так далее.

С педагогами – повышение уровня психологической компетентности по вопросам учебной и педагогической деятельности, участие в создании условий, способствующих формированию предметных, метапредметных и личностных результатов образования.

Консультирование по организации, выбору способов и методов построения педагогической деятельности с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся (мотивирование, целеполагание, оценивание, организация и др.), по возникающим у педагогов трудностям в обучении отдельных учащихся, их причинам и путям преодоления, по построению индивидуальных образовательных маршрутов и другое.

С администрацией – помощь в планировании и проектировании образовательной деятельности с учетом специфики образовательного учреждения, выработанных целевых ориентиров и запланированных результатов, возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся; в определении и дифференциации запросов и потребностей родителей, выступающих в качестве заказчиков образовательных услуг. Участие и помощь в подборе эффективных технологий, создающих комфортную и развивающую атмосферу учебной деятельности, в разработке системы мониторинга образовательных результатов [6].

Изменения социально-экономической ситуации в стране, принятие новых законодательных актов в сфере образования диктуют не только необходимость корректировки целей образования, учитывающих государственные, социальные и личностные потребности и интересы обучающихся, но и совершенствование психологического обеспечения образовательной деятельности с учетом новых требований к психолого-педагогическим условиям реализации образовательных программ.

Современные научные исследования констатируют неравномерность психического развития, рост числа детей с проблемами развития различной этиологии, снижение уровней психического и психологического здоровья, физического развития, расширение и распространение функциональных нарушений и хронических заболеваний у обучающихся в разные периоды обучения. Актуализируются и различного рода риски: рост игровой и интернет-зависимостей, десоциализация, виктимность, явления насилия, агрессии, противоправных действий и антисоциального поведения обучающихся; вовлечение в потребление психоактивных и психотропных веществ; суицидальное поведение; раннее начало половой жизни; межэтническая напряженность и межнациональные конфликты.

Подобные тенденции связаны, в том числе, с изменениями семьи как социального института, что порождает новую социальную ситуацию развития обучающихся, а также с расширением возможностей доступности средств массовой информации и иных ресурсов при низком уровне безопасности информационной среды для обучающихся.

В связи с чем должностные обязанности не определяют уровень влияния педагога-психолога на субъекты образовательного процесса. Этот уровень определяется исключительно личностью психолога и его взаимоотношениями с коллективом. «Существует схема соподчинения и взаимодействия» [3].

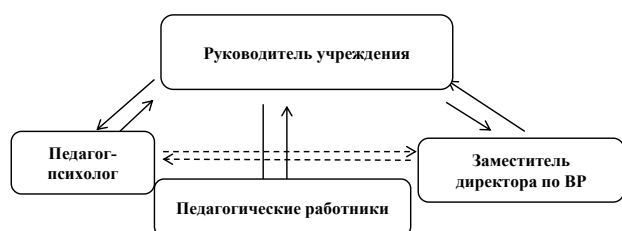

Схема 1. Место педагога-психолога в системе управления общего и профессионального образования

Согласно данной схеме педагог-психолог непосредственно подчиняется руководителю образовательного учреждения, при этом находится на одном уровне с заместителем директора по воспитательной работе.

Такое взаимодействие носит коллегиальный характер и позволяет решать возникающие проблемы наиболее оперативно и эффективно. В частности, психологическая коррекция и развитие предполагает участие:

- в формировании жизненной позиции, ориентированной на здоровый образ жизни, навыков здорового образа жизни, приемов и способов саморегуляции, способствующих поддержанию психологического здоровья, и прочее;
- в формировании психологической устойчивости к различного рода зависимостям, алкоголизму, табакокурению, ВИЧ/СПИДу;
- в развитии мотивации на осознанный здоровый образ жизни;
- в проведении коррекционно-развивающей работы с обучающимися с элементами неблагополучия в пси-

хологическом здоровье (тревожность, страхи, агрессивность, неадекватная самооценка);

- в коррекции некоторых характеристик девиантного поведения;

- в развитии стратегий и навыков самосохранительного поведения у подростков (оценка социальной ситуации и принятие ответственности за свое поведение на себя, избегание угрожающих ситуаций, связанных с ПАВ, умение сказать «нет» и др.);

- в формировании и развитии адекватной самооценки и целостной идентичности, полоролевой ориентации, способности делать выбор;

- в развитии навыков коммуникации со сверстниками и взрослыми [6].

Психологическая профилактика включает в себя предупреждение возникновения явлений дезадаптации детей, просветительскую деятельность, создание благоприятного психологического климата и разработку конкретных рекомендаций педагогическим работникам, родителям по оказанию помощи в вопросах воспитания, обучения и развития.

В процессе взаимодействия педагог-психолог принимает участие в работе психолого-медико-педагогического консилиума (ПМПк) по вопросам динамики обучения и уровня социальной адаптации в процессе перехода обучающегося на новый образовательный уровень, оценки психолого-педагогического статуса ребенка и определения стратегии сопровождения, путей решения проблем адаптации, обучения и личностного развития ребенка (с привлечением педагогов и родителей в качестве экспертов для оценки уровня социально-психологической адаптации).

Таким образом, только при взаимодействии содержания всех субъектов процесса образования и выбранных организационных форм можно говорить о школе, как институте социализации, в котором большая роль отводится школьным психологам, осуществляющим мониторинг различных аспектов содержания школьной среды.

Библиографический список

1. Дубровина, И. В. Психологическая служба в современном образовании / И. В. Дубровина. СПб. : Питер, 2010. 592 с.
2. Изотова, Е. И. Психологическая служба в системе образования / Е. И. Изотова. М. : Академия, 2012. 304 с.
3. Красило, А. И. Статус психолога и проблемы его адаптации в учебном заведении: учебный справочник / А. И. Красило, А. П. Новгородцев. М. : Ориентир, 2015. 189 с.
4. Масягин, В. П. Инновационная модель профессиональной деятельности психолога в образовательном учреждении / В. П. Масягин. URL: https://muh.ru/wpcontent/uploads/docs/120924_masyagin.pdf?ysclid=lrrogb3jdh90648303.
5. Приложение к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего

образования» // СПС «КонсультантПлюс». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255.

6. Содержание деятельности педагога-психолога : методические рекомендации / авт.-сост. : [Н. П. Ансимова и др.] ; под общ. ред. И. В. Кузнецовой. Ярославль : Центр «Ресурс», 2015. 226 с.

Bibliographic list

1. Dubrovina, I. V. Psychological service in modern education / I. V. Dubrovina. St. Petersburg : Peter, 2010. 592 p.

2. Izotova, E. I. Psychological service in the system of education / E. I. Izotova. M. : Academy, 2012. 304 p.

3. Krasilo, A. I. The status of a psychologist and the problems of his adaptation in an educational institution: an educational handbook / A. I. Krasilo, A. P. Novgorodtsev. M. : Landmark, 2015. 189 p.

4. Masyagin, V. P. Innovative model of professional activity of a psychologist in an educational institution / V. P. Masyagin. URL:https://muh.ru/wpcontent/uploads/docs/120924_masyagin.pdf?ysclid=lrrogb3jdh90648303.

5. Appendix to the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010 No. 1897 «On approval of the Federal State educational standard of basic general education» // RLS «ConsultantPlus». URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110255.

6. The content of the activity of a teacher-psychologist: methodological recommendations / author.-comp. : [N. P. Ansimova et al.] ; under the general editorship of I. V. Kuznetsova. Yaroslavl : Resource Center, 2015. 226 p.

Информация об авторе

Н. Б. Юшкова – аспирант 4 курса аспирантуры факультета психологии, истории и философии, преподаватель истории и обществознания.

Information about the author

N. B. Yushkova – 4th year postgraduate student of the Faculty of Psychology, History and Philosophy, teacher of History and Social Studies.

Статья поступила в редакцию 07.07.2023; одобрена после рецензирования 15.07.2023; принята к публикации 24.01.2024.

The article was submitted 07.07.2023; approved after reviewing 15.07.2023; accepted for publication 24.01.2024.

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / [В. Л. Цветков и др.] ; под ред. И. А. Калинин-Ченко. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2020. 207 с.

ISBN 978-5-238-02889-7

Рассматриваются проблемы психологии профессиональной деятельности сотрудников полиции. Даются психологическая характеристика следственной деятельности, профессиографическое описание деятельности участкового уполномоченного полиции.

Анализируются психологические особенности предварительного расследования. Уделяется внимание криминальной психологии и особенностям судопроизводства по уголовным делам. Самостоятельная глава посвящена судебно-психологической экспертизе.

Для курсантов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности и юридической психологии.

Научная статья

УДК 378.6; 343.83; ББК 67.409

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-65-68>

EDN: <https://elibrary.ru/WYEXRN>

НИОН: 2018-0077-1/24-425

MOSURED: 77/27-024-2024-01-624

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Педагогическая мастерская как ресурс повышения качества образовательного процесса и профессионального роста педагогов ведомственных образовательных организаций

Галина Борисовна Андреева¹, Ольга Леонидовна Гамова²

¹ Академия ФСИН России, Рязань, Россия, g.b.andreeva@mail.ru

² Воронежский институт ФСИН России, Воронеж, Россия, olga-gamova26@rambler.ru

Аннотация. Проанализирован опыт кафедры русского и иностранных языков Академии ФСИН России по организации и проведению учебно-методических семинаров в рамках работы «Педагогической мастерской». Участие профессорско-преподавательского состава в работе семинаров способствует профессиональному росту педагогов, позволяет существенно повысить качество образовательного процесса. Привлечение к участию в данных семинарах представителей родственных кафедр других образовательных организаций способствует обмену опытом, последующему внедрению положительного опыта в учебный процесс. Разнообразная тематика семинаров расширяет профессиональный кругозор преподавателей, формирует и развивает компетенции, необходимые современному педагогу.

Ключевые слова: педагогическая мастерская, профессиональная компетентность, профессиональный кругозор

Для цитирования: Андреева Г. Б., Гамова О. Л. Педагогическая мастерская как ресурс повышения качества образовательного процесса и профессионального роста педагогов ведомственных образовательных организаций // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 65–68. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-65-68>. EDN: WYEXRN.

Original article

Pedagogical workshop as a resource for improving the quality of the educational process and professional growth of teachers of departmental educational organizations

Galina B. Andreeva¹, Olga L. Gamova²

¹ The Academy of the Federal Penal Service of Russia, Ryazan, Russia, g.b.andreeva@mail.ru

² Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, olga-gamova26@rambler.ru

Absrtact. The article analyses the experience of the Department of Russian and Foreign Languages of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in organizing and conducting methodological seminars as part of the work of the "Pedagogical Workshop." The participation of faculty in the seminars contributes to the professional development of teachers, allows to significantly improve the quality of the educational process. Attracting representatives of related departments of other educational organizations to these seminars contributes to the exchange of experience, the introduction of positive experience in the educational process. Various topics of the seminars expand the professional horizons, form and develop the competencies necessary for a modern teacher.

Keywords: pedagogical workshop, professional competence, professional horizons

For citation: Andreeva G. B., Gamova O. L. Pedagogical workshop as a resource for improving the quality of the educational process and professional growth of teachers of departmental educational organizations // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):65–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-65-68>. EDN: WYEXRN.

Введение. Для подготовки специалистов, отвечающих современным требованиям, необходимо наличие преподавателей, обладающих высоким уровнем

профессиональной компетентности. Образовательные организации ФСИН России готовят кадры для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 года ставит перед научно-педагогическим сообществом задачу по подготовке сотрудников, способных отвечать на современные вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой.

Тесная взаимосвязь между профессиональным уровнем педагога и профессиональным уровнем будущих сотрудников пенитенциарной системы заставляет всерьез задумываться о поиске новых или реабилитации давно известных форм повышения квалификации педагогических работников.

Повышение квалификации – это одновременно и право, и обязанность педагогических работников, так как, с одной стороны, педагогические работники имеют право на дополнительное профессиональное образование по профилю педагогической деятельности не реже чем один раз в три года (ч. 5 ст. 47 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ), а с другой стороны, педагогические работники обязаны систематически повышать свой профессиональный уровень (ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ) [1].

В Законе об образовании речь идет, в первую очередь, о формальных, то есть официально утвержденных формах профессионального развития педагогов, обязательных курсах повышения квалификации через определенный промежуток времени. Однако непрерывное педагогическое образование должно включать в себя не только, и не столько обязательный минимум, закрепленный нормативными актами, сколько постоянное профессиональное развитие в соответствии с актуальными профессиональными потребностями. Именно такой формой профессионального общения и развития педагогов является педагогическая мастерская.

Цель исследования – обобщить опыт по организации и проведению педагогических мастерских как формы профессионального общения и развития педагогов на основе изучения их профессиональных потребностей.

Объектом исследования является деятельность по организации и проведению педагогических мастерских на базе ведомственных вузов.

Предметом исследования является педагогическая мастерская как форма профессионального развития педагогов ведомственных образовательных организаций.

Для решения поставленных задач был определен и использован комплекс методов исследования: эмпирическое исследование опыта проведения педагогических мастерских в ведомственных образовательных организациях, изучение потребностей педагогов высшей школы в профессиональном развитии, анализ результатов участия профессорско-преподавательского состава в работе педагогических мастерских.

Профессиональная компетентность преподавателя вуза включает в себя следующие базовые составляющие:

– научно-предметная компетентность, которая заключается в подготовке преподавателей по двум основным направлениям – научно-исследовательскому и учебно-методическому;

– психолого-педагогическая компетентность, согласно которой преподаватели знакомы с психологическими особенностями обучающихся, умеют использовать эти знания в учебном процессе, профессионально ориентируются в современных достижениях педагогической науки и владеют разнообразными технологиями обучения;

– коммуникативная компетентность, которая заключается в том, что преподаватель обязан уметь выступать в студенческой или иной аудитории, используя вербальные и невербальные средства общения, вести беседу или дискуссию со студентами, всесторонне и объективно воспринимать человека – партнера по общению и при этом вызывать у него доверие и желание к совместной деятельности;

– социально-организационная компетентность, необходимая преподавателю, которому часто приходится выступать в роли руководителя или организатора, например, при проведении различных занятий, руководстве научно-исследовательской работой обучающихся, в кураторской работе, общественной и других видах деятельности;

– креативная компетентность, в структуру которой входит способность к творчеству и со-творчеству, способность к решению проблемных задач, способность к анализу, синтезу, к предвосхищению различных ситуаций;

– информационная компетентность, то есть готовность к использованию новейших технологических средств в учебном процессе.

В настоящее время особенно популярной в направлении совершенствования профессиональной компетентности педагога является идея «обучающегося сообщества». Суть такого сообщества заключается в том, что его представители на рабочем месте регулярно вступают между собой в коммуникацию с целью обмена опытом, выработки практических рекомендаций и поиска новых, более эффективных подходов к решению поставленных перед ними или обнаруженных ими самими профессиональных задач.

Основа такого сообщества – совместная инициатива, понимаемая и разделяемая его членами. Способ функционирования – многочисленные встречи, разнообразные виды деятельности, объединяющие членов в социальную группу. Результат, выработанный сообществом, – создаваемые членами совместные продукты (ресурсы и средства, стиль общения, повседневная практика и др.).

В таком сообществе обучение организовано «своими силами», и все работают как единый неформальный коллектив, где каждый решает свои образовательные задачи с помощью других членов коллектива, при этом с его помощью решают свои задачи остальные. Одной из форм работы обучающегося сообщества является педагогическая мастерская.

Педагогическая мастерская, созданная на базе кафедры иностранных языков Академии ФСИН России, решает следующие задачи:

- обмен опытом работы;
- развитие интеллектуальных и творческих способностей;
- знакомство с новейшими педагогическими технологиями;
- формирование готовности к использованию средств информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе;
- расширение общего и профессионального кругозора профессорско-преподавательского состава.

В основе работы Педагогической мастерской лежат следующие принципы:

- актуальность и новизна;
- практическая направленность (выступления преподавателей должны содержать конкретные примеры и сопровождаться практическими рекомендациями); предлагаемые материалы (задания, упражнения) могут быть внедрены в учебный процесс);
- профессионально-ориентированная направленность предлагаемых для использования в учебном процессе материалов;
- интерактивный характер семинаров (участники обсуждают предлагаемый материал и вырабатывают рекомендации по их использованию в образовательном процессе).

Тема первого проведенного учебно-методического семинара «Особенности обучения иностранным языкам в электронной образовательной среде» особенно актуальна в условиях, когда интеграция дистанционной модели обучения в традиционный образовательный процесс становится одним из приоритетных направлений модернизации высшего образования. В ходе семинара были разобраны наиболее эффективные методы дистанционной работы, были выявлены типичные недостатки в организации обучения в электронной образовательной среде. Профессиональная дискуссия позволила выработать практические рекомендации по проведению занятий в дистанционном формате.

Учебно-методические семинары «Статус русского языка в России и за рубежом» и «Знание и соблюдение норм современного русского литературного языка как компонент профессиональной компетентности преподавателя» состоялись на базе областной библиотеки имени Горького. Собравшиеся познакомились с концепцией гуманитарной политики России за рубежом, законопроектом о защите русского языка и затронули дискуссионные вопросы, касающиеся ответственности за соблюдение языковых норм. Участники обсудили составляющие профессиональной компетентности педагога и рекомендации по совершенствованию языковой грамотности, рассмотрели языковые нормы, которыми должен владеть преподаватель высшей школы.

Один из семинаров прошел на базе Владимирского юридического института ФСИН России. Коллеги с кафедры профессиональной языковой подготовки

продемонстрировали возможности лингафонного кабинета, поделились наработками в области преподавания иностранных языков в ведомственном вузе.

В рамках работы Педагогической мастерской преподаватели кафедры также приняли участие в учебно-методическом семинаре, который проходил на базе родственной кафедры Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета. Участники семинара познакомились с направлениями работы по обучению иностранным языкам студентов различных специальностей, с материальной базой института и с методическими разработками преподавателей кафедры. В ходе обсуждения актуальных вопросов современного высшего образования были затронуты проблемы информатизации учебного процесса, оптимального использования технических средств обучения и лингафонных кабинетов, других способов повышения эффективности изучения иностранных языков в неязыковых вузах.

Преподаватели кафедры не только обучают курсантов и студентов, но и обеспечивают лингвистическое сопровождение научных мероприятий, выполняя переводы на английский язык материалов научных конференций и форумов. Именно поэтому тема семинара «Использование систем машинного перевода для перевода на английский язык текстов профессиональной направленности» оказалась столь актуальной и своевременной. Участники семинара обсудили особенности различных типов электронных переводчиков, обращая внимание на недостатки, свойственные машинному переводу, и выработали рекомендации по подготовке исходного текста к машинному переводу и его последующему редактированию.

Безусловно, существенное влияние на плодотворную работу педагогической мастерской оказывает личность спикера. Именно поэтому в качестве основных докладчиков выступают наиболее опытные и квалифицированные преподаватели, обладающие уникальными компетенциями.

Непрерывное образование педагогов в формате педагогической мастерской является потребностью нового времени. Подобный подход к повышению квалификации педагогов без отрыва от производства выстраивается на основе изучения его потребностей. Оценка потребностей в профессиональном развитии лежит в основе планирования деятельности мастерской. Работа педагогической мастерской направлена на всестороннее повышение квалификации и профессионального мастерства педагога, развитие и рост его творческого потенциала, повышение качества и эффективности образовательного процесса.

Библиографический список

1. Новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М. : Проспект, 2013. 160 с.

Bibliographic list

1. New Federal Law «On Education in the Russian Federation». M. : Prospect, 2013. 160 с.

Информация об авторах

Г. Б. Андреева – заведующий кафедрой русского и иностранных языков Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент;

О. Л. Гамова – заведующий кафедрой русского и иностранных языков Воронежского института ФСИН России, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

G. B. Andreeva – Head of the Department of Russian and Foreign Languages of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

O. L. Gamova – Head of the Department of Russian and Foreign Languages of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 08.11.2023; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 08.11.2023; accepted for publication 29.01.2024.

Профессиональная этика судебного пристава : учебник для студентов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / И. И. Аминов, К. Г. Дедюхин, А. Р. Усиевич. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 239 с.

В учебнике отражен один из первых опытов разработки проблем профессиональной этики государственных гражданских служащих ФССП России. Его основное предназначение — способствовать повышению нравственной и правовой культуры работников трех, органически дополняющих друг друга «ветвей» этой службы: судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов; судебных приставов-исполнителей, осуществляющих исполнение актов юрисдикционных органов, работников, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по делам, отнесенным к подследственности ФССП России.

С современных позиций рассматриваются основные этические проблемы: сущность морали, категории этики, история нравственных начал в исполнении судебных решений; даются также рекомендации по форми-

рованию у сотрудников ФССП России общих и профессиональных компетенций, убеждений, умений и навыков соблюдения моральных и правовых норм в профессиональной деятельности и повседневном поведении.

Для студентов и преподавателей образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации. Может быть использован в рамках служебной подготовки сотрудников Федеральной службы судебных приставов.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-69-73>

EDN: <https://elibrary.ru/XAIYUQ>

НИОН: 2018-0077-1/24-426

MOSURED: 77/27-024-2024-01-625

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Технология подготовки курсантов (слушателей) к работе с неблагополучными семьями: роль научно-исследовательской деятельности

Анна Анатольевна Базулина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, anna.bazulina@mail.ru

Аннотация. Проводится анализ подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России к работе с неблагополучными семьями. В ее основе лежит понимание причин семейного неблагополучия, умения анализировать состояние семьи и определять адресные меры социально-педагогической помощи. Автор выделяет два важных блока в области такого рода подготовки, а также связанные с ними компетенции, при этом определяет роль научно-исследовательской деятельности как систематизирующего фактора в области формирования профессиональных компетенций курсантов и слушателей, обучающихся по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, необходимых для успешной работы с такими семьями.

Ключевые слова: компетенции, инспектор по делам несовершеннолетних, курсант, слушатель, неблагополучная семья, научно-исследовательская деятельность, профилактика

Для цитирования: Базулина А. А. Технология подготовки курсантов (слушателей) к работе с неблагополучными семьями: роль научно-исследовательской деятельности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 69–73. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-69-73>. EDN: XAIYUQ.

Original article

Technology of training cadets (trainees) to work with disadvantaged families: the role of research activities

Anna A. Bazulina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, anna.bazulina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the training of cadets and students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia to work with disadvantaged families. It is based on an understanding of the causes of family problems, the ability to analyze the state of the family and determine targeted measures of social and pedagogical assistance. The author identifies two important blocks in the field of this kind of training, as well as related competencies, while defining the role of research activities as a systematizing factor in the formation of professional competencies of cadets and trainees studying in the specialty 44.05.01 Pedagogy and psychology of deviant behavior, necessary for successful work with such families.

Keywords: competencies, juvenile affairs inspector, cadet, listener, dysfunctional family, research activity, prevention

For citation: Bazulina A. A. Technology of training cadets (trainees) to work with disadvantaged families: the role of research activities // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):69–73. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-69-73>. EDN: XAIYUQ.

В условиях нестабильности процессов, протекающих в мировом сообществе, профессиональной подготовке кадров для подразделений по делам несовершеннолетних отводится особая роль. Инспектор по делам несовершеннолетних как кадровая единица органов

внутренних дел Российской Федерации ежедневно сталкивается с феноменом семейного неблагополучия. Поскольку происходят серьезные социально значимые изменения, которые оказывают влияния на все общество в целом, но наибольшему воздействию подверже-

ны несовершеннолетние в силу своих психологических особенностей, а также возрастных изменений. За последние несколько лет российское общество потрясли такие события, как: пандемия COVID-19, специальная военная операция на Украине, изменения в законодательстве, которые оказали безусловное влияние как на подготовку будущих инспекторов ПДН к работе с неблагополучными семьями, так и в целом на систему МВД России.

В Российской Федерации распространено семейное неблагополучие, случаи жестокого обращения с детьми, осуществления всех форм насилия в их отношении, данные проблемы являются одними из основных проблем в сфере детства, которые нашли свое отражение в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2018–2027 годы». Это требует существенных усилий образовательных организаций МВД России по формированию профессиональной компетентности выпускников в данной области, так как большинство из них имеют отдаленные представления о работе с неблагополучными семьями, которые являются основным объектом воздействия в деятельности инспектора ПДН.

Организация социально-педагогической работы с неблагополучными семьями в подразделениях по делам несовершеннолетних реализуется в четком соответствии с нормами действующего законодательства. Свою профессиональную деятельность инспектор ПДН реализует в строгом соответствии с нормативными правовыми актами, которые в свою очередь можно разделить на три группы:

- 1) международные нормы и стандарты в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних;
- 2) российское законодательство, регулирующее деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних;
- 3) ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность подразделений по делам несовершеннолетних.

Первое, на что необходимо обращать внимание, организация социально-педагогической работы с неблагополучными семьями требует понимания причин семейного неблагополучия, анализа состояния семьи и определения на этой основе адресных мер социально-педагогической помощи, а это невозможно без знаний, умений и навыков, которые усваиваются в процессе профессионального обучения. Исследователи отмечают высокую внушаемость детей, формирование их поведения, в основном основанного на подражании, зависимость от родителей, влияние окружающей среды. Характерные черты психологической атмосферы в неблагополучных семьях оказывают серьезное негативное воздействие на развитие и благополучие детей, оставляя долгосрочные следы на их эмоциональном и психологическом состоянии. Наблюдая и испытывая на себе принуждение, подавление и насилие с детских лет, ребенок, в силу отсутствия иного жизненного опыта и действия механизма подражания, усваивает демонстрируемую норму поведения.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя осуществляет подготовку социально-педагогический кадров для дальнейшего прохождения службы в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел на основании Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения.

В образовательной сфере технологический подход к обучению определяет его конструирование на основе социального заказа образовательных ориентиров, целей и содержания обучения. Л. С. Седаева в технологии обучения выделяет «упорядоченный набор стандартных процедур выполнения практических учебных действий и мыслительных операций, обладающий универсальностью по отношению к определенному типу содержания учебного материала и к учебным характеристикам конкретного учащегося и обеспечивающий получение результата, на который ориентирована данная технология» [10].

Условием построения данного процесса выделяют:

- согласование потребностей обучающихся с потребностями практической деятельности и, на этой основе, проектирование их индивидуального пути развития (И. Ф. Бережная, И. В. Чечиковой) [2, 14];
- учет закономерностей освоения конкретной учебной дисциплины и профессионального становления обучающегося, построение технологий обучения на основе субъектного взаимодействия преподавателя и обучающегося, в «логике контекстного обучения», обеспечивающего «переход учебной деятельности в учебно-профессиональную» (А. М. Берестовский) [3];
- системность и этапность такой подготовки, при этом организуя ее, необходимо «использовать разнообразные формы и методы, регулярно внедрять новые образовательные технологии, обеспечивающие достижение целей на каждом этапе подготовки» (Е. А. Никитская) [7].

Э. М. Габитова отмечает заинтересованность работодателей при приеме выпускника на работу, в такой его характеристике, как профессиональная компетентность, выделяя полифункциональные (в области смежных профессий) и транспрофессиональные (в области родственных профессий) компетенции, позволяющие специалисту включаться в межпрофессиональное взаимодействие [4].

И. В. Ульянова, Ю. Н. Русскова рассматривают профессиональные компетенции как сложное образование, состоящее из трех компонентов: когнитивный, деятельностный и личностный, каждый из которых взаимодополняют друг друга и способствуют развитию профессиональной компетентности инспекторов ПДН [8, 12]. Под профессиональной подготовленностью сотрудника ПДН к работе с неблагополучными семьями, как выделяет Ю. И. Курипченко, понимается «характеристика сотрудника ПДН, определяющая наличие у него профессиональной подготовки к работе с неблагополучными семьями на уровне полученных знаний, сформированных умений, мотивов и профессиональных компетенций» [6].

Согласно учебному плану данного направления подготовки, являющегося нормативным документом, определяющим его общее направление и содержание, последовательность, интенсивность и сроки, подготовка к работе с неблагополучными семьями охватывает масштабный блок учебных дисциплин, в рамках которых формируются семь профессиональных (далее ПК) и четыре общепрофессиональных (далее ОПК) компетенции, непосредственно влияющих на то, как выпускники будут выполнять свои обязанности. Подготовку инспектора по делам несовершеннолетних к работе с неблагополучными семьями, с нашей точки зрения, можно разделить на два больших блока:

Диагностика и профилактика в сфере семейного неблагополучия, включает в себя ОПК 3, 9 и ПК 13, 38, отражающие способности взаимодействовать с различными учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе с общеобразовательными учреждениями, организации правовой пропаганды, работы с различными источниками информации и владения оперативной обстановкой на обслуживаемой территории. При этом ОПК 3 включает умения планировать и осуществлять такую деятельность, используя различные формы, методы и средства, мероприятия по профилактике социального неблагополучия семьи; ОПК 9 устанавливать причины (проблемное поле) социального неблагополучия семьи; ПК 13 – выявлять семейную дезадаптацию несовершеннолетних и осуществлять ее коррекцию; ПК 38 – выявлять родителей (законных представителей, должностных лиц), не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних. Это связано с тем, что основными причинами преступлений в отношении несовершеннолетних выделяют семейное неблагополучие, безнадзорность подростков, а также бесконтрольное свободное времяпровождение. В этой связи органами внутренних дел на постоянной основе проводятся мероприятия по выявлению родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию детей.

Данные компетенции реализуются совместно кафедрами:

- ОПК 3 – административного права, криминологии, педагогики, оперативно-разыскной и административной деятельности;
- ОПК 9 – криминологии, административной деятельности, педагогики, психологии, юридической психологии;
- ПК 13 – педагогики, психологии, юридической психологии;
- ПК 38 – педагогики и административной деятельности.

2. Социально-педагогическая работа с неблагополучными семьями. В ее основе лежит понимание причин семейного неблагополучия, умения анализировать состояние семьи и определить адресные меры социально-педагогической помощи, а это невозможно без знаний, умений и навыков (компетенций). Необходимые компетенции представлены ОПК 10, ПК 1, 6, 10, 11 и 13, в ко-

торые включены такие способности, как: вести работу по социальному оздоровлению семьи; осуществлять коррекцию негативных воспитательных воздействий, оказываемых на детей и подростков со стороны семьи; работать с родителями (иными законными представителями несовершеннолетних), не исполняющими свои обязанности по их обучению, воспитанию, содержанию и отрицательно влияющих на их поведение, либо жестоко обращающихся с ними; вести социально-педагогическую работу и оказывать правовую помощь, как несовершеннолетним, так и их семьям, в случаях нахождения таких семей в трудной жизненной ситуации. ПК-39 – включает розыск несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей.

Основная задача в организации социально-педагогической работы с неблагополучными семьями инспекторами ПДН – помочь семье осознать проблему, которая мешает нормальной жизнедеятельности, а это невозможно без теоретической и практической базы. Благодаря междисциплинарному подходу курсанты и слушатели, обучающиеся по данной специальности, имеют комплексное представление о специфике работы с обозначенной категорией лиц. Данные компетенции реализуются совместно кафедрами:

- ОПК 5 – уголовного права, уголовного процесса, административной деятельности, административного права, гражданского права, педагогики;
- ОПК 10 – административной деятельности и педагогики;
- ПК 1 – административной деятельности, педагогики, психологии, юридической психологии;
- ПК 6 – педагогики, психологии, юридической психологии, гражданского права, административной деятельности;
- ПК 10 – административной деятельности, педагогики, психологии, юридической психологии, гражданского права, философии;
- ПК 11 – педагогики, психологии, юридической психологии;
- ПК 39 – административной деятельности и педагогики.

Формирование профессиональной компетентности в области работы с неблагополучными семьями происходит в процессе теоретической и практической подготовки:

– *теоретическая подготовка*: в рамках лекционных занятий курсанты (слушатели) получают необходимую базу по изучаемым дисциплинам, в частности: общественные явления и процессы, теоретические основы психологии и педагогики, блок юридических дисциплин (в своей деятельности инспектора ПДН руководствуются нормативно-правовыми актами, а не только психолого-педагогическими знаниями). В ходе семинарских занятий, посредством специально организованного диспута, в котором курсанты и слушатели, отстаивая свою точку зрения касательно той или иной социально-педагогической проблемы, получают возможность не только проанализировать уже имеющиеся выводы, но и предложить абсолютно новое решение

обсуждаемой проблеме. При этом активизируется логическое мышление, формируются коммуникативные навыки и навыки разрешения конфликтных ситуаций, которые могут возникать в ходе отстаивания своей точки зрения, формируется целостное представление по изучаемой проблеме.

– *практическая подготовка*: на сегодняшний день практико-ориентированный подход является ведущим. Такая подготовка традиционно считается основным средством закрепления знаний, формирования умений, преобразующихся в навыки. Как способ закрепления теоретических знаний, например, кафедрой педагогики УНК ПСД активно используется метод CASE-study, который позволяет отработать внештатные ситуации, которые могут возникнуть в будущей профессиональной деятельности. В ходе учебной практики, организованной с курсантами данного направления подготовки со 2 курса, реализуется возможность использования теоретических познаний при освоении функциональных обязанностей, овладеть методикой взаимодействия с такими семьями под руководством опытного наставника.

Объединить теорию и практику данного вопроса позволяет научно-исследовательская деятельность курсантов и слушателей, способствующая систематизации знаний и исследованию передового практического опыта. Участие курсантов и слушателей в научно-представительских мероприятиях различного уровня (межвузовские, региональные, всероссийские, международные научно-практические конференции) по вопросам педагогики и психологии, а также другим дисциплинам, изучаемым в рамках учебного плана, как реализовать собственный научно-исследовательский потенциал, так и ознакомиться с передовым опытом теоретиков и практиков в данных областях. Так, согласно ч. 1 ст. 4 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», сотрудники органов внутренних дел являются субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1]. Поэтому для проведения комплексной работы необходимо не только четко налаженное взаимодействие субъектов системы профилактики по вопросам семейного неблагополучия, но и комплексная подготовка кадровых единиц для успешной работы с указанной категорией семей. Профилирующие кафедры, такие как педагогики, административной деятельности, юридической психологии, организуют круглые столы и мероприятия, в рамках которых команды курсантов и слушателей, обучающихся по разным направлениям подготовки, взаимодействуя между собой, решают практические задачи в области предупреждения и пресечения совершения несовершеннолетними преступлений и административных правонарушений. Такие мероприятия учат комплексно подходить к решению проблемы, развивают коммуникативные навыки и учат межведомственному взаимодействию (представители различных ведомств, принимающие участие в конференциях, позволяют ознакомиться с такими приемами и методами). Подго-

товка выпускных квалификационных на тему работы с неблагополучной семьей также позволяет систематизировать и расширить знания и практические навыки слушателей в решении задач профилактики противоправного поведения несовершеннолетних.

Таким образом, профессиональная компетентность инспекторов по делам несовершеннолетних в области работы с неблагополучными семьями включают в себя как теоретические и практические познания, так и личностные качества, формируемые в ходе учебных занятий, путем целенаправленного воспитания и самовоспитания, и, в том числе, в процессе их научно-исследовательской деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 1999. № 121.
2. Бережная, И. Ф. Педагогические условия проектирования индивидуальной траектории профессионального развития будущего специалиста в образовательном процессе вуза / И. Ф. Бережная // Перспективы науки. 2012. № 5. С. 247–250.
3. Берестовский, А. М. Об опыте использования современных технологий обучения в Тарском филиале ФГБОУ ВО Омский ГАУ / А. М. Берестовский // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2016. № 2 (5) апрель-июнь. URL <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/360-00112>. ISSN 2413-4066.
4. Габитова, Э. М. Полифункциональные компетенции как критерий сформированности компетентного специалиста современного производства / Э. М. Габитова // Педагогический журнал Башкортостана. 2012. № 3(40). С. 103–107.
5. Курипченко, Ю. И. Подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к работе с семьей группы социального риска : автореферат дис. ... канд. пед. наук / Ю. И. Курипченко. М., 2021. 26 с.
6. Никитская, Е. А. Система подготовки сотрудников полиции к профилактической работе с несовершеннолетними девиантного поведения / Е. А. Никитская // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 356–360.
7. Никитская, Е. А. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних / Е. А. Никитская, Е. О. Никитина // Наука и школа. 2018. № 5. С. 182–188.
8. Русскова, Ю. Н. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий / Ю. Н. Русскова, И. В. Ульянова // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75).
9. Свинаярева, О. В. Особенности построения профессионального маршрута курсантов образовательных организаций МВД России / О. В. Свинаярева // Сборник

статей: Органы правопорядка: прошлое и настоящее. 7 февраля 2019 года. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 50–52.

10. Седаева, Л. С. Современные педагогические технологии, их основные концепции, этапы, классификация / Л. С. Седаева // Качество образования: менеджмент, достижения, проблемы : материалы VI Междунар. науч.-метод. конф. Новосибирск : НГТУ, 2005 С. 519–521.

11. Толстокорова, О. В. Характеристика основных причин и условий совершения правонарушений и преступлений несовершеннолетними / О. В. Толстокорова // Вестник магистратуры. 2019. № 10-3 (97). С. 53–55.

12. Ульянова, И. В. Педагогическая система кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя / И. В. Ульянова, И. Г. Евсеева // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.

13. Черникова, Т. А. Социальная работа с неблагополучными семьями с детьми в современных условиях / Т. А. Черникова, Л. Д. Шайдукова // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 4. С. 240–253.

14. Чечикова, И. В. Педагогическое сопровождение подростков, состоящих на учете в отделениях по делам несовершеннолетних : автореферат дис. ... канд. пед. наук / И. В. Чечикова. М., 2022. 26 с.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency» (ed. dated 07/26/2019) // Rossiyskaya Gazeta. 1999. No. 121.

2. Berezhnaya, I. F. Pedagogical conditions for designing an individual trajectory of professional development of a future specialist in the educational process of a university / I. F. Berezhnaya // Prospects of science. 2012. No. 5. P. 247–250.

3. Berestovsky, A. M. On the experience of using modern learning technologies in the Tar branch of the Omsk State Pedagogical University / A. M. Berestovsky // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State University. 2016. No. 2 (5) April-June. URL <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/360-00112>. ISSN 2413-4066.

4. Gabitova, E. M. Multifunctional competencies as a criterion for the formation of a competent specialist in modern production / E. M. Gabitova // Pedagogical journal of Bashkortostan. 2012. No. 3 (40). P. 103–107.

5. Kuripchenko, Yu. I. Preparation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to work with the family of a social risk group : abstract of the dis. ... candidate of Pedagogical Sciences / Yu. I. Kuripchenko. M., 2021. 26 p.

6. Nikitskaya, E. A. The system of training police officers for preventive work with minors of deviant behavior / E. A. Nikitskaya // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 3. P. 356–360.

7. Nikitskaya, E. A. On the issue of the need to improve the work of subjects of prevention of delinquent behavior of minors / E. A. Nikitskaya, E. O. Nikitina // Science and school. 2018. No. 5. P. 182–188.

8. Russkova, Yu. N. Formation of professional competencies of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through interactive technologies / Yu. N. Russkova, I. V. Ulyanova // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2018. № 4 (75).

9. Svinareva, O. V. Features of building a professional route for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / O. V. Svinareva // Collection of articles: Law enforcement agencies: past and present. February 7, 2019. Ryazan : Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2019. P. 50–52.

10. Sedaeva, L. S. Modern pedagogical technologies, their main concepts, stages, classification / L. S. Sedaeva // Quality of education: management, achievements, problems : materials of the VI International Scientific Method. conf. Novosibirsk : NSTU, 2005. P. 519–521.

11. Tolstokorova, O. V. Characteristics of the main causes and conditions for the commission of offenses and crimes by minors / O. V. Tolstokorova // Bulletin of the Magistracy. 2019. No. 10-3 (97). P. 53–55.

12. Ulyanova, I. V. Pedagogical system of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' / I. V. Ulyanova, I. G. Evseeva // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 2.

13. Chernikova, T. A. Social work with disadvantaged families with children in modern conditions / T. A. Chernikova, L. D. Shaidukova // The world of economics and management. 2018. Vol. 18. No. 4. P. 240–253.

14. Chechikova, I. V. Pedagogical support of adolescents registered in juvenile affairs departments : abstract of the dissertation. ... candidate of Pedagogical Sciences / I. V. Chechikova. M., 2022. 26 p.

Информация об авторе

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел, кандидат педагогических наук.

Information about the author

A. A. Basulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the educational and scientific complex of the psychology of official activity in the internal affairs bodies, Candidate of Pedagogical Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 29.01.2024.

Научная статья

УДК 37.034; ББК 74.480.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-74-76>

ИИОН: 2018-0077-1/24-427

EDN: <https://elibrary.ru/UNODRK>

MOSURED: 77/27-024-2024-01-626

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Развитие диалогичности в контексте духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ФСИН России

Ирина Вячеславовна Васильева¹, Татьяна Александровна Казакова²

^{1, 2} Академия ФСИН России, Рязань, Россия

¹ irina-vas2009@yandex.ru

² tina4242@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается проблема развития диалогичности в контексте духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ФСИН России, раскрывается понятие диалогичности, обосновываются методологические основы развития диалогичности, критерии, показатели и уровни ее сформированности, предлагается пакет методов диагностики в соответствии с критериями и показателями.

Ключевые слова: диалогичность, духовно-нравственное воспитание, критерии, показатели, диагностика

Для цитирования: Васильева И. В., Казакова Т. А. Развитие диалогичности в контексте духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ФСИН России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 74–76. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-74-76>. EDN: UNODRK.

Original article

The development of dialogue in the context of spiritual and moral education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

Irina V. Vasilyeva¹, Tatyana A. Kazakova²

^{1, 2} Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

¹ irina-vas2009@yandex.ru

² tina4242@yandex.ru

Abstract. The article considers the problem of dialogueness development in the context of the spiritual and moral education of cadets of the Federal Penal Service of Russia, reveals the concept of dialogueness, substantiates the methodological foundations of its development, criteria, indicators and levels of its formation, and proposes diagnostic methods in accordance with the criteria and indicators.

Keywords: dialogicality, spiritual and moral education, criteria, indicators, diagnostics

For citation: Vasilyeva I. V., Kazakova T. A. The development of dialogue in the context of spiritual and moral education of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):74–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-74-76>. EDN: UNODRK.

Повышенная сложность деятельности сотрудника уголовно-исполнительной системы обусловлена необходимостью взаимодействия с особым контингентом, характеризующимся деформацией духовно-нравственной и мотивационно-потребностной сфер, криминальными наклонностями, что и становится первопричиной преступности. В процессе взаимодействия с людьми, совершившими преступления разной тяжести, неизбежно возникают стрессовые и конфликтные ситуации, решать которые сотрудник УИС обязан в соответствии с основной целью и задачами

исполнения наказания, которые состоят в создании условий для коррекции преступной личности, профилактике рецидивов и возвращении в общество законопослушного гражданина, усвоившего гуманистические ценности человеческого бытия. Гуманистическая основа профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы регламентирована Концепцией федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». Эффективность выполнения данных задач сотрудником УИС определяется не только сформирован-

ностью профессиональных компетенций, но и устойчивым гуманистическим мировоззрением сотрудника, формируемым в процессе профессиональной подготовки, неотъемлемой частью которой является духовно-нравственное воспитание, представляющее собой одну из стратегических задач государственной образовательной политики.

Духовно-нравственное воспитание мы понимаем как процесс целенаправленного педагогического взаимодействия педагога и обучающегося с целью развития ценностно-смысловой сферы, ценностных ориентаций личности на базе абсолютных гуманистических ценностей, как процесс усвоения абсолютных ценностей высшего порядка. Характер педагогического взаимодействия детерминирует аксиома гуманистической концепции образования – «Человек есть наивысшая ценность», – она же составляет смысл духовно-нравственного воспитания. Человек в своих лучших проявлениях в процессе усвоения абсолютных нравственных ценностей и моральных норм становится созидателем, носителем отечественных гуманистических ценностей, способным осуществлять профессиональную деятельность на их основе. Исходя из того, что духовно-нравственное воспитание должно осуществляться в диалоге, поскольку «диалог есть всеобщая основа человеческого взаимопонимания» [1, с. 288], важнейшим компонентом духовно-нравственного воспитания является развитие диалогичности, которую мы рассматриваем, с одной стороны, как одну из базовых гуманистических ценностей, с другой стороны – как инвариантную компетенцию обучающегося. Сформированность диалогичности, которую детерминируют такие характеристики самоактуализирующейся личности, как принятие других людей, способность к их пониманию, внимание, доброжелательность, становится компонентом профессиональной компетентности сотрудника исправительного учреждения и во многом обеспечивает эффективность решения профессиональных задач [5, с. 49].

На основе концепции диалога культур М. М. Бахтина и В. С. Библера [1; 2] мы определяем диалогичность как личностное образование, обеспечивающее эффективное взаимодействие человека с социумом, другими людьми в профессиональной и иных сферах деятельности, как способность к всеобщему, слышащему отношению к собеседнику как к равноправному Другому, готовность строить уважительные, равноправные и конструктивные отношения с другими субъектами межличностного взаимодействия на основе ценностей диалогического общения [5, с. 46].

Само определение концепта «диалогичность» детерминирует опору на методологию подходов гуманистической парадигмы образования в процессе развития диалогичности курсантов вузов ФСИН России. Поскольку самодетерминация индивида осуществляется в соотнесенности с Другим, в диалоге и микродиалоге [4, с. 57–58], в качестве научно-методологических подходов развития диалогичности в контексте духовно-нравственного воспитания курсантов вузов ФСИН

России обоснован выбор личностно-рефлексивного подхода и концепции диалога культур.

В основу определения критериев и показателей развития диалогичности легли основные положения концепции диалога культур: «диалогические отношения... – это почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение...»; «только в общении, во взаимодействии человека с человеком раскрывается человек в человеке, как для других, так и для себя», а «... личность есть там, где есть диалог, а диалог есть всеобщая основа человеческого взаимопонимания» [1, с. 288–290], следовательно, в диалоговой концепции культуры триада «культура – личность – самодетерминация» – это взаимопроникающие, взаимообусловленные и взаиморазвивающие понятия, взаимодействующие и самоосуществляющиеся в диалоге. Основываясь на данных постулатах, к критериям развитой диалогичности правомерно отнести коммуникативность как способность устанавливать и поддерживать контакты на основе ценностей диалогического общения; эмпатию как способность чувствовать, сочувствовать и сопереживать; терпимость как способность к терпимому, всеобщему отношению к Другому как к равноправному партнеру.

В качестве показателей сформированности коммуникативности как способности устанавливать и поддерживать контакты на основе ценностей диалогического общения определены знания о сущности ценностей диалогического общения, умения продуктивного взаимодействия, конструктивной критики и самокритики, владение навыками и опытом общения на основе ценностей диалогического взаимодействия; к показателям сформированности эмпатийности как способности к сопереживанию и сочувствию относятся знания сущности понятия эмпатии, чуткость, умение слушать и слышать партнера, поставить себя на место другого, владение навыками эмоциональной отзывчивости и взаимопомощи; уровень сформированности терпимости как способности принимать другого человека в его индивидуальности с его достоинствами и недостатками характеризуют знания сущности понятия терпимости, умения считаться с мнением партнера взаимодействия, прощать ошибки, владение навыками предотвращения и ненасильственного разрешения конфликтов [3]. Обоснованные критерии и показатели детерминировали выбор диагностического инструментария. Уровень сформированности коммуникативности целесообразно диагностировать посредством теста коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю. З. Гильбуха; эмпатийность – с помощью опросника для диагностики способности к эмпатии А. Мехрабиена и Н. Эпштейна, толерантность – методом диагностики коммуникативной толерантности В. В. Бойко.

В соответствии с критериально-диагностическим инструментарием определены уровни развития диалогичности и их уровневые дескрипторы. 1. Оптималь-

ный уровень характеризуется компетентным типом коммуникативности, высоким уровнем эмпатии и коммуникативной толерантности; испытуемый знает и признает ценности диалогического общения, умеет устанавливать и поддерживать контакты на их основе, способен к соучастию и сопереживанию; отзывчив, принимает партнера взаимодействия как равновеликую сущность независимо от его расовой, национальной, социальной принадлежности, умеет поставить себя на место Другого, сотрудничает в диалоге, избегает конфликтов, в случае их возникновения решает их конструктивно, проявляя уважение к противоположной точке зрения. 2. На допустимом уровне развития диалогичности испытуемый проявляет чаще зависимо-компетентный тип коммуникативности, средний уровень эмпатии и коммуникативной толерантности, не всегда готов проявлять сочувствие и терпимость к окружающим, однако способен к адекватному анализу и самоанализу, оцениванию себя и окружающего мира, проявляет готовность к самосовершенствованию, осознает свои недостатки и работает над их исправлением. 3. Недостаточный уровень отличается низким уровнем развития зависимым или агрессивным типом коммуникативности, низким или очень низким уровнем эмпатии и коммуникативной толерантности. Проявляется пренебрежение к ценностям диалогического общения, не способен к конструктивному взаимодействию, сотрудничеству в диалоге, нетерпим к альтернативному мнению, проявляет агрессивность, презрение или замкнутость во взаимодействии с окружающими.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем, что развитие диалогичности курсантов вузов ФСИН России является важной составляющей духовно-нравственного воспитания, поскольку ее сформированность обеспечивает комфортное и неконфликтное межличностное взаимодействие будущего сотрудника исправительного учреждения в профессиональной и иных сферах на основе ценностей диалогического общения. Сама сущность концепта «диалогичность» детерминирует установку сотрудника исправительного учреждения на ресоциализацию заключенных, их возвращение в социум полноценными членами общества.

Информация об авторах

И. В. Васильева – доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат педагогических наук;

Т. А. Казакова – доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Vassilyeva – Associate Professor of the Russian and Foreign languages department, PhD in Pedagogy;

T. A. Kazakova – Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 29.11.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 29.11.2023; accepted for publication 01.02.2024.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. М. : Художественная литература, 1979. 412 с.
2. Библер, В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры / В. С. Библер. М. : Прогресс, 1991. 176 с.
3. Васильева, И. В. Критерии, показатели и уровни освоения студентами вузов социально-личностных компетенций / И. В. Васильева // Письма в Эмиссия. Оффлайн. 2014. № 11. С. 2282.
4. Васильева, И. В. Гуманистическая парадигма как методологическая основа развития социально-личностных компетенций будущих пенитенциарных психологов / И. В. Васильева // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Всерос. науч.-практ. конф. : сборник материалов. Рязань, 2017. С. 56–67.
5. Васильева, И. В. Иностранный язык как средство развития диалогичности курсантов вузов ФСИН России / И. В. Васильева, Т. А. Казакова // VI Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина. Пермь, 2020. Т. I. С. 45–49.

Bibliographic list

1. Bakhtin, M. M. Aesthetics of verbal creativity / M. M. Bakhtin. M. : Fiction, 1979. 412 p.
2. Bibler, V. S. Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or Poetics of Culture / V. S. Bibler. M. : Progress, 1991. 176 p.
3. Vasilyeva, I. V. Humanistic paradigm as a methodological basis for the development of social and personal competences of future penitentiary psychologists / I. V. Vasilyeva // Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penal system : All-Rus. scientific-pract. conf. Ryazan : Academy of the FPS of Russia, 2017. P. 56–67.
4. Vasilyeva, I. V. Criteria, indicators and levels of mastering social-personal competences of students / I. V. Vasilyeva // Letters to Emission. Offline. 2014. №. 11. P. 2282.
5. Vasilyeva, I. V. Foreign language as a means of developing dialogical behavior among university cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia / I. V. Vasilyeva, T. A. Kazakova // VI Pedagogical Readings to the memory of Professor S. I. Zlobin. Perm, 2020. Vol. I. P. 45–49.

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.484

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-77-79>

EDN: <https://elibrary.ru/VEMAJR>

НИОН: 2018-0077-1/24-428

MOSURED: 77/27-024-2024-01-627

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Развитие методической системы обучения информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России как обязательное условие формирования компетентностей курсантов и слушателей

Татьяна Борисовна Васильева

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, vasilevatatyana1511@gmail.com

Аннотация. Рассмотрен аспект необходимости развития методической системы обучения информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: информатика, информационные технологии, образование

Для цитирования: Васильева Т. Б. Развитие методической системы обучения информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России как обязательное условие формирования компетентностей курсантов и слушателей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 77–79. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-77-79>. EDN: VEMAJR.

Original article

The development of a methodological system for teaching computer science and information technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a prerequisite for the formation of the competencies of cadets and trainees

Tatyana B. Vasilyeva

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, vasilevatatyana1511@gmail.com

Abstract. The article considers the aspect of the need to develop a methodological system for teaching computer science and information technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: computer science, information technology, education

For citation: Vasilyeva T. B. The development of a methodological system for teaching computer science and information technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a prerequisite for the formation of the competencies of cadets and trainees // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):77–79. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-77-79>. EDN: VEMAJR.

Борьба с преступностью входит в число наиболее важных и приоритетных задач, подлежащих разрешению государственными органами Российской Федерации. Эффективность данного рода деятельности напрямую зависит от уровня технического оснащения сотрудников правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, его соответствия последним достижениям информационным и телекоммуникационным, научным открытиям в сфере высоких технологий.

Революционный прорыв, наблюдающийся в указанных сферах жизнедеятельности общества с нача-

ла этого тысячелетия и динамически развивающийся на протяжении всех последующих лет и не сбавляющий обороты и в настоящее время, породил как следствие серьезное прогрессирование информационных и технических возможностей преступного мира.

При осуществлении деятельности по противодействию преступности следует объективно оценивать возможности криминального мира, находящегося по другую сторону закона, и понимать фактическое состояние его технического и информационного потенциала, направленного на достижение противоправных целей.

Данный фактор усугубляется в отдельных видах преступности, являющихся крупным криминальным бизнесом. К таковым можно отнести преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, оружия, боеприпасов к нему, а также иные виды, при реализации умысла на достижение преступной цели которых используются интернет-ресурсы, навигационные и геоинформационные системы и другие достижения в области инфокоммуникации, являющиеся неотъемлемой составляющей информационной инфраструктуры современного общества.

Такое развитие общества, отмечающееся в рассматриваемом направлении его жизнедеятельности, ведет к прогрессу не только положительных направлений, но и развивающихся параллельно негативных проявлений, которыми и являются противоправные деяния, противодействие которым должны оказывать сотрудники органов внутренних дел. Первоначальный и основной этап процесса подготовки такому роду деятельности будущие сотрудники полиции проходят в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России).

Однозначно существенным фактором при получении курсантами образовательных организаций системы МВД России знаний в области информатики и информационных технологий является их актуальность. Такое требование может быть соблюдено при условии своевременности и эффективности методической деятельности преподавателей информатики и информационных технологий в образовательных организациях МВД России для совершенствования процесса обучения, при соответствии содержания методической системы обучения информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России реалиям достижения науки в указанной области [2].

Формирование методической системы обучения представляет собой целостную систему, предназначенную для осуществления педагогической деятельности, механизм действия которой раскрывается в процессе ее реализации. Составными частями этой системы являются конкретные инструменты в виде используемых на аудиторных занятиях и в рамках самостоятельной подготовки учебных пособий, учебников, практикумов, сборников задач и заданий, презентаций, наглядных пособий и т. п.

Значимой проблемой современного образования является весьма скудный круг учебной и научной литературы, отвечающей требованиям актуальности излагаемого материала. Эта же трудность возникает при выборе профессорско-преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России перечня литературы и электронных ресурсов, используемых в преподавании информатики и информационных технологий. Однозначно одна из веских причин существования такой проблемы заключается в стремительном техническом и информационном прогрессе, постоянное развитие которого не всегда дает возможность своевременной реакции российского образования на его новейшие достижения.

Зачастую преподаватели рассматриваемых предметов, ввиду либо неимения открытого доступа к актуальным образовательным ресурсам, необходимым для подачи материала в рамках содержания тематического планирования, подлежащих освоению курсантами и слушателями учебных дисциплин, либо вовсе отсутствия их в наличии, в ходе своей повседневной работы вынуждены заниматься самостоятельной разработкой методического обеспечения занятий, составлением планов практических и семинарских занятий, определением перечня учебных вопросов, подлежащих рассмотрению на учебных занятиях, определению временных рамок для освоения того либо иного объема информации, разработкой презентаций и иных наглядных материалов, а также выполнению других видов работ, необходимых для проведения емкого и продуктивного занятия по каждой теме.

В данном случае обнажается еще одна из не менее злободневных проблем, которая заключается в компетентности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, поскольку своевременность и регулярность обновления, а также повышения уровня знаний и умений до соответствующих требованиям актуальности зависит от личной инициативы и желания профессионального роста самими сотрудниками, осуществляющими преподавательскую деятельность. Неоспоримой является прямая взаимосвязь между мастерством преподавателя и качеством образовательного процесса, параллельно следующим с формированием морально-деловых свойств личности будущих сотрудников органов внутренних дел.

Определяющим фактором в уровне обучения информатике и информационным технологиям является системный подход к разработке методической системы обучения, адаптированной к определенным категориям курсантов и слушателей.

Соглашусь с мнением Н. Л. Степановой, которая считает, что методическая система обучения – это модель, отражающая различные компоненты процесса обучения, включающая цели, содержание, методы и формы, средства и планируемые результаты обучения. Методическая система обучения (по А. П. Тряпицыной) – это совокупность условий реализации методической идеи.

Основными компонентами, составляющими педагогический процесс при реализации методической системы обучения, являются ее цели, содержание, методы, формы и средства обучения [1].

Четкого понятия информатики в научной среде не сформулировано ввиду активного развития данного научного направления. Стремительное развитие информационных технологий не дает такой возможности, так как каждое из новых определений являющееся точным и полным на определенный период, на фоне интенсивного развития утрачивает свою актуальность в ближайшее время.

Ввиду этого формирование содержания методической системы обучения информатике и информационным технологиям должно носить системный характер. Использование профессорско-преподавательским составом устаревших и утративших свою актуальность методических инструментов при получении знаний обучаю-

щимися в образовательных организациях МВД России будущими сотрудниками органов внутренних дел, одно-значно влечет собой выпуск специалистов, несоответствующих требованиям, предъявляемым современному техническому и информационному прогрессу.

Разработка элементов методической системы обучения рассматриваемой направленности является весьма важным. Так как в нынешнее время он напрямую связан с получаемыми в процессе обучения и используемыми в ходе служебной деятельности сотрудниками органов внутренних дел знаниями в области инфокоммуникационных систем и технологий.

Рассматривая структуру методической системы обучения, приходим к выводу о том, что ключевой ее составляющей является цель обучения. Особенность методической системы обучения информатики состоит в технологической направленности ее компонентов. В этой связи обратимся к термину «технология». В частности, под педагогической технологией понимается методология проектирования и анализа образовательных процессов с учетом ее ресурсов, привлекаемых для получения наивысшего качества образования.

Рассуждая о технологии обучения и получения курсантами знаний в рассматриваемой области науки, нужно отметить острую необходимость своевременного совершенствования ее дидактической системы, следующей параллельно техническому и инфокоммуникационному прогрессу. Осуществление разработки и внедрения в образовательный процесс методологических инноваций, следует выполнять, основываясь на результатах анализа элементов, составляющих методическую систему обучения, и дальнейшей их апробации.

В процессе указанного рода педагогической деятельности следует учитывать специализацию обучающихся и адаптировать учебный план дисциплины под определенный перечень оперативно-служебных задач, к выполнению которых должен быть готов выпускник образовательной организации. Данное требование состоит в том, что в одной и той же учебной дисциплине, составляющей разные учебные планы, в качестве учебного объекта выступает одна и та же область науки, однако, исходя из особенностей целей и задач образовательной программы, составной частью которой и является учебный план, проявляются особенности изучения объекта, определяемые специальностью, получение которой и является целью освоения дисциплины.

В свою очередь совокупность отдельно взятых учебных дисциплин, большинство из которых имеют свои

междисциплинарные связи, и представляет собой на выходе единый учебный план.

Подводя итог исследования, приходим к выводу о том, что методическая система обучения информатике и информационным технологиям является продуктом творческого процесса деятельности преподавателя, рождающимся в условиях постоянно развивающегося информационного и технического прогресса. В связи с чем поддержание уровня квалификации и стремления профессионального роста в особенности профессорско-преподавательского состава, осуществляющего обучение курсантов и слушателей рассмотренным учебным дисциплинам, является одним из приоритетных направлений деятельности образовательных организаций системы МВД России.

Естественное либо искусственное затормаживание развития процесса разработки и совершенствования методической системы обеспечения поименованных выше учебных дисциплин одновременно влечет собой недополучение обучающимися знаний также и в других отраслях, ввиду наличия хорошо просматривающейся взаимосвязи с большим количеством предметов, подлежащих освоению в рамках реализуемых образовательных программ.

Библиографический список

1. Бороненко, Т. А. Методическая система обучения информатике и учебный предмет / Т. А. Бороненко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. Т. 3, № 2. С. 117–123.
2. Васильева, Т. Б. Об обучении информатике и информационным технологиям в образовательных организациях МВД России / Т. Б. Васильева, В. А. Шершнева // Педагогическое образование. 2023. Т. 4. № 8. С. 139–143.
3. Хуторской, А. В. Современная дидактика : учебник для вузов / А. В. Хуторской. СПб. : Питер, 2004. 544 с.

Bibliographic list

1. Boronenko, T. A. Methodical system of teaching computer science and the educational subject / T. A. Boronenko // Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2008. Vol. 3. No. 2. P. 117–123.
2. Vasilyeva, T. B. On teaching computer science and information technologies in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / T. B. Vasilyeva, V. A. Shershneva // Pedagogical education. 2023. Vol. 4. No. 8. P. 139–143.
3. Khutorskoy, A. V. Modern didactics : studies. for universities / A. V. Khutorskoy. St. Petersburg : Peter, 2004. 544 p.

Информация об авторе

Т. Б. Васильева – старший преподаватель кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники.

Information about the author

T. B. Vasilyeva – Senior lecturer at the Department of Information and Legal Disciplines and Special Equipment.

Статья поступила в редакцию 30.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 30.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 01.02.2024.

Научная статья

УДК 377; ББК 6/8:88.8 -7

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-80-85>

EDN: <https://elibrary.ru/VXLZMJ>

NION: 2018-0077-1/24-429

MOSURED: 77/27-024-2024-01-628

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального обучения

Методы индивидуализации и контроля в организации процесса обучения курсантов ведомственных образовательных организаций

Алла Васильевна Вашкевич¹, Валентина Александровна Белянкина², Екатерина Алексеевна Попинако³

^{1, 2, 3} Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

¹ all281@yandex.ru

² kinatina@mail.ru

³ tatainchik@mail.ru

Аннотация. Профессионально-ориентированное обучение как фактор адаптации обучающегося к предстоящей профессиональной деятельности в качестве специалиста ведомственных силовых структур, в процессе прохождения обучения в образовательной организации, является важнейшей основой к надежности будущего специалиста и оказывает весомое воздействие на дальнейшую эффективность его деятельности направленной на защиту законных прав и свобод граждан. Поэтому организация данного процесса требует от профессорско-преподавательского состава профессионально-педагогических и творческо-методических умений для достижения максимально эффективного результата. В данном направлении одним из важных аспектов является аспект индивидуализации и дифференциации обучения с должным уровнем своевременного и объективного контроля каждого этапа обучения. На основании этого рассматривается задача преподавателя в обнаружении индивидуального подхода к обучающимся, который будет способствовать формированию будущего специалиста в своей профессиональной деятельности. Реализация данной задачи происходит через ориентирование на мировоззрение каждого из обучающихся, которое важно преобразовать в формат профессиональной идентификации себя как важной и неотъемлемой части силовой структуры. Эффективность обучения зависит от методов, используемых преподавателем в процессе обучения.

Ключевые слова: индивидуализация, дифференциация, практико-ориентированное обучение, активизация, учащиеся, профессиональная деятельность

Для цитирования: Вашкевич А. В., Белянкина В. А., Попинако Е. А. Методы индивидуализации и контроля в организации процесса обучения курсантов ведомственных образовательных организаций // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 80–85. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-80-85>. EDN: VXLZMJ.

Original article

Methods of individualization and control in the organization of the training process for cadets of departmental educational organizations

Alla V. Vashkevich¹, Valentina A. Belyankina², Ekaterina A. Popinako³

^{1, 2, 3} St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

¹ all281@yandex.ru

² kinatina@mail.ru

³ tatainchik@mail.ru

Abstract. Vocational-oriented training as a factor in the student's adaptation to the upcoming professional activity as a specialist of departmental law enforcement agencies, in the process of training in an educational organization, is the most important basis for the reliability of a future specialist and has a significant impact on the further effectiveness of his activities aimed at protecting legal rights and freedoms of citizens. Therefore, the organization of this process requires professional and pedagogical and creative and methodological skills from the teaching staff in order to achieve the most effective result. In this direction, one of the important aspects is the aspect of individualization and differentiation of training with the proper

level of timely and objective control of each stage of training. Based on this, the teacher's task is considered in finding an individual approach to students, which will contribute to the formation of a future specialist in their professional activities. The implementation of this task occurs through focusing on the worldview of each of the students, which is important to transform into a format of professional identification of oneself as an important and integral part of the power structure. The effectiveness of teaching depends on the methods used by the teacher in the learning process.

Keywords: individualization, differentiation, practice-oriented learning, activation, students, professional activity

For citation: Vashkevich A. V., Belyankina V. A., Popinako E. A. Methods of individualization and control in the organization of the training process for cadets of departmental educational organizations // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):80–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-80-85>. EDN: VXLZMJ.

Формирование потребности при наличии мотивации к успешности профессиональной деятельности у обучающихся является одной из главных задач преподавателя образовательных организаций силовых структур России. Поиск тех форм индивидуализации и дифференциации процесса обучения, при которых каждый из обучающихся смог осознать себя как сотрудника – будущего специалиста в процессе своей профессиональной идентификации и адаптации. Говоря о подборе форм индивидуализации процесса обучения, необходимо представить краткий обзор организационных возможностей индивидуализации учебной работы. Исходя из имеющихся вариантов индивидуализации, все они могут быть представлены в виде трех основных подвидов, а именно:

1. Дифференциация обучения, то есть распределение обучающихся исходя из их отдельных особенностей или комплексов особенностей для обучения по отдельно-выделенным направлениям получения знаний умений и навыков, благодаря чему, происходит создание гомогенных учебных групп. Такую дифференциацию мы наблюдаем в образовательных организациях силовых структур по направлениям специализации обучения;

2. Внутригрупповая индивидуализация учебной работы;

3. Обучение в индивидуально-различном темпе: либо убыстренное (акселерация), либо замедленное (ретардация).

Кроме того, практика педагогической деятельности в дополнение к представленным выше основным подвидам индивидуализации процесса обучения предполагает комбинированные формации такой методической работы, что чрезвычайно важно при построении процесса профессионально-ориентированного обучения в образовательных организациях силовых структур России.

Успешность процесса профессионального идентификации, помогающего в формировании мотивационных начал в процессе адаптации к профессиональной деятельности, является важным условием дальнейшей продуктивной и эффективной профессиональной деятельности молодых специалистов. Сам процесс профессиональной идентификации закладывается в сознании учащегося только в тот момент, когда он реально попал в ту профессиональную среду, которая начинает его формировать как специалиста. Значит, преподавателю очень важно найти те творческие начала в каждом ученике, которые необходимо будет ак-

туализировать в образовательной деятельности путем индивидуального подхода к каждому из обучающихся в общем образовательном процессе.

Преподавателю чрезвычайно важно обращать внимание на индивидуальные особенности каждого ученика, с тем, чтобы уметь вовремя представлять линейку заданий и требований учебно-воспитательной направленности персонифицировано в процессе обучения. Для повышения эффективности данного процесса как раз необходимо использовать свой педагогический опыт использования информационно-технических технологий в процессе индивидуализации обучения, который позволяет иметь постоянную индивидуальную связь с каждым из обучающихся как в аудитории, так и за ее пределами.

Использование мультимедийного сопровождения педагогических методов процесса индивидуализации обучения подводит нас к необходимости преобразования всех методических материалов в электронный формат. Такое преобразование позволяет в процессе индивидуализации обучения прийти к осознанию таких факторов как:

– использование мультимедийных технологий в процессе обучения представляет большие возможности для воздействия на сознание каждого из обучающихся за счет более предметного и наглядно-образного представления учебного материала посредством звуковых и зрительных каналов восприятия информации;

– использование в обучении технологий мультимедиа-обучения позволяет обучающимся при персонификации обучения со стороны преподавателя в моменты самостоятельной работы придавать их работе характеристику активно-поисковой и профессионально-творческой деятельности посредством работы с текстами и перевода их в различные форматы, за счет проведения различных расчетов, за счет разработки презентационных материалов и подготовки проектов;

– работа с мультимедиа технологиями позволяет получать доступ к гораздо большему массиву данных в единой электронной образовательной среде вуза и в различных тематических группах и сайтах.

В процессе индивидуализации, направленной на активизацию познавательной деятельности в процессе профессионально-ориентированного обучения, важным аспектом является учет стратегических направлений развития высшего образования и академической мобильности обучающихся и преподавателей, объемов информации размещенной в электронной образовательных ресурсах, а также общих требования к реализации

образовательных программ с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [6].

Итак, говоря о процессе индивидуализации и дифференциации профессионально-ориентированного обучения курсантов образовательных организаций силовых структур России, важно заметить, что данное направление педагогической деятельности необходимо ориентировать на мировоззрение каждого обучающегося, которое важно преобразовать в формат профессиональной идентификации себя как важной и неотъемлемой части силовых структур России. Данная идентификация станет возможна при совокупности многих слагаемых, одну из которых в большей мере формирует преподаватель, который умеет найти подход к каждому в процессе обучения и воспитания [7, с. 174–182]. В данном направлении можно обратиться к исследованиям, связанным с формированием отношения учащихся образовательной организации МВД России к служебной деятельности как таковой на начальном этапе прохождения профессиональной адаптации, при анализе которых видно, что большинство обучающихся в своих мировоззрениях имели не совсем точное представление о той структуре, с которой решили связать свою жизнь. Подавляющее большинство обучающихся первого года обучения, независимо от факультета, на котором они обучаются, полностью изменили свое представление о выбранной профессии [8, с. 155–161].

Значит, в задачу преподавателя образовательной организации силовых структур России входит еще и задача по преобразованию направленности каждого обучающегося в формат позитивных реалий по отношению к будущей деятельности в качестве специалиста подразделений органов внутренних дел, для формирования у них ценностно-смысловой ориентации к развитию профессионально важных качеств и формированию системы ценностей, в которой профессиональная деятельность занимает ведущее место и обуславливает отношение сотрудника правоохранительных органов к выполнению служебных обязанностей, а также является фактором эффективности и успешности дальнейшей профессиональной деятельности [9, с. 278–291], что без индивидуального подхода, особенно на начальных этапах обучения, становится практически невозможным.

Исходя из практики преподавательской и воспитательной деятельности, основанной на методах наблюдения, бесед, экспертных оценок, в процессе проведения всех видов занятий по дисциплинам кафедры «Специальных мероприятий и специальной техники», таких как «Профессиональная подготовка», «Специальная техника», «Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте», «Основы жизнедеятельности», мы пришли к выводам о том, что большинство обучающихся на начальном этапе обучения нуждается в индивидуальном подходе при обучении путем постановки индивидуальных задач в процессе занятий, а главное – в процессе самостоятельной подготовки ко всем видам занятий по изучаемым дисциплинам,

с обязательным последующим мониторингом показателей выполненных заданий и корректировкой точности, правильности и полноты их исполнения [10]. Важным аспектом процесса индивидуализации является направленность на построение обучения в формате проблемного обучения, позволяющего включать каждого из обучающихся в процесс образовательной деятельности как непосредственного участника, с целью формирования у последнего потребности в дальнейшем своем профессионально ориентированном развитии. Важно уметь оценивать обучающегося не только по показателям непосредственно выполненного задания, но и исходя из направленности на включенность в занятия и в самостоятельную поисково-творческую деятельность в урочное и во внеурочное время. В данном случае важно отмечать каждое устремление и активность обучающегося к дополнениям и комментариям по темам проводимых занятий, которая обсуждается в ответах, сообщениях и докладах, обучающихся в процессе лекционных занятий, семинаров и практических занятий. Тем самым формируется мотивация к профессионально направленному обучению, то есть определенная потребность, как говорится в исследованиях А. Н. Леонтьева [11, с. 304]. Таким образом, для процесса активизации познавательной деятельности важно в первую очередь отметить личную активность самого субъекта этой деятельности. О такой активности в своих исследованиях говорили С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, М. М. Силенок, Т. М. Михайлова, Ю. А. Шаранов и др. [12, с. 76–91].

Чрезвычайно важным представляется и требование к наглядному оформлению индивидуальных заданий, которые представляются каждому персонально или в формате общих заданий для семинаров или практических занятий. Возможно, представлять задания в формате проектной деятельности для более обширного раскрытия актуального для темы занятия учебного вопроса или определенной проблематики изучаемого материала.

Особенность процесса профессионально ориентированного обучения и его эффективность прямо пропорционально зависит от процесса систематического непрерывного и объективного оценивания различных показателей динамики развития знаний, умений и навыков обучающихся. В данном направлении нам представляется возможно-эффективным использование в процессе обучения при индивидуализации данного процесса, осуществление модульно-вариативного мониторинга показателей активизации и развития каждого из учащихся в процессе прохождения обучения по преподаваемым дисциплинам. Проводя мониторинг образовательной деятельности курсантов, чрезвычайно важно следовать:

– принципу непрерывности, который заключался в постоянстве получения показателей успеваемости и активности обучающихся;

– принципу диагностичности, позволяющего по определенным критериям исследовать реальное состояние объекта исследования;

– принципу информативности, который позволяет сформировать представление о наиболее проблематичных показателях и критериях, которые указывают недостатки в исследуемых процессах;

– принципу научности, заключающейся в обоснованности мониторинга; обратной связи, позволяющего давать информацию субъектам мониторинга о получаемых результатах и дающего возможность корректировать процесс активизации;

– принципу интерактивности, предполагающего включение самого обучающегося в процессы обучения и его оценивания.

При организации процесса мониторинга представляется возможным, по нашим наблюдениям, выделить следующие основные модули, которые преобразованы из направлений оценки показателей развития учащегося в тематике индивидуализации обучения, о которых говорили в своих исследованиях ранее педагоги-исследователи [14]:

- информационный;
- диагностический;
- проектировочный.

Представленные модули и определяют данный мониторинг как модульный, а оптимальное сочетание статистической и проблемно-аналитической информации придают ему понятие «вариативный». Благодаря такому наблюдению в процессе профессионально ориентированного обучения, становится возможным:

- отслеживать уровень познавательной активности обучающихся;
- корректировать методы обучения в процессе индивидуализации познавательной деятельности обучающихся;
- проводить дополнительную работу с обучающимися с низким уровнем познавательной активности.

Представляемая модель мониторинга поможет находить решения взаимосвязанных между собой образовательно-воспитательных задач и возникающих в связи с решением этих задач проблем.

Раскрывая сущность каждого модуля мониторинга, отметим, что необходим анализ успеваемости по изучаемым дисциплинам как результата деятельности учебно-познавательного плана. Данные такого анализа мы относили к модулю информационного раздела. В данном анализе важен учет качественных характеристик усвоения теоретических знаний, качества овладения умениями и навыками, которые формировались из базы теоретических знаний на практических занятиях. Актуальна также и оценка творческой активности обучающихся и их мотивация к обучению. Используемые для анализа уровней знаний умений и навыков средства мультимедиа обучения позволяют значительно сокращать время проведения тестов и других видов опроса.

Говоря о мониторинге с позиции диагностического модуля, важным моментом активизации познавательной деятельности выступает функция обратной связи, которая позволяла получать сведения о ходе процесса включенности каждого из обучающихся в познаватель-

ную деятельность и наблюдать за динамикой данного процесса для своевременного внесения корректив в процесс индивидуализации практико-ориентированного обучения.

Проектировочный модуль мониторинга предполагал не только диагностику успеваемости обучающихся для сравнения уровней активизации познавательной деятельности, но и работу по коррекции познавательной деятельности обучающихся в индивидуальном плане.

При построении процесса индивидуализации практико-ориентированного обучения важна ориентация на три взаимосвязанных этапа контроля:

– начальная диагностика подготовленности обучающихся к познавательной деятельности, связана с определением уровня владения знаниями объектов профессиональной деятельности, в формате грамотного построения процесса общения, умения оперировать учебной информацией, умения находить что-то новое и желания идентифицировать себя на основе теоретической и практической информации с профессией и профессиональной деятельностью;

– промежуточная диагностика, связана с непосредственным наблюдением за активностью обучающихся посредством использования в процессе обучения мультимедиа технологии в сочетании с педагогическими методами активного и интерактивного обучения. На данном этапе становится возможным находить определенные отклонения от включенности в процесс познавательной деятельности и вносить коррективы. На данном этапе важно осуществлять сравнение характеристик каждого из обучающегося на предмет выполнения различных заданий теоретического и практического плана, включенность в процесс образовательной деятельности (работа над подготовкой сообщений, презентаций, подбора фильмов по тематикам изучаемого материала, подборка тестов для работы с личным составом), что дает возможность говорить о сформировавшихся мотивах к процессу обучения;

– завершающий этап диагностики. Помимо мотивации к познанию, успеваемости по дисциплине важно обратить внимание на наличие практико-ориентированных знаний, которые будут необходимы будущему выпускнику-специалисту в дальнейшей профессиональной деятельности, и умения самостоятельно принимать практические решения и качественно и творчески подходить к выполнению индивидуальных заданий.

В тематике такой взаимосвязи в процессе профессионально ориентированного обучения происходит постоянное взаимодействие и взаимосвязь обучающегося с преподавателем с точки зрения анализа, оценки и корректировки таких показателей как активность, самостоятельность, креативность.

Говоря об эффективности представленной системы профессионально ориентированного обучения в контексте индивидуализации данного процесса и активизации за счет этого познавательной направлен-

ности обучающихся, мы исходили из практики своей педагогической деятельности, которую ориентировали в сферу вовлеченности каждого курсанта по критериям проявления себя по большинству признаков, по отдельным признакам или по критериям, которые не характерны ни по каким признакам активной включенности в процесс обучения и воспитания. В качестве экспертов выступали преподаватели.

Критерии активности, самостоятельности и креативности показали высокую степень надежности в работе с курсантами в процессе индивидуализации процесса практико-ориентированного обучения.

В данном направлении с целью проверки эффективности обучения по направлениям индивидуализации процесса практико-ориентированного обучения проводился мониторинг вовлеченности учащихся в процесс практико-ориентированного обучения в период учебной сессии, с дальнейшей разработкой мероприятий, с целью повышения уровня мотивации к обучению.

В критериальном аспекте оценивались результаты, которые указывали на уровень активности в познавательной деятельности. По итогам сравнительного анализа динамика показателей по всем признакам показала прирост на 15 %, по отдельным показателям на 7 %, по показателям отсутствия характерности по отдельным признакам снизилась на 21 %.

Таким образом, исходя из выявленных эмпирических закономерностей, можно прийти к выводу, что индивидуализация процесса практико-ориентированного обучения и правильная система его мониторинга становятся детерминантом к активизации познавательной направленности обучающихся к профессиональной деятельности в период прохождения обучения и является ключевым этапом в процессе становления специалистов силовых структур России, а также выступает одним из основных инструментов развития ценностно-мотивационной сферы личности, способствуя в дальнейшем успеху в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Личные наблюдения авторов за период педагогической практики.
2. Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. М. : Педагогика, 1990. С. 38–46.
3. Бадарч, Д. ИКТ в образовании / Д. Бадарч. М. : ИИТО Юнеско, 2013. 272 с.
4. Личные наблюдения авторов и анализ мнений других преподавателей Санкт-Петербургского университета МВД России, которые в качестве экспертов дополняли наблюдения.
5. Наблюдения, проводимые профессором кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета МВД России, доктором педагогических наук, профессором Н. Ф. Гейжан весной 2020 года в период начальной практики дистанционного обучения курсантов и слушателей, о результатах которого было сообщено на Методическом сборе профессорско-преподавательского состава Санкт-Петербургского университета, проводимого в период с 27 по 28 августа 2020 года.

6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 5976. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

7. Базулина, А. А. Специфика организации профессионального обучения лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел / А. А. Базулина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 190–193.

8. Белов, В. В. Динамика характеристик ценностно-мотивационной сферы сотрудников органов внутренних дел, с разным уровнем адаптационного потенциала в процессе профессионального обучения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России / В. В. Белов, Е. А. Попинако. 2020. № 4 (88). С. 174–182.

9. Золотенко, В. А. Индивидуализация и дифференциация обучения в процессе профессиональной идентификации и адаптации учащихся образовательных организаций системы МВД России / В. А. Золотенко, Н. А. Кислова // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 155–161.

10. Марьин, М. И. Научно-методическое обеспечение профилактики правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел / М. И. Марьин // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения : сборник материалов первой международной науч.-практической конференции. М., 2018. С. 60–63.

11. Щеголева, Т. В. Система ценностей сотрудников органов внутренних дел как фактор регуляции служебного поведения / Т. В. Щеголева, М. И. Марьин // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3 (78). С. 289–293.

12. Личные наблюдения авторов в процессе многолетней педагогической практики.

13. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. М. : Политиздат, 1977. 304 с.

14. Гусева, Н. В. Профессионально-ролевое самоопределение курсантов вузов МВД России : дис. ... канд. псих. Наук / Н. В. Гусева. СПб., 2007. С. 76–91.

15. Педагогическая энциклопедия. М., 1965. Т. 2. С. 201.

16. Рабунский, Е. С. Индивидуальный подход в процессе обучения школьников / Е. С. Рабунский. М., 1975.

Bibliographic list

1. Personal observations of the authors over the period of teaching practice.
2. Unt, I. E. Individualization and differentiation of training / I. E. Unt. M. : Pedagogy, 1990. P. 38–46.
3. Badarch, D. ICT in education / D. Badarch. Moscow, UNESCO IITE, 2013. 272 p.
4. Personal observations of the authors and analysis of the opinions of other teachers of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, who, as experts, supplemented the observations.

5. Observations were carried out by the professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Federal State Educational Institution of Higher Education of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor N. F. Geizhan, in the spring of 2020, during the initial practice of distance learning for cadets and students, the results of which were reported at the Methodological meeting of the faculty of St. Petersburg University, held from August 27 to 28, 2020.

6. Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 2012. No. 5976. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.

7. Bazulina, A. A. The specifics of the organization of vocational training for persons first recruited for service in the internal affairs bodies / A. A. Bazulina // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (78). P. 190–193.

8. Belov, V. V. Dynamics of the characteristics of the value-motivational sphere of employees of internal affairs bodies with different levels of adaptive potential in the process of vocational training Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. V. Belov, E. A. Popinako. 2020. No. 4 (88). P. 174–182.

9. Zolotenko, V. A. Individualization and differentiation of education in the process of professional identifica-

tion and adaptation of students of educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. A. Zolotenko, N. A. Kislova // Psychology and Pedagogy of Service Activities. 2021. No. 3. P. 155–161.

10. Maryin, M. I. Scientific and methodological support for the prevention of offenses among employees of internal affairs bodies / M. I. Maryin // Psychological work in the system of moral and psychological support for the operational and service activities of personnel: state, problems and solutions : collection of materials of the first international scientific and practical conferences. Moscow, 2018. P. 60–63.

11. Shchegoleva, T. V. The value system of employees of internal affairs bodies as a factor in the regulation of official behavior / T. V. Shchegoleva, M. I. Maryin // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2019. No. 3 (78). T. 24. P. 289–293.

12. Personal observations of the authors in the process of many years of teaching practice.

13. Leontiev, A. N. Activity. Consciousness. Personality / A. N. Leontiev. M. : Politizdat, 1977. 304 p.

14. Guseva, N. V. Professional-role self-determination of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia : diss. ... cand. psycho. Sciences / N. V. Guseva. St. Petersburg, 2007. P. 76–91.

15. Pedagogical encyclopedia. M., 1965. V. 2. P. 201.

16. Rabunsky, E. S. Individual approach in the process of teaching schoolchildren / E. S. Rabunsky. M., 1975.

Информация об авторах

А. В. Вашкевич – доцент кафедры юридической психологии, кандидат педагогических наук, доцент;

В. А. Белянкина – доцент кафедры юридической психологии, кандидат психологических наук;

Е. А. Попинако – старший преподаватель кафедры юридической психологии.

Information about the authors

A. V. Vashkevich – Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

V. A. Belyankina – Associate Professor of the Department of Legal Psychology, Candidate of Psychological Sciences;

E. A. Popinako – Senior Lecturer at the Department of Legal Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 13.12.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 13.12.2023; accepted for publication 01.02.2024.

Научная статья

УДК 796.8; ББК 74

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-86-90>

EDN: <https://elibrary.ru/YMFOVG>

NION: 2018-0077-1/24-430

MOSURED: 77/27-024-2024-01-629

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Индивидуализация педагогического процесса в образовательной среде вузов МВД России

Александр Анатольевич Зайцев^{1, 2}, Вадим Михайлович Бычков³

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия

² Московская государственная академия физической культуры, Москва, Россия

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Индивидуализация рассматривается как один из аспектов, определяющих успешность педагогического процесса, являющегося неотъемлемой составляющей формирования образовательной среды, применительно к обучающимся в специализированных высших учебных заведениях. Педагогический процесс по физической подготовке в специализированных организациях высшего образования рассматривается в качестве фактора образовательной среды с присущими ей возможностями для полноценного развития разнообразных резервных возможностей (физических, функциональных, двигательных и др.) обучающихся, при наличии необходимых условий для их формирования. По отношению к обучающимся (в лице курсантов образовательных организаций МВД России), выступающих в качестве субъектов организации педагогического процесса, его планирование осуществляется с учетом индивидуальных особенностей развития и в соответствии с уровнем физического состояния занимающихся. Использование весо-ростовых характеристик позволяет определить тип их телосложения и, в дальнейшем, опираясь на него, индивидуализировать педагогический процесс по физической подготовке, тем самым максимально реализовав двигательный потенциал обучающихся. Индивидуализация педагогического процесса, построенная на указанных принципах, способствует формированию образовательной среды, в которой занятия по физической подготовки сопряженные, в том числе, со сдачей контрольных нормативов, реализуются не только без ущерба для здоровья занимающихся, но также создают полноценные условия как для разностороннего, так и профессионально-ориентированного двигательного развития.

Ключевые слова: индивидуализация, педагогический процесс, образовательная среда, физическая подготовка, курсанты, образовательные организации МВД России, весо-ростовые характеристики, соматический тип, статистические показатели

Для цитирования: Зайцев А. А., Бычков В. М. Индивидуализация педагогического процесса в образовательной среде вузов МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 86–90. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-86-90>. EDN: YMFOVG.

Original article

Individualization of the pedagogical process in the educational environment of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander A. Zaitsev^{1, 2}, Vadim M. Bychkov³

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

² Moscow State Academy of Physical Culture

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

Absrtact. Individualization is considered as one of the aspects that determines the success of the pedagogical process, which is an integral component of the formation of the educational environment in relation to students in specialized higher educational institutions. The pedagogical process of physical training in specialized organizations of higher education is considered as a factor in the educational environment, with its inherent opportunities for the full development of various reserve capabilities (physical, functional, motor, etc.) of students, subject to the presence of the necessary conditions for their

formation. In relation to students (represented by cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia), acting as subjects of organizing the pedagogical process, its planning is carried out taking into account individual developmental characteristics and in accordance with the level of physical condition of students. The use of weight and height characteristics makes it possible to determine their body type and, subsequently, based on it, to individualize the pedagogical process of physical training, thereby maximizing the motor potential of students. Individualization of the pedagogical process, built on these principles, contributes to the formation of an educational environment in which physical training classes associated, including passing control standards, are implemented not only without harm to the health of those involved, but also create full-fledged conditions for both versatile and professionally oriented motor development.

Keywords: individualization, pedagogical process, educational environment, physical training, cadets, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, weight and height characteristics, somatic type, statistical indicators

For citation: Zaitsev A. A., Bychkov V. M. Individualization of the pedagogical process in the educational environment of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):86–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-86-90>. EDN: YMFOVG.

В настоящее время роль и значение учета индивидуализации в обучении, воспитании, спортивной тренировке трудно переоценить. Применительно к названным выше процессам, свойственным как общей, так и спортивной педагогике, «... индивидуализация обучения рассматривается как одна из ведущих тенденций в системе воспитания детей [1] и «... организация деятельности учащихся, с учетом их индивидуальных возможностей является решающим фактором формирования положительного отношения к учению» [6].

Индивидуализация может рассматриваться через учет особенностей, свойственных определенному лицу и, в соответствии с ними (особенностями), предоставление возможностей и создание условий для проявления и развития ребенка (подростка, молодого человека) как личности, посредством выбора соответствующих форм, методов, содержания и направленности обучения подготовки. Под индивидуализацией понимают «... совместную деятельность учителя и ученика на всех этапах учебного процесса, при котором выбор способов, приемов и темпа обучения определяется индивидуальными особенностями развития учащихся и их способностью к обучению» [2]. Индивидуализация обучения «... направлена на преодоление противоречий между уровнем учебной деятельности, который задают стандарты и реальными возможностями каждого ученика» [11] и может рассматриваться «... с одной стороны, как организация учебного процесса, при котором выбор способов и приемов обуславливается индивидуальными особенностями учащихся, а с другой – различные учебно-методические, психолого-педагогические и организационно-управленческие мероприятия, обеспечивающие учет индивидуальных особенностей ребенка в процессе обучения» [10].

Опираясь на исследовательские изыскания, указывается наличие определенно выраженной «... зависимости двигательных способностей от особенностей телосложения индивида, ... ориентированные на соматические показатели» [7], среди которых весо-ростовым характеристикам отводится ведущая роль при определении типа телосложения (соматического типа) и его учет позволит планировать адекватные педагогические воздействия. Применительно к спортивной педагогике и опираясь на указанную выше информацию, индивидуализация обучения и тренировки предполагает «...

создание групп занимающихся, в которых осуществляется учет их телосложения, в соответствии с характеристиками соматического развития – габаритного, компонентного и пропорционного уровней варьирования индивида, ... входящего в состав определенной типологической группы» [5].

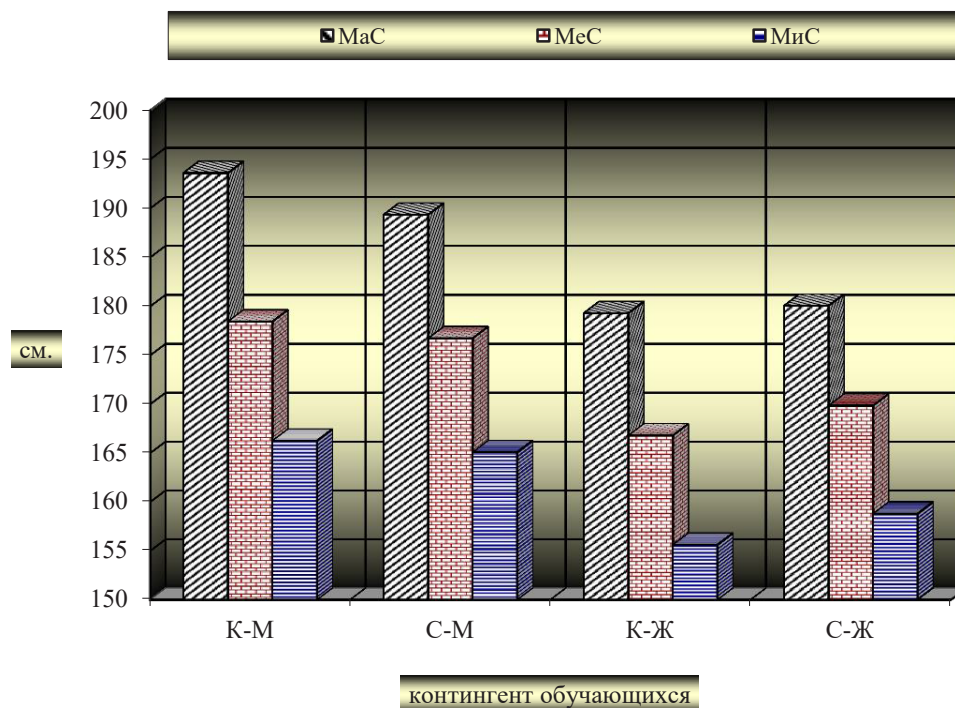
Предпринята попытка определить весо-ростовые показатели телосложения обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя из числа курсантов и слушателей мужского и женского пола различных годов обучения и соматических типов (СТ). Выполнены (в соответствии с существующими требованиями и рекомендациями) измерения длины тела (ДТ), его массы (МТ) и, на основе полученной информации, произведены расчетные статистические процедуры среднего арифметического значения признака (ДТ, МТ), стандартного отклонения (σ) от среднего арифметического значения признака, достоверности различий на 5 % уровне значимости ($p0.05$). Определение типа телосложения (соматического типа) проводилось с применением методики трехуровневой соматодиагностики Р. Н. Дорохова, В. Г. Петрухина (1989).

В исследовательских мероприятиях участвовало 256 обучающихся, среди которых курсанты четвертого года обучения (мужчины – 78 человек, женщины – 73 человека) и слушатели (младшие офицеры полиции) обоих полов (56 человек и 49 человек соответственно) пятого года обучения.

Длина тела является «... генетически детерминированным признаком, имеющим ярко выраженную наследственную обусловленность» [4]. При проведении исследовательских изысканий многие специалисты [5; 8; 9] использовали показатели ДТ для определения типа телосложения исследуемого контингента лиц, занимающихся и не занимающихся спортом. Количественные величины длины тела (рис. 1) имели однонаправленные изменения у обучающихся, отнесенных к различным типам телосложения: курсанты и слушатели, как мужского, так и женского пола, принадлежащие к макросоматическому (МаС) типу, по рассматриваемой соматической характеристике превосходили обучающихся мезосоматического (МеС) и, особенно, микросоматического (МиС) типов. У курсантов-мужчин четвертого года обучения МаС типа длина тела была максимальна (193,61 см), относительно представителей

МеС (178,46 см) и МиС (166,27 см) типов. Различия статистически достоверны на 5 % уровне значимости. У младших офицеров полиции мужского пола средние показатели длины тела (применительно к каждому соматическому типу) были несколько ниже, по сравнению с представителями четвертого курса, хотя статистически значимые различия не выявлены: 189,35 см (МаС тип), 176,74 см (МеС тип), 165,09 см (МиС тип). Достоверность различий установлена между представителями различных соматических типов. У курсантов-женщин динамика показателей длины тела, с учетом их (курсантов-женщин) особенностей телосложения имела аналогичную (если сравнивать с обучающимися мужского пола) направленность: лица макросоматического (179,31 см) типа имели статистически достоверные различия, при сравнении с курсантами-женщинами МеС (166,81 см) и МиС (155,63 см) типов телосложения. В отличие от курсантов и слушателей мужского пола, у младших офицеров полиции женского пола средние величины длины тела (МаС тип – 180,06 см, МеС тип – 169,86 см, МиС тип – 158,81 см) были выше, по сравнению с курсантами. Статистически достоверные различия имели место между обучающимися слушателями различных соматических типов. Достоверность на статистически значимом уровне между курсантами и слу-

шателями женского пола, отнесенными к различным типам телосложения не установлена. Стандартное отклонение имело неоднозначную направленность у курсантов и слушателей мужского и женского пола. Так, у курсантов-мужчин максимальные показатели σ установлены у лиц микросоматического типа – 5,52 см, минимальные – макросоматического (2,71 см) типа. 3,59 см – средние величины стандартного отклонения у курсантов мужского пола мезосоматического типа телосложения. У слушателей-мужчин различных типов телосложения стандартное отклонение не выходило за пределы 4 см и незначительно снижалось от МаС к МиС типам: 3,81 см (МаС тип), 3,72 см (МеС тип), 3,68 см (МиС тип). У обучающихся женского пола четвертого и пятого курсов различных соматических типов, стандартное отклонение отличалось. Максимальные средние величины σ составили 4,19 см у курсантов МаС типа; мезосоматического и микросоматического типов – не выходили за пределы 4 см (3,31 см и 3,57 см соответственно). У младших офицеров полиции минимальные показатели σ установлены у представителей МеС типа – 3,19 см. У слушателей женского пола макросоматического и микросоматического типа количественные величины стандартного отклонения были несколько выше – 4,10 см и 4,32 см соответственно.

Условные сокращения:

К-М – курсанты-мужчины; С-М – слушатели-мужчины;

К-Ж – курсанты-женщины; С-М – слушатели-женщины.

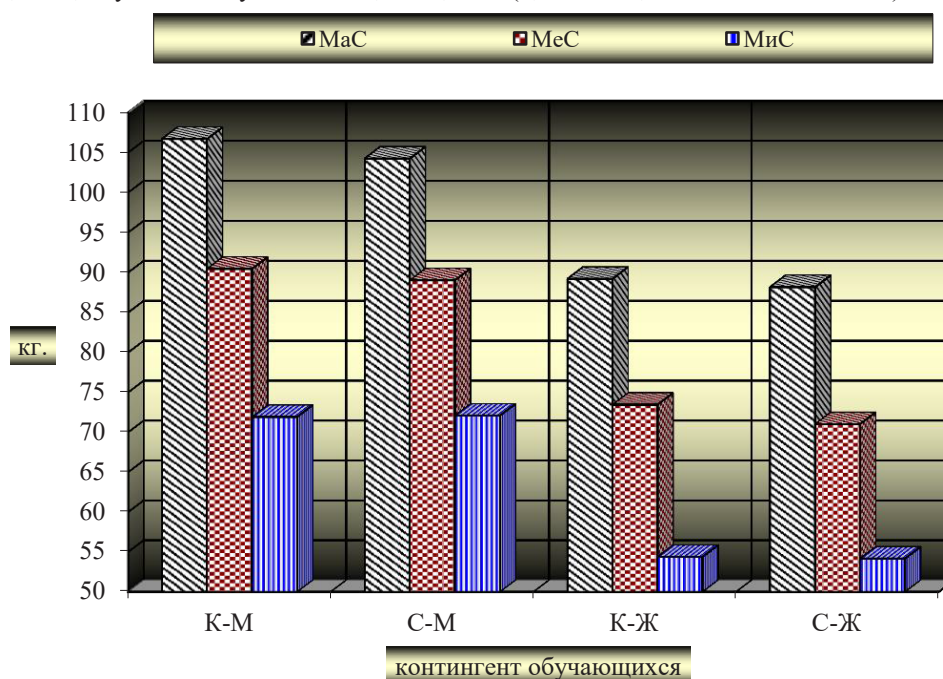
Рис. 1. Изменение длины тела курсантов и слушателей мужского и женского пола различных соматических типов

Масса тела является «... менее детерминированным (по сравнению с длиной тела) параметром, определяющим физическое развитие растущего организма индивида» [4]. У курсантов и слушателей мужского и женского пола масса тела (рис. 2) изменялась аналогично его (тела) длине: ее (массы тела) максимальные средние количественные значения установлены

у обучающихся макросоматического типа, не зависимо от принадлежности к учебному курсу и половой принадлежности (мужчины – 106,68 кг (курсанты), 104,24 (слушатели); женщины – 89,21 кг и 88,17 кг соответственно). Достоверно ниже определена масса тела у представителей мезосоматического типа (курсанты-мужчины – 90,45 кг, слушатели-мужчины –

89,02 кг; курсанты-женщины – 73,46 кг, слушатели-женщины – 71,03 кг). Минимальная (если сравнивать с обучающимися ранее рассматриваемых соматических типов) масса тела выявлена у курсантов и слушателей мужского и женского пола микросоматического типа телосложения (курсанты – 71,42 кг, слушатели – 72,08 кг (мужчины); женщины – 54,39 кг и 54,17 кг соответственно). Стандартное отклонение установлено как максимальное у обучающихся МеС типа: курсанты-мужчины – 5,32 кг, слушатели-мужчины – 5,20 кг;

курсанты-женщины – 5,67 кг, слушатели-женщины – 5,50 кг. У курсантов и слушателей мужского пола МаС типа показатели σ не выходили за пределы 4 кг (3,84 кг и 3,95 кг соответственно). У курсантов и слушателей женского пола стандартное отклонение составило 4,25 кг и 3,69 кг соответственно. У обучающихся, отнесенных к МиС типу, стандартное отклонение было несколько выше у курсантов (мужчины – 4,66 кг, женщины – 3,92 кг), по сравнению со слушателями (3,89 кг и 3,68 кг соответственно).

Условные сокращения:

К-М – курсанты-мужчины; С-М – слушатели-мужчины;

К-Ж – курсанты-женщины; С-Ж – слушатели-женщины.

Рис. 2. Изменение массы тела курсантов и слушателей мужского и женского пола различных соматических типов

Являясь составной частью педагогического процесса, формирующего образовательную среду вузов системы МВД России, индивидуализация обеспечивает необходимо-достаточное качество обучения и эффективность подготовки субъектов образовательной деятельности. В физической подготовке курсантов и слушателей специализированных вузов МВД России, использование групповой индивидуализации, основанной на объединении обучающихся в сходные типологические группы, сформированные по особенностям телосложения (соматическим типам), позволяет повысить степень реализации их (обучающихся) двигательного потенциала, функционального резерва, минимизировать риск травматизма, обеспечив тем самым, полноценное выполнение своих служебных обязанностей по охране общественного порядка, защите гарантированных Конституцией прав и свобод граждан Российской Федерации.

Список источников

1. Бабанский, Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований / Ю. К. Бабанский. М. : Педагогика, 1982. 192 с.

2. Бандаков, М. П. Индивидуализация средств и методических подходов на уроках физической культуры со школьниками 4–5 классов : учебное пособие / М. П. Бандаков. Л., 1989. 136 с.

3. Дорохов, Р. Н. Методика соматотипирования детей и подростков: сборник научных трудов «Медико-педагогические аспекты подготовки юных спортсменов» / Р. Н. Дорохов, В. Г. Петрухин. Смоленск, 1989. С. 4–16.

4. Дорохов, Р. Н. Спортивная морфология : учебное пособие / Р. Н. Дорохов. М, 2002. 230 с.

5. Дорохов, Р. Н. Онтогенетическая изменчивость детей и подростков / Р. Н. Дорохов, О. М. Бубненко, Н. А. Дарданова. Смоленск, 2011. 116 с.

6. Кирсанов, А. А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогической проблемы / А. А. Кирсанов. Казань : Казанский ун-т, 1982. 224 с.

7. Никитюк, Б. А. Интеграция знаний в науках о человеке (Современная интегративная антропология) / Б. А. Никитюк. М. : Спортакадемклуб, 2000. 440 с.

8. Разницын, В. А. Изменение силовых способностей слушателей женского пола образовательных организаций МВД России различных типов телосложения / В. А. Разницын, С. В. Юдин, А. В. Портнов //

Дети, спорт, здоровье (Выпуск 16): межрегиональный сборник научных трудов по проблемам интегративной и спортивной антропологии, посвященный памяти доктора медицинских наук, профессора Р. Н. Дорохова. Смоленск : СГАФКСТ, 2020. С. 113–118.

9. Сабитов, Р. Х. Физическое состояние футболистов тренировочных групп различного индивидуального развития : учебное пособие / Р. Х. Сабитов. М., 2019. 124 с.

10. Селевко, Г. К. Педагогические технологии на основе информационно-коммуникационных средств / Г. К. Селевко. М., 2005. 204 с.

11. Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э. Унт. М. : Педагогика, 1990. 188 с.

References

1. Babansky, Yu. K. Problems of increasing the effectiveness of pedagogical research / Yu. K. Babansky. M. : Pedagogy, 1982. 192 p.

2. Bandakov, M. P. Individualization of means and methodological approaches in physical education lessons with schoolchildren in grades 4–5: textbook / M. P. Bandakov. L., 1989. 136 p.

3. Dorokhov, R. N. Methodology for somatotyping of children and adolescents: collection of scientific works «Medical and pedagogical aspects of training young athletes» / R. N. Dorokhov, V. G. Petrukhin. Smolensk, 1989. P. 4–16.

4. Dorokhov, R. N. Sports morphology : textbook / R. N. Dorokhov. M, 2002. 230 p.

5. Dorokhov, R. N. Ontogenetic variability of children and adolescents / R. N. Dorokhov, O. M. Bubnenkova, N. A. Dardanova. Smolensk, 2011. 116 p.

6. Kirsanov, A. A. Individualization of educational activity as a pedagogical problem / A. A. Kirsanov. Kazan : Kazan University, 1982. 224 p.

7. Nikityuk, B. A. Integration of knowledge in human sciences (Modern integrative anthropology) / B. A. Nikityuk. M. : Sportakademklub, 2000. 440 p.

8. Raznitsyn, V. A. Changes in the strength abilities of female students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia of various body types / V. A. Raznitsyn, S. V. Yudin, A. V. Portnov // Children, sports, health (Issue 16): interregional collection of scientific works on the problems of integrative and sports anthropology, dedicated to the memory of Doctor of Medical Sciences, Professor R. N. Dorokhova. Smolensk: SGAFKST, 2020. P. 113–118.

9. Sabitov, R. Kh. Physical condition of football players in training groups of various individual development : textbook / R. Kh. Sabitov. M., 2019. 124 p.

10. Selevko, G. K. Pedagogical technologies based on information and communication tools / G. K. Selevko. M., 2005. 204 p.

11. Unt, I. E. Individualization and differentiation of training / I. E. Unt. M. : Pedagogy, 1990. 188 p.

Информация об авторах

А. А. Зайцев – профессор кафедры организации огневой и физической подготовки Академии управления МВД России, профессор Московской государственной академии физической культуры, доктор биологических наук, кандидат педагогических наук, профессор;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Zaitsev – Professor of the Department of Organization of Fire and Physical Training of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Moscow State Academy of Physical Culture, Doctor of Biological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor;

V. M. Bychkov – Associate Professor, Department of Physical Training, Educational and Scientific Complex of Special Training, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы внесли равноценный вклад в создание публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтных интересов.

Contribution of the authors: all authors have made an equal contribution to the creation of the publication. The authors declare the absence of conflicting interests.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 22.01.2024; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 22.01.2024; accepted for publication 01.02.2024.

Научная статья

УДК 378.147.227; ББК 74.48

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-91-94>

EDN: <https://elibrary.ru/YPSCSQ>

НИОН: 2018-0077-1/24-431

MOSURED: 77/27-024-2024-01-630

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Модель обучения грамматике английского языка в рамках компетентностного подхода

Наталья Николаевна Иванова¹, Татьяна Евгеньевна Клец²

¹ Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний России (Псковский филиал), Псков, Россия, nataliya.ivanova.73@list.ru

² Псковский государственный университет, Псков, Россия, kte63@yandex.ru

Аннотация. Дается описание процесса обучения грамматическим явлениям английского языка в системе языковой подготовки в вузе, в ходе которого происходит отбор оптимальных способов и средств эффективного достижения образовательных целей, связанных с формированием иноязычной коммуникативной компетенции как одной из универсальных компетенций обучающихся. По мнению авторов, организация процесса обучения английскому языку в соответствии с концепцией конструктивистского согласования дает возможность за счет использования активных технологий включить каждого обучающегося в учебную деятельность, способствуя развитию у студентов когнитивных способностей более высокого уровня и приобретению навыков самостоятельного конструирования предметных знаний. Предложенная модель обучения грамматике на основе данной концепции отвечает современным требованиям компетентностного подхода, так как формирует у обучающихся готовность к эффективному межличностному взаимодействию и продуктивной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, концепция конструктивистского согласования, универсальная компетенция обучающихся

Для цитирования: Иванова Н. Н., Клец Т. Е. Модель обучения грамматике английского языка в рамках компетентностного подхода // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 91–94. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-91-94>. EDN: YPSCSQ.

Original article

A model of teaching English grammar within the framework of a competence-based approach

Natalia N. Ivanova¹, Tatyana E. Klets²

¹ St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch), Pskov, Russia, nataliya.ivanova.73@list.ru

² Pskov State University, Pskov, Russia, kte63@yandex.ru

Abstract. The article describes the process of teaching grammatical phenomena of the English language in the system of language training at a university, during which the selection of optimal ways and means of effectively achieving educational goals related to the formation of foreign language communicative competence as one of the universal competencies of students takes place. According to the authors, organizing the process of teaching English in accordance with the concept of constructivist coordination makes it possible, through the use of active technologies, to include each student in educational activities, promoting the development of higher-level cognitive abilities in students and the acquisition of skills in independent construction of subject knowledge. The proposed model of teaching grammar based on this concept meets the modern requirements of the competency-based approach, as it forms students' readiness for effective interpersonal interaction and productive professional activity.

Keywords: competency-based approach, concept of constructive alignment, universal competence of students

For citation: Ivanova N. N., Klets T. E. A model of teaching English grammar within the framework of a competence-based approach // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):91–94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-91-94>. EDN: YPSCSQ.

В настоящее время профессиональная подготовка специалистов в вузе основывается на компетентностном подходе, акцентирующем внимание на результате образования, который представлен совокупностью универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Компетентностный подход ориентирован на формирование профессиональных навыков и умений будущего специалиста, а также развитие его социальных и личностных качеств, необходимых для успешной реализации межличностной и профессиональной коммуникации.

Исследованиями ученых, занимающихся вопросам компетентностного подхода в образовании (И. А. Зимняя, Ю. Г. Татур, Н. Хомский, А. В. Хуторской и др.) [1; 4; 5; 6], установлено, что приоритетная ориентация системы образования на компетентностную модель подготовки специалиста соответствует потребностям современного общества, поскольку повышает качество обучения и способствует готовности личности к решению разного рода проблем. Таким образом, одним из основных постулатов компетентностного подхода на сегодняшний день является усиление личностной направленности образования, т. е. смещение фокуса внимания на обучающегося: его интересы и потребности, его деятельность в процессе обучения, т. е. создание обучающей среды, в которой студент самостоятельно исследует и строит свое знание.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденному приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011, целью освоения дисциплины «Иностранный язык» является формирование у обучающихся универсальной компетенции, выражающейся в способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном и иностранном(ых) языке(ах). Содержательной основой данной компетенции выступают базовые ключевые навыки и умения, а именно, способность обобщать и систематизировать знания, уметь работать с различными источниками информации, организовывать свой собственный образовательный процесс, развивать навыки критического и творческого мышления и др. Коммуникативная составляющая указанной универсальной компетенции выражается в способности грамотно и ясно строить монологическую и диалогическую речь в рамках межличностного и межкультурного общения, совершенствовании навыков публичного выступления и полемического общения, установления контактов, в проявлении умений работать в коллективе, сотрудничать, разрешать конфликты [2].

Очевидно, что определение иноязычной коммуникативной компетенции в качестве цели и результата обучения по дисциплине «Иностранный язык» предполагает поиск новых методов и технологий организации образовательного процесса. Например, в современной практике высшего образования большую популярность получила концепция конструктивист-

ского согласования (СА-концепция – «Constructive alignment system»), разработанная Дж. Биггсом. Согласно принципам конструктивизма, процесс обучения ориентирован на обучающегося, что подразумевает переход от передачи готовых знаний к конструированию студентами собственных смыслов и знаний [7].

По нашему мнению, модель преподавания, базирующаяся на концепции конструктивистского согласования, коррелирует с задачами языковой подготовки в вузе, поскольку строится на широком использовании активных методов обучения, способствует технологизации образовательного процесса и позволяет сократить имеющиеся различия в стилях обучения и результатах деятельности у различных групп студентов. В данной модели роль преподавателя на аудиторном занятии является второстепенной и заключается в создании ситуаций и контекста, максимально приближенных к условиям реальной коммуникации [3].

В данной работе мы предлагаем опробованную нами модель процесса обучения грамматике английского языка, организованного в соответствии с концепцией конструктивистского согласования, на примере плана учебного занятия при объяснении темы «The Present Perfect Tense» для обучающихся с уровнем владения английским языком B1 – Low Intermediate. Рассмотрим основные этапы данного практического занятия.

На этапе планирования практического занятия по английскому языку при отборе грамматического материала особое внимание уделяется уровню языковой подготовки обучающихся, целям и результатам обучения, изложенным в образовательном стандарте по направлению подготовки, а также учету интересов обучающихся.

Следует отметить, что, обучая грамматике, мы используем интеграционные методы и приемы, позволяющие совмещать процесс обучения различным видам речевой деятельности: говорению, чтению, аудированию, письму, что способствует интенсификации процесса обучения.

Целью 1-го этапа практического занятия (5 мин) – Warming up (Разминка) – является создание языковой среды, например, при использовании беседы «small talk» о событиях дня или различных игровых заданий на повторение пройденного материала.

2 этап – Introduction (Введение) – связан с сообщением обучающимся коммуникативной цели данного занятия, т. е. конкретного результата, который обучающиеся достигнут в конце занятия. Например, *Today you'll learn how to ask and tell your friends about the news.*

3 этап – Presentation (Презентация), занимающий 10–15 минут, представлен ознакомлением обучающимися с новым видео, аудио, графическим или текстовым контентом, содержащим грамматическую форму Present Perfect. Например, обучающимся предлагается ознакомиться с письмом и ответить в малых группах на 3 вопроса по содержанию письма с последующим обсуждением и исправлением допущенных ошибок.

Далее, на примере предложения *I have been to Mexico* при демонстрации слайдов с фотографиями преподаватель поясняет значение всего предложения, делясь мыслями вслух: *I have been to Mexico. = I said that I went to Mexico and now I am back. I didn't say when I went there because it's not important. The fact that I was in Mexico is more important than the time. I think the trip to Mexico is a very important fact in my life. And I came back and now I am here again. So, I use "have been" instead of "was" when I talk about the past action that has an important connection to the present. This past action has effects (result) in the present: a lot of photos, souvenirs, and a great experience in life.* С опорой на наглядность (схемы, рисунки и таблицы) студенты анализируют формулу времени, ее использование в утвердительных, отрицательных и вопросительных предложениях, при этом акцент делается на самостоятельность суждений обучающихся. Выполняется серия подстановочных и трансформационных упражнений для закрепления грамматической структуры.

На последнем этапе презентации проводится проверка понимания нового материала в виде вопросо-ответных упражнений, например, на базе предложения *I've already taken many photos: 1. What is "I've" for? Is it a long or a short form? Make it a long form. 2. Did you take photos until now? 3. Is there any result in the present? 4. Is this past or present? 5. Change it into Past Simple. 6. Can we add the word "yesterday"?*

4 этап занятия – Practise (Практика) – вовлекает обучающихся в активную речевую деятельность при выполнении условно-речевых упражнений на основе нескольких мини-диалогов.

Этап выполнения речевых упражнений предполагает самостоятельное использование осваиваемой грамматической конструкции при составлении непроизвольного диалога с целью обсуждения с другом новостей или событий.

Завершающий 5 этап занятия посвящен саморефлексии студентов и оценке результатов работы и проводится в виде фронтального опроса группы. Обучающиеся составляют ряд предложений о новых знаниях с использованием форм Present Perfect. В качестве домашнего задания обучающимся предлагается составить рассказы о том, что они и члены семьи успели сделать в течение дня с использованием изученного времени. Как показывает практика, представленная модель позволяет получить прочные знания и умения владения данной грамматической конструкцией.

Подводя итог, подчеркнем, что представленный обобщенно фрагмент практического занятия по грамматике может служить примером того, как за счет внедрения в образовательный процесс элементов технологий обучения в сотрудничестве, проблемного обучения и развития критического мышления фокус внимания в учебном процессе перемещается на деятельность обучающихся, заставляя их глубже анализировать предлагаемый учебный материал и самим конструировать свои знания по предмету, что отвечает концепции конструктивистского согласования

и современным требованиям компетентностного подхода к организации процесса иноязычного обучения в вузе.

Список источников

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–42.
2. Иванова, Н. Н. К вопросу о формировании и развитии профессионально значимых компетенций обучающихся в рамках дисциплины «Английский язык» / Н. Н. Иванова // Актуальные вопросы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Псков, 2021. С. 25–29.
3. Клец, Т. Е. Развитие иноязычных устно-речевых умений студентов на основе проблемного обучения / Т. Е. Клец // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы. Арзамас, 2020. С. 70–74.
4. Татур, Ю. Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю. Г. Татур // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 21–26.
5. Хомский, Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский; под общ. ред. В. А. Звегинцева. Серия переводов. М., 1972. Вып. 1. 233 с.
6. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Народное образование. 2003. № 2. С. 58–64.
7. Биггс, Дж. Преподавание для качественного обучения в университете / Дж. Биггс. 2-е изд. Букингем: Издательство Открытого университета; Общество исследований высшего образования, 2003.

References

1. Zimnyaya I. A. Key competencies – a new paradigm for educational results // Higher education today. 2003. No. 5. P. 34–42.
2. Ivanova N. N. On the issue of the formation and development of professionally significant competencies of students within the discipline "The English language" // Current issues of personnel training for the penal system. Pskov, 2021. P. 25–29.
3. Klets T. E. Development of foreign language oral speech skills of students based on problem-based learning // Modern trends in language education: experience, problems, prospects. Arzamas, 2020. P. 70–74.
4. Tatur Yu. Competence in the structure of the quality model of specialist training // Higher education today. 2004. No. 3. P. 21–26.
5. Chomsky N. Aspects of the theory of syntax / under the general editorship of V. A. Zvegintseva. Series of translations. Issue 1. M., 1972. 233 p.
6. Khutorskoy A. V. Key competencies as a component of the personality-oriented paradigm of education // People's education. 2003. No. 2. P. 58–64.
7. Biggs J. Teaching for quality learning at university. 2nd ed. Buskingham: Open University Press; Society for Research into Higher Education, 2003.

Информация об авторах

Н. Н. Иванова – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, кандидат филологических наук, доцент;

Т. Е. Клец – старший преподаватель кафедры иностранных языков для нелингвистических направлений.

Information about the authors

N. N. Ivanova – Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Natural Sciences, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

T. E. Klets – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages for non-linguistic areas.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 21.12.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 21.12.2023; accepted for publication 01.02.2024.

Актуальные проблемы организационной культуры правоохранительных органов. Структура. Управление : учебник / Бастрыкин А. И. [и др.]. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 311 с.

ISBN: 978-5-238-02818-7

Цель учебника – показать основные элементы организационной культуры правоохранительных органов в их взаимодействии с внешней и внутренней средой. Комплексный подход к изучению явления организационной культуры правоохранительных органов позволяет рассматривать его как один из инструментов деятельности, направленной не только на достижение целей организационной системы правоохранительных органов, но и на поддержание ее стабильности, целостности. Это особенно актуально в современной практике управления правоохранительными органами. Круг вопросов, изложенных в учебнике, охватывает различные аспекты системы исследования организационной культуры правоохранительных органов, позволяющих читателю получить наиболее полную картину данного явления.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-95-99>

EDN: <https://elibrary.ru/XQVVUQ>

НИОН: 2018-0077-1/24-432

MOSURED: 77/27-024-2024-01-631

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Не могу молчать: некоторые особенности репрезентации образа сотрудника органов внутренних дел в современном отечественном кинематографе

Антон Андреевич Кочкин

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, kiap_krdu@mvd.ru

Аннотация. Сериалы стали частью повседневности людей. Зачастую они для многих людей выполняют одну простую функцию – досуговую. Чтобы интерес к сериалам не угасал, режиссеры черпают основу для сюжетов из самых разных сфер человеческой деятельности. Не обошли они вниманием и работу органов внутренних дел: в отечественных сериалах, начиная с конца 90-х годов и по настоящее время, активно муссируется тема работы сотрудников милиции (полиции). Но проблема некоторых этих работ в том, что режиссеры и сценаристы далеко не всегда учитывают требования действующего законодательства Российской Федерации в части регулирования уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности сотрудников полиции, что нашло свое отражение, в частности, в таких сериалах, как «Вампиры средней полосы», «Метод» и «Триггер». В работе акцентировано внимание автора на мифологизмах, которыми покрываются образы сотрудников ОВД в указанных сериалах, отмечены основные причины, приводящие к формированию гротескного образа полицейского в кино, и возможных способах преодоления проблем по формированию «неправового» образа сотрудника отечественной полиции.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, кино, сериал, сотрудник полиции, сотрудник ОВД, режиссер, сценарист

Для цитирования: Кочкин А. А. Не могу молчать: некоторые особенности репрезентации образа сотрудника органов внутренних дел в современном отечественном кинематографе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 95–99. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-95-99>. EDN: XQVVUQ.

Original article

I cannot remain silent: some features of the representation of the image of an employee of the internal affairs bodies in modern Russian cinema

Anton A. Kochkin

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, kiap_krdu@mvd.ru

Abstract. TV shows have become a part of people's everyday life. Often they perform one simple function – leisure. However, the directors of these or other series draw the basis for plots from a variety of spheres of human activity. They also paid attention to the work of the internal affairs bodies: in domestic TV series since the late 90s and up to the present, the topic of the work of police officers (police) is actively discussed. But the problem with some of these works is that directors and screenwriters do not always take into account the requirements of the current legislation of the Russian Federation regarding the regulation of criminal procedural and operational investigative activities of police officers, which is reflected in modern domestic cinema, namely in such series as «Vampires of the Middle lane», «Method» and «Trigger». The article deals with the mythologisms that cover the images of ATS officers in these series, the main reasons leading to the formation of a grotesque image of a policeman in the cinema, and possible ways to overcome the problems of forming an «illegal» image of a domestic police officer are noted.

Keywords: law enforcement officer, movie, TV series, police officer, ATS officer, director, screenwriter

For citation: Kochkin A. A. I cannot remain silent: some features of the representation of the image of an employee of the internal affairs bodies in modern Russian cinema // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):95–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-95-99>. EDN: XQVVUQ.

Современные отечественные «киноделы» по образу и подобию западных шоураннеров стараются «клепать» множество контента, чтобы привлечь зрителя к определенному стриминговому сервису. Не будет большой тайной, если мы скажем, что товарищи из «Netflix» или «НВО» не первый год производят самостоятельно фильмы и сериалы премиум-класса, то есть с проработанными в достаточной степени, но иногда не без погрешностей, сценариями, хорошей операторской работой и монтажом, и все это делается под руководством опытного (нередко знаменитого и успешного) режиссера (вспомнить хотя бы работу Жана-Марка Валле «Острые предметы», снятую по одноименному роману Гиллиан Флинн, или «Воспитанные волками» Ридли Скотта, режиссера культового фильма «Гладиатор»). По той же стезе начали двигаться передовики отечественного стриминга, начиная от «КиноПоиска» и заканчивая «ОККО», «KION» и «START». Позиция понятная, и с ней трудно поспорить, потому что в попытке ответить на вопрос, как привлечь зрителей именно к своему сервису, ответ напрашивается как бы сам собой: сделать что-то хорошее. Но, как мы знаем, нередко, когда мы хотим сделать что-то хорошее, получается что-то, что мы делаем всегда. Потому что чаще всего у шоураннеров нет желания делать что-то со вкусом и на совесть, в чем мы сможем убедиться ниже.

Мы знаем интерес отечественного зрителя к кино разряда «про ментов». Есть шедевры, которые забыть невозможно и мимо которых пройти нельзя вроде «Место встречи изменить нельзя» или филигранной работы Алексея Германа старшего «Мой друг Иван Лапшин», а также некоторых других работ (например, известный сериал «Деревенский детектив» про участкового Анискина). Прекрасно понимая тот факт, что в соответствии со статьей 67.1 Конституции Российской Федерации [1] Россия является приемником СССР, можно утверждать, что, к сожалению, далеко не всегда это правило распространяется на кинематограф в том смысле, что в настоящее время в России производится большое множество работ о деятельности сотрудников органов внутренних дел, которые по качеству (по многим и многим параметрам некоторый контент значительно хуже, чем тот, который производился в Советском союзе: начиная от написания сценария и заканчивая деятельностью художника по костюмам) не соответствуют тем картинам о работе милиционеров, которые создавались в СССР.

Чтобы разобраться в возможных причинах производства некачественного контента, касающегося деятельности сотрудников органов внутренних дел, мы рассмотрим некоторые работы, которые были сняты в последние несколько лет и которые в той или иной степени иллюстрируют деятельность российских полицейских. Учитывая тенденции современного мирового кинематографа, в дискурсе которого довольно часто муссируются именно сериалы, мы возьмем для анализа такие работы, как «Метод» [8], срежиссированный Юрием Быковым, сериал от стримингового сервиса «Start» под названием «Вампиры средней полосы»

[9], который повествует про нелегкую жизнь вампиров в Смоленске (причем один из вампиров является сотрудником полиции, но с определением занимаемой им должности есть некоторые сложности, на что мы еще обратим внимание), а также сериал «Триггер» про психолога-provokatora, снятый Дмитрием Тюриным и Игорем Твердохлебовым.

Чем обусловлен такой выбор работ? Во-первых, тем, что «сериальный бум» не остался незамеченным для мирового кинематографа вообще и ревитализация сериалов, по-нашему мнению, произошла в 10-е годы XXI века, что обусловлено еще и тем, что «киноделы» стали больше инвестировать не только в блокбастеры, но и в само сериальное ремесло, что позволило вывести сериалы на значительно новый уровень [10]. Во-вторых, указанные работы имеют высокую оценку на отечественном стриминговом сервисе «КиноПоиск», превышающую восемь баллов, что указывают на то, что данные работы, по мнению некоторых зрителей (вопросы выборки и «правильности» оценивания сериалов на данном сервисе в настоящей работе не рассматриваются), пользуются определенным успехом, что, как мы убедимся ниже, не всегда говорит о качестве продукта. В-третьих, в рамках статьи имеет смысл сосредоточить свое внимание на небольшом количестве работ, чтобы, с одной стороны, не растекаться мыслью по древу, а с другой стороны, не перегружать текст исследования информацией, поскольку более детальное углубление в тему требует написания работы, превышающей размеры настоящей статьи.

Итак, обратимся к сериалу «Метод» Юрия Быкова. Первое, что хочется сказать, что по непонятным для зрителя причинам Быков в своей микровселенной «Метода» строит деятельность сотрудников органов внутренних дел не в рамках действующего российского законодательства, а по лекалам западных сериалов вроде «Настоящего детектива» или «Декстера», что, кстати, является бичом отечественных сериалов нашего времени, в которых хоть немного освещается деятельность сотрудников российской полиции. Из этого следует второй тезис: не режиссер, не сценарист, да и, наверное, никто из той дружины «киноделов», которые пытались слепить конфетку про какой-то особый «алкометод полупопера-полуследователя» Меглина (главный герой сериала «Метод» на протяжении двух сезонов злоупотребляет спиртными напитками. Опять-таки вот этот флер полицейского алкаголика еще больше сближает образ главного героя сериала «Метод» Меглина с западными клише (см. первый сезон сериала «Настоящий детектив», который вышел годом ранее «Метода»), не удосужились открыть УПК РФ и прочитать статьи с 37 по 40 [2], чтобы примерно понять, чем отличается деятельность органа дознания от работы следователя, чем отличается статус прокурора (по сей день нам не совсем понятно, кто такой товарищ Стеклов из сериала «Метод». Прокурор? Тогда почему он ходит в форме сотрудника Следственного комитета Российской Федерации. Руководитель следственного органа? Тогда почему его кабинет находится в прокуратуре? Много

тайн в сериале, которые являются следствием сюжетных дыр) от статуса руководителя следственного органа и так далее (вообще, раз сценарист или режиссер ставит себе задачу сделать хорошее кино про сотрудников полиции и участников уголовного судопроизводства, то никто не запрещает им изучить весь второй раздел УПК РФ). По этой причине непонятно, что вообще делают и как «ловят» злоумышленников главные герои (майор Меглин и его сателлит - товарищ Стеклова), то ли они проводят следственные действия, то ли оперативно-розыскные мероприятия, то ли это какая-то процессуальная химера одного или второго: история умалчивает. А причина тому кроется в том, что создатели сериала «Метод» не пытались, как нам кажется, даже хоть немного разобраться в положениях основных статей не только УПК РФ, но и ФЗ «О полиции» [4], и ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ «О службе»), а просто, наверное, сказали себе что-то вроде того, что вот на западе отличное кино про следователей и убийц, давайте делать так же, и все хорошо у нас будет: и просмотры, и зрители, и своя группа фанатов. Это так не работает, потому что мы имеем дело с разными системами права разных государств, а также с разным устройством органов исполнительной власти, и, в частности, правоохранительных органов. Например, в России органы внутренних дел, как известно, осуществляют три основных вида деятельности: уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и административную деятельность. По этой причине органы внутренних дел выполняют работу как по проведению предварительного следствия, так и функцию органа дознания, направленного на проведение ОРМ и доследственной проверки. Для этих целей мало того, что существует глава 6 УПК РФ, но также в статье 29 ФЗ «О службе» говорится, что «Профессиональная служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел осуществляется в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией), утверждаемым (утверждаемой) руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем» [3]. В должностной инструкции указываются конкретные права и обязанности лица, занимающих конкретную должность в ОВД (и следователя, и дознавателя, и оперуполномоченного, и участкового), о чем более подробно сказано в IX разделе Порядка прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 [7].

Как же именно западный нарратив проникает в сериалы про деятельность полиции? На наш взгляд, есть три основные причины: 1) непонимание различия режиссером или сценаристом сущности деятельности следователя и оперуполномоченного, или органа дознания в широком смысле, в российском правовом дискурсе (во всех трех рассматриваемых работах нет четкого понимания различий между одним и другим); 2) неумение отличать порядок производства следственных действий

и оперативно-розыскных мероприятий от иных процессуальных действий, которые выполняют сотрудники полиции других государств, например, в США (это касается как нормативного регулирования, так и тактики производства следственных действий); 3) полное отсутствие «нормальной» юридической терминологии, относящейся к деятельности полиции (в сериале «Метод», например, нередко «следователями-операми» берется «ордер на обыск», чтобы произвести обыск в жилище, хотя любой дееспособный следователь знает, что никакого «ордера на обыск» не существует в российском правовом поле и что такая практика есть у сотрудников полиции «штатов», а в России существует постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище).

Похожая беда приключилась с сериалом «Вампиры средней полосы» (далее – «Вампиры»). Первый пункт, указанный нами выше, относится к деятельности Анны Остроумовой, которая как бы является следователем неопределенного отдела полиции Смоленска, но при этом расследует (а вернее сказать, раскрывает, потому что вместо того, чтобы проводить следственные действия, она как оперуполномоченный полиции проводить ОРМ, направленные на изобличение лица, совершившего преступление) убийства (видимо, память нередко подводит вампиров, ведь они живут не один десяток лет на Земле: по сюжету сериала она, Остроумова, работает сотрудником органов внутренних дел более семидесяти лет, поэтому могла и не учесть изменения в УПК РФ, ведь в соответствии со статьей 151 уголовно-процессуального закона ст. 105 УК РФ относится к подследственности Следственного комитета Российской Федерации). Второй пункт, который относится к основным причинам производства некачественного кино про российскую полицию, так же можно применить к «Вампирам»: здесь уместно вспомнить момент допроса следователем Жалинским (говорящая фамилия, потому что иногда хочется над ним «сжалиться» в плане профессиональной деятельности), приехавшим из Москвы, чтобы помочь расследовать очень сложное дело об убийстве, Никиты, который стал фамилярком (то есть подручным) Клим, главного антагониста картины: какая-то отдельная комната, оснащенная зеркалом Газелла, видеокамера, руки подозреваемого (обвиняемого) прикованы к столу наручниками (в СИЗО не приковывают руки обвиняемых к столу. Обвиняемые отделены от следователя решеткой, но есть специальное окошко, через которое обвиняемый может просунуть руки, чтобы, например, поставить подпись в протоколе следственного действия), отсутствие «вменяемого» протокола допроса подозреваемого (обвиняемого), – все это говорит о том, что товарищи-авторы сериала также игнорируют требования действующего законодательства относительно того, как и каким образом должен поступать сотрудник ОВД в своей повседневной практике. Третий постулат, который мы выделили при анализе сериала «Метод», также здесь работает: сотрудники смоленской полиции, чтобы поймать псевдо-злоумышленника вампира по имени Евгений

(или как его называют в сериале «Женек») получают «ордер на задержание». Что это такое – не понятно. Пора «киноделам» понять, что единственный ордер, который может быть при задержании, так это ордер адвоката (более подробную информацию по этому поводу можно найти в части 4 статьи 49 УПК РФ и приказе Минюста от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера»), остальные ордера находятся за пределами России. Что более всего удивило при просмотре «Вампиров», так это появление нового таинственного подразделения в системе органов внутренних дел, который невозможно найти не на официальном сайте МВД России [11], не на одном сайте территориального органа МВД России на региональном или районном уровне, а именно – появление некоего ОВР. И это не отдел воспитательной работы, а, так называемый, «отдел внутренних расследований». При этом авторы забыли даже посмотреть структуру органов внутренних дел Российской Федерации, но если бы они это сделали, то увидели бы, что на федеральном уровне существует Главное управление собственной безопасности МВД России, а в территориальных органах на уровне субъектов Российской Федерации оперативно-розыскные части (собственной безопасности), при этом стоит, конечно, помнить, что, так называемые, сотрудники аппарата, к которым мы относим лиц несколько отделенных от «земли», то есть от территориальных подразделений на районном уровне, и входящих в состав управлений, министерств и главных управлений по субъекту, тоже уполномочены проводить служебные проверки в установленном порядке [6] в отношении лиц, находящихся в непосредственном подчинении данного конкретного подразделения (так, сотрудники главного следственного управления проводят служебные проверки в отношении следователей и руководителей следственных подразделений, осуществляющих свою деятельность в территориальных отделах и отделениях, сотрудники управления уголовного розыска – в отношении оперуполномоченных и так далее). А также есть инспекция по личному составу, которая входит в состав кадрового подразделения территориального органа по субъекту, и в общем-то данное подразделение помогает проверять деятельность сотрудников наравне с ОРЧ (СБ), за исключением проведения ОРМ. Проще говоря, «отдел внутренних расследований» есть детище западных детективных сериалов и никакого отношения к органам внутренних дел России не имеет (ОВР, например, упоминается в сериале «Декстер»).

Что касается сериала «Триггер», то стоит заметить, что, по нашему мнению, он является наиболее успешным из тех, которые мы исследовали в настоящей работе, поскольку напрямую не связан с деятельностью сотрудников органов внутренних дел, что свидетельствует сразу о нескольких вещах. Во-первых, если хочешь сделать хороший сериал, не делай его про деятельность сотрудников полиции, если в этом не разбираешься или имеешь весьма скромные представления о деятельности полиции. Во-вторых, создается некое впечатление, что отечественные режиссеры за какую-

бы тему не взялись, все время не могут уйти от «полицейской тематики», когда речь о «квазидетективном» сюжете, то есть о новелле, в которой нет какой-то принципиальной задачи разобраться в том, кто кого убил, хотя это тема имплицитно может быть представлена в работе. Что в этом контексте немного вызвало легкое недоумение при просмотре данного сериала, так это момент задержания Артема Стрелецкого, главного героя картины, и его друга Дениса после драки в клубе и все последующие процессуальные действия после данного инцидента, связанные с избранием меры пресечения дебоширам. В сухом остатке мы имеем полное игнорирование статей 91, 108 УПК РФ, не говоря уже о том, что сотрудники полиции, представленные зрителю в сериале, производят задержание в порядке ст. 91 УПК РФ до возбуждения уголовного дела (это как?). Опять-таки складывается впечатление, что в голове сценаристов какой-то коктейль из западных детективов и советской криминальной классики. Нам кажется, что в такие моменты зрителей, не имеющих юридическое образование и ничего не понимающих в деятельности сотрудников полиции, подкупает интересная операторская работа и монтаж, хотя раньше и такого не было, но выручало всех режиссеров и сценаристов такого полета дурновкусие зрителей (вспомнить хотя бы сериалы категории «Б» 0-х и 10-х ХХI века (некоторые из которых выходят и по сей день) вроде «Мухтара», «Глухаря», «Паутины» или самый масштабный по своей комичности и неправдоподобности сериал «След» про самую загадочную службу в МВД России под названием «Федеральная экспертная служба»).

В заключение хотелось бы отметить, что интерес к детективной или криминальной хронике, наверное, некогда не угаснет, потому что человека все время тянет к чему-то таинственному, полудоступному, неизвестному, а причиной этому, вероятнее всего, любопытство. В российский кинематограф можно и хочется верить, поскольку у нас есть и хорошие актеры, и талантливые режиссеры, и умелые сценаристы и монтажеры. Проблема, как нам кажется, кроется в том, что либо при создании картин про отечественную полицию не приглашают опытных консультантов, которые имеют опыт работы в территориальных органах МВД России на районном уровне, либо приглашают специалистов, которые курс государственной службы в ОВД изучали по западным сериалам. Кроме всего прочего, не стоит отечественным режиссерам стремиться сделать «Твин Пикс» или «Настоящий детектив», существует большая плеяда жанров, которая не менее интересна российскому зрителю и не требует (или требует весьма скромных) познаний относительно системы ОВД России и правоохранительных органов вообще. Примером тому сериал «Триггер», который, скорее, относится к категории психологических триллеров, нежели к детективным сериалам. Почему бы не сделать добротный комедийный сериал, ведь большая часть существующих ситкомов вызывает больше грусти, чем смеха. Короче говоря, поле непаханое. Другая проблема может быть в том, что львиная доля кинокомпаний или продюсеров «за-

ворачивают» смелые и интересные проекты, которые могут не принести планируемой выручки. Но что тут скажешь? Скупой платит дважды. Кто знает, может быть, оценки изученных в настоящей статье работ искусственно завышены?.. «Это уже не тема». Но самое печальное, что не веришь в то, что смотришь, когда понимаешь, что сценарист не сделал никаких усилий, чтобы разобраться в структуре полиции, что создает впечатление халтурности всей работы.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2022).
3. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2022).
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2022).
5. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера» // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2022).
6. Порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2022).
7. Порядок прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // СПС «Гарант: образование» (дата обращения 06.03.2022).
8. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/838050/> (дата обращения 06.03.2022).

9. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1224067/> (дата обращения 06.03.2022).
10. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KX-N8hmpRQE> (дата обращения 06.03.2022).
11. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения 06.03.2022).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // LRS «Garant: education» (accessed 06.03.2023).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001. No. 174-FZ (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) (with amendments and additions) // LRS «Garant: education» (accessed 06.03.2022).
3. Federal Law No. 342-FZ of November 30, 2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (with Amendments and additions) // LRS «Garant: education» (accessed 06.03.2022).
4. Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ «On the Police» (with amendments and additions) // LRS «Garant: education» (date of appeal 06.03.2022).
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated April 10, 2013 No. 47 «On approval of the warrant form» // LRS «Garant: education» (date of appeal 06.03.2022).
6. The procedure for conducting an internal audit in the bodies, organizations and divisions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 26, 2013 No. 161 // LRS «Garant: education» (date of application 03/06/2022).
7. The procedure for service in the internal affairs of the Russian Federation, approved by the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from February 1, 2018 No. 50 // LRS «Garant: education» (accessed 06.03.2022).
8. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/838050/> (accessed 06.03.2022).
9. URL: <https://www.kinopoisk.ru/series/1224067/> (accessed 06.03.2022).
10. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KX-N8hmpRQE> (accessed 03/06/2022).
11. URL: <https://мвд.рф/> (accessed 06.03.2022).

Информация об авторе

А. А. Кочкин – преподаватель кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России.

Information about the author

A. A. Kochkin – Lecturer at the Department of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 13.10.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 01.02.2024.

Научная статья

УДК 796/799; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-100-103>

EDN: <https://elibrary.ru/XINUAW>

ИИОН: 2018-0077-1/24-433

MOSURED: 77/27-024-2024-01-632

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального обучения

Соотношение социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик как фактор управления спортивной командой по волейболу

Игорь Сергеевич Москаленко¹, Любовь Геннадьевна Санникова²,

Владимир Владимирович Богданов³

^{1,2} Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия

¹ moskalenko@mail.ru

² sannikovalg@rambler.ru

³ Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, Санкт-Петербург, Россия,
9481134@gmail.com

Аннотация. Последнее время отмечено интенсивным развитием новой отрасли науки, призванной решать вопросы организации и управления большими и малыми коллективами. Это результат дальнейшего роста дифференциации социологии, социальной психологии и педагогики по видам изучаемой человеческой деятельности и интеграции их различных направлений. Однако имеющиеся в этой области достижения на сегодняшний день еще не нашли должного отражения в практике спортивной деятельности, например в командно-игровой, где вопросы организации и управления спортивным коллективом имеют первостепенное значение.

Ключевые слова: студенческий спорт, волейбол, эмоциональная устойчивость, конкуренция

Для цитирования: Москаленко И. С., Санникова Л. Г., Богданов В. В. Соотношение социально-психологических и индивидуально-психологических характеристик как фактор управления спортивной командой по волейболу // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 100–103. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-100-103>. EDN: XINUAW.

Original article

The ratio of socio-psychological and individual psychological characteristics as a factor in the management of a volleyball sports team

Igor S. Moskalenko¹, Lyubov G. Sannikova², Vladimir V. Bogdanov³

^{1,2} State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

¹ moskalenko@mail.ru

² sannikovalg@rambler.ru

³ St. Petersburg State Marine Technical University, St. Petersburg, Russia, 9481134@gmail.com

Abstract. Recently, there has been an intensive development of a new branch of science designed to solve the issues of organization and management of large and small teams. This is the result of a further increase in the differentiation of sociology, social psychology and pedagogy by the types of human activity studied and the integration of their various directions. However, the achievements in this area to date have not yet been adequately reflected in the practice of sports activities, for example in team games, where issues of organization and management of a sports team are of paramount importance.

Keywords: student sports, volleyball, emotional stability, competition

For citation: Moskalenko I. S., Sannikova L. G., Bogdanov V. V. The ratio of socio-psychological and individual psychological characteristics as a factor in the management of a volleyball sports team // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):100–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-100-103>. EDN: XINUAW.

Хорошо известно, что управление группой совместно действующих людей, в том числе и спортивно-игровым коллективом, не может быть эффективным без достижения ее организационного единства. Содержание организационного единства спортивно-игрового коллектива обуславливается спецификой ее деятельности и условиями, в которых она протекает. Особенностью спортивно-игровой деятельности команды является то, что она носит взаимозависимый характер и, следовательно, сводится к взаимодействию ее членов. В этом взаимодействии прослеживается определенный принцип упорядочения действий игроков команды, что, по существу, и является ее структурой.

С одной стороны, структура любой системы, в том числе и социальной, к которой мы относим малые социальные группы, существует благодаря взаимодействию элементов. А с другой – структура является не только одним из существенных, но и необходимых условий существования любой группы, поскольку представляет такой способ организации ее элементов, при котором только и возможно участникам осуществить свои функции [1]. Основными составляющими структуры спортивной команды являются системы формальных и неформальных отношений, складывающиеся между игроками. Если первая система отношений отражает регламентированный характер выполняемой участниками деятельности, детерминированный их официально нормативными предписаниями в зависимости от занимаемого ими положения в составе команды и в структуре ее действий, то вторая касается межличностных отношений, в ее основе лежат проявления, связанные с моральными принципами человека, с его убеждениями, ценностями, индивидуально-психологическими особенностями.

Бытующее среди специалистов мнение, что эффективное управление командой можно осуществить лишь воздействием на формальную систему отношений, в корне не верно. Такая односторонняя ориентация в руководстве коллективом является, по существу, игнорированием основного принципа двухуровневого основания его организационного единства, приводящим на практике к пагубным последствиям, например к образованию в коллективе неформальной организации с чуждыми для него целями.

Дело в том, что в сложившейся на сегодня практике работы тренера акцент в основном делается на становлении и совершенствовании действий, непосредственно составляющих систему формальных отношений. Поэтому в центре внимания оказываются проявления тех свойств и качеств, которые обеспечивают успешное овладение этой системой отношений. Только они находят место в субъективной шкале ценностей, в то время как другие, положительно проявляющиеся в сфере межличностных отношений, но не столь очевидные в достижении успеха, значение которых в этом деле не всегда обнаруживается прямо, не получая должной оценки, не входят в нее.

Таким образом, решение вопроса об управлении спортивной командой требует не просто выяснения

особенностей сложившейся системы формальных и неформальных отношений, но и выявления факторов, оказывающих влияние на их соответствие друг другу, образующее ее организационное единство [1]. Исходя из того, что изучаемым объектом является спортивно-игровой коллектив, представляющий собой малую социальную группу, а также из учета потребности практики управления данными о человеке как субъекте и объекте управления, было предположено, что такими факторами должны оказаться социально-психологические и индивидуально-психологические характеристики его членов.

Для выяснения социально-психологических особенностей игроков применялся тест, направленный на вскрытие уровня появления эмоционально-коммуникативных свойств, обеспечивающих адекватное поведение и взаимоотношение в группе. В качестве испытуемых были приглашены члены сборных команд (юноши) ГИЭФПТ и СПб ГМТУ по волейболу, выступающие в Первенстве высших учебных заведений г. Санкт-Петербурга.

Анализ полученных данных по социометрии позволил выявить различия не только между сложившимися неформальными и формальными отношениями в команде, но и внутри последних. Было обнаружено, что по формальному критерию, имеющему непосредственное отношение к игровой деятельности, наблюдается неравномерное распределение положительных выборов между членами команды. Одни из них получают большее количество, другие – меньшее, что нельзя сказать по поводу отрицательных выборов. Здесь наблюдается достаточно равномерное проявление ответных реакций. Обнаруженная дифференциация положительных выборов по сравнению с отрицательными в системе формальных отношений свидетельствуют о преобладании позитивного характера в избирательном восприятии и оценке членами команды друг друга. На это непосредственно указывает соотношение положительных и отрицательных выборов, в котором последних в 5 раз меньше, чем первых (табл. 1).

Таблица 1

Распределение выборов в формальной и неформальной системе отношений, %

Критерий	Выборы				
	(+,-,0)	(+)	(-)	(+,-)	(0)
1	100	52,1	10,5	62,6	37,4
2	100	15,6	9,4	25	75
3	100	8,1	7,8	15,9	84,1
4	100	7,2	8,9	83,9	83,9

Ведущей социально-психологической характеристикой членов малой группы и одновременно основанием для многих характеристик группы в целом является показатель их статуса. Он указывает на занимаемое положение члена группы в системе сложившихся отношений, которое может быть выше или ниже, в зависимости от величины его показателя. Чем выше показатель статуса, тем выше авторитет данного чле-

на группы и тем выше степень его признания и уважения со стороны остальных её членов, и наоборот, чем меньше показатель, тем меньше авторитет, вплоть до его полного отсутствия. В результате проведенного подсчета полученных выборов каждым игроком команды обнаружилось, что 23 % из них имеют показатель статуса, достигающий 50 %, у 27 % он равен 30 %, а у 50 % – 8 %. Таким образом, из всего состава команды приблизительно у четырех человек наблюдается достаточно высокий авторитет, а у половины он крайне низкий. Преобладание в команде игроков с низким статусом не позволяет охарактеризовать ее в целом как референтную группу, хотя в ней выделяется незначительный круг лиц, которых можно считать референтными для социальных. При рассмотрении данных относительно критериев, включающих в себя элементы неформального взаимодействия, наблюдается иная дифференциация выборов. Из таблицы видно, что количество положительных выборов резко сократилось. Их стало по сравнению с формальной системой отношения в 5 раз меньше и почти в столько же, сколько и отрицательных. Это может привести к появлению негативной ориентации в восприятии и оценке членами команды друг друга. Однако главное в другом – в увеличении количества индифферентных реакций. Их число возрастает пропорционально уменьшению количества положительных выборов. Если по формальному критерию они составили 37,4 %, то по неформальным в среднем уже 81 %, т. е. в 2 раза больше (см. таблицу). К тому же почти равное количество положительных и отрицательных выборов приводит их к взаимной нейтрализации, что, в свою очередь, увеличивает и без того немалое число индифферентных реакций. Это незамедлительно сказывается на такой важной характеристике команды, как ее сплоченность, которая по мере возрастания в критериях элементов неформального характера резко снижается.

Преобладание в системе неформальных отношений реакций индифферентного характера заставило нас обратить особое внимание на проявление игроками эмоционально-коммуникативных свойств, образующих следующие факторы: эмоциональную устойчивость (ЭУ), эмпатию (ЭМ), конкурентность (КОН), тревожность (ТР), социализацию (СОЦ), фрустрацию (ФР).

В этой связи была поставлена задача по выявлению доминирующих факторов в команде, а также их различий у игроков, имеющих противоположные показатели по статусу.

В результате обнаружено, что ведущими факторами по команде в целом оказались два: социализация и тревожность. Их показатели по 10-балльной системе оценок достигают высокого уровня – 7,8, что свидетельствует об акцентуации эмоционально-коммуникативных свойств, входящих в эти факторы. Показатели остальных факторов находятся либо в зоне средних значений, либо недалеко от нее, что указывает на оптимальный уровень проявления соответствующих эмоционально-коммуникативных свойств.

Если факторов социализации включает в себя важные свойства, способствующие установлению положительных взаимоотношений (общительность, быстрое принятие групповых норм, руководство в поведении общепринятыми правилами и т. п.), то тревожность, сопровождаемая беспокойством, опасениями, нерешительностью, пассивностью, осторожностью и т. п., вносит свои коррективы. В результате такого сочетания и происходит крайне пассивное выражение эмоционально-коммуникативных свойств, которое, с одной стороны, не способствует установлению положительных взаимоотношений в межличностной сфере общения, а с другой – и не обостряет их.

Переходя к рассмотрению проявления эмоционально-коммуникативных свойств у игроков с противоположными показателями статусов, следует отметить, что, во-первых, у группы высокостатусных игроков обнаруживаются большие сдвиги в положительную сторону по всем факторам по сравнению с группой низкостатусных. Во-вторых, у высокостатусных игроков, за исключением фактора тревожности, показатели остальных факторов располагаются выше зоны средних значений, в то время как у низкостатусных факторы эмоциональной устойчивости, конкурентности, тревожности и фрустрации оказались ниже этой зоны, социализация – выше, эмпатия – непосредственно в зоне средних значений.

Из полученных данных видно, что если по четырем факторам – эмоциональной устойчивости, эмпатии, тревожности и фрустрации – различия у представителей разных статусных групп незначительные, то по двум оставшимся они существенны. Это касается фактора социализации, о котором говорилось выше, и фактора конкурентности. Основная черта последнего выражается в стремлении индивида к достижению успеха. Это сопровождается, с одной стороны, упорством, настойчивостью в достижении намеченной цели, чувством соперничества, завышенной самооценкой, а с другой – подозрительностью, нетерпимостью к авторитетам, к успеху других, нередко переходящими в конфликтность и агрессивность. Крайняя выраженность этого фактора, наблюдающаяся у высокостатусных членов команды, делает его малопривлекательным и в межличностном общении, в установлении положительных взаимоотношений в этой среде, но весьма ценным в соревновательной деятельности, особенно если он подкреплен технико-тактическим мастерством игрока, а в сочетании с акцентуацией фактора социализации образованный симптомокомплекс становится просто незаменимым в этом деле. По-видимому, проявление его и обеспечивает ряду игроков высокий авторитет в сфере формальных отношений, поскольку оказывается релевантным ее специфике.

Возвращаясь к неформальной системе отношений, следует считать, что причина ее индифферентного характера кроется в сочетании доминирующих факторов в команде. Достаточно высокая и одновременно равная выраженность тревожности и социализации не способствует, как выше было сказано, дифференциации выбо-

ров ни положительных, ни отрицательных. Однако если проследить динамику перехода от формальных критериев к неформальным, то обнаруживается, что индифферентность неформальной системы отношений вызвана резким снижением в ней общего количества выборов. Причем это происходит исключительно за счет сокращения положительных выборов, а число отрицательных остается почти неизменным. Не следует ли причину этого явления отнести за счет вышеуказанного симптомокомплекса, к которому оказалась крайне чувствительна только сфера положительных выборов неформальной системы отношений.

Таким образом, проведенное исследование показало, что если симптомокомплекс, образованный факторами социализация – конкурентность, оказывается связан с формальной системой отношений в команде, то симптомокомплекс социализация – тревожность – с неформальной системой. Обнаруженная резкая детерминация этих систем отношений со стороны личност-

ных факторов предполагает дифференцированный их учет при решении вопросов, связанных с организацией и управлением спортивно-игровым коллективом.

Список источников

1. Баранова, М. В. Методика формирования экипажей в гребном спорте на начальном этапе подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Баранова Мария Владимировна. СПб. : Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2017. 25 с.

References

1. Baranova, M. V. Methodology for the formation of crews in rowing at the initial stage of training : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Baranova Maria Vladimirovna. St. Petersburg : National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, 2017. 25 p.

Информация об авторах

И. С. Москаленко – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физической культуры;

Л. Г. Санникова – старший преподаватель кафедры физической культуры, тренер сборной «ГИЭФПТ» по волейболу;

В. В. Богданов – старший преподаватель кафедры физической культуры.

Information about the authors

I. S. Moskalenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture;

L. G. Sannikova – senior lecturer of the Department of Physical Culture, coach of the national team «SIEFPT» in volleyball;

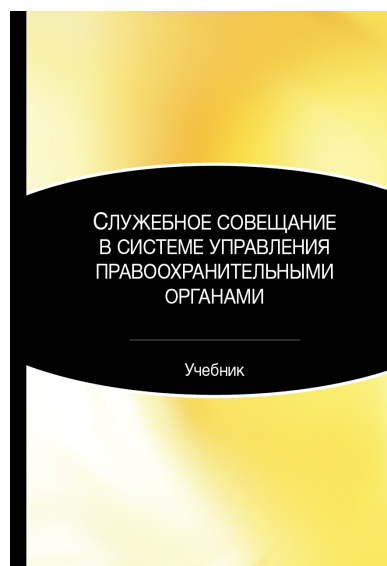
V. V. Bogdanov – senior lecturer at the Department of Physical Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.12.2023; одобрена после рецензирования 13.12.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 09.12.2023; approved after reviewing 13.12.2023; accepted for publication 01.02.2024.

Служебное совещание в системе управления правоохранительными органами : учебник для студентов вузов / [И. В. Грошев и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 183 с.
ISBN 978-5-238-02886-6

Дается характеристика служебному совещанию, показываются задачи, стоящие перед ним, обосновываются структура, формы и виды. Рассматриваются теоретические основы методов подготовки и способов проведения служебного совещания в системе управления правоохранительными органами с максимально возможной эффективностью использования служебного времени для достижения конкретных результатов профессиональной деятельности.

Для слушателей, магистров, аспирантов юридических специальностей, руководителей правоохранительных органов и всех тех, кто связан с процессами управления правоохранительными органами.

Научная статья

УДК 378; ББК 74.4

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-104-107>

EDN: <https://elibrary.ru/IGXQTK>

ИИОН: 2018-0077-1/24-434

MOSURED: 77/27-024-2024-01-633

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Педагогические технологии формирования коммуникативных компетенций сотрудника полиции, проходящего профессиональную подготовку

Елена Николаевна Полунина¹, Елена Евгеньевна Власенко², Вячеслав Михайлович Вагайцев³

¹ Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия, moiseewa83@list.ru

² Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, Evlasenko-elena123@yandex.ru.

³ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, bacha1972@mail.ru

Аннотация. Раскрывается смысл и содержание понятия коммуникативность, коммуникабельность, педагогические технологии. Отражается важность приобретения коммуникативных компетенций сотрудниками полиции. Рассматриваются некоторые педагогические технологии, которые позволяют сформировать профессиональные коммуникативные компетенции полицейского в процессе прохождения профессиональной подготовки (профессионального обучения) в образовательных организациях МВД России.

Ключевые слова: коммуникативность, коммуникабельность, педагогика, технология, педагогическая технология, профессиональная подготовка, игровые технологии, кейс-технология, технология сотрудничества, технология интерактивного обучения

Для цитирования: Полунина Е. Н., Власенко Е. Е., Вагайцев В. М. Педагогические технологии формирования коммуникативных компетенций сотрудника полиции, проходящего профессиональную подготовку // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 104–107. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-104-107>. EDN: IGXQTK.

Original article

Pedagogical technologies for the formation of communicative competencies of a police officer undergoing professional training

Elena N. Polunina¹, Elena E. Vlasenko², Vyacheslav M. Vagaitsev³

¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia, moiseewa83@list.ru

² Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, Evlasenko-elena123@yandex.ru.

³ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, bacha1972@mail.ru

Abstract. This paper reveals the meaning and content of the concept of communication, sociability, pedagogical technologies. The importance of acquiring communicative competencies by police officers is reflected. The authors consider some pedagogical technologies that make it possible to form professional communicative competencies of a police officer in the process of professional training (vocational training) in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: communicativeness, sociability, pedagogy, technology, pedagogical technology, professional training, game technologies, case technology, technology of cooperation, technology of interactive learning

For citation: Polunina E. N., Vlasenko E. E., Vagaitsev V. M. Pedagogical technologies for the formation of communicative competencies of a police officer undergoing professional training // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):104–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-104-107>. EDN: IGXQTK.

Одной из тенденций современного образования в нашей стране становится социально-эмоциональное обучение. В результате такого обучения обучающиеся будут приобретать знания и навыки, необходимые для понимания эмоций и управления ими, сочувствия к другим, установления и поддержания позитивных отношений и принятия ответственных решений.

Продолжается ориентация в сторону личностно-ориентированного обучения. Это значит, что в процессе обучения преподаватель должен уделять активное внимание обучающемуся, его интересам и запросам. При этом устанавливаемая между участниками образовательного процесса связь должна носить субъект-субъектные отношения. То есть процесс обучения это не только процесс взаимодействия, но и процесс взаимовлияния. Данная тенденция называется гуманизацией образовательного процесса.

Реалии настоящего времени заставляют педагогику внедрять новые концептуальные рамки, образовательные парадигмы, детерминирующие видение образования в обществе. Актуальную значимость получила коммуникативная педагогика, которая изучает процессы формирования межличностной коммуникации, в том числе и в профессиональной сфере.

Очень важно сформировать коммуникативные навыки у обучающихся, осваивающих профессию «человек-человек». Под этим понятием понимается сфера деятельности, тесно связанная с взаимодействием и сотрудничеством с людьми. Профессия полицейского относится к социальным профессиям и предполагает овладение навыками общения и приемами стрессоустойчивости, развитие толерантности, умение разбираться в людях, создавать благоприятное впечатление о себе в глазах граждан. Задача педагога, осуществляющего профессиональную подготовку (профессиональное обучение) в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации, при помощи педагогических технологий обучения сформировать вышеуказанные качества у сотрудника полиции, то есть развить и сформировать деловую профессиональную компетентность, к которой мы относим коммуникативность и коммуникабельность.

Понятия «коммуникативность» и «коммуникабельность» не тождественны, но взаимосвязаны. Следует понимать, что коммуникативность – это умение точно доносить свою мысль другому человеку, умение находить подход к собеседнику таким образом, чтобы смысл полностью понимался собеседником. Без данного умения качество выполнения служебных обязанностей сотрудником полиции будет гораздо ниже.

Коммуникабельность – это еще одно важное качество полицейского, выражающееся в умении взаимодействовать с людьми, умении расположить к себе собеседника. Так как деятельность сотрудника полиции тесно связана с общением, очень важно сформировать у него коммуникабельные способности, что, несомненно, скажется на результатах служебной деятельности.

Дискуссии об историческом генезисе понятия «Педагогическая технология» ведутся учеными-педагогами дли-

тельное время. Множество научных работ раскрывают эту проблему. Принято считать, что понятие «педагогическая технология» появилось в трудах по педологии (направлении в науке, объединяющем в себе комплекс различных наук о развитии ребенка) И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, А. А. Ухтомского [1]. К этому же периоду относят появление понятия «педагогическая техника» – совокупность приемов и средств по организации учебных занятий. В настоящее время в педагогической лексике используется понятие «Педагогическая технология».

Технология – это алгоритм совершения каких-либо действий. Педагогика – это непрерывный процесс воспитания и обучения [2]. Следовательно, педагогическая технология – это набор приемов, методов, способов и средств обучения и воспитания, которыми пользуется преподаватель в рамках образовательного процесса, дабы достичь целей и задач обучения. Грамотно выбранная технология обучения и профессионализм педагога – залог успешной профессиональной подготовки сотрудника полиции.

Одной из задач, которые решает та или иная педагогическая технология, является формирование коммуникативных навыков обучающихся. Рассмотрим некоторые педагогические технологии, при помощи которых, на наш взгляд, формируются такие важные качества полицейского как коммуникативность и коммуникабельность, без которых не может быть речи о профессионализме полицейского, а, следовательно, о результативности деятельности полиции.

Коммуникативные педагогические технологии строят процесс обучения на основе общения, а также устанавливают отношения между участниками образовательного процесса на принципах взаимодействия и сотрудничества.

Коммуникативные технологии – это совокупность техник, отобранных и выстроенных в логическом порядке для развития коммуникативных способностей субъекта обучения [3]. Коммуникативные способности зависят от речевого навыка обучающегося. Поэтому на всех этапах образования педагогика уделяет огромное внимание развитию речи, а на этапе профессиональной подготовки становлению профессиональной речи, наполненной юридической терминологией.

Коммуникативные технологии могут быть применены только в гуманитарной педагогике. Они создают атмосферу сотрудничества, дифференцированный подход к учебной деятельности. При использовании этих технологий осуществляется индивидуализация обучения, создается ситуация успеха в обучении и воспитании.

Можно выделить три этапа разработки коммуникативной педагогической технологии. На первом этапе разрабатываются цели и задачи обучения. На втором этапе составляется технологический проект, который связан с выбором методов, средств, при помощи которых будет реализовываться технология. Разрабатываются критерии оценки результатов работы. Третий этап – непосредственная реализация технологического процесса. Успех третьего этапа зависит от педагогического опыта преподавателя.

Применение коммуникативных технологий предъявляет ряд требований к педагогу. Преподаватель должен вызвать и поддерживать активность и интерактивность всех субъектов образовательного процесса. Он должен отказаться от авторитарной позиции «всезнающего». Немаловажным фактором является адаптивность образовательной среды, индивидуализация образовательного процесса.

На наш взгляд, к технологиям, позволяющим сформировать коммуникативность и коммуникабельность сотрудника полиции при осуществлении профессиональной подготовки полицейских, можно отнести следующие:

1. Игровые технологии;
2. Кейс-технология;
3. Технология сотрудничества;
4. Технология интерактивного обучения [4].

Мы предлагаем рассмотреть некоторые педагогические технологии более точно.

Игровые технологии обучения – это искусственно заданная ситуация, в основе которой лежит социальный опыт. Педагог помещает обучаемого в определенные обстоятельства, тем самым развивает у него новые качества и приучает контролировать свое поведение. Игра выполняет ряд функций:

1. Развлекательную;
2. Познавательную;
3. Корректировочную;
4. Функцию межнационального общения (толерантности), так как среда обучения поликультурная и полилингвальная;
5. Функцию социализации;
6. Коммуникативную функцию. Игры на занятии помогают лучше понять материал и наладить коммуникацию между участниками.

Игровые технологии обучения – это основа для отработки базовых навыков на занятии.

В рамках игровой технологии с целью решения задач обучения в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации актуально применение деловых, имитационных и ролевых игр.

Деловая игра на занятиях при обучении полицейских ведет к сплочиванию коллектива и тренирует умение находить общий язык с окружающими. Вымышленные условия, в которые попадает полицейский, помогают выйти из зоны комфорта и мыслить нестандартно, оперативно принимать решения. Проведение занятий в форме деловой игры делает практические занятия разнообразными и интересными, помогает реализовать практико-ориентированный принцип обучения.

В педагогической практике в настоящее время стали очень популярны имитационные игры, которые являются разновидностью деловой игры. Поведение участников имитационной игры определено моделью среды, в которую они попадают. Имитационная игра – это симуляция ситуации с элементами кооперации и соревнования. Можно выделить ряд отличий деловой и имитационной игр. В имитационной игре изображаются некие конструкции, принципы, технологии, которые

определяют поведение и взаимодействие. Конкретные роли жестко не выделяются, а лишь моделируется среда хозяйствования.

Ролевая игра – это интерактивный метод, который позволяет обучаться на собственном опыте путем специально организованного и регулируемого «проживания» жизненной и профессиональной ситуации. Ролевая игра предлагает смоделировать социальную ситуацию, в которой сотрудник полиции осуществляет свободную импровизацию, не следуя жестким правилам и условиям. Тем не менее, произвольно разыгрывая различные ситуации, полицейские отрабатывают возможные практические ситуации, которые могут произойти при несении службы на территории обслуживания, тем самым готовятся к практической деятельности.

Игровая технология обучения позволяет связать теорию с профессиональной практической деятельностью и имеет черты, как учения, так и труда. Она способствует развитию коммуникативных компетенций.

Работа над коммуникативной компетенцией полицейского осуществляется в процессе применения Кейс-технологии. Кейс-технология – это интерактивная технология обучения. Суть ее заключается в том, что на основе реальных или вымышленных ситуаций у обучающихся вырабатываются новые качества и умения, необходимые в профессиональной деятельности.

Кейсы отличаются от обычных задач. Они имеют несколько решений и множество альтернативных путей, приводящих к нему. В кейс-технологии слушателями (курсантами) анализируется определенная вводная, описание которой одновременно отражает не только какую-либо практическую проблему, но и подымает некий комплекс знаний, который необходимо усвоить при разрешении описанной в задаче проблемы. Указанная технология развивает у субъектов обучения социальную активность, коммуникабельность, умение слушать, слышать и грамотно излагать свои мысли. Слушатели (курсанты) овладевают навыками общения, учатся презентовать себя, формируют умения, позволяющие эффективно взаимодействовать с коллегами и принимать решения в коллективе.

К техническим приемам кейс-технологий, позволяющим сформировать профессиональную коммуникабельность и коммуникативность также можно отнести:

- метод анализа конкретных ситуаций, ситуационные задачи и упражнения, кейс-стадии.
- метод инцидента;
- метод ситуационно-ролевых игр;
- дискуссия.

Еще одной технологией, решающей проблему профессиональной коммуникабельности является технология сотрудничества. Суть ее заключается в обучении в малых группах. Задача этой технологии – не просто помогать друг другу, а учиться вместе, осознавать свои успехи и успехи товарищей. В основу технологии сотрудничества положено взаимное обучение и коллективная ответственность за результаты работы. Создаются разные учебные ситуации. При разрешении ситуации оговаривается роль каждого участника. Работа осуществ-

вляется в подгруппах по 3–4 человека. Сильные члены группы курируют работу слабых, тем самым совместно ликвидируются пробелы в знаниях.

Технология интерактивного обучения представляет собой моделирование ситуации коллективного общения и взаимодействия, обучающихся в группе (в парах, в малых группах) с целью совместного решения коммуникативных задач [5]. Необходимо отметить плюсы данной технологии. Интерактивный режим позволяют вовлечь всех слушателей (курсантов) в активную работу, обеспечить участие каждого в решении возникшей дилеммы. При применении технологии интерактивного обучения педагог выполняет роль организатора самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, является опытным консультантом и помощником, знания же учащиеся получают в результате своей активной познавательной деятельности. В процессе работы в интерактиве у слушателей (курсантов) формируются коммуникативные навыки, способность к сотрудничеству и взаимодействию, развивается критическое мышление, что является необходимым для их будущей профессиональной деятельности, то есть формируется коммуникативная культура полицейского. Коммуникативная культура – это совокупный объем знаний законов межличностного общения, умений и навыков пользования его средствами в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Завершая обзор педагогических технологий обучения, влияющих на формирование коммуникативности и коммуникабельности полицейского в период профессионального обучения в образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации, можно сделать вывод, что использование вышеописанных коммуникативных педагогических технологий в образовательном процессе при осуществлении профессиональной подготовки можно рассматривать как ресурс, необходимый для развития профессиональных качеств полицейского в период обучения.

Список источников

1. Шалаева, С. Л. Педология в России: сущность и историческая судьба / С. Л. Шалаева // Интеграция образования. 2014. № 3 (76). 147 с.

Информация об авторах

Е. Н. Полунина – заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин;

Е. Е. Власенко – доцент кафедры безопасности дорожного движения, кандидат юридических наук;

В. М. Вагайцев – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Information about the authors

E. N. Polunina – Deputy Head of the Department of General Legal Disciplines;

E. E. Vlasenko – Associate Professor of the Department of Road Safety, Candidate of Law;

V. M. Vagaytsev – Lecturer at the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 01.02.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 25.12.2023; accepted for publication 01.02.2024.

2. Петрова, О. О. Педагогика : учебное пособие / О. О. Петрова, О. В. Долганова, Е. В. Шарохина. Саратов : Научная книга, 2012. 191 с.

3. Рихтер, Т. В. Использование интерактивных методов обучения в образовательном процессе высшей школы при формировании профессиональных компетенций студентов : учебное пособие / Т. В. Рихтер. Соликамск : Соликамский государственный педагогический институт, 2016. 76 с.

4. Хашченко, Т. Г. Интерактивные методы обучения в профессиональном образовании : учебное пособие / Т. Г. Хашченко, Е. В. Макарова, А. Л. Макаров. Ульяновск : Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П. А. Столыпина, 2012. 77 с.

5. Образовательный процесс в современной высшей школе. Инновационные технологии обучения : сборник статей научно-методической конференции / [А. Т. Анисимова и др.]. Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. 162 с.

Referens

1. Shalaeva, S. L. Pedology in Russia: the essence and historical fate / S. L. Shalaeva // Integration of education. 2014. № 3 (76). 147 p.

2. Petrova, O. O. Pedagogy : textbook / O. O. Petrova, O. V. Dolganova, E. V. Sharokhina. Saratov : Scientific Book, 2012. 191 p.

3. Richter, T. V. The use of interactive teaching methods in the educational process of higher education in the formation of professional competencies of students : textbook / T. V. Richter. Solikamsk : Solikamsk State Pedagogical Institute, 2016. 76 p.

4. Khashchenko, T. G. Interactive teaching methods in vocational education : textbook / T. G. Khashchenko, E. V. Makarova, A. L. Makarov. Ulyanovsk : Ulyanovsk State Agricultural Academy named after P. A. Stolypin, 2012. 77 p.

5. The educational process in modern higher education. Innovative learning technologies : a collection of articles of the scientific and methodological conference / [A. T. Anisimova et al.]. Krasnodar : Southern Institute of Management, 2014. 162 p.

Научная статья

УДК: 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-108-113>

EDN: <https://elibrary.ru/NVRBDA>

NION: 2018-0077-1/24-435

MOSURED: 77/27-024-2024-01-634

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального обучения

Влияние патриотической направленности на развитие морально-волевых качеств у будущих специалистов

Наталья Владимировна Попова¹, Марсель Олегович Меннер², Владимир Николаевич Косякин³

^{1,2} Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, Vladimir-kosyakin@mail.ru

Аннотация. Представленный материал – это теоретический практический аспект влияния патриотической направленности на развитие морально-волевых качеств у будущих специалистов. Исследуется роль физической культуры и спорта в военно-патриотическом воспитании и успешного стимулирования как средства развития морально-волевых качеств у будущих специалистов, ключевым фактором выступает то, что именно в физической культуре и спорте сосредоточен воспитательный потенциал, который позволяет играть важную роль в формировании и развитии мировоззренческих позиций современного поколения – патриотизма и гражданственности. Из проведенного исследования авторы делают заключение, что в высших учебных заведениях при подготовке будущих специалистов, в процессе развития у них морально-волевых качеств, необходимо ввести соответствующую подготовку в рамках внеучебной деятельности. Для того чтобы будущие специалисты были готовы к формированию умений и навыков, развитию морально-волевых качеств, одним из условий является сформированность у самих студентов этих умений. Необходима преемственность в решении этой проблемы, а это возможно за счет совместных усилий всего профессорско-преподавательского состава и других участников образовательного процесса.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое обучение, физическая культура и спорт, морально-волевые качества, физкультурно-спортивная деятельность, единоборства

Для цитирования: Попова Н. В., Меннер М. О., Косякин В. Н. Влияние патриотической направленности на развитие морально-волевых качеств у будущих специалистов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-108-113>. EDN: NVRBDA.

Original article

The influence of patriotic orientation on the development of moral and volitional qualities in future specialists

Natalia V. Popova¹, Marcel O. Menner², Vladimir N. Kosyakin³

^{1,2} Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

³ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, Vladimir-kosyakin@mail.ru

Abstract. The material presented in the article is a theoretical and practical aspect of the influence of patriotic orientation on the development of moral and volitional qualities in future specialists. The article examines the role of physical culture and sports in military-patriotic education, and successful stimulation as a means of developing moral and volitional qualities in future specialists, the key factor is that it is in physical culture and sports that the educational potential is concentrated, which allows playing an important role in the formation and development of the ideological positions of the modern generation – patriotism and citizenship. From the conducted research, the authors conclude that in higher educational institutions, when preparing future specialists, in the process of developing their moral and volitional qualities, it is necessary to introduce appropriate training within the framework of extracurricular activities. In order for future specialists to be ready for the formation of skills and abilities, the development of moral and volitional qualities, one of the conditions is the formation of these skills among the students themselves. Continuity is needed in solving this problem, and this is possible through the joint efforts of the entire teaching staff and other participants in the educational process.

Keywords: patriotism, patriotic education, patriotic education, physical culture and sports, moral and volitional qualities, physical culture and sports activities, martial arts

For citation: Popova N. V., Menner M. O., Kosyakin V. N. The influence of patriotic orientation on the development of moral and volitional qualities in future specialists // *Psychology and pedagogy of service activity*. 2024;(1):108–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-108-113>. EDN: NVRBDA.

В одной из своих работ Ю. П. Квятковский показывает проявление патриотизма советских людей, проявленного в ходе ВОВ. «Именно в этот период тяжелейших за всю историю нашего Отечества испытаний вся страна поднялась на его защиту. Невиданная стойкость и мужество советских воинов, массовый героизм на фронте и в тылу, огромное стремление наших людей отдать все, даже жизнь во имя Победы, подняли представление о патриотизме советского народа на недосягаемую высоту [1].

Не менее показателен патриотизм наших граждан в ходе послевоенного восстановления практически полностью разрушенной западной части страны буквально в считанные годы и без чьей-либо помощи.

Патриотизм – одна из наиболее значимых, непреходящих ценностей, присущих всем сферам жизни общества и государства, является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в активной, самореализации на благо Отечества» [2].

Патриотическое воспитание – развитие у будущих специалистов гражданственности и патриотизма как важнейших духовных, социально значимых ценностей личности, формирование у нее профессионально значимых качеств, умений и навыков, готовности к их активному применению в различных сферах жизни общества [3]. Расширяя присутствие патриотического воспитания в обществе, повышается безопасность, а также оказывается положительное влияние на профилактику преступности.

Благодаря рассмотренным выше определениям, можно в полной мере раскрыть содержание понятия патриотизма. Оно включает в себя: чувство привязанности к тем местам, где человек родился и вырос, уважительное отношение к языку своего народа, заботу об интересах Родины, осознание долга перед Родиной, отстаивание ее чести и достоинства, свободы и независимости (защита Отечества), проявление гражданских чувств и сохранение верности Родине, гордость за социальные и культурные достижения своей страны, гордость за свое Отечество, за символы государства, за свой народ, уважительное отношение к историческому прошлому Родины, своего народа, его обычаям и традициям, ответственность за судьбу Родины и своего народа, их будущее, выраженное в стремлении посвящать свой труд, гуманизму, милосердию, уважению общечеловеческих ценностей, укреплению могущества и расцвету Родины [4].

Истинный патриотизм предполагает, как видно из его определения, формирование и длительное развитие целого комплекса позитивных качеств, а также морально-волевых норм.

В сформировавшихся условиях следует стимулировать отношение будущих специалистов к работе. Па-

триотизм сотрудников органов внутренних дел в первую очередь проявляется в активной, подверженной риску работе по укреплению законности и правопорядка, в борьбе с преступностью, в обеспечении надежной защиты жизни и здоровья граждан общества [5].

Если говорить о цели патриотического воспитания, то необходимо обозначить следующее: развитие у молодого поколения профессионально значимых качеств, морально-волевых качеств и готовности к активному проявлению в различных сферах жизни общества [6]; повышения качества патриотического воспитания в высших учебных заведениях на всех уровнях деятельности институтов государственной власти; проведения научно обоснованной организаторской и пропагандистской деятельности как стержневой духовной составляющей России [7].

В нынешних обстоятельствах деятельность по патриотическому обучению молодого поколения подвержена негативному влиянию в виде антиобщественного поведения и характеризуется ограниченностью законодательной основы.

Формирование и развитие личности гражданина-патриота, защитника Отечества – вот главная задача и перспектива внедрения во все высшие учебные заведения. При постановке такой задачи само по себе влияние патриотической направленности будет эффективным условием развития морально-волевых качеств у будущих специалистов.

Исследуя роль физической культуры и спорта в военно-патриотическом воспитании и успешного стимулирования как средства развития морально-волевых качеств у будущих специалистов, можно считать ключевым фактором то, что именно в физической культуре и спорте сосредоточен воспитательный потенциал, который позволяет играть важную роль в формировании и развитии мировоззренческих позиций современного поколения – патриотизма и гражданственности.

Развитие педагогического содействия воспитанию патриотизма у обучающихся в условиях военно-патриотических клубов (ВПК) может стать одним из ключевых направлений в данном вопросе.

Патриотизм еще не стал в полной мере объединяющей основой общества, испытывающий недостаток в методическом обеспечении, особенно в части подготовки специалистов в области патриотического воспитания.

Патриотическое воспитание обучающихся выполняет организаторскую и пропагандистскую деятельность с целью дальнейшего развития патриотизма как духовной составляющей России.

В педагогике стремительно дискусируется проблема о результативности патриотического обучения, направленного на развитие морально-волевых качеств,

формированию патриотизма. Этому процессу, как и влиянию физической культуры и спорту, присущи: общекультурные, характерные, внутренние функции.

Один из видов спорта, к которым относятся единоборства, соответствует определенным принципами: благородности, единства, целостности, а также осознанности, которые воспитываются благодаря моторному воздействию [8]. Таким образом, можно предположить, что единоборства будут благоприятно влиять на развитие морально-волевых качеств у обучающихся.

В литературе изменения ценностного проявления патриотизма в сознании русской молодежи доступно сформулировано во многих работах [9]. Патриотическое развитие молодых людей в клубных организациях различного типа должно быть направлено на изменения ценностного нахождение патриотизма в сознании современного молодого поколения и нацелено на созидательность [10].

Регулярные занятия военно-практического направления в комбинации с тренировкой любым видом единоборства содействуют развитию значимых морально-волевых качеств, таких как сосредоточение, а также развитие интереса, понимания, стабильности, предприимчивости, решимости и уверенности у обучающихся.

При рассмотрении результативности альтернативных методов в воспитании патриотизма при проведении практических занятий по физической культуре и спорту для школьников и студентов с применением элементов единоборств на практических занятиях видны характерные черты, увеличивающие интерес обучающихся. Возможность занятий любыми видами единоборств для детей школьного возраста способствует развитию физиологического воспитания у ребенка, а также оказывает большое влияние на развитие морально-волевых качеств обучающихся [11].

Таким образом, подводя итог анализу проблемы влияния патриотического направления на развитие морально-волевых качеств у обучающихся, следует отметить, что уровень культуры, а также физической культуры, применяемые во внеучебной работе в высших учебных заведениях, обладают большим воспитательским потенциалом, считаются мощным механизмом, содействующим развитию гражданственности, а также патриотизма у будущих специалистов. Остается только одно – умелое и планомерное использование этих возможностей во внеучебной работе с будущими специалистами.

О проблеме потребности патриотического обучения и проведения мер воспитательного характера для школьников, студентов и работающей молодежи говорится в Общегосударственном проекте патриотического воспитания в Российской Федерации [13].

Мероприятия по патриотическому воспитанию обучающихся не носят обязательный или первостепенный характер, отсутствует возможность широкого выбора педагогических форм работы в соответствии с их возрастными и психологическими особенностями. Организация деятельности не основывается на принципах преемственности и непрерывности воспитания молодежи на различных этапах ее обучения [12].

Одними из важных и доступных в работе с обучающимися средств в условиях высших учебных заведений могут являться различные виды и формы физкультурно-спортивной деятельности.

В работе С. Б. Элипханова мы можем найти следующее: «...основатель единоборства дзюдо профессор Д. Кано считал, что спортивная тренировка дзюдоистов как педагогическая система выходит за границы физического воспитания и нацелена на решение мега задач. Эти задачи заключаются в процветании, развитии общества, самосовершенствовании личности, представляющее смысл жизни каждого обучающегося. Поэтому изучение дзюдо может вознести человека из бездн отчаяния к огромной активности со светлыми надеждами на будущее» [14].

Говоря о целях занятий единоборствами в области воспитания, необходимо выделить одну из ключевых – развитие, а также совершенствование системы патриотического воспитания, а также развития морально-волевых качеств у будущих специалистов.

Можно отметить, что единоборства являются частью мировой физкультурно-спортивной традиции, развитие сферы единоборств и ее эффективное функционирование позволило сформировать социально-педагогическую систему единоборств. Можно отметить, что данная система как социально-психологическая, а также спортивно-методическая. Но ключевым является то, что она самоуправляемая. Концепция единоборств содержит взаимозависимые компоненты, а также многофункциональные основы, которые обозначают базисом с целью установления состава, текстуры образующихся основополагающих элементов в системообразующих условиях воспитательного процесса.

Таким образом, в контексте этой проблемы немало важно выделить специфику осуществления в рамках занятий единоборствами воспитательной функции, где основная роль отводится преподавателю.

Регулярные занятия единоборствами проявляются в повышении функционального уровня, формируют желание к самосовершенствованию в разных сферах познаний, проявляют эмоциональную стабильность, решительность, самостоятельность, развивают почтение к старшим, стремление проявить поддержку в сложных ситуациях.

Наибольшее значение в учебном процессе имеют организационные и психолого-педагогические методы управления деятельностью студентов.

Организационные методы создают необходимые условия любого процесса, в том числе учебно-познавательного. Эти методы структурируют, регламентируют учебную деятельность, обеспечивают ее научно-методическими и техническими материалами.

Тестирование постдипломного образования специалистов широко обсуждается в педагогической науке и практике. Чаще всего оно рассматривается в контексте постоянного пополнения кадров. Непрерывное образование предполагает «постоянное творческое обновление, развитие и совершенствование каждого человека на протяжении всей жизни» [15]. Это относится и к педагогам.

В связи с постоянным развитием культуры общества, экономическими и правовыми преобразованиями и появлением новых технологий изменяются требования к профессиональной педагогической компетентности, практико-ориентированной концепции решения этих проблем в конкретных условиях педагогической деятельности. Иными словами, постдипломное образование преподавателей заключается в глубоком осмыслении идей гуманизации образования и проектировании на этой основе своей педагогической деятельности, изменении стереотипов профессионального мышления и поведения, а также раскрытии личностных и профессиональных возможностей.

Управление постдипломным образованием преподавателей осуществляется на нескольких уровнях: внутриорганизационном, муниципальном и региональном. Организация постдипломного образования на уровне учебного заведения дает наиболее действенные результаты. Она обеспечивает повышение профессиональной квалификации педагогов с учетом их профессиональных потребностей.

Постдипломное образование преподавателей реализуется, как правило, в рамках научно-методической работы образовательного учреждения. Управление научно-методической работой осуществляет методическая служба. В ее задачи входит: стимулирование преподавателей к самообразованию и саморазвитию, к профессиональному творчеству в новых условиях. Основными направлениями научно-методической работы являются: анализ и аттестация работы педагогов; повышение профессиональной квалификации преподавателей; организация педагогических исследований; планирование и организация работы предметно-цикловых комиссий.

Научно-методическая работа предполагает систематическое, последовательное обучение и развитие педагогических кадров, распространение наиболее ценного педагогического опыта. Планирование и организация научно-методической работы происходит на диагностической основе. Для этого используется проблемно-ориентированный анализ, мониторинг педагогической деятельности и профессиональных затруднений преподавателей, диагностика результативности методической работы.

Наш взгляд, в высших учебных заведениях при подготовке будущих специалистов, в процессе развития у них морально-волевых качеств, необходимо ввести соответствующую подготовку в рамках внеучебной деятельности с привлечением специалистов спортивно-массовой направленности. Для того чтобы будущие специалисты были готовы к формированию значимых умений и навыков, развитию морально-волевых и физических качеств, и одним из условий является сформированность этих компетенций у самих педагогов. Необходима преемственность в решении этой проблемы, а это возможно за счет совместных усилий всего профессорско-преподавательского состава и других участников образовательного процесса.

Список источников

1. Мананников, С. В. Воспитание нравственных качеств у спортсменов / С. В. Мананников, Ю. А. Князева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 1. С. 147–150.
2. Ельников, А. В. Образовательная среда как средство патриотического воспитания детей в детско-юношеской спортивной школе / А. В. Ельников // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений : сборник научных трудов ; под ред. Ю. В. Анохина. 2017. С. 68–70.
3. Попова, Н. В. Патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения в детско-юношеской спортивной школе / Н. В. Попова // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений : сборник научных трудов ; под ред. Ю. В. Анохина. 2017. С. 70–72.
4. Ельников, А. В. Организация воспитательной работы с детьми в условиях детско-юношеской спортивной школы / А. В. Ельников // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (28). С. 101–107.
5. Раченко, А. В. Виды самостоятельной работы студентов ИФКиС / А. В. Раченко // 2-я Всероссийская заочная научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 50-летию Института физической культуры и спорта «Физическая культура и спорт: пути совершенствования» : сборник материалы конференции. Алтайский государственный педагогический университет. 2016. С. 101–104.
6. Баянкин, О. В. Организационно-педагогические аспекты разработки новых форм привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом / О. В. Баянкин, С. И. Супрунов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (51). С. 5–10.
7. Платонов, В. Н. Практическая подготовка будущих специалистов в области спорта / В. Н. Платонов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 44–49.
8. Киселева, Ю. В. Профессионально-педагогическая культура преподавателя вуза / Ю. В. Киселева // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 5. С. 206–208.
9. Попова, Н. В. Роль физической культуры и спорта в организации учебного труда студентов / Н. В. Попова // Педагогическое образование на Алтае. 2008. № 1. С. 164–170.
10. Желонкин, В. В. Воспитание самостоятельной физической подготовки в процессе учебно-тренировочных занятий / В. В. Желонкин, А. Г. Завгородний // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 378–380.
11. Князева, Ю. А. Развитие выносливости у студентов в системе образования / Ю. А. Князева, М. В. Ломоносов // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2021. С. 81–84.

12. Пивоваров, В. Н. Обоснование направленности и средств профессионально-прикладной подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел / В. Н. Пивоваров // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 2. С. 4.

13. Долгов, А. Я. Организация физкультурно-оздоровительной работы в условиях учебно-научно-исследовательской лаборатории «Оздоровительные виды физической культуры» / А. Я. Долгов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 48-1. С. 34–37.

14. Смокотнина, И. М. Физкультурно-спортивная деятельность как эффективное средство повышения работоспособности студентов в учебном процессе / И. М. Смокотнина // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта: материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; отв. ред. А. Н. Вакурин. 2019. С. 54–57.

15. Супрунов, С. И. Организация занятий физической культурой с учетом потребностей студентов / С. И. Супрунов // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 50-7. С. 46–49.

16. Хромов, В. А. Метод сотрудничества как альтернативный подход к подготовке курсантов образовательных организаций МВД России / В. А. Хромов, О. В. Красилов, С. В. Мананников // В сборнике: Подготовка сотрудников полиции к применению специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2021. С. 66–71.

References

1. Manannikov, S. V. Education of moral qualities in athletes / S. V. Manannikov, Yu. A. Knyazeva // Psychology and pedagogy of official activity. 2021. No. 1. P. 147–150.

2. Yelnikov, A. V. The educational environment as a means of patriotic education of children in a children's and youth sports school / A. V. Yelnikov // Traditional folk culture as an effective means of patriotic education and the formation of interethnic relations : a collection of scientific papers ; edited by Yu. V. Anokhin. 2017. P. 68–70.

3. Popova, N. V. Patriotic and moral education of the younger generation in a children's and youth sports school / N. V. Popova // Traditional folk culture as an effective means of patriotic education and the formation of interethnic relations : a collection of scientific papers; edited by Yu. V. Anokhin. 2017. P. 70–72.

4. Yelnikov, A. V. Organization of educational work with children in the conditions of a children's and youth sports school / A. V. Yelnikov // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2016. No. 3 (28). P. 101–107.

5. Rachenko, A. V. Types of independent work of IFKiS students / A. V. Rachenko // 2nd All-Russian correspondence scientific and practical conference with international participation dedicated to the 50th anniversary of the Institute of Physical Culture and Sports «Physical culture

and sports: ways of improvement» : collection of conference materials. Altai State Pedagogical University. 2016. P. 101–104.

6. Bayankin, O. V. Organizational and pedagogical aspects of the development of new forms of attracting young people to physical culture and sports / O. V. Bayankin, S. I. Suprunov // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2022. No. 2 (51). P. 5–10.

7. Platonov, V. N. Practical training of future specialists in the field of sports / V. N. Platonov // Izvestiya Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. P. 44–49.

8. Kiseleva, Yu. V. Professional and pedagogical culture of a university teacher / Yu. V. Kiseleva // The world of science, culture, and education. 2010. No. 5. P. 206–208.

9. Popova, N. V. The role of physical culture and sports in the organization of educational work of students / N. V. Popova // Pedagogical education in Altai. 2008. No. 1. P. 164–170.

10. Zhelonkin, V. V. Education of independent physical training in the process of educational and training sessions / V. V. Zhelonkin, A. G. Zavgorodny // Eurasian Law Journal. 2022. No. 7 (170). P. 378–380.

11. Knyazeva, Yu. A. Development of endurance among students in the education system / Yu. A. Knyazeva, M. V. Lomonosov // In the collection: Topical issues of physical culture and sports: Materials of the XXIII All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2021. P. 81–84.

12. Pivovarov, V. N. Substantiation of the orientation and means of professionally applied training of highly qualified specialists for internal affairs bodies / V. N. Pivovarov // Modern problems of science and education. 2022. No. 2. P. 4.

13. Dolgov, A. Ya. Organization of physical culture and wellness work in the conditions of the educational and research laboratory «Health-improving types of physical culture» / A. Ya. Dolgov // Trends in the development of science and education. 2019. No. 48-1. P. 34–37.

14. Smokotnina, I. M. Physical culture and sports activities as an effective means of improving students' performance in the educational process / I. M. Smokotnina // In the collection: Topical issues of physical culture and sports: Materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical conference with international participation ; ed. by A. N. Vakurin. 2019. P. 54–57.

15. Suprunov, S. I. Organization of physical education classes taking into account the needs of students / S. I. Suprunov // Trends in the development of science and education. 2019. No. 50-7. P. 46–49.

16. Khromov, V. A. Method of cooperation as an alternative approach to training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. A. Khromov, O. V. Krasilov, S. V. Manannikov // In the collection: Preparation of police officers for the use of special means, physical force and firearms: from theory to practice: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2021. P. 66–71.

Информация об авторах

Н. В. Попова – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

М. О. Меннер – аспирант Алтайского государственного педагогического университета;

В. Н. Косякин – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. V. Popova – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

M. O. Menner – postgraduate student of the Altai State Pedagogical University;

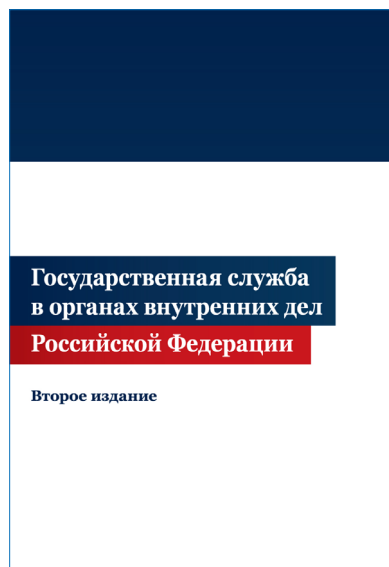
V. N. Kosyakin – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 12.02.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [О. В. Зиборов и др.] ; под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 223 с.

ISBN 978-5-238-03589-5

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-114-118>

EDN: <https://elibrary.ru/OBAUHT>

NION: 2018-0077-1/24-436

MOSURED: 77/27-024-2024-01-635

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Разработка учебного пособия по вопросам вынужденной миграции в рамках заказной научно-исследовательской работы

Владимир Сергеевич Ронин

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, vsronin@mail.ru

Аннотация. Отражаются некоторые аспекты исследования, проводимого в 2023 году под руководством автора настоящей статьи в рамках заказной научно-исследовательской работы на тему: «Особенности урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации», направленного на разработку оптимального контента в форме учебного пособия для реализации образовательной деятельности по приоритетному профилю «Деятельность подразделений по вопросам миграции». Теоретический, организационно-правовой и право-применительный аспекты исследования легли в основу структуры основной части учебного пособия, посредством применения общенаучной и частнонаучной методологии, включая: опрос экспертов; обсуждение в рамках научных конференций; исследование материалов научных публикаций, средств массовой информации, официальных сайтов органов государственной власти, правовых, справочных, аналитических и иных материалов.

Ключевые слова: учебное пособие, приоритетный профиль подготовки «Деятельность подразделений по вопросам миграции», вынужденная миграция, механизмы урегулирования правового положения

Для цитирования: Ронин В. С. Разработка учебного пособия по вопросам вынужденной миграции в рамках заказной научно-исследовательской работы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 114–118. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-114-118>. EDN: OBAUHT.

Original article

Development of a training manual on forced migration issues as part of a commissioned research project

Vladimir S. Ronin

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, vsronin@mail.ru

Abstract. The article reflects some aspects of the research conducted in 2023 under the leadership of the author of this article as part of a commissioned research work on the topic: “Features of regulating the legal status of persons seeking protection on the territory of the Russian Federation” aimed at developing optimal content in the form of a training manual for the implementation educational activities in the priority profile “Activities of departments on migration issues.” The theoretical, organizational, legal and law enforcement aspects of the study formed the basis for the structure of the main part of the textbook, through the use of general scientific and special scientific methodology, including: a survey of experts; discussion at scientific conferences; research of materials from scientific publications, mass media, official websites of government bodies, legal, reference, analytical and other materials.

Keywords: textbook, priority training profile «Activities of departments on migration issues», forced migration, mechanisms for regulating the legal situation

For citation: Ronin V. S. Development of a training manual on forced migration issues as part of a commissioned research project // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):114–118. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-114-118>. EDN: OBAUHT.

Внешние угрозы, ситуация у западной государственной границы Российской Федерации и множество факторов, являющихся следствием таковых (специальная военная операция, особые правовые режимы и т. д.) в проекции на институт вынужденной миграции требуют соответствующего ответа и обеспечения, в том числе посредством научной и образовательной деятельности. Особую актуальность такие вопросы приобретают для Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по приоритетному профилю подготовки «Деятельность подразделений по вопросам миграции».

В реализацию сказанного, в рамках заказной научно-исследовательской работы, проводимой в 2023 году под руководством автора настоящей статьи на тему: «Особенности урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации», предусмотрена разработка учебного пособия.

Определение в ходе исследования оптимального образовательного контента учебного пособия, его формы и содержания, предполагает конкретизацию методологии исследования, сбор и анализ материала, в частности по вопросам определения актуальных категорий лиц, ищущих защиту, определение особенностей их правового режима, легализации на территории Российской Федерации, анализ практики реализации такового, а также в конечном итоге, обобщение всего комплекса результатов и их выражение в рукописи.

Предметную область исследования составляет комплекс вопросов об особенностях легализации вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации.

В логике раскрытия проблематики предметной области темы, с учетом исходных данных научно-исследовательской работы, были выделены и раскрыты основополагающие категории. В частности, речь о категориях: правовое регулирование; правоприменение; правовое положение лица; урегулирование правового положения; легализация на территории Российской Федерации; организационно-правовые механизмы урегулирования; лица, ищущие защиту на территории Российской Федерации; актуальные категории лиц; новые условия; особые условия. Так, правовое регулирование представляет собой установление формально-юридических правил поведения субъектов – участников общественных отношений. Воплощение правил в результате их реализации называют правоприменением. В праве выделяют пробелы, коллизии, являющиеся причинами проблем правового регулирования. Проблемы также проявляются и в процессе правоприменения. Впрочем, как правовое регулирование, так и правоприменение могут выступать средствами решения проблем. Вопросы рассматриваемой предметной области предполагают выделение комплекса проблем, а также определение оптимальных путей их решения.

Правовое положение лица следует определять как его статус относительно других участников общественных отношений, урегулированных нормами права. Характеристика статуса складывается из элементов. Как правило, в этом качестве относительно такой категории лиц, как человек, выделяют: права и свободы, обязанности,

ответственность. Урегулирование – установление ясности, четкости. Под «урегулированием» в контексте рассматриваемой проблематики следует понимать результат наделения соответствующих лиц четким комплексом прав, свобод, обязанностей и ответственности для их законного нахождения, и участия их в общественных отношениях на территории Российской Федерации. Легализация (от лат. *legalis* – законный) – узаконение, придание юридической силы. Организационно-правовые механизмы – способы, средства, позволяющие достичь необходимого состояния лица, при котором он обладает должным комплексом элементов правового статуса и может законно находиться на территории Российской Федерации. Организационные механизмы предполагают создание условий для реализации урегулирования. Лица, ищущие защиту на территории Российской Федерации, – определять таковых можно по-разному: формально-юридически, с точки зрения правоприменительной практики, с научной точки зрения. Те, кому требуется помощь, patrocinium, в связи с какими-либо угрозами (жизни, здоровья, политического, религиозного и другого преследования). В теории права данный вопрос относится к институту вынужденной миграции. Вынужденная миграция – это миграция не по своей воле. Институт вынужденной миграции включает в себя вопросы о беженцах, вынужденных переселенцах, а также других категориях лиц, вынужденных покинуть место своего пребывания (проживания), в зависимости от различных причин и условий. Так, например, помимо названных, можно выделить лиц, которым может быть предоставлено политическое убежище, временное убежище. Отдельную категорию составляют лица, вынужденные совершить миграцию по причинам природного или техногенного характера. Также другим причинам, например, в результате резкого ухудшения ситуации в месте жительства или пребывания (социальные, экономические, духовно-культурные и другие условия жизнедеятельности). Предоставление статуса беженца, временного убежища, политического убежища часто именуют институтом убежища, в рамках которого собственно и выделяют категории соискателей по видам убежища. Одна из последних новелл в рамках института предоставления убежища – предоставление временной защиты в отношении категории людей, прибывших в экстренном массовом порядке.

С учетом разных мнений ученых и практиков, к урегулированию правового положения вынужденных мигрантов можно относить не только предоставление того или иного статуса из перечисленных выше по видам убежища, но также и использование иных миграционных механизмов легализации иностранных граждан на территории Российской Федерации. Речь может идти, например, об институтах: пребывания, временного (постоянного) проживания, добровольного переселения соотечественников. Основные подходы к определению убежища, история становления и развития института убежища определены в источниках [1, 2, 4–7].

К лицам, ищущим защиту на территории Российской Федерации, можно относить как иностранных граждан, лиц без гражданства, так и граждан Российской Федера-

ции, лиц с двойным гражданством, а также производные от них категории людей, с учетом дополнительных признаков конкретизации. Например, по региону миграции, по возрасту, состоянию здоровья, владению русским языком и т. д. Такие лица, в силу причин различного характера не по своей воле вынуждены покинуть место своего пребывания (жительства) и переместиться (переселиться) на территорию Российской Федерации. В широком смысле, к лицам, ищущим защиту на территории Российской Федерации, можно относить все возможные категории вынужденных мигрантов. В узком же смысле, к таковым можно относить лиц, прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке.

Определение актуальных категорий лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации, исходя из новых условий, предполагает и уточнение понятия «новые условия». Новые условия можно определить, как текущее состояние жизнедеятельности и функционирования личности, общества и государства, что также может предполагать рассмотрение факторов и причин, оказывающих влияние на изменение такого состояния. Учитывая исходные данные, лежащие в основе научно-исследовательской работы, по результатам которой подготовлена настоящая статья, значимым фактором, определяющим новые условия, является специальная военная операция и последующие события. В свою очередь особые условия – это такое состояние, которое образуется в результате воздействия обстоятельств различного характера и может создавать угрозу безопасности личности, обществу и государству, и требует от органов внутренних дел принятия действенных мер, направленных на нормализацию обстановки и приведение в нормальный режим функционирования всех объектов жизнедеятельности [3, с. 22]. Как отмечает О. В. Зиборов, в деятельности органов внутренних дел следует выделять два вида особых условий – специального и повседневного характера. В перечень особых условий входят: военное положение или чрезвычайное положение, проведение контртеррористической операции, вооруженный конфликт, ликвидация последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и другие чрезвычайные ситуации.

В вопросе о правовых основах института вынужденной миграции целесообразно выделять источники международного и национального права. Среди источников международного права, представляющих интерес в рамках института вынужденной миграции, можно выделить следующие:

- IV Женевская Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г.;
- Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Протокол к ней 1967 г.;
- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.;
- Декларация ООН о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.);
- Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны (1998 г.);

- Заключения Исполкома УВКБ ООН:
- № 12 (XXIX) «Экстерриториальное действие определения статуса беженца» от 1978 г.;
- № 22 (XXXII) «Защита лиц, ищущих убежища, в ситуациях их массового притока» от 1981 г.;
- № 48 (XXXVIII) «Военные или вооруженные нападения на лагеря и поселения беженцев» от 1987 г.;
- 80 (XLVII) «Всеобъемлющий и региональные подходы внутри системы защиты» от 1996 г.;
- № 100 (LV) «Международное сотрудничество и распределение ответственности в ситуациях массового притока беженцев» от 2004 г.

В свою очередь среди источников законодательства Российской Федерации, представляющих интерес в рамках института вынужденной миграции, можно выделить следующие:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.);
 - Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах»;
 - Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4530-I «О вынужденных переселенцах»;
 - Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»;
 - Указ Президента России от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища»;
 - Указ Президента России от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»;
 - Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»;
 - Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
 - Проект федерального закона «О предоставлении убежища на территории Российской Федерации»;
 - Проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».
- Организационно-правовые механизмы урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации в деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России, в своем большинстве, выражаются в оказании государственных услуг (функций), спектр которых отражен на официальном сайте МВД России¹. Порядок их реализации определяется соответствующими приказами МВД России. Среди таковых, в частности, следует выделить:

¹ Вопросы миграции. // https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvvm.

Приказ МВД России от 11 июня 2019 г. № 376 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации»;

Приказ МВД России от 4 сентября 2019 г. № 602 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению статуса вынужденного переселенца и продлению срока его действия»;

Приказ МВД России от 3 февраля 2020 г. № 41 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче беженцу проездного документа, содержащего электронный носитель информации»;

Приказ МВД России от 12 марта 2020 г. № 134 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»;

Приказ МВД России от 8 июня 2020 г. № 407 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а также форм отметки и бланка документа о разрешении на временное проживание в Российской Федерации»;

Приказ МВД России от 11 июня 2020 г. № 417 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство, замене иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации».

Для определения сущности и особенностей новых условий следует обратиться к документам целеполагания. Так, общие контуры ситуации, тенденции и возможности, определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [8]. Более конкретно, применительно к сфере миграции, Концепция государственной миграционной политики [9] содержит данные об условиях формирования и реализации миграционной политики, а с учетом изменений и дополнений 12 мая 2023 года, в том числе и о новых условиях.

Ключевыми факторами, которые повлияли на изменения в миграционной сфере в целом и в области вынужденной миграции в частности, стали, специальная военная операция, а также принятие в состав России

новых территорий – Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Исходя из новых условий, с учетом специфики рассматриваемой проблематики, актуальными категориями вынужденных мигрантов – лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации, являются лица, прибывшие на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, в числе которых: граждане Российской Федерации (соискатели статуса вынужденного переселенца); граждане Украины; граждане бывших Донецкой и Луганской народных республик; лица без гражданства, постоянно проживавшие на территориях бывших Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Учебное пособие дает представление обучающимся о том, что практика урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации в новых условиях, исходя из анализа данных Главного управления по вопросам миграции МВД России, а также данных Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в целом, позволят говорить об удовлетворительном функционировании механизмов легализации вынужденных мигрантов на территории Российской Федерации. По данным Главного управления по вопросам миграции МВД России, на сегодняшний день российское законодательство с учетом ранее полученного опыта приема украинских граждан на территории Российской Федерации в 2014 году, а также точечных изменений в достаточной степени позволяет урегулировать правовое положение как вынужденно возвращающихся граждан Российской Федерации по обстоятельствам опасения за свою жизнь (соискатели статуса вынужденного переселенца), так и иностранных граждан и лиц без гражданства (просителей убежища), прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке с территорий Украины, бывших Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Резюмируя вышеизложенное:

- оптимальным в рамках рассматриваемого учебного пособия является последовательное изложение материала от общего к частному, от теории к практике, от правовых основ к практике деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России;

- комплекс рассмотренных вопросов, раскрывающих предметную область темы, составляют данные и выводы относительно теоретических и правовых основ института вынужденной миграции, организационно-правовых механизмов урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации, а также практики их реализации в деятельности МВД России в отношении актуальных категорий лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации;

- в свою очередь, теоретические аспекты предполагают выделение и рассмотрение ключевых понятий;

- правовые основы предполагают выделение ряда источников законодательства Российской Федерации

в области вынужденной миграции, источников международного и национального права;

– организационно-правовые механизмы урегулирования правового положения лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации, предполагают обращение к соответствующим административным регламентам МВД России, а также данным официального сайта МВД России, раскрывающим деятельность подразделений по вопросам миграции МВД России в области вынужденной миграции;

– практика реализации законодательства Российской Федерации в области вынужденной миграции, в том числе в отношении актуальных категорий лиц, ищущих защиту на территории Российской Федерации, может быть рассмотрена на основе данных Главного управления по вопросам миграции МВД России, а также Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Список источников

1. Антипов, А. Н. Становление и развитие права убежища в России: историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Н. Антипов. М., 2009.
2. Волох, В. А. Формирование и реализация государственной политики Российской Федерации в сфере вынужденно миграции (на примере института предоставления убежища) : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. А. Волох. М., 2007.
3. Зиборов, О. В. Административно-правовая концепция военного положения : дис. ... докт. Юрид. наук: 12.00.14 / О. В. Зиборов. Краснодар, 2016.
4. Зливко, А. П. Конституционно-правовое регулирование предоставления убежища в странах Западной Европы: Сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / А. П. Зливко. М., 2004.
6. Рыжов, А. А. Право политического убежища в Российской Федерации: Теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. А. Рыжов. М., 2002.
7. Сазон, К. Д. Право убежища в государствах – участниках Содружества Независимых Государств : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / К. Д. Сазон. М., 2014.
8. Указ Президента России от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/.
9. Указ Президента России от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изм. и доп.) // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.

References

1. Antipov, A. N. The formation and development of the right of asylum in Russia: historical and legal aspect : dissertation ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01 / A. N. Antipov. M., 2009.
2. Volokh, V. A. Formation and implementation of the state policy of the Russian Federation in the field of forced migration (on the example of the Institute of asylum) : dis. ... candidate of Political Sciences. Sciences: 23.00.02 / V. A. Volokh. M., 2007.
3. Ziborov, O. V. Administrative and legal concept of martial law : dis. ... doct. Legal Sciences: 12.00.14 / O. V. Ziborov. Krasnodar, 2016.
4. Zlivko, A. P. Constitutional and legal regulation of asylum in Western European countries: Comparative legal analysis : dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.02 / A. P. Zlivko. M., 2004.
6. Ryzhov, A. A. The right of political asylum in the Russian Federation: Theoretical and legal aspect : dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.01 / A. A. Ryzhov. M., 2002.
7. Sazon, K. D. The right of asylum in the member states of the Commonwealth of Independent States : dis. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.02 / K. D. Sazon. M., 2014.
8. Decree of the President of Russia dated July 2, 2021 No. 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // RLS «ConsultantPlus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/d39f7f83dfc02bd345148c27f2408c771b3f57ae/.
9. Decree of the President of Russia dated October 31, 2018 No. 622 «On the Concept of the State migration policy of the Russian Federation for 2019-2025» (with amendments and additions) // NCE «GARANT-SERVICE». URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.

Информация об авторе

В. С. Ронин – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V. S. Ronin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 20.01.2024.

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 20.01.2024.

Научная статья

УДК 796:005.591.6; ББК 75.1

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-119-121>

EDN: <https://elibrary.ru/CMSPNL>

НИОН: 2018-0077-1/24-437

MOSURED: 77/27-024-2024-01-636

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Организация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России на основе личностно-ориентированного подхода

Александр Лукич Славко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Поднимается проблема организация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России на основе личностно-ориентированного подхода, направленного на формирование комплекса гражданских, профессиональных и нравственных качеств. Проведен анализ научной литературы по данной тематике. Разработана модель организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России на основе личностно-ориентированного подхода, направленного на формирование комплекса гражданских, профессиональных и нравственных качеств.

Ключевые слова: личностно-ориентированный подход, индивидуализация, учебно-воспитательный процесс, образовательные организации МВД России, физическая подготовка, нравственное сознание, личность, курсант, моральные принципы, поведение, нравственные качества

Для цитирования: Славко А. Л. Организация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России на основе личностно-ориентированного подхода // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 119–121. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-119-121>. EDN: CMSPNL.

Original article

Organization of the educational process in the discipline «Physical Training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on a person-oriented approach

Alexander L. Slavko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The scientific article raises the problem of organizing the educational process in the discipline «Physical Training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the basis of a person-oriented approach aimed at developing a complex of civil, professional and moral qualities. An analysis of scientific literature on this topic was carried out. A model for organizing the educational process in the discipline «Physical Training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia has been developed on the basis of a person-oriented approach aimed at developing a complex of civic, professional and moral qualities.

Keywords: personality-oriented approach, individualization, educational process, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, physical training, moral consciousness, personality, cadet, moral principles, behavior, moral qualities

For citation: Slavko A. L. Organization of the educational process in the discipline «Physical Training» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on a person-oriented approach // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):119–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-119-121>. EDN: CMSPNL.

© Славко А. Л., 2024

В образовательных организациях системы МВД России в настоящий период большие усилия педагогических сотрудников, офицеров факультетов, офицеров-кураторов направлены на совершенствование воспитательного процесса, формирование личности будущего офицера. Одной из задач, которая ставится перед организациями высшего профессионального образования, есть не только, как отмечается в научной работе Л. В. Кочневой [1], формирование с первых занятий у обучающихся «осознания сущности, выбранной профессии, цели, функции, содержания профессиональной деятельности», но и комплекса гражданских, профессиональных и нравственных качеств у обучающихся, необходимых для осуществления правоохранительной деятельности в современных условиях».

Как отмечает И. М. Ильинский [2], недостаточно высокий уровень нравственных качеств у молодежи объясняется социокультурными проблемами, которые существуют в последнее время в нашем обществе, хотя со стороны государства отмечается усиление работы по патриотическому и нравственному воспитанию молодого поколения, направленной на исправление ситуации.

На формирование нравственных качеств обучающихся в системе высшего образования в последние десятилетия также обращалось внимание ученых: проводились интенсивные исследования Л. А. Байковой, В. Г. Лисовского, Е. В. Болдаревской, Н. М. Борытко, И. М. Ильинского.

По мнению В. П. Давыдова, В. Г. Сальникова, В. Я. Смекова, в образовательной системе МВД России для формирования у курсантов нравственных качеств эффективнее всего применение, с практической точки зрения, двух технологий: личностно-ориентированного воспитания и воздействия служебного коллектива как воспитателя [3].

Общепринято считалось, что основой личностно-ориентированного воспитания является жизненный опыт обучающегося, основанный на определенных убеждениях и сформированных стандартах поведения. Как считает С. В. Горбатов [4], «именно этот опыт влияет на познание объективной реальности, способах ее осмысления в действиях, поступках». И необходимо воспитательные действия направлять на расширение положительного опыта обучающихся, которые будут способствовать раскрытию положительного личного потенциала обучающегося.

В основу методик личностно-ориентированного образования в советский период 60-х годов легли идеи В. А. Сухомлинского. Взглядов Сухомлинского придерживались в своих работах в конце XX века В. А. Петровский, И. П. Подласный.

Довольно интересные мысли высказывал В. А. Петровский [5]: «в личностно-ориентированное обучение должны быть положены три позиции: вариативность моделей обучения, синтез интеллекта, аффекта и действия: и каждому обучающемуся должна быть возможность выбрать те виды деятельности, которые имеют для него большое значение».

В. В. Сериков [6] при исследовании лично-ориентированного подхода в своих работах придерживался взглядов западных ученых, которые отмечали «признание права каждого из участников образовательного процесса, свободный выбор поступков обучающихся, жизненного пути», по сути этим уменьшали ведущую роль педагога-воспитателя.

Но более эффективным, мы считаем, принцип детерминированности личностного развития, который в своих трудах описал С. Л. Рубинштейн [7], он отмечал, что «направленная деятельность субъекта может определять и формировать его самого, и для воспитания и формирования нравственных качеств, необходимо вовлечь обучающегося в одну или несколько личностно-образующих виды деятельности». Мы считаем, что такой «личностно-образующей деятельностью» является физкультурно-спортивная. В частности, учебная дисциплина «Физическая подготовка».

Н. В. Горбунова [8] отмечает, что для эффективного применения личностно-ориентированного подхода в образовательной среде надо проводить комплекс следующих мероприятий: «создание информационной образовательной среды вуза; при организации учебно-воспитательного процесса применение информационных, компьютерных технологий, интерактивных методов обучения и мультимедийных средств; обеспечение технической и технологической модернизации учебных аудиторий; применение современных систем качества знаний и проведение мониторинга формирования профессионально важных морально-волевых качеств».

Мы считаем, что организация учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России на основе личностно-ориентированного подхода, направленного на формирование комплекса гражданских, профессиональных и нравственных качеств, наиболее целесообразно по следующей модели. Во-первых, необходимо формирование нравственного сознания личности курсанта на основе теоретических знаний о моральных принципах, ориентирах и нормах поведения, согласно спортивной этике, в процессе лекционного курса. Во-вторых, наиболее эффективно достижение данной цели возможно при использовании интерактивных методов обучения и ресурса информационно-образовательной среды. На учебных практических занятиях по дисциплине «Физическая подготовка» в процессе соревновательной игры, поединков, когда курсант при стремлении достичь победы выбирает путь честной борьбы или допускает возможность добиться победы любой ценой и элементы агрессии. Своевременное педагогическое воздействие позволяет эффективно влиять на формирование нравственных качеств курсанта и социализации личности, развитие умения работать в команде.

В заключение следует отметить, что применение личностно-ориентированного подхода при организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» дает возможность индивидуализировать процесс и добиться повышения уров-

ня развития профессионально важных нравственных качеств, мотивировать курсантов к самостоятельным занятиям и участию в физкультурно-спортивных мероприятиях.

Список источников

1. Кочнева, Л. В. К проблеме развития профессионального самосознания студентов / Л. В. Кочнева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2015. № 1 (2). С. 382–387.
2. Ильинский, И. М. Очерки / И. М. Ильинский. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2021. 334 с.
3. Давыдов, В. П. Основы педагогической психологии / В. П. Давыдов, В. Г. Сальников, В. Я. Смеков. СПб. : Фонд «Университет», 2000. 253 с.
4. Горбатов, С. В. Концепция собственного будущего как фактор регуляции поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. психол. наук / С. В. Горбатов. СПб, 2000. 18 с.
5. Петровский, В. А. Основы теоретической психологии / В. А. Петровский, М. Г. Ярошеский. М. : Инфра-М, 1998. 416 с.
6. Сериков, В. В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В. В. Сериков. М. : Логос, 1999. 272 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. М. : АСТ, 2019. 960 с.
8. Горбунова, Н. В. Личностно-ориентированный подход к реализации профессионального образования в условиях становления инновационной образовательной парадигмы / Н. В. Горбунова // Проблемы совре-

менного педагогического образования. 2020. № 68 (2). С. 80–82.

References

1. Kochneva, L. V. On the problem of the development of professional self-awareness of students / L. V. Kochneva // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Samara, 2015. No. 1 (2). P. 382–387.
2. Ilyinsky, I. M. Essays / I. M. Ilyinsky. M. : Publishing House of Moscow. a humanitarian. unita, 2021. 334 p.
3. Davydov, V. P. Fundamentals of pedagogical psychology / V. P. Davydov, V. G. Salnikov, V. Ya. Smekov. St. Petersburg : University Foundation, 2000. 253 p.
4. Gorbato, S. V. The concept of one's own future as a factor in regulating the behavior of minors: abstract ... cand. psychological sciences / S. V. Gorbato. St. Petersburg, 2000. 18 p.
5. Petrovsky, V. A. Fundamentals of theoretical psychology / V. A. Petrovsky, M. G. Yaroshesky. M. : Infra-M, 1998. 416 p.
6. Serikov, V. V. Education and personality. Theory and practice of designing pedagogical systems / V. V. Serikov. M. : Logos, 1999. 272 p.
7. Rubinstein, S. L. Fundamentals of general psychology / S. L. Rubinstein. M. : AST, 2019. 960 p.
8. Gorbunova, N. V. Personality-oriented approach to the implementation of vocational education in the context of the formation of an innovative educational paradigm / N. V. Gorbunova // Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 68 (2). P. 80–82.

Информация об авторе

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Slavko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the educational and scientific complex of special training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 15.01.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 15.01.2024.

Научная статья

УДК 37.01; ББК 74.0

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-122-124>

НИОН: 2018-0077-1/24-438

EDN: <https://elibrary.ru/AHIMKZ>

MOSURED: 77/27-024-2024-01-637

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Об образовательной ценности интеллектуальных детективных командных игр, проводимых с курсантами института судебной экспертизы

Алина Владимировна Сумина¹, Алла Сергеевна Гребнева²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ alina_sumina@bk.ru

² allabotya@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются преимущества внедрения интеллектуальных детективных командных игр в образовательный процесс. Раскрываются стратегии их поэтапного внедрения и отмечается ряд преимуществ, способствующих развитию когнитивных способностей, умению решать задачи, работать в команде и применять знания на практике.

Ключевые слова: логическое мышление, когнитивные навыки, интеллектуальные игры, детективные игры, игровые формы обучения, критическое мышление, междисциплинарный подход, образование, образовательный процесс, учебный процесс

Для цитирования: Сумина А. В., Гребнева А. С. Об образовательной ценности интеллектуальных детективных командных игр, проводимых с курсантами института судебной экспертизы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 122–124. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-122-124>. EDN: AHIMKZ.

Original article

On the educational value of intellectual detective team games conducted with cadets of the Institute of Forensic Expertise

Alina V. Sumina¹, Alla S. Grebneva²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ alina_sumina@bk.ru

² allabotya@mail.ru

Abstract. This article discusses the advantages of introducing intellectual detective team games into the educational process. It reveals strategies for their gradual introduction and highlights a number of benefits that contribute to the development of cognitive abilities, problem-solving, teamwork and practical application of knowledge.

Keywords: logical thinking, cognitive skills, mind games, detective games, game forms of learning, critical thinking, interdisciplinary approach, education, educational process, learning process

For citation: Sumina A. V., Grebneva A. S. On the educational value of intellectual detective team games conducted with cadets of the Institute of Forensic Expertise // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):122–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-122-124>. EDN: AHIMKZ.

В динамично развивающейся сфере образования все более важную роль играет развитие когнитивных навыков, в частности логического мышления. Логическое мышление, являясь одной из основных умственных способностей, позволяет человеку эффективно рассуждать, проводить глубокий анализ и решать сложные задачи. Оно включает в себя умение делать выводы из предположений, выявлять закономерности, оценивать аргументы и распознавать несоответствия. Развитие этого навы-

ка крайне важно для успешного обучения, профессионального роста и даже повседневной жизни. Логическое мышление позволяет курсантам методично подходить к решению задач, разбивать сложные проблемы на составные части и находить эффективные решения.

Одним из инновационных, творческих и увлекательных подходов к развитию логического мышления у курсантов является их участие в интеллектуальных командных играх (в том числе детективных), разработанных

ных профессорско-преподавательским составом в рамках учебной дисциплины специализации. Такие игры не только носят увлекательный характер, но и развивают интеллектуальные способности курсантов, их критическое и логическое мышление, способствуют распознаванию образов, концентрации, а также совершенствуют аналитические навыки и др.

Как справедливо отмечают Н. И. Федорченко, С. Н. Рябых, Е. А. Стрижак, В. Е. Семенюк, О. В. Лиховид, Э. В. Овчиников и С. Г. Виклюк, «игра как метод обучения организует, развивает учащихся, расширяет их познавательные возможности, воспитывает личность» [2, с. 161].

Игровые формы обучения подразумевают под собой создание сценария, зеркально отражающего проблемы реальных мест преступлений, и требуют от курсантов применения полученных знаний в динамичном контексте. Решение такой задачи, напоминающей будущую профессиональную деятельность, позволяет сократить разрыв между знаниями, полученными в теории, и практикой работы в реальных условиях.

Интеллектуальные детективные командные игры охватывают целый спектр направлений деятельности, в которых игрокам приходится анализировать информацию, делать выводы и решать «загадки». Такие игры побуждают участников критически мыслить, использовать весомые аргументы и доказательства для выводов, анализировать различные точки зрения, прежде чем прийти к решению.

Для разработки и проведения интеллектуальных игр профессорско-преподавательский состав может применять следующие стратегии:

- разработать подводящие к игре задания для учебных занятий, которые будут повторять процесс дедукции в интеллектуальной командной игре, т. е. предложить курсантам сценарии, требующие анализа фактов, взвешивания доказательств и логических выводов;
- использовать интеллектуальные детективные командные игры в качестве дополнительных занятий, дополняющих учебную программу той или иной дисциплины, чтобы пробудить интерес у курсантов и дать им возможность переключиться от рутинных занятий;
- добавить в перечень заданий логические головоломки и загадки, поскольку они побуждают курсантов к аналитическому и системному мышлению, развивают навыки логического мышления;
- использовать приложения и платформы, разработанные образовательной организацией (университетом, кафедрой и пр.), соответствующие учебным задачам, т. к. такой игровой подход позволит сделать обучение более увлекательным и интерактивным;
- разработать саму интеллектуальную детективную командную игру (в настоящее время потенциал искусственного интеллекта, например, нейросеть ChatGPT может быть использована для написания примерного сценария подобной игры), в которой курсанты смогут реализовать себя в роли детективов, расследовать реальное преступление, применяя логическое мышление для поиска решений;

– применить при разработке сценария интеллектуальной детективной командной игры междисциплинарный подход, что даст возможность курсантам применять полученные знания, умения и навыки из различных учебных дисциплин, позволит устанавливать взаимосвязь между различными областями научных знаний, а также обогатит учебный процесс в целом.

Внедрение интеллектуальной детективной командной игры в образовательный процесс дает множество преимуществ, выходящих за рамки традиционных методов обучения, реализует активные формы обучения в образовательном процессе [1, с. 184]. Рассмотрим некоторые из них:

Вовлеченность в процесс обучения – в учебных аудиториях зачастую бывает трудно поддерживать вовлеченность, но захватывающий, интерактивный и сложный характер этих игр естественным образом стимулирует любопытство курсантов, побуждая их к активному участию и обучению.

Решение сложных и запутанных задач – тайны, запутанный сюжет, множество улик и не состыковка в показаниях подозреваемых, представленные в интеллектуальной детективной командной игре, вынуждают курсантов разбивать сложные проблемы на управляемые компоненты, что способствует формированию структурированного подхода к решению проблем, учит систематически и уверенно решать многогранные задачи.

Активное критическое мышление – анализируя представленную информацию, расшифровывая подсказки, оценивая доказательства и делая выводы, курсанты участвуют в когнитивных процессах более высокого порядка, которые необходимы для решения задач по различным учебным дисциплинам и в реальных жизненных ситуациях.

Внимание к деталям – успех в интеллектуальных играх достаточно часто зависит от умения замечать мелкие, незначительные (или скрытые, завуалированные) детали, которые на первый взгляд могут показаться несущественными.

Практическое применение знаний через активные формы обучения – одно из прикладных направлений обучения, помогающее курсантам преодолеть разрыв между теорией и практикой, повысить их способность переносить полученные навыки в практические сценарии.

Самостоятельное обучение в игровом процессе – во время игры обучающимся предоставляется определенная творческая свобода в подходе и решении проблем, дается право самостоятельно продумывать и объяснять принимаемые решения;

Командная работа – большинство интеллектуальных детективных игр рассчитаны на групповую игру, что способствует развитию командной работы и совместному комплексному решению проблем. Курсанты учатся обмениваться идеями, обсуждать стратегии и находить обоюдные решения, что подразумевает под собой сотрудничество, с которым они в дальнейшем столкнутся в своей профессиональной деятельности.

Преодоление трудностей – в ходе интеллектуальной детективной командной игры не каждой команде удаст-

ся правильно и полно расследовать ситуацию, предусмотренную сценарием. В данном случае «неудача» дает определенный толчок в понимании обучающегося, в необходимости совершенствования собственных знаний, умений и навыков.

Междисциплинарный подход – интеллектуальные детективные командные игры могут включать в себя комплекс элементов различных учебных дисциплин, например, таких как: криминалистика, участие специалиста в процессуальных действиях, криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий, криминалистическая регистрация и др. Такой междисциплинарный подход обогащает знания учащихся и побуждает их устанавливать взаимосвязь между различными дисциплинами.

Привычка совершенствовать свой объем знаний на протяжении жизни – участие в подобных активных формах обучения формирует у курсантов установку на поиск решения сложных задач, изучение новых аспектов и расширение границ знаний за пределами учебной аудитории.

Таким образом, интеллектуальные детективные командные игры являются увлекательным и в то же время эффективным средством достижения целей обучения, особенно у курсантов, обучающихся по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза. Такие игры являются не просто инновационным педагогическим инструментом – это изменение парадигмы подхода к образованию в целом. Участвуя в них, курсанты не только развивают аналитическое мышление и дедуктивные навыки, но и укрепляют свои когнитивные способности в целом.

Следует отметить, что в мире, где требуется быстрое решение проблем и критическое мышление, развитие навыков логического мышления у курсантов имеет первостепенное значение. Профессорско-преподавательский состав может использовать потенциал интеллектуальных детективных командных игр для формирования поколения мыслителей, которые будут не просто «потребителями» знаний, а «создателями» решений.

Список источников

1. Данильченко, М. А. Возможности использования игровых интерактивных методов в образовательном процессе вуза / М. А. Данильченко, М. В. Мухина,

М. Н. Булаева, И. Р. Воронина // АНИ: педагогика и психология. 2020. № 4 (33). С. 183–187.

2. Федорченко, Н. И. Игровые формы как метод общения, обучения и накопления жизненного опыта / [Н. И. Федорченко и др.] // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2015. № 2. С. 160–172.

References

1. Danilchenko, M. A. Possibilities of using game interactive methods in the educational process of higher education / M. A. Danilchenko, M. V. Mukhina, M. N. Bulaeva, I. R. Voronina // ANI: Pedagogy and Psychology. 2020. No. 4 (33). P. 183–187.

2. Fedorchenko, N. I. Game forms as a method of communication, learning and accumulation of life experience / [N. I. Fedorchenko et al.] // Bulletin of the Academy of children's and youth tourism and local history. 2015. No. 2. P. 160–172.

Библиографический список

1. Жевлакович, С. С. Может ли искусственный интеллект воспитать разумного человека? / С. С. Жевлакович, А. В. Сумина, И. С. Лукинский // Юридическое образование и наука. 2023. № 5. С. 3–13.

2. Певнев, М. С. Интеллектуальная игры в образовательном процессе / М. С. Певнев // Известия ВГПУ. 2006. № 4. С. 64–67.

3. Прохорова, Т. С. Особенности игровых методов обучения / Т. С. Прохорова, М. С. Шейхова // Экономика и социум. 2018. № 6 (49). С. 974–977.

Bibliographic list

1. Zhevlakovich, S. S. Can artificial intelligence educate a reasonable person? / S. S. Zhevlakovich, A. V. Sumina, I. S. Lukinsky // Legal Education and Science. 2023. No. 5. P. 3–13.

2. Pevnev, M. S. Intellectual games in the educational process / M. S. Pevnev // Izvestia VGPU. 2006. No. 4. P. 64–67.

3. Prokhorova, T. S. Features of game methods of teaching / T. S. Prokhorova, M. S. Sheikhova // Economics and socium. 2018. No. 6 (49). P. 974–977.

Информация об авторах

А. В. Сумина – преподаватель кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы, кандидат юридических наук;

А. С. Гребнева – доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Sumina – Lecturer at the Department of Technical and Forensic Support for Expert Investigations of the Forensic Science Research Complex, Candidate of Legal Sciences;

A. S. Grebneva – Associate Professor at the Department of Technical and Forensic Support for Expert Investigations of the Forensic Science Research Complex, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 27.10.2023; принята к публикации 02.02.2024.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 27.10.2023; accepted for publication 02.02.2024.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-125-130>

EDN: <https://elibrary.ru/DONHWI>

NION: 2018-0077-1/24-439

MOSURED: 77/27-024-2024-01-638

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

О сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ходе патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России

Вера Петровна Тимашенкова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, weroni4ka1311@yandex.ru

Аннотация. Ведомственные учреждения, предоставляющие гражданам образование, обязуются на регулярной основе совершенствоваться. В первую очередь, речь идет о такой системе, как МВД России. Невзирая на внедрение рассматриваемой структурой прогрессивных технологий обучения, требуется их постоянный пересмотр, поскольку в настоящий момент времени они нуждаются в устранении и искоренении, чтобы на смену им пришли качественно новые алгоритмы, возможно, с заимствованием элементов зарубежной практики.

В рамках проведения реформ в данной области на практике возникла необходимость в совершенствовании обучения. Так, при радикальных переменах в функционировании и иерархии подобных систем дали о себе знать актуальные вопросы, направленные на внедрение принципов демократии и гуманизма с учетом сложившейся действительности и перспектив развития курсантов.

В свою очередь, курсант представляет собой воинскую должность, на которую традиционно происходит назначение гражданина, зачисленного в военное учреждение образования, а также рядового в рамках формирования той или иной военно-учетной специальности, поскольку курсант не располагает знаками различия, как и офицерским воинским званием. В современном мире образование играет важнейшую роль. Если ранее ему уделялось не такое внимание, то сейчас оно не просто обширное, но и комплексное.

Ключевые слова: сохранение, укрепление, традиционные ценности, духовно-нравственные, культура, патриотическое воспитание

Для цитирования: Тимашенкова В. П. О сохранении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей в ходе патриотического воспитания курсантов образовательных учреждений МВД России // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 125–130. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-125-130>. EDN: DONHWI.

Original article

On the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values in the course of patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Vera P. Timashenkova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, weroni4ka1311@yandex.ru

Abstract. Departmental institutions providing education to citizens undertake to improve on a regular basis. First of all, we are talking about such a system as the Ministry of Internal Affairs of Russia. Despite the introduction of progressive learning technologies by the structure under consideration, their constant revision is required, since at the moment they need to be eliminated and eradicated in order to be replaced by qualitatively new algorithms, possibly with the borrowing of elements of foreign practice.

As part of the reforms in this area in practice, there was a need to improve training. Thus, with radical changes in the functioning and hierarchy of such systems, topical issues aimed at introducing the principles of democracy and humanism, taking into account the current reality and prospects for the development of cadets, made themselves felt.

© Тимашенкова В. П., 2024

In turn, a cadet is a military position, to which traditionally there is an appointment of a citizen enrolled in a military educational institution, as well as an ordinary within the framework of the formation of a particular military accounting specialty, since the cadet does not have insignia, as well as an officer military rank. In the modern world, education plays a crucial role. If earlier it was not given such attention, now it is not just extensive, but also complex.

Keywords: preservation, strengthening, traditional values, spiritual and moral, culture, patriotic education

For citation: Timashenkova V. P. On the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values in the course of patriotic education of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):125–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-125-130>. EDN: DOHHWI.

Духовно-нравственные ценности традиционного характера представляют собой ориентиры, передаваемые между представителями различных поколений и заложенные в основу гражданской идентичности. К ним не составит труда отнести следующие позиции:

- собственно, сама жизнь;
- достоинство и честь;
- права, свободы и интересы;
- нравственные идеалы;
- ответственность за собственную судьбу и, возможно, судьбу других людей;
- крепкая семья;
- нацеленность на созидание;
- преобладание духовного мира над материальным началом;
- гуманизм;
- справедливость;
- милосердие;
- коллективизм;
- поддержка друг друга;
- абсолютное уважение;
- почетное отношение к исторической памяти.

Патриотическое воспитание представляет собой не что иное, как целенаправленную работу со стороны структур государственной власти, соответствующих институтов в рамках гражданского общества и семьи по созданию у граждан и последующему развитию таких характеристик:

- ответственное отношение к себе, своему окружению и стране;
- чувство верности Отечеству;
- готовность к защите интересов;
- внесение собственного вклада в процветание [10, с. 58].

Это неудивительно и вызвано влиянием многочисленных факторов внутреннего и внешнего характера, в списке ниже мы в деталях перечислим их перечень, чтобы учесть все моменты без исключения:

- глобализация, в рамках которой представители одних стран должны знать, что происходит в пределах их государства и во всем мире;
- высокий уровень конкуренции;
- переход на качественно новое устройство экономической системы – капитализм, который предполагает частную собственность и труд;
- внушительные требования со стороны работодателей в плане квалификации специалистов и, конечно же, их опыта;

– предоставление рабочих мест, требующих исключительно узких познаний.

Что касается государственного аппарата, в нем также в последнее время наблюдаются серьезные изменения, и это вполне нормальное явление, особенно с учетом того, что система постоянно реформируется и, как следствие, модернизируется. По этой причине от сотрудников МВД, как от потенциальных, так и от действующих, требуется владение многочисленными знаниями и навыками.

Воспитание в таком плане, о котором речь идет в данном материале, стоит начинать именно с курсантов. Во-первых, они являются молодыми и готовы впитывать качественно новые знания и навыки. Во-вторых, они не имеют жизненного опыта и станут получать его на основе новых позиций. В-третьих, эти люди будут работать в серьезных структурах на ответственных должностях, а значит, им придется обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но также определенным набором личностных черт и характеристик [13, с. 481].

При изучении работы системы МВД и исследований в ее рамках можно сделать вывод о том, что приоритетным считается именно потенциал личности, представленный детерминирующим моментом, который по итогу выступает в роли ключевого условия развития профессионализма. Именно в МВД личностные и профессиональные характеристики работника оказывают прямое и непосредственное влияние на эффективность решения той или иной задачи. Дело в том, что должностные обязанности и функции традиционно выявляются на основе потребностей общества, и государству здесь достается важная и значимая роль.

Потенциал личности – это то, в каком направлении она может развиваться, и каких итогов она в состоянии достичь. Если внешняя и, самое главное, внутренняя обстановка благоприятная, потенциал будет развиваться исключительно в нужном направлении. Если же она неблагоприятная, то возможностей и перспектив немного, или они невелики.

Личность должна располагать хорошим потенциалом, особенно если речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, и тому традиционно есть несколько объяснений:

- необходимость иметь развитую силу воли и склонность к оперативному принятию решений и выполнению соответствующих действий;
- владение такими принципами, как твердость и четкость в принятии решений и поведения;

- минимизация последствий слабого телосложения, которое еще не сформирована, на фоне выраженной силы духа;
- способность работать практически в любых или в любых условиях действительности;
- адаптация к смене внутренних и внешних обстоятельств, в соответствии с которыми необходимо действовать;
- задействование полученных знаний на практике и отслеживание степени результативности их применения.

В процессе изучения вопросов, посвященных непосредственно патриотическому воспитанию, актуально рассмотреть весь комплекс, имеющий тесную и непосредственную связь с совершенствованием комплекса личностных характеристик, требуемых для патриотического воспитания.

Он должен на практике иметь четкую структуру и систему для достижения конкретных целей и решения определенных задач. Это четко координированная и организованная деятельность, участниками которой, помимо обучающихся, являются командиры, начальники, преподаватели [4, с. 88].

Патриотическое воспитание традиционно состоит из многочисленных элементов. Также оно содержит множество методик, средств и форм. Это разные направления работы, в первую очередь, представлений об отношении к преступности, чувстве собственного достоинства, интересе к служебной деятельности и осознании ее важности.

В образовательной сфере в области МВД на фоне комплексного совершенствования образовательного процесса наблюдается комплексная модернизация – как в плане подачи информации, так и в области проверки знаний [1, с. 54].

По всем этим соображениям общее качество предоставляемых знаний существенно повышается, как и их уровень. На этом фоне происходит совершенствование деятельности сотрудников МВД, а также стабилизация общей обстановки в стране и мире в плане порядка и преступности. Так, например, в настоящий момент времени можно с легкостью получать информацию о памятниках победы и делать это дистанционно, а также рассматривать их с разных ракурсов.

По итогу курсанты получают уникальную возможность осуществлять ознакомление с культурным наследием без необходимости выхода из учебной аудитории или даже из дома. Это экономит время и расширяет спектр образовательных возможностей [14, с. 333].

Дистанционное образование, как его основная часть, так и вспомогательный аспект, требует комплексного подхода, и посещение сайтов в режиме реального времени может стать хорошим подспорьем в данном направлении.

Дело в том, что не нужно никуда идти и при этом тратить свое время и деньги, достаточно просто посетить объект дистанционно. А если какая-то информация не будет усвоена с первого раза, ее можно будет обновить, подсмотреть описание.

Помимо этого, они получают возможность узнать о героях ВОВ с задействованием специализированного веб-ресурса под названием «Память народа».

Даже о судьбе своих воевавших родственников они могут почерпнуть информацию из соответствующего сайта. Также на нем можно ознакомиться с подлинными версиями документов, боевых операций, местами захоронений [6, с. 54].

Таким образом, применение реальной документационной базы представляет собой еще один важный и значимый шаг в процессе модернизации образовательной сферы в отношении сотрудников МВД. И эти документы в обязательном порядке должны быть проверенными и, конечно же, реальными.

Воспитание патриотических качеств на практике происходит с применением методик воспитания, имеющих потенциал в рамках цифровой среды, прежний опыт. Немаловажную роль играет организация урочных и внеурочных мероприятий, которые представлены следующими направлениями:

- поиск шедевров в рамках музея;
- самостоятельное снятие фильмов;
- анализ существующих;
- проведение бесед и тематических вечеров;
- организация собраний и совещаний;
- открытие выставок и музеев на территории учебного заведения;
- формирование технологических карт [8, с. 117].

Данные технологии максимально пытаются развивать и воспитывать курсантов, что в дальнейшем будет способствовать качественному и высокому росту высококвалифицированных специалистов, которые будут привносить в общество не только важнейшие понятия о законе и справедливости, но и нравственно воспитывать население.

Стоит заметить также, что формирование патриотизма позволит проявить интерес к творчеству, развивать преданность. Именно в стенах образовательных учреждений и происходит становление всех этих параметров. На этом фоне будет происходить развитие нравственных чувств, облика, позиции и соответствующего поведения.

Таким образом, на основании представленной выше информации не составит труда сформировать вывод о том, что именно комплексное образование, как в соответствии с обозначенными стандартами, так и немного за их пределами, гарантирует многостороннее получение знаний и навыков студентами и прививает им чувство патриотизма.

Именно духовная сфера в рамках образовательной деятельности на практике заслуживает первостепенного внимания, причем она должна быть четко систематизирована.

Задача командиров и преподавателей заключается в том, чтобы обеспечить условия для развития необходимых личностных качеств, стимулировать интерес каждого обучающегося к их развитию. Все это способствует созданию и поддержанию связи с Родиной [7, с. 203].

Соответственно, специалисты, которые действительно имеют соответствующие знания и навыки, а также тесную и непосредственную связь с родиной, в состоянии не просто качественно исполнять свои обязанности, но и влиять на исход процесса, причем влияние это в большинстве случаев – строго положительное.

В сложившихся реалиях нужно рассматривать саму Россию, а точнее ее позицию. Она является многонациональной, имеет богатейшую историю, а ее граждане исповедуют разные религии. Тем не менее, структура является целостной и единой. По этой причине весь российский народ, хоть и не является полностью русским, имеет определенные черты, вот их список:

- человеколюбие;
- гуманность;
- ответственность;
- пунктуальность;
- преданность [11, с. 56].

Исходя из этого, стоит обратить внимание на то, что Православная церковь действительно в Российской Федерации является основой и представлена в стране наиболее широко, но при этом есть также другие религии и конфессии, которые не должны быть осуждаемы [2, с. 25].

Важную роль также играет обращение внимания на имеющийся потенциал в плане нравственности. С позиции работников МВД ему отводится важнейшая роль, так как представители этих профессий формируют конкретные мнения о добре и зле, говорят о справедливости и предполагают создание шаблона выполнения работ.

Так что внимания требует не только учет юридических аспектов, но и принятие во внимание моральных позиций, которые превращаются в компетенции и образовательный элемент деятельности [9, с. 80].

К представителям подобных профессий на практике предъявляются строгие и жесткие требования, которые вполне обоснованы. И формируются они в процессе обучения. Основные критерии представлены в списке ниже:

- взаимопомощь;
- милосердие и сострадание;
- скромность и аскеза;
- духовный рост;
- уважение;
- любовь к родине и в рамках семьи;
- адекватность самооценки;
- честность;
- преданность.

В качестве одного из образовательных направлений выступает приобщение к добровольному труду. Поскольку деятельность является безвозмездной, она свидетельствует о высоких моральных качествах человека, который ее осуществляет [5, с. 91].

Данные ценности находят отражение в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Немаловажную роль также играет грамотное проведение кадровой работы по подбору сотрудников в ОВД. Ведь для качественного исполнения обязанностей будущему специалисту необходимо в обязательном порядке обладать определенным уровнем патриотического, духовного и нравственного развития [3, с. 165].

Считается, что только при таком раскладе работник может стать личным примером. Для этого нужна хорошая дисциплинированность, мужество, смелость, устойчивость относительно стрессовых факторов. Все это становится основой для становления человека с высокой культурой, интеллектуального и высоко духовного сотрудника правоохранительных органов [15, с. 23].

На основании всего, что было рассмотрено в данном материале выше, не составит труда сделать вывод о том, что в процессе патриотического воспитания и формирования духовно-нравственных ценностей особое внимание уделяется не столько задействованию прогрессивных технологий, сколько применению классических ценностей и их успешному соединению/комбинированию с новыми положениями.

Основные рекомендации по совершенствованию образовательной сферы в рамках рассматриваемого направления не составит труда представить следующим образом:

- привлечение узких профильных специалистов для предоставления знаний и навыков;
- проведение наряду с теоретическими лекциями практических семинаров для демонстрации знаний и навыков;
- обеспечение доступности подобных занятий для всех желающих без исключения;
- интеграция одних подразделений с другими для обмена опытом, который может стать бесценным;
- совершенствование методической и методологической базы обучения и дальнейшей работы;
- оказание помощи в трудоустройстве и контроль развития тех или иных качеств и характеристик [12, с. 156].

Таким образом, если все учебные заведения, осуществляющие подготовку курсантов, будут следовать этим принципам, образование будет простым и качественным. При всем этом оно окажется предельно результативным и позволит достичь впечатляющих результатов за сравнительно короткий отрезок времени.

Список источников

1. Айснер, Л. Ю. Особенности формирования гражданского общества в современной России: к вопросу о проблемах патриотического воспитания / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов // Правовое воспитание и просвещение молодежи в современном российском обществе. Материалы региональной (межвузовской) научно-практической конференции. Красноярск, 2022. С. 54.
2. Григоров, Е. В. Патриотическое воспитание участковых уполномоченных полиции через деятельность по сохранению культурного наследия Российской Федерации / Е. В. Григоров, А. А. Казаков, С. С. Матренин. 2020. С. 25.

3. Даниленко, И. Р. Межкультурная коммуникация как основа военно-патриотического воспитания курсантов / И. Р. Даниленко, Т. В. Некрасова // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2021. № 1 (10). С. 160–165.
4. Декина, Е. В. «Легендарное поколение ровесников»: межпоколенческий проект патриотического воспитания молодежи / Е. В. Декина, С. В. Пазухина // Концепт. 2021. № 2. С. 69–88.
5. Домрачев, С. С. Философия как средство воспитания формирования мировоззрения курсантов и слушателей в ходе преподавания философии в военных вузах / С. С. Домрачев, А. Н. Лукин // Вестник военного образования. 2023. № 3 (42). С. 87–91.
6. Клименко, П. В. Интеграция традиций и инноваций как ресурс патриотического воспитания курсантов военного вуза : дис. канд. педагог. наук: 13.00.01 / П. В. Клименко. Краснодар, 2019. С. 54.
7. Кожевников, П. И. Сущность и содержание государственно-патриотического воспитания в образовательных организациях силовых структур / П. И. Кожевников // Современное педагогическое образование. 2022. № 5. С. 199–203.
8. Коновалова, О. В. Современные тенденции и перспективы совершенствования патриотического воспитания в вузах системы МВД России в начале XXI века / О. В. Коновалова, А. С. Шерстяных // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 105–117.
9. Косарева, М. А. Формирование традиционных семейных ценностей у курсантов вузов МВД России / М. А. Косарева // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 4 (25). С. 73–80.
10. Михайлова, А. Г. Технологии духовно-нравственного воспитания в работе с молодежью / А. Г. Михайлова, Т. А. Кокодей, С. П. Строкина // Гуманитарно-педагогическое образование. 2020. № 2. Т. 6. С. 58–65.
11. Томилина, С. Н. Стратегия героико-патриотического воспитания учащейся молодежи на боевых традициях городов-героев / С. Н. Томилина, М. Ю. Вовк // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 52–56.
12. Уланов, Н. Д. К вопросу об актуальности духовно-нравственного воспитания курсантов ведомственных образовательных организаций МВД России / Н. Д. Уланов // Вопросы педагогики. 2020. № 9-1. С. 153–156.
13. Чирков, М. С. Духовно-нравственные ценности в контексте изучения истории в вузах культуры / М. С. Чирков // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. 2019. С. 481–485.
14. Чупраков, К. С. Развитие духовно-нравственных ценностей военнотружущего российской армии посредством военной музыки / К. С. Чупраков // Социология. 2022. № 3. С. 329–333.
15. Шпальченко, Э. П. Методология научно-исследовательского процесса в военном вузе в условиях поликультурной информационной среды (на примере организации работы всероссийского научного общества курсантов) / Э. П. Шпальченко // Актуальные проблемы педагогики и психологии. 2023. № 2. Т. 4. С. 11–23.

References

1. Eisner, L. Yu. Features of the formation of civil society in modern Russia: on the issue of the problems of patriotic education / L. Yu. Eisner, O. D. Naumov // Legal education and enlightenment of youth in modern Russian society. Materials of the regional (interuniversity) scientific and practical conference. Krasnoyarsk, 2022. P. 54.
2. Grigorov, E. V. Patriotic education of district police officers through activities to preserve the cultural heritage of the Russian Federation / E. V. Grigorov, A. A. Kazakov, S. S. Matrenin. 2020. P. 25.
3. Danilenko, I. R. Intercultural communication as the basis of military-patriotic education of cadets / I. R. Danilenko, T. V. Nekrasova // Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2021. No. 1 (10). P. 160–165.
4. Dekina, E. V. «The legendary generation of peers»: an intergenerational project of patriotic education of youth / E. V. Dekina, S. V. Pazukhina // Concept. 2021. No. 2. P. 69–88.
5. Domrachev, S. S. Philosophy as a means of education the formation of the worldview of cadets and students during the teaching of philosophy in military universities / S. S. Domrachev, A. N. Lukin // Bulletin of military education. 2023. No. 3 (42). P. 87–91.
6. Klimenko, P. V. Integration of traditions and innovations as a resource for patriotic education of military university cadets : dis. candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.01 / P. V. Klimenko. Krasnodar, 2019. P. 54.
7. Kozhevnikov, P. I. The essence and content of state-patriotic education in educational organizations of law enforcement agencies / P. I. Kozhevnikov // Modern pedagogical education. 2022. No. 5. P. 199–203.
8. Konovalova, O. V. Modern trends and prospects for improving patriotic education in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the beginning of the XXI century / O. V. Konovalova, A. S. Sherstyanykh // Socio-humanitarian knowledge. 2021. No. 4. P. 105–117.
9. Kosareva, M. A. Formation of traditional family values among cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / M. A. Kosareva // Humanitarian studies of Central Russia. 2022. No. 4 (25). P. 73–80.
10. Mikhailova, A. G. Technologies of spiritual and moral education in work with youth / A. G. Mikhailova, T. A. Kokodey, S. P. Strokina // Humanitarian and pedagogical education. 2020. No. 2. Vol. 6. P. 58–65.
11. Tomilina, C. N. Strategy of heroic and patriotic education of students on the martial traditions of hero cities / C. N. Tomilina, M. Y. Vovk // The world of science, culture, and education. 2020. No. 2 (81). P. 52–56.
12. Ulanov, N. D. On the question of the relevance of spiritual and moral education of cadets of departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia / N. D. Ulanov // Questions of pedagogy. 2020. No. 9-1. P. 153–156.
13. Chirkov, M. S. Spiritual and moral values in the context of studying history in cultural universities / M. S. Chirkov // Image of the Motherland: content, formation, updating. 2019. P. 481–485.

14. Chuprakov, K. S. The development of spiritual and moral values of a serviceman of the Russian army through military music / K. S. Chuprakov // *Sociology*. 2022. No. 3. P. 329–333.

15. Shpalchenko, E. P. Methodology of the scientific research process in a military university in a mul-

ticultural information environment (on the example of the organization of the work of the All-Russian scientific society of cadets) / E. P. Shpalchenko // *Actual problems of pedagogy and psychology*. 2023. No. 2. Vol. 4. P. 11–23.

Информация об авторе

В. П. Тимашенкова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. P. Timashenkova – Postgraduate of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 20.07.2023; одобрена после рецензирования 24.07.2023; принята к публикации 20.01.2024.

The article was submitted 20.07.2023; approved after reviewing 24.07.2023; accepted for publication 20.01.2024.

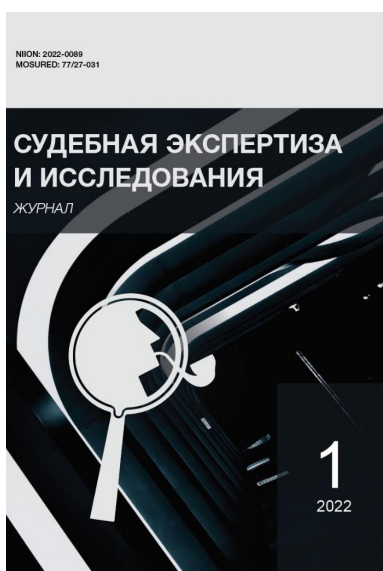

Психология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / под науч. ред. И. В. Грошева, В. Л. Цветкова; под общ. ред. В. Ф. Родина, И. Б. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 311 с.

ISBN 978-5-238-03625-0

Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями Федерального государственного стандарта по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность». Рассмотрены основы психологии для сотрудников правоохранительных органов.

Для курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов вузов, а также всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения правоохранительной деятельности.

Журнал «Судебная экспертиза и исследования» приглашает к сотрудничеству аспирантов, докторантов и соискателей, а также всех заинтересованных лиц.

Главный редактор журнала: заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный профессор Университета правоохранительной службы Монголии, почетный член Литовского криминалистического общества, член Международного сообщества судебных экспертов, доктор юридических наук, профессор Надежда Павловна Майлис.

Журнал расширяет платформу для дискуссий ученых и практиков по насущным вопросам назначения, организации, проведения всех видов судебных экспертиз, а также производства исследований, в том числе с применением инновационных технологий.

Адрес редакции: 123298, г. Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1.

E-mail: sud-ekspertiz@mail.ru

Телефон: +7 499 740-68-30

Научная статья

УДК 37; 355/359

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-131-133>

ИИОН: 2018-0077-1/24-440

EDN: <https://elibrary.ru/CDCGFI>

MOSURED: 77/27-024-2024-01-639

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Педагогические приемы преподавания модуля «Основы военной подготовки», основанные на психологических эффектах Зейгарник и Овсянкиной

Сергей Юрьевич Усков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, novos-2020@mail.ru

Аннотация. На основе анализа взглядов выдающихся педагогов и опыта преподавания учебных дисциплин по военной подготовке представлены педагогические приемы, основанные на психологических эффектах Зейгарник и Овсянкиной и направленные на обеспечение эффективности преподавания модуля «Основы военной подготовки».

Ключевые слова: основы военной подготовки, педагогические приемы, эффект Зейгарник, эффект Овсянкиной, обеспечение эффективности преподавания

Для цитирования: Усков С. Ю. Педагогические приемы преподавания модуля «Основы военной подготовки», основанные на психологических эффектах Зейгарник и Овсянкиной // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 131–133. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-131-133>. EDN: CDCGFI.

Original article

Pedagogical techniques for teaching the module «Fundamentals of Military Training» based on the psychological effects of Zeigarnik and Ovsyankina

Sergey Yu. Uskov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, novos-2020@mail.ru

Abstract. Based on an analysis of the views of outstanding teachers and experience in teaching academic disciplines in military training, pedagogical techniques based on the psychological effects of Zeigarnik and Ovsyankina and aimed at ensuring the effectiveness of teaching the module «Fundamentals of Military Training» are presented.

Keywords: basics of military training, pedagogical techniques, Zeigarnik effect, Ovsyankina effect, ensuring teaching effectiveness

For citation: Uskov S. Yu. Pedagogical techniques for teaching the module «Fundamentals of Military Training» based on the psychological effects of Zeigarnik and Ovsyankina // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):131–133. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-131-133>. EDN: CDCGFI.

...Рассказывай, да смотри, чтобы сказка была интересная. И Шахразада начала рассказывать.

Царь до того заслушался, что не заметил, как стало светать. А Шахразада как раз дошла до самого интересного места... и замолчала...

– А дальше что было? Дальше я расскажу вам вечером... Весь день царь был рассеян – он не мог дожидаться вечера, чтобы дослушать сказку...

«Тысяча и одна ночь» (Арабские сказки)

Актуальность затронутой темы обусловлена тем, что с началом 2023/2024 учебного года в образовательных организациях высшего образования, независимо от структуры и содержания реализуемых программ под-

готовки, приступили к преподаванию модуля «Основы военной подготовки». Целью освоения данного модуля является формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых им для становления в качестве граждан, способных и готовых к выполнению воинского долга и обязанности по защите своей Родины в соответствии с законодательством Российской Федерации [1, 2].

Достижение указанной цели осуществляется путем последовательного решения целого ряда задач по освоению модуля «Основы военной подготовки». Причем на решение этих задач программой модуля предусмотрено всего 108 часов, из которых на проведение аудиторных занятий – 72 часа [1]. Возникает известное противоречие: с одной стороны, необходимо обеспечить

эффективное решение поставленных задач, и сформировать определенные знания, умения, навыки и компетенции, а с другой – весьма ограниченное для этого количество времени. В целях успешного преодоления данного противоречия преподавателям, осуществляющим преподавание модуля «Основы военной подготовки», необходимо мобилизовать весь накопленный психолого-педагогический опыт воздействия на обучающихся, в том числе основанный на психологических эффектах, таких как эффект Зейгарник и эффект Овсянкиной.

В качестве эпиграфа к данной статье не случайно вынесены слова из «Книги тысячи и одной ночи» (собрания сказок и новелл средневековой арабской и персидской литературы, обрамленное историей о персидском царе Шахрияре и его жене по имени Шахразада), являющейся одним из ярчайших примеров использования психологического эффекта Зейгарник.

Эффект Зейгарник – мнемический эффект, состоящий в зависимости эффективности запоминания материала (действий) от степени законченности действий. Назван по имени открывшей его в 1927 г. ученицы Курта Левина – Блюмы Вульфовой Зейгарник. Суть феномена состоит в том, что человек лучше запоминает действие, которое осталось незавершенным. Это объясняется той напряженностью, которая возникает в начале каждого действия, но не получает разрядки, если действие не закончилось. Кроме прочего, эффект Зейгарник позволяет справляться с прокрастинацией – склонностью к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, приводящей к жизненным проблемам [3–5].

Одной из сокурсниц Б. В. Зейгарник, во время ее обучения в Берлинском университете у Курта Левина, была Мария Арсеньевна Рикерс-Овсянкина, в ее честь назван психологический эффект Овсянкиной.

Эффект Овсянкиной – это тенденция возобновлять прерванное действие, когда его результат еще не достигнут. Эффект заключается в том, что прерванная задача, даже без стимула, ценится как «квазипотребность» (квазипотребность – напряженная система (намерение), которая появляется в определенной ситуации, обуславливает деятельность человека и стремится к разрядке (удовлетворению). Это создает навязчивые мысли, направленные на то, чтобы снова взяться за задачу [3–5].

Указанные психологические эффекты активно используются в педагогике, в том числе в виде различных педагогических приемов [3–5].

Прием, в общем понимании, – это единичное воздействие, элемент метода, его составная часть, отдельный шаг в реализации метода. Прием в педагогике – это способ использования какого-либо средства в процессе педагогической деятельности. Прием обучения – это составная часть или отдельная сторона метода обучения, т. е. частное понятие по отношению к общему понятию «метод обучения» [3–5, 6 с. 34–119; 7, с. 254–295, 312–328].

Педагогические приемы, в отличие от других средств обучения, обладают динамичностью и связаны с конкретными действиями участников образовательного процесса. Тщательно продуманный педагогический прием позволяет кардинально менять содержание

занятия, придавать ему большую осмысленность и обеспечивать большую эффективность [3–5, 6, с. 34–119, 7 с. 254–295, 312–328].

В качестве педагогических приемов, основанных на использовании психологических эффектов Зейгарник и Овсянкиной и направленных на обеспечение эффективности преподавания модуля «Основы военной подготовки», можно выделить следующие приемы.

Прием «Незавершенное занятие». Реализуется данный прием следующим образом: в заключительной части учебного занятия необходимо осуществить некий яркий и запоминающийся импакт (под импактом в данном случае понимается сильное воздействие, действие, влияние), например, задать любопытный вопрос или ситуационную задачу, после чего выждать интригующую паузу, а затем довести до обучающихся, что ответ на заданный вопрос или задачу, мы дадим на следующем занятии. И здесь очень важно отметить, что «любопытный вопрос» или ситуационная задача должны быть такими, чтобы ответ или решение «не лежали» на поверхности информационного поля, в том числе глобальной информационной сети Интернет.

Прием «Недосказанная фраза». Применение приема: завершая учебное занятие, необходимо предусмотреть буквально одну-две минуты (можно и больше, в зависимости от реального наличия времени, но, естественно, не в ущерб занятию) для того, чтобы дать под запись обучающимся название темы следующего занятия (в данном конкретном случае, имеется в виду занятие, которое будет проходить не в этот же день и не на следующий, а через несколько дней) и начать раскрывать актуальность указанной темы, или указать ключевое слово и начать записывать его определение... но, в самый интригующий момент, прерваться со словами, что работу над этим материалом мы продолжим на следующем занятии.

Прием «Референтное задание». Под «Референтным заданием» в данном случае понимается задание, соотнесенное с изучаемым учебным материалом модуля «Основы военной подготовки», служащее для связывания изученного материала прошедших занятий с материалом текущего занятия, а также с материалом последующих (будущих) занятий. Реализация данного приема более трудоемка и требует разработки «Референтного задания», работа обучающихся над которым продолжалась бы на протяжении изучения всего модуля «Основы военной подготовки» (или раздела модуля) посредством последовательного решения на каждом занятии определенной (промежуточной) части «Референтного задания». При этом необходимо создавать такие условия (и это очень важно!), чтобы на каждом занятии «появлялись» данные (переменные), требующиеся для решения только текущей (промежуточной) части задания, и в то же время необходимо обеспечивать невозможность решения всего «Референтного задания» сразу, минуя промежуточные части.

Прием «Создание фоновой учебной обстановки». Воплощение указанного приема связано с «привязкой» изучаемого учебного материала к специально созданной

фоновой учебной обстановке – «виртуальной воинской части» или «виртуального воинского подразделения». Создание такой фоновой учебной обстановки подразумевает активное использование мультимедийных средств визуализации изучаемого учебного материала (фотографий, рисунков, видеофильмов, видеофрагментов и др.). А основой для работы по созданию виртуальной воинской части или подразделения могут быть известные художественные фильмы и сериалы, например, такие как: телесериалы «Солдаты», «Граница. Таежный роман»; художественные фильмы «Солдат Иван Бровкин», «Максим Перепелица», «Делай – раз!», «9 рота» и другие. В дальнейшем при подготовке к занятию осуществляется привязка учебного материала к фоновой учебной обстановке. А далее осуществляются действия, схожие с работой режиссеров киносериалов, по следующему алгоритму: демонстрация, интрига, внезапное прерывание показа на самом интересном месте и обещание продолжить демонстрацию на следующем занятии.

Творческий подход и активная реализация представленных педагогических приемов позволит существенно повысить эффективность проведения занятий по освоению модуля «Основы военной подготовки», способствуя, тем самым, формированию у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых им для становления в качестве граждан, способных и готовых к выполнению воинского долга и обязанности по защите своей Родины.

Библиографический список

1. Минобрнауки России разработало модуль об основах военной подготовки для включения в образовательные программы высшего образования // Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/62542/> (дата обращения: 29.09.2023).
2. Усков, С. Ю. Основа «Основ военной подготовки» / С. Ю. Усков // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 3. С. 172–175.
3. Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 11.10.2023).
4. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко // Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова. URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).
5. Проняева, Н. А. Краткий обзор методов педагогики: что использовать современному учителю? /

Н. А. Проняева // Национальный исследовательский институт дополнительного образования и профессионального обучения (АНО «НИИДПО»). URL: <https://niidpo.ru/blog/kratkiy-obzor-metodov-pedagogiki-chto-ispolzovat-sovremennomu-uchitelyu> (дата обращения: 18.10.2023).

6. Военная педагогика : учебное пособие ; под общ. ред. А. А. Башлакова. М. : Издательский дом «Красная звезда», 2008. 504 с.

7. Селиванов, В. С. Основы общей педагогики: теория и методика воспитания : учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / В. С. Селиванов ; под ред. В. А. Сластенина. 2-е изд., испр. М. : Издательский центр «Академия», 2002. 336 с.

Bibliographic list

1. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation has developed a module on the basics of military training for inclusion in educational programs of higher education // The Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/obrazovanie/62542/> / (date of reference: 09/29/2023).
2. Uskov, S. Yu. The basis of the «Fundamentals of military training» / S. Yu. Uskov // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 3. P. 172–175.
3. Public multilingual universal Internet encyclopedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (date of application: 11.10.2023).
4. Meshcheryakov, B. G. Bolshoy psychological dictionary / B. G. Meshcheryakov, V. P. Zinchenko // St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov. URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (date of application: 10/18/2023).
5. Pronyaeva, N. A. A brief overview of the methods of pedagogy: what should a modern teacher use? / N. A. Pronyaeva // National Research Institute of Additional Education and Vocational Training (ANO «NIIDPO»). URL: <https://niidpo.ru/blog/kratkiy-obzor-metodov-pedagogiki-chto-ispolzovat-sovremennomu-uchitelyu> (date of reference: 10/18/2023).
6. Military pedagogy : a textbook ; under the general editorship of A. A. Bashlakov. M. : Publishing house «Krasnaya Zvezda», 2008. 504 p.
7. Selivanov, V. S. Fundamentals of general pedagogy: theory and methodology of education : a textbook for students. higher education. Institutions / V. S. Selivanov ; edited by V. A. Slastenin. 2nd ed., ispr. M. : Publishing center «Academy», 2002. 336 p.

Информация об авторе

С. Ю. Усков – начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра, кандидат военных наук.

Information about the author

S. Yu. Uskov – Head of the training unit – Deputy Head of the Military Training center, Candidate of Military Sciences.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 167; ББК 72.5

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-134-136>

НИОН: 2018-0077-1/24-441

EDN: <https://elibrary.ru/EKEATX>

MOSURED: 77/27-024-2024-01-640

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Онтологический и аналитический подходы к научному исследованию

Татьяна Николаевна Фролова¹, Галина Вячеславовна Шашурина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Frolova_tn@mail.ru

² galviach@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается аналитика как универсальная междисциплинарная практика, значение аналитического подхода в научном исследовании и возможности значительного расширения поля ее применения в социальном управлении.

Ключевые слова: онтология, аналитика, анализ, системный аналитический подход, методология, научное исследование

Для цитирования: Фролова Т. Н., Шашурина Г. В. Онтологический и аналитический подходы к научному исследованию // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 134–136. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-134-136>. EDN: EKEATX.

Original article

Ontological and analytical approaches to scientific research

Tatiana N. Frolova¹, Galina V. Shashurina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Frolova_tn@mail.ru

² galviach@yandex.ru

Abstract. The article deals with analytics as a universal interdisciplinary practice, the importance of the analytical approach in scientific research and the possibility of significantly expanding the field of its application in social management references

Keywords: ontology, analytics, analysis, system analytical approach, methodology, scientific research

For citation: Frolova T. N., Shashurina G. V. Ontological and analytical approaches to scientific research // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):134–136. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-134-136>. EDN: EKEATX.

Одной из центральных проблем подготовки высококвалифицированных кадров выступает проблема организации и проведения научно-исследовательской работы, основной вопрос которой, в свою очередь, представлен научной методологией. Эта тема представляется нам поистине неисчерпаемой и очень интересной, а также имеющей большую потенциальную ценность.

В настоящем материале авторам хотелось бы коснуться онтологического и, в большей степени, аналитического аспектов научной методологии как наиболее важных и содержательных.

Поскольку онтология в сфере методологического обеспечения рассматривается как основополагающий компонент, то можно утверждать, что она и является основой информационной системы, обеспечивающей

поддержку всего научного исследования. Обеспечение постоянно действующей взаимосвязи между данными проводимых экспериментов и полученными на основе изучения их свойств выводами с поведением самого наблюдаемого объекта находится в компетенции научной онтологической модели исследования. Тщательно разработанная научная онтология включает в себя основные этапы и понятия научного познавательного процесса, и описывает не только формальные признаки, присущие исследуемым системам, но и касается глубинных структур всего научного исследования [3].

При разработке онтологической модели повышенной сложности используется методика ее разделения на отдельные области, описывающие относительно самостоятельные модельные аспекты, содержательно об-

условленные основными онтологическими этапами. В дальнейшем полученная модель используется для информационного обеспечения проводимого научного исследования, а также для его административной поддержки и документирования.

Понятие аналитики рассматривается в научной литературе как одно из основных понятий научной методологии, поскольку именно она, сочетая в себе важные свойства большого числа общенаучных методик, обеспечивает связь между исходной базой представлений и данных с конечными выводами, полученными в результате проведения сложных исследовательских работ. Существует мнение, что аналитика является универсальной междисциплинарной практикой, отличающейся от носительной самостоятельностью.

Реалии современной жизни настоятельно требуют глубокого пересмотра сущности аналитики и значительного расширения поля ее применения. Связано это в первую очередь с развитием искусственного интеллекта, а также значительным ростом и усложнением текстовой аналитики.

Классическое содержание аналитики определяет ее как часть активного процесса глубокого и системного познания чего-либо, способ формирования научной мысли [4, с. 30]. Эффективность применения аналитической методологии зависит от многих факторов, в частности субъективных, связанных с личными качествами и уровнем подготовки осуществляющего ее специалиста, а также от уровня разработанности и сложности поставленной проблемы.

Понятие анализа и аналитики близки по своему значению друг к другу, и нередко аналитику используют для математического анализа используемых данных с целью прогнозирования дальнейшего развития изучаемого процесса. При этом понятие аналитики считается сугубо научным, вооружающим науку действенными инструментами обработки и подтверждения используемых данных. Аналитика, как и наука, рассматривается сегодня как наиболее интеллектуальный и сложный вид деятельности и результат длительной научной эволюции. Хотя наука и аналитика, безусловно, понятия разные, но они используют одинаковые методы, имеют родственные виды организации и мировоззрения, а также они тесно взаимосвязаны в своей деятельности, иногда даже взаимозаменяемы в применении своих подходов.

И, в первую очередь, различаются они своими целями. Если целью науки с момента ее существования был и остается поиск истины и познание объективных закономерностей бытия, то аналитика ставит своей целью решение конкретных практических задач в различных сферах социального бытия. У аналитической работы всегда есть конкретный заказчик.

Аналитика присутствует в любом научном исследовании наряду с различными методами. Задачи, выполняемые путем применения аналитики, чрезвычайно разнообразны, здесь имеют место и творческая составляющая, и обязательная новизна полученных выводов. Она представляет собой основу интеллектуальной, мыслительной и логической деятельности, ориентированной в первую

очередь на решение практических задач. В процессе аналитической работы происходит выделение ее целей и этапов, осуществляется сбор информации с учетом постоянно меняющейся обстановки, а также на основе применяемого анализа оценивается полученная информация, на основе чего выделяется сущность изучаемых процессов и явлений.

По сути, именно аналитический процесс дает возможность построения модели предметной исследовательской области, выделяет сам объект исследования и определяет его функции, а также планирует проведение необходимых экспериментов.

Таким образом, можно утверждать, что аналитика представляет собой системную совокупность большого количества и направленности принципов, в первую очередь методологических, обеспечивающих эффективность научно-исследовательской деятельности [5].

Именно аналитика обеспечивает разработку новой информации, способствующей улучшению качества уже имеющихся данных и приобретению новых, а также построение интеграционной базы оптимизации управленческих решений. Аналитика представляет собой особенный род научной деятельности, конечной целью которой является решение практических задач с применением инструментальных приемов. Исследование, проводимое с применением аналитики, представляется нам сложной работой по получению истинного, объективного знания о конкретном процессе, включающей рассмотрение его динамики и формировании его информационной базы. В результате проведения аналитического исследования ученый получает целостную систему знаний не только об изучаемых процессах или объектах, но и об их важнейших связях, возникающих в процессе исследования.

Рассматривая аналитику как сложный комплексный научно-исследовательский подход, можно отметить его направленность на глубокое изучение и моделирование природы и онтологии объектов или явлений, выявление закономерностей развития их связей, осмысление и трансформацию актуальных и эффективных сценариев и моделей их дальнейшего развития, а также научное прогнозирование, отличающееся высокой точностью.

Современная наука выделяет несколько видов научной аналитики, среди которых наиболее распространенной, на наш взгляд, является аналитика, определенная с точки зрения ее природы и модальности. Эту аналитику можно назвать познавательной, описательной, прогностической и предписывающей. Познавательная или когнитивная аналитика относится к числу наиболее востребованных сегодня научных методик, поскольку представляет собой сложную стратегию, применяемую для изучения определенных функций, связанных с бизнесом. Очень тесная взаимосвязь отмечается здесь с прогностической или предикативной аналитикой, также чрезвычайно востребованной в широких научных сферах, в особенности, в бизнес-аналитике. Кроме того, специфической особенностью аналитики этого вида выступает возможность обслуживания огромных информационных массивов, в особенности это часто применяется в бизнес-аналитике. Результатом этого применения

является глубокое исследование внутренних механизмов работы систем с целью повышения их эффективности в целом и работы с клиентской базой в частности.

Кроме того, наука выделяет сегодня такие виды аналитики как вероятностная, правовая, финансовая, дискретная, универсальная и другие.

В настоящее время мы в полной мере можем говорить о появлении такой дисциплины как аналитическая юриспруденция, исследующей социальные явления в их правовом аспекте с помощью математического инструментария. Такие виды деятельности в юридической сфере, как правотворчество, правоприменение, правовой консалтинг в настоящее время невозможно представить без аналитической составляющей. Как утверждает В. Б. Исаков, «аналитическая компетенция юриста заключается в том, что молодой специалист должен четко видеть место «аналитического компонента» в юридической деятельности и уметь пользоваться современными аналитическими методами и технологиями» [1, с. 121].

Использование аналитики открывает большие возможности в правоохранительной деятельности: выявление и предвидение противоправных действий, предотвращение террористических актов и иных преступлений. Именно аналитика становится связующей нитью между сбором и обработки огромных массивов информации и принятием эффективного управленческого решения.

Большое число практических проблем, решаемых с помощью так называемой аналитики высокого уровня, используют методику централизованного сбора и хранения данных, интерпретируемых разными научными методами. Решающее значение при применении такого аналитического подхода имеет компетенции и уровень профессионализма научного исследователя.

Важнейшей функцией аналитики, о которой также необходимо упомянуть, является функция определения связей, существующих между изучаемыми объектами, явлениями и процессами. Систематизация полученных данных, возможность их комплексного изучения позволяет обнаружить многие их свойства, невидимые при обычном рассмотрении. В связи с этим можно утверждать большую важность и значимость параметра системности в аналитике. Именно системный анали-

тический подход позволяет на основе отдельных концепций создать концепт более высокого уровня организации, что чрезвычайно важно для любого научного исследования.

Для онтологии научного исследования также очень важны параметры сложности и точности, и отдельной проблемой здесь можно считать формирование аналитического инструментария [2]. Эти вопросы также требуют глубокого рассмотрения и осмысления, проведенного отдельно в связи с глобальностью и несомненной важностью.

Библиографический список

1. Исаков, В. Б. Право на аналитику / В. Б. Исаков // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 4. С. 121.
2. Лакатос, И. Методология исследовательских программ / И. Лакатос ; пер. с англ. М. : АСТ, 2003.
3. Медушевская, Н. Ф. Методология подготовки диссертационного исследования : учебно-методическое пособие / Н. Ф. Медушевская, Г. В. Шашурина. Ижевск, 2020.
4. Понкин, И. В. Методология научных исследований и прикладной аналитики : учебник / И. В. Понкин, А. И. Лаптева. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2021. 567 с.
5. Фролова, Т. Н. Системный подход и его роль в научном исследовании / Т. Н. Фролова, Г. В. Шашурина // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 158–161.

Bibliographic list

1. Isakov, V. B. The right to analytics / V. B. Isakov // Citizen. Elections. Power. 2018. No. 4. P. 121.
2. Lakatos, I. Methodology of research programs / I. Lakatos ; translated from English M. : AST, 2003.
3. Medushevskaya, N. F. Methodology of preparation of dissertation research : an educational and methodical manual / N. F. Medushevskaya, G. V. Shashurina. Izhevsk, 2020.
4. Ponkin, I. V. Methodology of scientific research and applied analytics : textbook / I. V. Ponkin, A. I. Lapteva. 2nd ed., additional and revised edition, 2021. 567 p.
5. Frolova, T. N. A systematic approach and its role in scientific research / T. N. Frolova, G. V. Shashurina // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 1. P. 158–161.

Информация об авторах

Т. Н. Фролова – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Г. В. Шашурина – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the authors

T. N. Frolova – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent;

G. V. Shashurina – Associate Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociology, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.02.2024.

Научная статья

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-137-140>

EDN: <https://elibrary.ru/FOVUTJ>

НИОН: 2018-0077-1/24-442

MOSURED: 77/27-024-2024-01-641

Область науки: 5. Социальные и гуманитарные науки

Группа научных специальностей: 5.8. Педагогика

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального обучения

Анализ проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов

Вадим Анатольевич Хромов¹, Наталья Владимировна Попова², Артем Эдуардович Меннер³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, hromov1967@mail.ru

^{2,3} Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. Проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов анализируются с теоретической и практической сторон. Выявлена определенная иерархия жизненных ориентаций спортсменов и установлена зависимость ее формирования от пола, возраста, образования, места жительства, квалификации и спортивного стажа спортсменов. Из проведенного исследования авторы делают заключение, что ведущими жизненными ориентациями будущих специалистов, определяющими их деятельность, являются: ориентация спортивного совершенствования в избранном виде спорта, ориентация социального и материального положения спортсменов, профессиональные ориентации. Жизненные ориентации обуславливают формирование ценностных ориентаций, мотивов, интересов спортсменов и создают определенный фон в совершенствовании спортивного мастерства. Авторская позиция заключается в том, что различия в структуре жизненных ориентаций показывают, что к процессу формирования их необходимо подходить индивидуально, с учетом особенностей личности будущего специалиста.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, будущий специалист, спортсмен, жизненные ориентации, профессиональная направленность

Для цитирования: Хромов В. А., Попова Н. В., Меннер А. Э. Анализ проблемы профессиональной ориентации будущих специалистов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 1. С. 137–140. <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-137-140>. EDN: FOVUTJ.

Original article

Analysis of the problem of professional orientation of future specialists

Vadim A. Khromov¹, Natalia V. Popova², Artem E. Menner³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, hromov1967@mail.ru

^{2,3} Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. The material presented in the article is a theoretical and practical analysis of the problem of professional orientation of future specialists. A certain hierarchy of athletes' life orientations has been revealed and the dependence of its formation on gender, age, education, place of residence, qualifications and sports experience of athletes has been established. From the conducted research, the authors conclude that the leading life orientations of future specialists that determine their activities are: orientation of sports improvement in their chosen sport; orientation of the social and financial situation of athletes; professional orientations. Life orientations determine the formation of value orientations, motives, interests of athletes and create a certain background in the improvement of sports skills. The author's position is that the differences in the structure of life orientations show that it is necessary to approach the process of their formation individually, taking into account the personality characteristics of the future specialist.

Keywords: professional orientation, future specialist, athlete, life orientations, professional orientation

For citation: Khromov V. A., Popova N. V., Menner A. E. Analysis of the problem of professional orientation of future specialists // Psychology and pedagogy of service activity. 2024;(1):137–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2658-638X-2024-1-137-140>. EDN: FOVUTJ.

© Хромов В. А., Попова Н. В., Меннер А. Э., 2024

Профессиональная деятельность будущих специалистов в конкретном виде спорта или будущих учителей физической культуры вполне правомерно считается одной из специальностей педагогической профессии [1; 2].

В настоящее время особое значение приобретает идейно-нравственное воспитание молодежи как стержень воспитательной работы. Образ жизни спортсменов, их социальная и общественная деятельность, жизненные ориентации – важнейшие грани нравственного воспитания.

Вопрос жизненных ориентаций спортсменов пока еще не нашел систематического отражения в литературе. Исследования жизненных ориентаций спортсменов представляют интерес как в практическом, так и теоретическом аспектах. Жизненные ориентации можно представить как своеобразную модель социального поведения спортсмена, с которой он связывает свои действия. Жизненные ориентации занимают одно из центральных мест в формировании некоторых сторон образа жизни спортсменов [3; 4], закрепляя те виды деятельности, которые зависят от объективных условий тренировок и соревнований. Следовательно, определение жизненного пути каждого спортсмена представляет собой важную общественную проблему для физкультурного движения, имеющую социальное значение.

Профориентация – это, с одной стороны, распространение информации о профессиональном образовании; то есть о специальности высшего образования; с другой – формирование интереса к определенной специальности. Она способствует профессиональному самоопределению человека в соответствии с его способностями и с учетом потребностей общества, а также формированию специфических профессиональных качеств личности [5; 6].

Таким образом, *цель работы* заключалась в изучении структуры, динамики профессиональной ориентации будущих специалистов и зависимости формирования этих жизненных ориентаций от социально-демографических и квалификационных характеристик спортсменов.

Методика исследования. Исследования проводились в таких субъектах, как: Алтайский край и Московская область. Объектом исследования являлись спортсмены, занимающиеся лыжным спортом, – гонками, биатлоном, горными лыжами, двоеборьем, прыжками с трамплина. Всего опрошено 512 спортсменов различного возраста и квалификации. Основными методами являлись: анализ и обобщение литературных источников; педагогические наблюдения; анкетирование (опрос); интервьюирование. Материалы исследований подвергнуты корректной математико-статистической обработке.

Результаты исследований и их обсуждение. Выявлена определенная иерархия жизненных ориентаций спортсменов и установлена зависимость ее формирования от пола, возраста, образования, места жительства, квалификации и спортивного стажа спортсменов. Структура жизненных ориентаций у юношей и девушек не имеет значительных различий ($r = 0,70$). Основные изменения у спортсменов и спортсменок, занимающихся лыжным

спортом, в ходе их практической деятельности происходят не в структуре, а в интенсивности жизненных целевых установок. Выраженность жизненных ориентаций на достижение высшего спортивного мастерства у девушек слабее, чем у юношей. Большая выраженность ориентаций на повышение спортивного мастерства у юношей свидетельствует о том, что для них спорт служит основной сферой социального самовыражения, что он вошел в их образ жизни, поэтому юноши более активны в спортивной деятельности по сравнению с девушками.

Жизненные ориентации лыжников-гонщиков, биатлонистов, горнолыжников, двоеборцев, прыгунов с трамплина исключительно разносторонни и отнюдь не ограничиваются выбором лишь одной какой-либо деятельности. Следует отметить, что спортсмены с направленностью на высшее достижение имеют минимум установок на перспективу по сравнению с другими спортсменами. Это свидетельствует о высокой целеустремленности данной группы спортсменов, означающей направленность спортсменов на избранную цель, подчинение всех своих практических действий достижению данной цели. Очень важно, чтобы цель, к которой стремится спортсмен, была реальной [7; 8].

Не все спортсмены, занимающиеся лыжным спортом, уверены в осуществлении своих жизненных планов. Особенно эта тенденция проявляется у юношей. Так, на вопрос: «Как вы думаете, осуществятся ли ваши жизненные планы?» – 52,6 % опрошенных спортсменов ответили: «Не знаю», а 5,2 % – отрицательно. Девушки, занимающиеся лыжным спортом, более категорично оценивают свои возможности, а именно: 62,5 % опрошенных девушек отметили, что их жизненные планы осуществятся и 25 % оказались неуверенными в их осуществлении. Неуверенность в осуществлении своих жизненных установок порождена рядом объективных и субъективных причин, к которым относятся: социальная обстановка, низкий уровень образованности, нереальный выбор цели, материальное положение и ряд других причин.

Интенсивность жизненных ориентаций, связанных с совершенствованием спортивного мастерства, с возрастом уменьшается. Наибольшая интенсивность жизненных планов, связанных с выполнением I спортивного разряда, кмс и мс, участием в первенстве России, Европы и мира установлена в возрасте 16–18 лет. С увеличением возраста в сознании спортсменов происходит переоценка ценностных ориентаций, потребностей, мотивов, интересов. Это выражается в снижении ориентации на спортивное мастерство.

Несколько иная динамика жизненных планов наблюдается в группе лиц, связанных с профессиональной направленностью. Выбор профессии и степень реализации жизненных установок спортсменов, особенно в возрасте 16–17 лет, довольно сильно зависят от социальных условий. Однако проблема формирования профессиональных ориентаций будущих специалистов и спортсменов относится не только к социальной, но и к психологической области, что и накладывает определенный отпечаток на формирование их жизненных планов. Выбор

спортсменами будущей профессии происходит под влиянием социального окружения (родители, друзья, школа), а также средств массовой информации (газеты, журналы, телевидение, радио и др.). С возрастом резко снижается интенсивность установки на поступление в учебное заведение. При этом такие жизненные ориентации, как, например, окончить учебное заведение, получить интересную работу, стать тренером в избранном виде спорта у спортсменов в возрасте до 23–24 лет находятся на достаточно высоком уровне и только после 24-летнего возраста начинают снижаться.

Так, поступить в институт спортсмены с возрастом не желают, а вот получить интересную профессию, стать тренером хотели бы. При этом диспропорция с возрастом увеличивается, что, по всей вероятности, связано, во-первых, со слабой воспитательной работой тренеров среди молодежи, во-вторых – с нарушением диспропорции в потребностях спортсменов; в-третьих – с неправильным или нереальным выбором целей самими спортсменами. Следовательно, необходимость включаться в одни формы деятельности, а субъективно тяготеть к другим порождает противоречие, которое отнюдь не содействует возникновению внутренне согласованной ориентации спортсменов.

Интересная тенденция наблюдается в динамике жизненных планов, связанных с улучшением материального и социального положения спортсменов.

До 21–22 лет снижена интенсивность таких жизненных установок, как найти верных друзей, встретить любимого человека, создать семью, добиться материального благополучия. В возрасте 23–24 лет интенсивность данных установок резко возрастает, что связано, на наш взгляд, с завершением спортивной карьеры, когда спортсмены начинают задумываться над созданием семьи, переменой деятельности. В результате происходит резкий скачок, затем интенсивность данных ориентаций снова снижается.

С возрастом происходит переоценка жизненных планов спортсменов, изменяется их структура (табл. 1). Это объясняется тем, что спортсмены не представляют собой однородной совокупности ни в демографическом, ни в социальном отношении. Весьма различны у них условия тренировочной и соревновательной деятельности, образ жизни, личностные особенности, характеристика их социального окружения.

Таблица 1

**Корреляционная зависимость структуры
жизненных ориентаций
различных возрастных групп спортсменов**

№ п/п	Возраст спортсменов, лет	1	2	3	4	5	6
1	16	–	0,30	0,34	0,29	0,09	0,08
2	17–18		–	0,89	0,79	0,72	0,73
3	19–20			–	0,96	0,79	0,78
4	21–22				–	0,76	0,75
5	23–24					–	0,44
6	25 и старше						–

Не выявлено значительных расхождений в структуре жизненных ориентаций у сельской и городской молодежи, занимающейся лыжным спортом ($r = 0,77$). Существенные различия наблюдаются у спортсменов – студентов вузов ($r = 0,41 \pm 0,09$). Различия увеличиваются с ростом квалификации. Если структура жизненных ориентаций спортсменов массовых разрядов отличается значительно от структуры жизненных ориентаций спортсменов I разряда, кмс и мс ($r = 0,50$ и $r = 0,17$ соответственно), то структура ориентаций спортсменов I разряда, кмс и мс не имеет существенных различий ($r = 0,90$). Значительные различия наблюдаются в структуре жизненных ориентаций спортсменов с разным стажем занятий лыжным спортом ($r = 0,70 \pm 0,14$).

Следовательно, различия в структуре жизненных ориентаций показывают, что к процессу формирования их необходимо подходить индивидуально, с учетом особенностей личности спортсменов, занимающихся лыжным спортом, будущих специалистов. Таким образом, жизненные ориентации выступают у спортсменов не как застывшие образования, а как диалектический процесс развития, обуславливающий изменения, взаимные переходы, которые отражают состояние личности спортсменов на качественно новой ступени формирования.

Выводы. 1. Формирование жизненных ориентаций зависит от социально-демографических (пол, возраст, место жительства, образование) и квалификационных А (квалификация, стаж занятий спортом) характеристик спортсменов.

2. Ведущими жизненными ориентациями спортсменов, определяющими их деятельность, являются: ориентация спортивного совершенствования в избранном виде спорта, ориентация социального и материального положения спортсменов, профессиональные ориентации.

3. Жизненные ориентации обуславливают формирование ценностных ориентаций, мотивов, интересов спортсменов и создают определенный фон в совершенствовании спортивного мастерства.

Список источников

- Баянкин, О. В. Организационно-педагогические аспекты разработки новых форм привлечения молодежи к занятиям физической культурой и спортом / О. В. Баянкин, С. И. Супрунов // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (51). С. 5–10.
- Платонов, В. Н. Адаптация к условиям Сибири тренировочного процесса триатлонистов / В. Н. Платонов, Е. А. Прохорова // Педагогическое образование на Алтае. 2021. № 2. С. 124–126.
- Платонов, В. Н. Практическая подготовка будущих специалистов в области спорта / В. Н. Платонов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 12. С. 44–49.
- Губарева, Н. В. Современные аспекты профессиональной подготовки учителей физической культуры / Н. В. Губарева // В сборнике: Актуальные вопросы фи-

зической культуры и спорта: материалы XXIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2022. С. 247–249.

5. Казанцева, В. В. Теоретические аспекты реализации модели формирования профессиональной направленности студентов в процессе социокультурного воспитания / В. В. Казанцева // В сборнике: Модели инкультурации в образовании: материалы международной научно-практической конференции ; под науч. ред. С. А. Ан. 2018. С. 138–144.

6. Попова, Н. В. Компетентностная модель формирования профессиональной направленности личности педагога: практика реализации / Н. В. Попова // Известия Тульского государственного университета. Педагогика. 2019. № 1. С. 35–45.

7. Попова, Н. В. Теоретические и практические предпосылки реализации компетентностной модели формирования профессиональной направленности личности педагога / Н. В. Попова // В книге: Теоретические и практические (методические) аспекты профессиональной подготовки педагогов: компетентностный подход. Ялта, 2018. С. 132–137.

8. Дроздов, Д. И. Производственная физическая культура студента / Д. И. Дроздов, И. А. Золотухина // Новое слово в науке и практике : сборник материалов VII международной научно-практической конференции. 2017. С. 47–48.

References

1. Bayankin, O. V. Organizational and pedagogical aspects of the development of new forms of youth involvement in physical education and sports / O. V. Bayankin, S. I. Suprunov // Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2022. No. 2 (51). P. 5–10.

2. Platonov, V. N. Adaptation to the conditions of the training process of triathletes / V. N. Platonov, E. A. Prokhorova // Pedagogical education in Altai. 2021. No. 2. P. 124–126.

3. Platonov, V. N. Practical training of future specialists in the field of sports / V. N. Platonov // Proceedings of Tula State University. Physical Culture. Sport. 2020. No. 12. P. 44–49.

4. Gubareva, N. V. Modern aspects of professional training of physical culture teachers / N. V. Gubareva // in the collection: topical issues of physical culture and sports: materials of the XXIV All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2022. P. 247–249.

5. Kazantseva, V. V. Theoretical aspects of the implementation of the model of formation of professional orientation of students in the process of socio-cultural education / V. V. Kazantseva // in the collection: Models of inculturation in education: materials of the international scientific and practical conference ; Under scientific ed. S. A. An. 2018. P. 138–144.

6. Popova, N. V. The competence model of the formation of the professional orientation of the teacher's personality: the practice of implementation / N. V. Popova // Proceedings of Tula State University. Pedagogy. 2019. No. 1. P. 35–45.

7. Popova, N. V. Theoretical and practical prerequisites for the implementation of the competence model of the formation of the professional orientation of the personality of a teacher / N. V. Popova // in the book: Theoretical and practical (methodological) aspects of professional training of teachers: a competence approach. Yalta, 2018. P. 132–137.

8. Drozdov, D. I. Industrial physical culture of a student / D. I. Drozdov, I. A. Zolotukhina // new word in science and practice: collection of materials of the VII international scientific and practical conference. 2017. P. 47–48.

Информация об авторах

В. А. Хромов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Н. В. Попова – доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, доцент;

А. Э. Меннер – аспирант Алтайского государственного педагогического университета.

Information about the authors

V. A. Khromov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’;

N. V. Popova – Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Physical Education of the Altai State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

A. E. Menner – postgraduate student of Altai State Pedagogical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 19.12.2023; принята к публикации 16.02.2024.

The article was submitted 15.12.2023; approved after reviewing 19.12.2023; accepted for publication 16.02.2024.